

№ 3 (43)

2015

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

МОСКВА-ИЕРУСАЛИМ

МИР ТОРЫ 3 (43) 2015

Главный редактор: Гавриэль Фельдман

gavriel.feldman@gmail.com

+972 50 66 56 154, +7 926 245 47 33

Директор: рав Александр Айзенштат

Раввинский надзор: рав Элияу Тавгер

Выпускающий редактор: Браха Губерман

Верстка: Дмитрий Анохин

Web: Александр Штанько

© Дизайн: Лев Марзеев

© Фото: Хаим Фельдман, Элияу Пешков, Биньямин Гинзбург

© Перевод: рав Александр Кац, Эйтан Кальменс,

рав Исраэль и Элишева Ермаковы

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая Типография»

Редакция выражает благодарность за помощь и поддержку Якову Григорьевичу Соскину, Александру Аркадьевичу Заранкину, Шломо Нееману, Якову Шумяцкому, раву Шимону Левину, Марии Бар, Герману Захарьяеву, Исраэлю Дубровскому, Максиму Шестакову, раву Исраэлю Баренбауму, раву Цви Патласу, Алексею Кондратьеву, Александру Рубиновичу, команде портала Toldot.Ru, Омари Ханукову, Михаилу Штурману, Льву Марзееву и ешиве «Торат Хаим».

Уважаемый читатель!

Мы просим Вас обращаться с журналом бережно.

В нем цитируется Тора.

Содержание

- 07 Гавриэль Фельдман
Как гарантированно выиграть войну?
- 14 Рав Мордехай Кульвянский
«Он — место этого мира»
- 19 Рав Александр Айзенштат
«Хесед» и «Дин» в мировой истории
- 23 Рав Моше Шапиро
Оживление мертвых
- 30 Рав Элияу Тавгер
Ханука, мудрецы и свечи на площади
- 40 Рав Лейб Нахман Злотник
О Хануке
- 46 Рав Элияу Нахман Вугенфирер
Свечи Хануки, Меноры и Шабата: проблема определения сути заповедей
- 53 Рав Яков Доктор
Праздник света
- 58 Дэвид Готтлиб, рав Акива Татц
Письма еврею-буддисту
- 62 Рав Шломо Залман Авлин
Вавилонский Талмуд
- 69 Рав Хаим Дов Бриск
Алаха и методология принятия алахических решений — «псика»
- 80 Гавриэль Фельдман
Недельная глава
- 84 Рав Мордехай Вейц
Разбор недельной главы «Толдот»

- 100 Рамбам
О принципах перевода
- 102 Рав Ицхак Шнайдер
От Песаха к Шавоту
- 116 Браха Губерман
Рав Цви Патлас: человек книги
- 128 Рав Лейб Минцберг
Сын Царя: мудрость и наставления
- 134 Браха Губерман
Трудный вопрос
- 137 Кэрэн Вольман
Атлантида по-европейски или слово о евреях Браслава
- 141 Рав Давид Канторович
Алахическая и физическая реальности
- 145 Рав Александр Кац
Начало истории
- 180 Рав Лейб Нахман Злотник
«Бережно относись к народу моему!»
- 189 Рав Элиэзер Райхман
Евреи. В сердце?
- 193 Кэрэн Вольман
Тора на чердаке
- 195 Браха Губерман
Будь благословен!

Г-н Александр бен Илову
посвящает этот номер
журнала «Мир Торы»
светлой памяти своей матери
Пурим бат Миши

ИСТИНА
обычай
ахароним
история
хасидизм
ришоним
заповеди
хазаль
свитки
мусар
Рамбам
хесед
Авраам
евреи
Синай
местечко
Тора
Каббала
Песах
Яков
Ицхак
Израиль
гаоны
Шабат
Талмуд
Йосеф
Тхия
Маком
наука
Геула
пшат
мировоззрение
Ханука
Менора
Писание
Храм
Египет
Шавуот
Хумаш
Исход
антисемитизм
масора
традиция
Мишна
Ишмаэль
Пурим
Танах

Гавриэль ФЕЛЬДМАН

КАК ГАРАНТИРОВАННО ВЫИГРАТЬ ВОЙНУ?

Роберт Макки, специалист по сценарному мастерству, в своей книге «История на миллион долларов» выделяет 11 сюжетов, лежащих в основе 14 «мегажанров», на которые легко раскладывается не только мировой кинематограф, но и, по большому счету, вся мировая литература. Разумеется, все эти мегажанры включают в себя те или иные поджанры, а сюжеты иногда комбинируются, и в итоге у господ сочинителей историй есть из чего выбирать. Однако при всем богатстве выбора современная массовая культура (особенно бестселлерно-блокбастерная ее часть) подозрительно часто ставит на катастрофы и постапокалиптику: инопланетяне захватывают Землю, мертвецы, пораженные зомби-вирусом, охотятся на здоровых людей, цунами смывают в океан целые страны, станции метро превращаются в города-государства, а в выжженных радиацией пустошах одичалые остатки человечества сражаются за бензин и воду.

Откуда такая популярность у сравнительно молодого жанра? Многие скажут, что именно этот жанр позволяет человеческой фантазии по-настоящему взлететь, выйти за рамки будничной рутины. Нет, постойте! Какая там фантазия? Все изобилует штампами, а основные сюжетные линии предсказуемы, — резонно ответят скептики. Вполне возможно, что правы и те, и другие, однако мне представляется, что корень востребованности этих сюжетов в страхе перед неизвестностью, которая всегда окрашена в самые темные цвета. Человек, привыкший к стабильности и комфорту, очень боится, что его мир внезапно накроет взрывной волной или вечной мерзлотой, что придется попрощаться с привычной жизнью и намеченными планами. На этом страхе можно играть бесконечно, к тому же еще и неплохо нажиться. Ведь стоит потребителю контента на секунду вспомнить, что в книге или фильме все придумано, как он тотчас же успокоится и у него произойдет эмоциональная разрядка, что очень полезно с медицинской точки зрения. И вообще, людям подобное очень нравится. Ведь благодаря столь сильному контрасту даже конченому пессимисту становится ясно, что

в его жизни все не так уж плохо, покуда на голову не падают астероиды или иранские ядерные ракеты. Но на этом позитивная роль страха перед неизвестностью, к сожалению, заканчивается: этот страх, являясь мощнейшим творческим импульсом, сам по себе не приводит человека к тотальной ревизии поступков, к переосмыслению жизни, к работе над собой — к поиску и нахождению Б-га. Страх перед неизвестностью не конвертируется в страх перед Небесами. Будучи завернутым в фантик культуры, превратившись в шоу он залечивается и убаюкивается, загоняется поглубже, чтобы не сильно мешал.

Это очень похоже на ритуальное вспоминание о Холокосте: многим кажется, что если молча постоять минуту в день Катастрофы, пока звучит сирена, а еще при случае повторять мантру “Never again”, то Холокост действительно никогда не повторится. Это похоже на веру в мирное урегулирование ближневосточного конфликта: многие думают, что если сходить на фестиваль иранского киноискусства, мило пообщаться с арабской женщиной, которая привела своих детей поиграть на ту же площадку, что и ты, то, скорее всего, уже не убьют ни твоих детей, ни тебя. Это похоже на всевозможный еврейский активизм, не предполагающий соблюдения заповедей Торы: в синагогу человек если и ходит, то больше как на экскурсию, а Тора для него — это нечто внешнее, часть исторического наследия, важный памятник письменности, кусочек национального культурного кода. А если вдобавок поучаствовать в молодежном Пасхальном Седере и не поесть в Йом Кипур, то создается впечатление, что с еврейской самоидентификацией уже и так все в порядке, без всей этой каждодневной и постоянной Торы.

Я пишу эти строки в непростой для Израиля период. Ежедневно евреи подвергаются атакам террористов. Основным оружием нынешней «интифады», в отличие от двух предыдущих, служит не взрывное устройство и не огнестрел (хотя и они встречаются), а нож. Впрочем, не менее устойчивой

популярностью пользуются камни, которыми можно забрасывать людей и машины, а также наезды на пешеходов. Нападающие — преимущественно так называемые «израильские арабы» юного возраста, которых не готовили в специальных лагерях как «профессиональных шахидов». Получив определенное воспитание дома или в школе, дети решили проявить инициативу. Очень часто «мучениками ислама» становятся юные создания 13-15 лет, среди них есть мальчики и девочки. Нападать предпочитают на военнослужащих, а еще на религиозных, чтобы нечаянно не убить араба, приняв его за еврея. Неудивительно, что многим сейчас очень страшно. Многие стараются поменьше выходить из дому, а те, кто может себе позволить, пересаживаются из автобусов и трамваев в такси, за рулем которого сидит еврейский водитель.

Вполне возможно, что Вы, уважаемый читатель, читаете этот текст в тот знаменательный день, когда жизнь на Святой Земле вновь протекает относительно мирно и спокойно: никого не убивают и даже не пытаются убить за то, что он посмел родиться евреем. Но и вероятность противоположного варианта, к сожалению, тоже весьма велика.

Конечно, руководство государства реагирует на вызовы, полиция и армия не смыкают глаз, и им, быть может, удастся обуздать террор, хотя бы на какое-то время. Но, как ни крути, нет у действующей власти реального плана решения арабо-израильской проблемы — у нее есть лишь готовность на решительные полумеры. Так уж заведено, что даже «правая» власть вынуждена играть по старым правилам: она все время оглядывается на прогрессивное человечество — на его реакцию и опыт. Проблема в том, что это самое человечество давно уже перешло на сторону «униженного и оскорбленного народа Палестины» и стоя рукоплещет Абу Мазену, вещающему на специальной сессии Совбеза ООН о зверствах, чинимых «сионистскими оккупантами».

Впрочем, нет нормального плана и у политических оппонентов правительства, с их «наследием Рабина» и ненавистью ко всему еврейскому.

Ну, сами посудите, не считать же «дорожной картой» разрешения кризиса идею отдать врагу все, не получив взамен ничего? Разве есть у рационально мыслящего человека основания надеяться, что после сдачи позиций враг, вошедший во вкус, не будет претендовать на то небольшое, что останется?

«А есть ли вообще такой план, который позволяет решить проблему?» — спросят некоторые. — «Разве мало в мире проблем, которые тянутся веками и не имеют внятного решения?» Проблем таких на свете, действительно, не мало, но план у евреев все же есть. Он изложен Всевышним в Торе.

У моря Суф Моше Рабейну говорит евреям, пришедшим в ужас при виде египетской конницы: «Господь будет вести битву за вас, а вы — молчите» (Шмот 14:14). В самом начале книги «Дварим» Моше напоминает народу Израиля о войнах, в которых были одержаны победы, и дает обещание на будущее: «И Иеошуа заповедал я в ту пору так: Глаза твои видят все, что содеял Господь, Б-г ваш, двум этим царям¹. Такое сделает Господь со всеми царствами, куда ты переходишь. Не страшитесь их, ибо Г-сподь, Б-г ваш, Сам битву ведет за вас». (Дварим 3:21-22). Там, где Тора пишет о союзе, который евреи заключили со Всевышним в степях Моава, Моше произносит благословения, которых удостоятся евреи за верность Б-гу и Его заповедям, и проклятия, которые падут на голову еврейского народа «если не будешь слушать гласа Господа, Б-га твоего, чтобы соблюдать, исполнять все Его заповеди и Его законы, которые я заповедую тебе сегодня». В благословениях, в частности, сказано: «Да предаст Господь твоих врагов, восстающих против тебя, на поражение пред тобою; одним путем выступят против тебя, но семью путями побегут от тебя...² Поставит тебя Г-сподь Себе народом святым, как Он клялся тебе, если соблюдать будешь заповеди Г-спода, Б-га твоего, и ходить будешь Его путями. И увидят все народы земли, что Имя Г-сподне наречено над тобою, и убоятся они тебя». (Дварим 28:7, 9-10).

¹ Сихону, царю эмореев, и башанскому царю Огу.

² Раши объясняет, что речь идет не буквально о «семи путях», а о том, что враги в смятении бросятся врассыпную.

В книгах пророков мы видим, что особая Б-жественная защита сохраняется, продолжает действовать всегда, когда евреи придерживаются союза

со Всевышним. Йеошуа, возглавивший народ при завоевании Земли Израиля, после перехода евреев через Ярдэн обрезал в Гилгале всех мужчин, поскольку евреи не делали обрезания во время скитания по пустыне, до входа в Святую Землю, и организовал празднование Песаха, после которого планировался штурм города Йерихо: «И было, когда был Йеошуа близ Йерихо, поднял глаза и увидел: вот, стоит пред ним человек, и меч обнаженный в руке его. И подошел Йеошуа к нему, и сказал ему: наш ли ты или из неприятелей наших? И сказал он: нет, я вождь воинства Г-сподня; теперь пришел я. И пал Йеошуа лицом своим на землю, и поклонился...» (Йеошуа 5:13-14). Еще один известный пример — осада Йерушалаима ассирийской армией в дни правления праведного царя Хизкияу. О Хизкияу написано в Талмуде, что в дни его правления от Дана до Беер-Шевы невозможно было найти ни одного человека, невежественного в Торе («Санэдрин» 94б). Этим объясняется великое чудо, которого удостоился еврейский народ в дни вторжения полчищ Санхерива — войска, которое считалось непобедимым. Пророк Йешаяу передал царю Хизкияу слово Всевышнего, которое немедленно сбылось: «Поэтому так сказал Г-сподь о царе ашшурском: «Не войдет он в этот город, и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насыплет против него вала. Тою же дорогою, которою он пришел, возвратится, а в город этот не войдет», — говорит Г-сподь. «И буду Я защищать город этот, чтобы спасти его, ради Себя и ради Давида, раба Моего». И было в ту ночь: вышел ангел Г-сподень и поразил в стане ашшурском сто восемьдесят пять тысяч. И встали поутру, и вот, все они — мертвые тела» (Мелахим II 19:32-35).

Если народ Израиля оставляет Тору, осуществляется проклятие: «Предаст тебя Господь на поражение пред врагами твоими; одним путем выступишь против него, и семью путями обратишься в бегство пред ним, и будешь ты ужасен для всех царств земли» (Дварим 28:25). А потом Всевышний говорит тяжелые слова, актуальность которых сегодня особенно очевидна: «И сказал Г-сподь Моше: Вот ты ложишься рядом с твоими отцами, и встанет этот народ и блудно следовать будет за божествами племен земли, в среду которых он входит, и он оставит Меня и нарушит Мой завет, кото-

рый Я заключил с ним. В тот день возгорится на него Мой гнев; Я оставляю их; Я сокрою Свой лик от них, и будет он отдан на растерзание, и постигнут его многие беды и несчастья. В тот день скажет он: Не потому ли, что нет моего Б-га среди меня, постигли меня эти беды? А Я совершенно сокрою Свой лик в тот день за все зло, которое он сделал, когда обратился к иным богам» (Дварим 31:16-18).

Говоря об «иных богах» Тора имеет в виду не только «классическое» идолопоклонство, но и любой экзистенциальный выбор вне Торы Б-га Израеля. Отказ от соблюдения Торы сам по себе является злом и влечет за собой зло, в соответствии с принципом, изложенным в Мишне от имени Бен Азая: «...грех влечет за собой грех; ...а расплата за грех — грех» («Авот» 4:2). Виленский Гаон увидел источник слов Бен Азая в пророчестве: «И если праведник отступит от праведности своей и совершит нечестие, [то] и Я поставлю перед ним препятствие, [и] он умрет» (Йехезкель 3:20). А раби Йом-Тов бар Натан а-Леви Геллер в своем комментарии «Тосафот Йом-Тов» объяснил, что здесь имеется в виду. Г-сподь помещает грешника во власть его испорченности, однако это не означает, что с Небес помогают человеку злодействовать: в данном случае действует закон, изложенный в Талмуде: «Пришел очиститься — помогают. Пришел оскверниться — дают возможность» («Йома» 38а, «Шабат» 104а).

Вывод очевиден. Б-жественная помощь в наших с вами руках. Точнее, она зависит от наших с вами действий. Многие слышали знаменитое высказывание раби Ханины («Брахот» 33б): «Все в руках Небес, кроме страха перед Небесами, ибо сказано: «Теперь, Израиль, чего Всевышний, твой Бг, хочет от тебя? Только, чтобы ты боялся Всевышнего, своего Бга» (Дварим 10:12)». В Талмуде стих, приведенный раби Ханиной, не процитирован полностью. Однако окончание стиха, а также следующий, примыкающий к нему стих объясняют, зачем нужен страх перед Небесами: «...чтобы следовать всем путям Его и чтобы любить Его, и чтобы служить Г-споду, Б-гу твоему, всем сердцем твоим и всею душою твоею, Чтобы соблюдать заповеди Г-спода и уставы Его, которые я заповедую тебе ныне для твоего же

блага». Согласно комментарию Раши, милосердие и любовь Всевышнего все еще обращены к нам, несмотря на многочисленные наши прегрешения, и потому все, что от нас требуется — начать «бояться Небес».

Разумеется, евреям нужна армия. Конечно, необходимы общественные и государственные институты. Но путь еврейского народа уникален. Он отличается от путей, которыми ходят другие народы. И войны, в которые втянут народ Израиля — это войны, в первую очередь, духовные. Наш праотец Яков, узнав, что навстречу ему движется его брат Эйсав — могучий воин, ненавидящий его и мечтающий убить, и даже собравший для этой цели большой вооруженный отряд — сделал три вещи: молился Всевышнему, отправил дары, пытаясь откупиться, и приготовился к бою, разделив всех, кто был с ним, на два лагеря. Мы должны учиться у Якова, который не просто сделал обращение к Б-гу за помощью частью «иштадлута» (необходимого усилия), но и поставил его на первое место в списке предпринимаемых действий, а не на последнее.

Чудесное спасение от врагов и окончательное Избавление связаны с нашей готовностью принять на себя власть Небес, Царства Всевышнего, тем самым реализовав потенциал «святого народа», чей удел — служить Творцу и освящать Его Имя в этом мире.

Рав Мордехай КУЛЬВЯНСКИЙ
преподаватель ешивы «Торат Хаим»

«ОН — МЕСТО ЭТОГО МИРА»

«Барух а-Маком — да будет благословенно Место...»

Эти слова Пасхальной агады известны каждому ребенку из традиционной еврейской семьи. Тем не менее они весьма необычны. Необычность их в том, что в благословении используется не одно из Имен Всевышнего, а слово «место» с определенным артиклем, «то самое место», место в превосходном смысле — Место.

Такого Имени нет в Танахе. Мы находим его в высказываниях мудрецов, начиная с Мишны. Например: «Делай молитву твою не привычкой, а просьбой о милосердии перед Местом» («Авот» 2.18) или «Первые праведники отводили один час перед молитвой на то, чтобы направить сердца свои к Месту» (Мишна «Брахот» 5.1). Причину этой замены собственного Имени на прозвище можно объяснить запретом произносить Имена Всевышнего (Выше всех — еще один пример прозвища, на русском языке, указывающего не на сам предмет, а на его положение в иерархии) вне молитв или стихов Танаха. Такое косвенное именование вещи ее частью (одним из ее признаков) или местом, где она обычно находится, филологи называют метонимией (отличая ее от метафоры, т.е. от перенесения на предмет свойств другого предмета, с которым он реально не связан, но которому уподобляется в каком-то отношении, — «[Г-сподь,] как лев, зарычит» (Амос 11:10). Метонимия содержится, например, в выражении «страх перед Небесами»: здесь имеется в виду «страх перед Всевышним, который на Небесах», — в соответствии со стихом «Б-г на Небесах, а ты на земле» (Коэлет 5:1). То же надо сказать о «месте» в ка-

честве замены Имени Всевышнего. Если, имея в виду стих «благословенна слава Г-спода от места Его» (Йехезкель 3:12), мы говорим «благословенно Место», то мы употребляем метонимию, а не указываем на подобие между местом и Всевышним или обращаемся не к Нему, а к Его месту. Метонимия позволяет избежать уподобления даже в косвенном именовании Всевышнего. Любый человек естественно пользуется в своей речи метонимией, даже если не подозревает об этом, и безошибочно осознает ее условность.

Однако мудрецы Торы, как правило, не признают условный характер фигур речи, когда это касается Традиции, как Письменной, так и Устной, и находят в них реальное содержание. Так, они задаются вопросом: «Почему называют Святого, благословен Он, Именем Место?» И имеют в виду не только Мишну или Агаду, но и стихи самой Торы: слова «и подступил [Яков] к месту» (Берешит 28:11) они толкуют как «молился перед Всевышним».

На свой вопрос мудрецы отвечают: «Ибо Он есть место мира, а не мир [является] Его местом.

Откуда [мы это знаем]? Из сказанного: «Вот место со Мной» (Шмот 33:21). Из этих слов следует, что Святой, благословен Он, — место мира, и т.д.» (Берешит Раба 68:9).

Должны ли мы понимать буквально, что «Он есть Место»? Собственно, стих «вот место со Мной» говорит только: «у Меня есть место» или «Я уделил тебе место». Ведь несмотря на то, что Всевышний дает место всему существующему — миру — Он не представляется в виде общего для всех пространства.

Историки находят, что первым мысль, что Б-г есть место мира, высказал известный философ-платоник и Б-гобоязненный еврей Филон Александрийский (умер за 20 лет до разрушения Второго Храма) в своем аллегорическом комментарии на слова Торы «и подступил [Яков] к месту». Это было задолго до приведенных высказываний мудрецов. Он тоже понимает слово «место» в стихе как указание на Всевышнего, поскольку «Он есть место этого мира». Смысл этой аллегории можно понять таким образом, что место — синоним существования, поскольку существовать значит присутствовать в каком-то месте. Такое понимание позволяет перевести изречение «Он есть место мира» в известную формулу Рамбама, что Б-г «есть Первое Сущее, которое дает существование всему существующему («мамци коль нимца»)»¹, или, другими словами, Он есть Место всех мест. При этом Рамбам специально оговаривает, что «существование», сказанное о Всевышнем, не аналогично «существованию», сказанному о сотворенных вещах². Дающий существование всему не существует в том же смысле, как это «все». Так же и «Место всех

мест» не является местом в буквальном смысле слова.

Сам Рамбам в «Путеводителе» по-другому толкует употребление слова «место» - в расширительном смысле, как «наименование уровня и положения человека, то есть его совершенства в чем-либо». В этом же переносном смысле слово «место» употребляется по отношению ко Всевышнему, как сказано: «Благословенна слава Г-спода от места Его», то есть в соответствии с Его статусом и величием Его превосходства в бытии. Такое же значение имеет слово «место» в стихе «вот место со Мной». Всевышний, обращаясь с этими словами к Моше Рабейну, указывает ему на высшую ступень созерцания, куда должен устремляться интеллект, а не взгляд³. Возможно, что Рамбам не игнорирует, а именно так и понимает приведенный выше мидраш этого стиха: «Он есть место мира, а не мир [является] Его местом». Речь идет об абсолютном превосходстве — о месте всех мест, как иерархии бытия.

В этом значении слово «место» может иметь и определенную пространственную коннотацию, как в противопоставлении «своего места» и «изгнания». В мишне «Авот» сказано, что у каждого есть его «час» и «место». Всевышний сотворил мир согласно порядку, так, чтобы все сотворенное находилось в том месте, которое предназначено ему. Изгнание же есть нарушение этого миропорядка⁴. Либо вещь занимает подобающее ей место, либо она потеряна или выброшена за ненадобностью, что приводит ее к разрушению. Так и человек живет на своем месте или, наоборот, в изгнании. Понятно, что тут пространственный смысл играет вспомогательную роль, так же как в использовании слов «положение»,

¹ «Мишне Тора», «А-Мада», «Йисодей а-Тора» 1:1.

² «Путеводитель растерянных», ч.1, гл.57.

³ «Путеводитель», с.88-92.

⁴ Маараль из Праги. «Гур Арье», Дварим 30:1.

«позиция», «уровень» и т.д. Они позволяют построить «функциональную схему» Творения, в которой Творец находится (конечно, только схематически) на вершине «пирамиды» или объемлет «все» в виде последней сферы. Вспомним, для примера, рисунки Древа Сфирот в книгах о Каббале. Они представляют собой чистую схему, исключая даже метафоричность, тем более реальное уподобление. Такой схематизм уместен, конечно, только в комментариях, но не в стихах Танаха, благословениях и мидрашах.

Так же и аллегорический смысл «места мира» в качестве Первопричины всего сущего, конечно, не вызывает сомнений в своей истинности, однако является ли он тем ответом на поставленный вопрос, который искали мудрецы? Даже если согласиться, что слова Филона каким-то образом переключались в изречения мудрецов, очевидно, что последние употребляли их отнюдь не в контексте эллинистической философии. В том же мидраше они не ограничиваются именем «место», но спрашивают также и о «жилище» («маон»): является ли Всевышний жилищем мира или мир есть жилище Его? Более того. Они сравнивают Его со всадником, подчиняющим себе лошадь.

Но вернемся к словам мидраша. В другом варианте вопрос задается так:

«Не знаем мы, Святой, благословен Он, есть место этого мира или мир есть Его место. Из того, что написано «вот место со Мной» [а не «Я в таком-то месте»], следует, что Он — место мира, а не мир — Его место»⁵.

Сама постановка вопроса требует уточнения. Разве было какое-то сомнение в основополагающем принципе Торы (если он имеется в виду)? Разве можно было предположить, что мир вмещает своего Творца? Более того, это сомнение

разрешается не рациональным аргументом, а ссылкой на слова Торы — «*гзерат а-катув*», из которых извлекается доказательство весьма тонким уточнением, а без него как бы не существует возможности дать ответ на поставленный вопрос. Получается, что вся Тора позволяет говорить о мире как месте Всевышнего и только из этих слов «вот место со Мной» мы узнаем обратное.

Понятно, что речь идет о том, как Творец присутствует в мире, как Он открывается человеку. На самом деле Тора только об этом и говорит, за исключением первой главы о творении мира — «*маасэ берешит*», которая, как известно, относится к тайнам Торы. Творец обращается к человеку то как повелитель, то как наставник мудрости, то как утешающий, всегда в каком-то месте — в Египте, с горы Синай, из шатра (между двух керувов!), в определенное время, в конкретных обстоятельствах. Тора свидетельствует, что Он именно «в мире», какие бы трудности это ни создавало для философского оправдания. В таком случае, что пришли тут добавит мудрецы своим речением «Он место мира»? О чем идет речь? Не о Творце, не о Первопричине и даже не о Всевышнем, — но о Месте!

«Место» — слово обиходное, и любой понимает весь веер значений, которые принимает это слово. Но когда оно применяется к характеристике Всевышнего, то в этом случае, несомненно, требуется понимать намерение говорящего. В основополагающей книге «Нефеш а-Хаим» раби Хаим из Воложина посвятил этому понятию весь третий раздел, наполненный мудростью Торы, «открытой и сокрытой». Понятно, что здесь неуместно излагать это учение. Мы воспользуемся только первой главой этого раздела, в которой раби Хаим, по своему обыкновению, начинает с простого смысла («пшат») имени Место.

⁵ «Ялкуп Шимони», «Вайеце» 117.

«Простой смысл сказанного [что Он - место мира] таков, что как место терпит и поддерживает любую вещь, которая покоится на нем, так, подобно этому, Творец, Г-сподь над всем, благословенно Имя Его, есть место истинное, которое терпит и поддерживает все миры и сотворенное в них, так что, если хотя бы на миг Он устранил эту Свою силу, исчезнут место существования и жизнь всех миров. Как сказано: «И Ты даешь жизнь всему» (Нехемия 9:6).

Читая эти слова как само собой разумеющиеся, можно скользнуть по ним взглядом и устремиться к следующим главам в попытке понять тот глубинный («настоящий») смысл Имени Место, который откроет нам раби Хаим. Но если учесть уточнение, сделанное выше, то следовало бы задержаться на этом определении. Вот Он — Творец, Г-сподь надо всем. Что же добавляет нам это странное имя, данное мудрецами, — Место? Что Он не только творит «все» по Своей воле, что Он не только властвует и все происходящее — это Его Воля, но что Он «терпит и поддерживает», так что каждый получает возможность жить *своей* жизнью. «Ты даешь жизнь всему» — и при этом то, что дается, есть абсолютная собственность каждого, с которой он может делать все, что захочет, и даже поступать против воли Дающего. Так что Место есть Имя самое «близкое», указывающее на отсутствие дистанции, самое «ощутимое» из всех Имен, буквально как место, которое принадлежит человеку всегда и везде.

Быть может поэтому мудрецы используют это Имя, когда речь идет о молитве, как в приведенных выше примерах, или в благословениях, как в Пасхальной Агаде: «Барух а-Маком». Вот дополнительные примеры: «ибо нет возвышения перед Местом» («Брахот» 10б, о запрете молиться, находясь на возвышении), «да восполнит Место ущерб твой» (там же 16б), «Место воздаст тебе миром» (Шабат 12б), а также известная формула утешения скорбящих «а-Маком

йинахем» — «Место даст вам утешение...». В отличие, скажем, от Имени «Небеса», которое, как правило, указывает на дистанцию или запрет: «страх перед Небесами», «слава Небес», «иго Царства Небес», «осквернение Имени Небес».

Раби Хаим завершает свое определение Имени Место такими словами: «Это основной принцип веры Израиля, как написал Рамбам в начале своей книги».

Имеется в виду тот самый первый закон из великого кодекса законов Торы Рамбама, названный им «Мишнэ Тора» (Книга «А-Мада», «Иисодей а-Тора» 1:1). Мы упоминали его в начале в связи с определением Филона. Полностью закон звучит так:

«Основа основ и столп мудрости — знать, что есть Первое Сущее. Оно дает существование всему существующему. Все, что существует на небесах, на земле и между ними, — существует только благодаря истинности Его существования. А если предположить, что Он не существует, — никакая другая вещь не может существовать».

Эта метафизическая формула — результат тысячелетней истории и, соответственно, многократного перевода с греческого на арабский, с арабского на иврит, и, наконец, с иврита на русский. В ней употребляются слова-термины, понятные только тому, кто знаком с этой «школой». Ведь что такое «первое Сущее»? Или «давать существование»? Или «истинность существования»? Как, впрочем, не понятно и что такое существование вообще. От Филона до Рамбама прошло 12 веков, но определение последнего кажется гораздо более близким к Филону, чем к раби Хаиму, который, тем не менее, считает себя учеником Рамбама. Да и само слово «место» в применении ко Всевышнему Рамбам, как мы это видели выше, истолковыва-

ет совсем не в духе «Нефеш а-Хаим». Но раби Хаима это не смущает. Он *знает*, что имел в виду Рамбам, и просто переводит его метафизическую формулу на язык мудрецов. Таково его прочтение Рамбама. Может быть, поэтому он никак не обосновывает свое утверждение, что «так написал Рамбам в начале своей книги». И без того понятно.

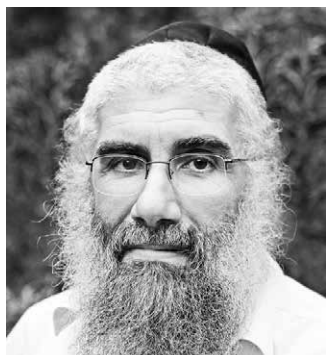
В заключение приведу другой вариант ответа на вопрос «почему называют Святого, благословен Он, именем Место».

«Почему Он называется Место? Потому что в любом месте, где стоят праведники, там Он на-

ходится вместе с ними. Как сказано: «В любом месте, где будет упомянуто⁶ Имя Мое, Я приду к тебе и благословлю тебя» (Шмот 20:21). Об этом сказано: «И подступил [Яков] к месту» (Берешит 28:11)⁷.

Если первый вариант ответа мудрецов «Он — место этого мира» читать согласно изложению в «Нефеш а-Хаим», то второй только дополняет его в отношении молитвы. Как объяснил Рамбан (р. Моше бен Нахман), смысл стиха «в любом месте, где будет упомянуто Имя Мое...» таков: ты совершенно не нуждаешься в посреднике, чтобы обратиться к Всевышнему. Там, где ты стоишь, Он вместе с тобой. В любом месте. **MT**

⁶ Букв. «Я упомяну». Я перевел в соответствии с мидрашом. См. комментарий р. Бехайа на этот стих.
⁷ «Мидраш Теилим» 90.

Рав Александр АЙЗЕНШТАТ
директор ешивы «Торат Хаим»

«ХЕСЕД» И «ДИН» В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Наши мудрецы учили, что аналогично тому как в Большом Санэдрине заседает 70 мудрецов, а над ними стоят двое — «наси» (председатель) и «ав бейт-дин» (глава суда Торы), - в мире существует 70 народов, на которые Б-г разделил человечество в «поколении рассеяния», при разрушении Вавилонской башни. Во главе 70 народов стоят еще два народа — Эйсав и Ишмаэль. Народ Израиля в этот счет не входит, ибо сказано о нем, что он «среди народов не числится»: у евреев отдельная судьба, совершенно другие принципы выживания и особые цели. В наши дни народов стало намного больше: они возникли в результате многочисленных ассимиляций, поглощений и смешений представителей 70 изначальных народов. Однако Ишмаэль и Эйсав, как духовные категории, продолжают свое существование: сегодня в иудаизме Ишмаэль ассоциируется с мусульманским миром, а Эйсав, называемый в Торе также Эдом («Красный») — с Римом, и, следовательно, со всей Западной цивилизацией.

Ишмаэль и Эйсав

Сотворив человека, Б-г поставил перед ним задачу усовершенствовать самого себя, создать идеальное общество. На пути к реализации этой задачи человечество успело пережить несколько кризисов, которые сильно усложнили дело: грех первых людей, убийство Каином Эвеля, грехи поколения Потопа и строительство Вавилонской башни. После каждого падения у людей все еще оставалась возможность подняться и построить идеальное общество, но человечество не шло по этому пути, вновь и вновь выбирая движение в противоположном направлении. И когда на арену истории вышел наш праотец Авраам, то он, несмотря на свое духовное величие, на авторитет, которым он пользовался у людей, и на большое количество последователей и учеников, которые у него появились, все же не мог в одиночку создать народ Израиля — это удалось лишь его внуку Якову, все двенадцать сыновей которого

стали продолжателями его дела, избрав служение Всевышнему. В Торе подробно рассказывается о двух сыновьях Авраама — Ишмаэле и Ицхаке - и о двух сыновьях Ицхака — близнецах Эйсаве и Якове. Ицхак продолжил дело Авраама, а Яков избрал путь Ицхака. Ни сын Авраама Ишмаэль, ни сын Ицхака Эйсав не пожелали стать частью еврейского народа.

Наши мудрецы говорят, что Ишмаэль и Эйсав «оттянули на себя» неправильное понимание качеств «Хесед» («Милосердия») и «Дин» («Суда»). Но как человек может оттянуть на себя неправильное понимание чего бы то ни было? Нужно объяснить это таким образом, что истинное понимание вещей не сводится только к каким-то умозрительным определениям, а связано с глубинным постижением сути вещей, которое в еврейской традиции носит название «хохмат лев» («мудрость сердца»). Также как эти два

начала соединяются в самой сути творения, точно также они проявляются в поведении отдельных людей и общества в целом.

«Хесед» и «Дин»

Сделаем небольшое отступление чтобы более подробно объяснить понятия «Хесед» и «Дин», потому что они важны для понимания основной темы нашей статьи. «Хеседом» в еврейской традиции называются всевозможные формы взаимопомощи, но само понятие «Хесед» связано с тем, что Вс-вышний излил из Себя нечто, воплотившееся во все сущее. Тот мир, в котором мы живем, состоит из избытка, которое излито в некие формы, ограничено ими. Так же как пекарь при создании хлеба использует муку, воду, сахар и дрожжи ограниченно, отмеряя нужное количество, таким же образом для создания чего бы то ни было необходимы два компонента — сама материя и ее ограничение. Сама материя называется «Хесед», а ограничение — «Дин». В созданном Вс-вышним мире океан олицетворяет «Хесед», в то время как суша олицетворяет «Дин». И мы видим, что человеку трудно существовать на море, он предпочитает сушу, однако суша безжизненна без влаги. Таким образом, имеет место очень сложное взаимодействие между двумя этими элементами, и именно их правильное соединение порождает ту форму существования, которую людям должно вести в этом мире. Помощь ближнему и гостеприимство принято называть словом «хесед», а определение границ и вершние правосудия определять словом «дин».

Хесед, Дин, Эмет

С точки зрения еврейской традиции, главное качество, характеризующее нашего праотца Авраама — «Хесед», в то время как у его сына Ицхака ведущее качество — «Дин», а качество, которое характеризует Якова — «Эмет» («истина»), т.е. в случае Якова «Хесед» и «Дин»

должны были гармонично соединиться. Выше-сказанное удивительно. Большинство описанных в Торе действий, которые совершает Авраам, проявляют качество «дин». При этом у Ицхака все наоборот: он постоянно отступает и уступает, демонстрируя исключительный «хесед». А то, как ведет себя Яков, на первый взгляд противоречит понятию истины.

Это противоречие можно разрешить следующим образом. В любом реальном действии человека сплетаются «Хесед» и «Дин». Например, человек помогает бедным — это «Хесед». А вот то, как, сколько и в какой форме он помогает — это «Дин». Виленский Гаон объяснил, что человек должен по отношению к другим проявлять много «Хеседа» и немного «Дина», а по отношению к себе — наоборот. Когда мудрецы сказали, что качество Авраама — «Хесед», они имели в виду что Авраам, служа Творцу, всматривался в качество «Хесед», которым Вс-вышний создал мир, и его задачей было измерить, определить ту степень «Хеседа», которая должна быть в поведении человека («Дин»). Действия Авраама, которые демонстрируют качество «Дин», формулируют его подход к качеству «Хесед». Аналогичным образом, Ицхак стремится к «Дину» в значении установления справедливости, но в качестве инструмента использует «Хесед».

Известно, что в Торе нет абсолютных запретов, кроме идолопоклонства. Множество запретов, даже очень строгих, может (а иногда и должно) быть нарушено при определенных обстоятельствах. В частности, человек обязан обманывать, если жизнь или имущество ближнего пострадают, скажи он правду. Наш праотец Яков, с помощью тех хитростей, на которые ему необходимо было пойти ради высшей цели, утверждает правильные границы «Эмет» (Истины), так же как пекарь в приведенном выше примере точно определяет количество ингредиентов, без чего хороший, правильный хлеб не получится...

В своей повседневной жизни все трое наших праотцов стремились делать «хесед». Это было для них делом первостепенной важности. Однако неправильно думать, что в начале с Авраамом, Ицхаком и Яковом произошли определенные события и они, реагируя на эти события, совершили определенные действия, а уже потом была создана Тора, в которой это нашло отражение — нет, Вс-вышний создал Тору до сотворения Мира и ставил праотцов в ситуации, которые были заложены в Торе изначально, чтобы через них раскрыть «Хесед», «Дин», и, в итоге, «Эмет».

Знак сыновьям

Существуют первоначальные фундаментальные принципы, которые лежат в основе всей человеческой истории и являются причиной всех событий, которые когда-либо происходили. Вот один из таких принципов, который был открыт нашими мудрецами: «Деяния отцов — знак сыновьям». Происходящее с еврейским народом сегодня подобно тому, что происходило с нашими праотцами. Авраам хотел передать свою Тору, свою миссию потомкам, которые являлись бы его непосредственным продолжением. Разница между хорошим учеником и духовным наследником состоит в том, что в случае с учеником речь идет о передаче и усвоении идей, а в случае с наследником — о формировании определенного типа личности, в котором укоренены определенные идеи, следование некому поведенческому кодексу. Мудрецы сообщают, что у Авраама было много учеников — знатоков его учения: Авраама называют отцом всех «герим» (прозелитов), поскольку он обращал людей на путь служения истинному Б-гу. В самой Торе написано, что Элиэзер, раб Авраама, управлял всем, что было в доме его господина, и Раши объясняет, что он владел учением Авраама. Но несмотря на это, Элиэзер, праведный раб, не был духовным наследником Авраама, да и не мог им стать. Люди, которые изучают Тору, понимают, что если Ноах

проклял Хама и его потомков, то это проклятие никуда не делось — оно влияет на потомков Хама и будет осуществляться, в тех или иных формах. Поэтому праведный Элиэзер, будучи потомком Хама, не мог быть духовным наследником Авраама. Внутренние, базовые ментальные моменты не просто влияют на особенности культуры, проявляемой внешне, но в значительной степени формируют их. В Ишмаэле проявляется стремление Авраама иметь наследника.

Искаженное понимание «Хеседа» и «Дина»

В нашей традиции главной задачей является исправление качеств. С соблюдением заповедей все проще, поскольку это жизненные нормы, которые четко определены, но качества — это другое. Само существование мира построено на совершенном соединении этих двух начал — «Хесед» и «Дин». Поэтому Творец дал человеку задачу построить себя в истинном, правильном их соединении. Само собой разумеется, что для того, чтобы человек мог соединить эти два начала, он должен уметь ими пользоваться и правильно понимать суть каждого из них. Сын Авраама Ишмаэль взял на себя всевозможные неправильные понимания того, что связано с «Хеседом». Сын Ицхака Эйсав взял на себя неправильные понимания того, что связано с качеством «Дин».

«Дин» и «Хесед» формируют реальность в базовом смысле. «Хесед» сливается с «Дином», а «Дин» соединяется с «Хеседом», формируя нечто новое. Таким образом, Авраам и Ицхак дополняют друг друга и делают возможным появление Якова, с которым связана Истина — полное раскрытие, реализация Воли Творца.

«Дин» — это рациональность, а «хесед» — экзальтация. Эйсав построен на границах, порядках и правилах. Ишмаэль построен на изобилии — это идея, эмоция, которые не ограничены

ничем. У Эйсава стремление к организации и порядку. И наоборот, мы видим большую степень дезорганизованности у потомков Ишмаэля, названного в Торе «диким человеком». У потомков Эйсава, которым обещано, что они сбросят с себя власть потомков Яакова, если те послушаются Б-га, появляются идея «нового порядка» и расизм, которых нет у Ишмаэля, для которого основной критерий, по которому разделяют друзей и врагов — религиозная принадлежность. Неправильный «хесед» Ишмаэля, в его высшем выражении, это когда люди, в т.ч. дети, юноши и девушки, идут на смерть во славу Б-га, пытаясь убить при этом побольше «неверных».

Мы видим из текста Торы, что противостояние Эйсава Яакову носит гораздо более острый характер, чем противостояние Ишмаэля Ицхаку. Главной проблемой евреев на протяжении многих столетий было отношение к ним христианских народов, которое было намного хуже, чем отношение мусульман. Нетерпимость христиан ко всем не-христианам и «неправильным христианам» объясняется не только религиозным моментом как таковым (как у мусульман), но и рациональной составляющей: нужно подчинить территорию правильному единообразию, как они его понимают, заставить всех принять свою власть. Рациональность по своей сути является для Эйсава и его духовных наследников не полезным качеством, а техническим средством: организуй, уничтожь. В то же время, сравнительно большая религиозная терпимость средневековых мусульман - духовных наследников Ишмаэля - объясняется не добротой, а иррациональностью Ишмаэля.

Потомки Ишмаэля — это настоящие религиозные фанатики. В случае с Эйсавом все иначе: мы видим, что даже сотни лет назад, когда европейская история протекала в радикальном рели-

гиозном режиме, в определенных вопросах Запад демонстрировал своеобразный либерализм. Пока официальное римское христианство призывало к целомудрию, в Италии создавались произведения искусства, в явной форме целомудрию противоречившие. Религиозный оппортунизм, деление на мирское и духовное имели место быть и в Темные века.

Устремления у Эйсава куда более рациональные и земные, чем у Ишмаэля. Эйсав претендовал на все — на то, что сегодня называют мировым господством. Именно в этом, по его мнению, состояла идея избранности: первенец, наследный принц получит все царство. Со времен Древнего Рима система права, культура, институты власти воспринимаются в Европе как единственно верная форма человеческого существования, посягательство на которую - смертный грех.

Конечно, в наших книгах эта тема освещена намного глубже, чем это возможно в рамках данной статьи. Мы лишь тезисно ее обозначили.

Ишмаэль и Эйсав олицетворяют собой два цивилизационных подхода, между которыми мечется современный человек. Их конкуренция с Яаковом сводится к разному пониманию задачи создания «правильного человека», который понравится Вс-вышнему и будет царствовать.

Народы мира, вне зависимости от степени «религиозности», воспринимают мир скорее как поле деятельности человечества, в то время как мы считаем, что мир сотворен и полностью управляем Вс-вышним, с помощью качеств «Дин» и «Хесед». Тора, которую Он нам дал — это система правильного пользования двумя этими качествами - базовыми компонентами мироздания — предназначенная для людей. МТ

Рав Моше ШАПИРО
Перевод рава Александра Каца

ОЖИВЛЕНИЕ МЕРТВЫХ

Урок первый. Прорастающее зерно

Предлагаем Вашему вниманию первую главу из книги нашего учителя — гаона рава Моше Шапиро, да продлятся его годы. Основой для книги стали уроки рава Шапиро, посвященные теме «тхият а-метим» - оживления умерших в Конце Дней. Русскоязычный вариант книги готовится к выпуску издательством «Пардес» рава Цви Патласа.

1

В заключительной части составленных Рамбамом «Тринадцати основ веры» сказано: «Я верю полной верой, что произойдет оживление мертвых в тот срок, когда на это будет воля Творца».

Для понимания этой основы веры следует обратиться к мишне, открывающей главу «Хелек» («Удел») трактата «Санэдрин». Там говорится: «У всех евреев есть доля в Грядущем мире, как написано у пророка Иешаяу (60:21): «Твой народ — все праведники, навечно унаследуют землю»¹».

Как любое общее правило, этот принцип — «у всех евреев есть доля в Грядущем мире» — подразумевает свои исключения. Эти исключения перечислены далее в той же мишне, и первое из них — тот человек, который «утверждает, буд-то об оживлении мертвых не сказано в Торе».

Из мишны следует, что не верящий в оживление мертвых вычеркивает себя из числа «всех евреев», у которых «есть доля в Грядущем мире».

Он сам вычеркивает себя из категории «все евреи». И не только в случае, если он не верит в оживление мертвых. Даже если он не верит только в то, что об оживлении мертвых сказано в Торе!

Такого мы не находим ни в одной из основ веры. Верящий в двенадцать предыдущих основ веры соотносит себя с народом Израиля, а не верящий — разрывает свою связь с общиной Израиля. Но человека не обязывают верить, что все те основы выводятся из Торы. Только в отношении оживления мертвых необходимо верить, что об этом сказано в самой Торе.

Раши поясняет это так: «Говорящий, что об оживлении мертвых не сказано в Торе, отрицает толкования мудрецов. Ведь далее в Талмуде об-

¹ Подразумевается «земля вечной жизни» — Грядущий мир, в котором «все евреи имеют долю» (см. Рамбам, «Илхот Тшува» 3:5).

суждается, где именно в Торе содержится намек на оживление мертвых². И даже если человек верит в оживление мертвых, но лишь отрицает, что об этом сказано в Торе, он — вероотступник. И если он не признаёт, что про оживление мертвых говорится в Торе, что нам до его веры?! Откуда он знает, что мертвые оживут?! А значит, он — полный вероотступник³.

И даже если этот человек, безусловно, верит в оживление мертвых, но не признает, что об этом сказано в Торе, Раши говорит о нем: «Что нам до его веры?!»

В данном случае человек должен твердо знать, что это обещано в Торе и что Всевышний верен Своему обещанию.

2

Вера в оживление мертвых крепко связана с обещанием Б-га.

Трижды в день, в молитве «Шмонэ эсрэ», в благословении, посвященном оживлению мертвых, мы произносим: «И Он выполнит Свое обещание по отношению ко спящим во прахе». А далее мы говорим: «И верен Ты Своему обещанию оживить мертвых».

Оживление мертвых станет выполнением Его обещания. Но единственный источник Его обещания — это Тора. Поэтому необходимо знать, что «оживление мертвых — из Торы».

Оживление мертвых — это не то, что включено в реальность этого мира. Это величайшее обновление и изменение, которое обещал совершить Б-г.

В мишне утверждается, что у говорящего, будто бы об оживлении мертвых не сказано в Торе, нет удела в Грядущем мире. А в Талмуде сразу задан вопрос: «Неужели до такой степени?!» И тут же объяснено: «Этот человек отрицал оживление мертвых — поэтому он не имеет отношения к оживлению мертвых. Ведь Всевышний отмеряет каждому человеку мерой за меру»⁴.

Это обещание Всевышнего имеет отношение только к тем, кто в это верит.

И нам необходимо понять, почему это именно так.

3

Далее, в отрывке Талмуда, относящемся к той же мишне, приведены слова одного вероотступ-

² Прямым текстом об оживлении мертвых в Торе не говорится. Вместе с тем, в стихах Торы содержится целый ряд скрытых намеков. Так, в Торе сказано по поводу праотцов: «И заключил Я с ними Мой союз, чтобы отдать им страну Кнаан...» (Шмот 6:4). В Талмуде отмечено, что в самом слове «им» содержится указание на оживление мертвых («Санэдрин» 90б). А Раши поясняет: «Разве Всевышний отдал Землю Израиля праотцам? Ведь она была отдана их потомкам! Но из этих слов следует, что в будущем праотцы снова возвратятся к жизни, и тогда Всевышний передаст им Землю Израиля».

Еще пример. После рассказа о том, как евреи перешли по дну моря, в Торе сказано, что «тогда Моше воспел ...песню Б-гу» (Шмот 15:1). Однако слово «воспел» употреблено в стихе не в прошедшем, а в будущем времени: «яшир» — буквально «Тогда Моше воспевает...». В этом мудрецы Талмуда тоже видят намек на оживление мертвых: в будущем Моше будет оживлен, и «тогда он воспевает песню Б-гу» («Санэдрин» 91б).

И еще, левитам заповедано, что в Земле Израиля они будут отделять долю от передаваемой им десятины урожая, а затем сказано: «Этот дар Б-гу отдадите первосвященнику Аарону» (Бемидбар 18:28). И в Талмуде задается вопрос: «Разве Аарон жил вечно? Ведь он не вошел в Землю Израиля! Так как же ему будут передавать «этот дар»?!» И следует вывод: в будущем, после оживления мертвых, Аарон будет служить в Храме, и тогда левиты смогут отдавать ему «этот дар» («Санэдрин» 90б).

И еще написано: «Я умерщвляю и Я оживлю» (Дварим 32:39). Но может быть слова «умерщвляю» и «оживлю» не относятся к одному и тому же человеку? Возможно, Всевышний умертвит одного и даст жизнь другому, как и происходит в этом мире? Однако дальше в том же стихе написано: «Я поразила и Я исцелю». В Талмуде следует вывод: «Как слова о болезни и исцелении относятся к одному и тому же человеку, так и слова о смерти и оживлении относятся к одному и тому же человеку. Это и есть ответ, говорящим, будто бы про оживление мертвых не сказано в Торе» («Санэдрин» 91б).

И еще, в книге пророка Даниила написано: «И пробудятся многие из спящих во прахе земном: одни — для вечной жизни, другие — на позор и вечное поругание» (12:2). И там же написано: «Ты же иди к концу, и умрешь, и встанешь по жребию своему в конце дней» (12:13; «Санэдрин» 92а).

³ Раши «Санэдрин» 90а.

⁴ «Санэдрин» 90а.

ника, который обратился к мудрецу Гевиа бен Песиса и сказал: «Горе вам, злодеи, говорящие, что мертвые оживут! Если живущие умирают, то неужели мертвые оживут?!»

Раши поясняет его слова так: «Мы же видим, что даже тот, кто живет, затем умирает. Так как же можно вообразить, что мертвые снова станут живыми?!»

Ведь весь видимый процесс жизни направлен в сторону смерти. От жизни — к смерти. И лишь в одном направлении. Как же можно предположить, будто существует обратное направление?!

Отвечает ему Гевиа бен Песиса: «Горе вам, злодеи, говорящие, что мертвые не оживут! Если те, которые не жили, обретают жизнь (т.е. рождаются), то тем более оживут те, которые уже жили»⁵.

Существует два подхода, два способа понимания. Это два полярных взгляда на мир — до такой степени, что каждый из оппонентов называет приверженцев другой точки зрения «злодеями»!

Вероотступник считает, что вся Вселенная движется лишь в одном направлении — от жизни к смерти. Но Гевиа бен Песиса обращает его внимание на то, что изо дня в день рождаются новые люди — возникают живые существа, которых до этого не было. Так тем более на основе существующей жизни может возникнуть жизнь иного порядка!

Две стороны по-разному видят то, в каком направлении развивается мир: от жизни к смерти либо от смерти к жизни.

4

Попытаемся понять это глубже.

Верно и то, что все живые существа появляются на свет, и то, что с первого мгновения своего появления на свет они продвигаются к своей гибели.

На первый взгляд, всё живое, действительно, умирает.

Есть ли в мире хоть какой-то намек на противоположный процесс — на оживление мёртвых?

Нам необходимо увидеть мир другими глазами. Совершенно иначе.

Как мы знаем, этот мир устроен так, что из семени возникает живое существо — новое растение или новый человек.

Точно так же всё существующее и живущее в этом мире, является как бы семенем по отношению к миру, который возникнет после оживления мертвых.

Мы знаем, что плодородное дерево «заложено» в его семени. В потенциальной форме дерево уже находится в этом семени.

Так и взрослый человек уже «находится» в капле семени, из которого он происходит.

Разумеется, это совершенно другая форма существования. Но в этой капле уже скрыт облик еще не рожденного человека.

Необходимо понять, что всё происходящее с человеком в этом мире — это лишь семя, из ко-

⁵ Там же 91а.

торого прорастет его подлинный облик в мире, возникающем после оживления мертвых.

5

Об этом говорится в талмудическом трактате «Брахот» (15б). Там мудрецы толкуют стих: «Трое никогда не насытятся — ...преисподняя («шеоль»), узкое чрево [женщины] и земля» (Мишлей 30:15-16)⁶.

В Талмуде задан вопрос: что общего между «преисподней» и чревом женщины (т.е. почему они здесь упомянуты рядом)?

«Преисподняя» — в данном контексте, это могила. Чрево женщины — это матка, место, где зарождается жизнь. Почему же мудрецы сравнивают матку с могилой?

А ответ мудрецов таков: «Как матка принимает и извлекает, так и могила — принимает и извлекает».

Раши поясняет: как матка принимает семя, а извлекает на свет ребенка, так и могила — принимает мертвого, а извлекает живого. Когда? При оживлении мертвых.

Это их и объединяет.

В Талмуде следует вывод: «И это ответ говорящим, будто бы об оживлении мертвых не упомянуто в Торе»⁷.

Тора указывает на функциональное подобие могилы и матки. Мудрецы Торы смотрят на могилу как на «матку», в которой зарождается жизнь.

Это и подразумевал Гевия бен Песиса, сказав: «Если те, которые еще не жили, обретают жизнь, то тем более оживут те, которые уже жили».

6

Основное расхождение между этими двумя взглядами заключено в следующем: является ли мир, который мы видим, завершенным и самоценным, или это лишь семя того, что прорастет в будущем?

Если это завершенная и окончательная форма мира, то прав вероотступник. Но если мы воспринимаем всё происходящее в этом мире, как семя, из которого прорастет будущий, совершенный мир, то тогда мы можем увидеть связь между зарождением жизни в этом мире и зарождением новой реальности, которая будет после оживления мертвых.

7

Нам необходимо понять еще одну вещь.

В стихе Торы сказано: «Б-г веры, и нет [в Нем] обмана — справедлив и праведен Он» (Дварим 32:4).

Раши поясняет: «Б-г верен — Он заплатит праведникам их награду в Грядущем мире. И хотя Он пока задерживает награду, в конце концов Он выполнит свое обещание».

Иными словами, выражение «Б-г веры» подразумевает, что Он верен своим обещаниям. На Него можно положиться — всё, что Он обещал, будет выполнено.

⁶ Раши поясняет: «преисподняя» (это слово подразумевает здесь не место посмертной кары — Геином, а просто могилу) не насытится умершими, «узкое чрево» (имеется в виду чрево женщины — матка, вход в которую узок) не насытится соитиями, а «земля», как и сказано далее в самом стихе, «не насытится водой»

⁷ (Раши, «Санэдрин» 92а).
«Брахот» 15б; «Санэдрин» 92а, Раши.

Но в сборнике мидрашей «Сифрей» приведено еще одно толкование, которое само по себе требует дополнительных разъяснений: «Б-г веры — Он поверил во Вселенную и сотворил ее».

Из приведенного толкования мудрецов следует, что без этой веры Всевышний не стал бы создавать мир.

Что значит «верить во Вселенную»? Для чего это нужно?

Всевышний сотворил мир таким образом, что человек своими делами может исказить его и отклонить от первоначального замысла. В мидраше рассказывается, что, когда Всевышний приступил к созданию человека, ангелы разбились на две партии. Одни говорили: «Не следует его создавать!», а другие — «Создавай!»⁸.

Говорящие «Не следует создавать!» видели, что человек способен исказить первоначальный замысел Творца. Но в конце концов победила группа, выступавшая в защиту человека и говорящая «Создавай!» Это произошло потому, что Всевышний «поверил во Вселенную и сотворил ее».

Сотворение Вселенной было основано на вере в то, что замысел Творца несомненно будет осуществлен.

Несмотря на то, что на различных этапах развития Вселенной она может отклоняться от поставленной Творцом цели, все же в конце концов развитие событий несомненно приведет к осуществлению изначального замысла.

8

На надежного человека можно положиться. Он сделает то, что его попросили сделать, и выполнит то, что обещал.

На абсолютно надежного человека можно положиться в этом на сто процентов. В обещании такого человека уже заложено выполнение.

Таково обещание Б-га. Всевышний говорит нашему праотцу Аврааму: «Твоему потомству Я отдал эту землю от реки Египта до великой реки, реки Евфрат» (Берешит 15:18). Уже «отдал», потому что в обещании Б-га уже заложено выполнение.

И если Вселенная была сотворена ради осуществления определенного замысла, то в саму структуру Вселенной заложено осуществление этого замысла.

Это и называется Его «верой во Вселенную».

9

Есть два подхода к восприятию реальности.

Можно воспринимать наш мир как самодостаточный. Все вещи существуют сами по себе — такие, как есть. В таком мире не может быть оживления мертвых, как и утверждал вероотступник, сказавший: «Если уж живущие умирают, то неужели мертвые оживут?!»

В таком мире умирают живые, а не оживают мертвые. В нем живые превращаются в мертвых, а уж мертвые и подавно мертвы.

⁸ «Берешит Раба» 8:5.

Такой мир не является зерном, которое должно прорасти. В нем есть только то, что есть.

Но при ином восприятии этот мир — лишь семя, из которого прорастет мир будущего.

По словам мудрецов, Б-г «поверил во Вселенную и сотворил ее» — ради того, чтобы из посеянного семени проросло будущее устройство мира. Но для того, кто в него не верит, этого будущего просто не существует. Именно об этом говорится в Талмуде: «Этот человек отрицал оживление мертвых — поэтому он и не имеет отношения к оживлению мертвых».

С ним этого не произойдет. В мире вероотступника мертвые, действительно, никогда не оживут.

10

Необходимо также понимать, что восприятие мира, основанное на «вере во Вселенную», целиком базируется на Торе.

В книге «Зоар» написано: «Всевышний смотрел в Тору и творил мир»⁹ — как зодчий, который смотрит на проект и возводит здание¹⁰. А это значит, что структура мира полностью соответствует Торе.

Всевышний сотворил Вселенную так, чтобы она развивалась до полного осуществления Его замысла. Он создал Вселенную как «семя», из которого прорастет будущее устройство мира.

Когда же на мир смотрят глазами вероотступника, то Тора в нем не находится, она не видна. Но если «Всевышний смотрел в Тору и творил мир», то при взгляде на мир должна быть видна Тора. И действительно, когда мы смотрим на

Вселенную как на семя, из которого прорастает Грядущий мир, мы видим в ней Тору.

В стихе псалма Тора названа «надежным свидетельством Б-га»¹¹. Тора является единственным источником веры. Но для того, кто поставил себя вне веры, нет и оживления из мертвых. По выражению Талмуда, «этот человек отрицал оживление мертвых — поэтому он и не имеет отношения к оживлению мертвых». Для него мир существует только таким, как он выглядит здесь, — этим для него всё закончится.

Утверждающий, что «об оживлении мертвых не сказано в Торе», не верит в обещание Всевышнего. Для него оно просто не существует, а значит, и не осуществится.

Оживление мертвых возможно только «из Торы». Это реализация данного Творцом обещания. Об этом мы говорим в молитве: «И верен Ты Своему обещанию оживить мертвых».

Мы верим, что «Он выполнит Свое обещание по отношению к спящим во прахе». Но вне этой веры оживления из мертвых не существует.

11

Воспринимающий только внешние формы нашего мира видит, что, достигнув пика развития, каждая вещь устремляется к своей гибели. Этот процесс вероотступник определил словами «все живущие умирают».

Тот, кто воспринимает мир таким образом, сам изначально мертв. А оживление мертвых будет совершено только для тех, кто был живым и лишь потом умер. Но тот, кто никогда не был живым, тот, кто изначально был мертв, не сможет

⁹ «Зоар», Трума 161.

¹⁰ См. «Берешит Раба» 1:1.

¹¹ См. Тейлим 19:8.

родиться снова. Оживление мертвых подразумевает возвращение к жизни. Тот, кто был живым, возвратится к жизни.

Это цикл. С момента рождения начинается путь по кругу.

В этом мире есть два процесса. Один из них называют «смерть», а другой — «жизнь». Когда семя помещают в землю и оно, разлагаясь там, прорастает, никто не утверждает, что семя «гибнет». Наоборот, из этого семени рождается жизнь. Росток, а потом и дерево — это продолжение жизни семени. Это просто разные формы жизни.

Перефразируя слова Талмуда, можно сказать: «У верящего в оживление мертвых есть доля в мире, в котором мертвые оживают».

Оживление мертвых произойдет только для того, кто жил в мире Торы. Он возвратится к жизни в силу обещания Всевышнего, которое дано в Торе. Всё, что было живым, вновь оживет.

Всё, что сотворено и создано в этом мире, является семенем для будущего. Даже на пике своего развития в этом мире, это всего лишь семя. Это семя должно быть помещено в землю, чтобы в будущем оно проросло. Так мудрецы Торы видят мир.

Сказано в Талмуде: «Каждый, кто приобщился к свету Торы, свет Торы его оживит, но того, кто при жизни не приобщился к свету Торы, свет Торы не оживит»¹².

Если человек воспринимает только внешнюю оболочку мира, его «жизнь» временна и призрачна, как и сама эта внешняя оболочка. Если же человек воспринимает этот мир и себя в нем без Торы, для него оживление мертвых не может произойти. Для него вся «жизнь» начинается здесь и здесь завершится.

Для человека, который видит только внешнюю форму вещей, жизнь начинается и завершается в этом мире. И это всё. Так это выглядит. Всё живущее достигает своего пика и устремляется вниз. Поэтому вероотступник сказал: «Если уж живущие умирают, то неужели мертвые оживут?!» Первое мгновение жизни — это первый шаг по направлению к могиле. В этой системе человек изначально мертв. Он никогда не был жив — так как же он оживет?!

Наша вера в то, что мертвые оживут, проистекает только «из Торы». Без Торы — «живущие умирают», но по Торе — «мертвые оживут».

Смерть — это промежуточный этап в цикле жизни. Когда зерно разлагается в земле, появляется новый, живой росток. ❏

¹² «Ктубот» 111б.

Рав Элияу ТАВГЕР,
преподаватель ешивы «Торат Хаим»

ХАНУКА, МУДРЕЦЫ И СВЕЧИ НА ПЛОЩАДИ

Праздник Ханука является одним из самых популярных и широко отмечаемых у евреев во всем мире. Не только религиозные, но и светские люди, далекие от заповедей, в дни Хануки едят пончики, крутят волчок и даже зажигают свечи. Тем не менее, каждый год, с приближением Хануки вновь появляется множество вопросов, связанных с этим праздником.

События Хануки и установление праздника

В 164 году до н.э. произошли события, ставшие причиной для Хануки. Территория Земли Израиля входила в состав греко-сирийской империи Селевкидов. Царь Антиох Эпифан начал бороться с еврейским образом жизни, насаждая греческую культуру. Делалось это при активном участии самих евреев — той части народа, которую у нас называют «митъявним» («огреченные», «эллинизированные»). Наименование этих людей связано с именем Яван — это имя внука Ноаха, четвертого сына Яфета, который считается родоначальником эллинов. Этим именем у евреев было принято называть Грецию. Греческая транскрипция этого имени звучит как Ион. В честь него называли себя ионийцы — одно из основных древнегреческих племен.

Итак, в еврейском народе существовала прослойка, которая как раз мечтала приобщиться к греческой культуре и забыть о Торе и заповедях. Но их планам не суждено было осуществиться: известная коэнская семья Хашмонаим подняла восстание. Матитьяу и пять его сыновей, самым известным из которых является первый руководитель повстанцев Йеуда а-Маккаби, начали религиозную войну и в итоге победи-

ли мощную армию Селевкидов, действующую при поддержке «митъявним». Победили в безвыходной, казалось бы, ситуации, несмотря на малочисленность своих отрядов и отсутствие нормальной военной организации, особенно в начале борьбы. Прозвище Йеуды — Маккаби — является производной от арамейского слова «макаба» (молот), а также является аббревиатурой стиха: «Кто подобен Тебе, Всевышний?» (Шмот 15:11). Постепенно не только Йеуду, но и его братьев, возглавлявших еврейское сопротивление после его смерти, начали называть Маккабим.

На самом деле, это восстание и связанные с ним события длились долго — со 167 по 160гг. до н.э. Было много битв, у Маккабим были не только победы, но и поражения. Три года Иерусалимский Храм стоял оскверненным и там не было положенного служения. Когда восставшим удалось освободить Храм, они построили новый жертвенник и возобновили служение. В честь этого был установлен праздник Ханука.

На иврите «лахнох» — это что-то запустить. Отсюда происходит, в частности, понятие «хинух» (воспитание детей): воспитывая, мы «запу-

скаем» детей в жизнь. В случае с Ханукой речь идет о «Ханукат а-мизбеах» — о запуске жертвенника в отвоеванном и очищенном от осквернения Храме. Это событие праздновалось восемь дней, и в честь него был установлен праздник Ханука.

Двойственное отношение к Хануке

И мы наблюдаем здесь очень интересное явление — очень особенное, неоднозначное, амбивалентное отношение наших мудрецов к этому празднику. Где мы это видим? «Сефер а-Маккабим», которая была написана сразу после победы восставших, не сохранилась, несмотря на то, что она была написана самими Хашмонаим и в ней не было ничего некашерного. Те «книги Макавеев», которые известны сегодня — это неточный перевод «Сефер а-Маккабим», изначально написанной на иврите по следам тех событий, на греческий и другие языки. Есть еще три другие «книги Макавеев», которые написаны позднее, другими авторами, в диаспоре, на греческом языке и в совершенно другом стиле. Оригинал «Сефер а-Маккабим» утрачен, поскольку эта книга не вошла в Танах. И есть все основания полагать, что она отсутствует в Танахе неслучайно.

В Талмуде казано, что Пурим — это «конец всех избавлений» («Йома» 29а). Мудрецы задают вопрос: как это может быть, ведь у нас есть Ханука, а она связана с более поздними событиями? Ответ, который дает гемара, состоит в том, что Пурим — это последнее чудо, которое было записано. И действительно, хронологически последней книгой Танаха является «Мегилат Эстер», в которой изложены события Пурима, а вот описание событий Хануки не вошло в канон. Это говорит о том, что мудрецы не предавали событиям Хануки великого значения, отказывая этим событиям и книгам, в которых рассказывается о них, в особой святости. Более того, гемара, объясняя, почему празднование Хануки длится 8

дней, не связывает праздник с победой Хашмонаим. Сегодня все говорят о связи празднования с Менорой — храмовым Семисвечником, в котором чудесным образом восемь дней горело масло, хотя его хватало лишь на один день. Это объяснение взято непосредственно из упомянутой Гемары. При этом Талмуд ничего не говорит о связи праздника с военной победой и «перезапуском» жертвоприношений, хотя в молитве «Амида» у нас есть специальная ханукальная вставка, и она то как раз о чудесной военной победе, посланной Небесами, и освящении Храма.

Так почему же Талмуд скромно умалчивает об удивительной военной победе? На эту тему есть много всяких спекуляций и догадок, но очевидно следующее: Хашмонаим, подняв восстание, постепенно создали еврейское государство, расширили его территорию, и в итоге добились политической независимости. Однако потомки братьев-Маккабим, начавших эту борьбу, по сути, предали все то, за что те боролись и проливали кровь, поскольку переняли ту самую греческую культуру, против которой непримиримо выступали их отцы. И мудрецы, соответственно, не могли это не осуждать. Ведь, с одной стороны, вот люди, которые принесли своими действиями огромную пользу еврейскому народу, а с другой стороны — их прямые потомки, которые узурпировали власть и совершали действия, противоположные духу восстания Хашмонаим. Отсюда двойственное отношение мудрецов к Хануке. И насчет того, как мудрецы смотрели на политическую деятельность первых Хашмонаим, тоже есть самые разные мнения. Некоторые считают, что мудрецов интересовала только Тора, что их вообще не занимал вопрос еврейского суверенитета. Другие спорят с подобными утверждениями, обвиняя оппонентов в искажении позиции мудрецов, ведь свое, иудейское государство, собственные органы власти — это часть Торы, но видя, что потомки первых Хашмонаим отклонились от еврейской традиции, мудрецы уже не

могли позволить себе однозначно восхвалять деятельность этого рода, даже на этапе борьбы с эллинизацией.

Более того, известно, что между властью Хашмонаим и мудрецами было много конфликтов. Царь Александр Янай, внук Шимона, одного из братьев Маккабим, убил множество мудрецов Торы. В трактате «Авот» (4:13) написано, что есть «три короны: корона служения, корона царствования и корона Торы». Далее сказано, что корона служения — коэнства — уже вручена Б-гом Аарону и его потомкам, и если кто-то со стороны придет и будет претендовать на эту корону, то он ее не получит. Корону царствования получил Давид и его потомки, поэтому тот, кто захочет ее получить, не будучи потомком Давида через его сына Шломо, который наследовал трон отца, — корону царства не получит. Различные источники, в частности, Рамбан, указывают на то, что здесь мишна намекает на Хашмонаим: как известно, они были коэнами, а это значит, что им не положено было претендовать на царскую власть, и очевидно, что захватив ее, они взяли нечто, что им не принадлежит. И, наконец, третья корона — корона Торы: не имеет значения, родovit ли человек, или он простолюдин, он может подойти и взять «корону Торы, которая лежит в углу». Что значит «взять»? Приобрести. Как? Для этого нужно много учиться, овладевать знаниями — это нелегкая задача. С другой стороны, здесь нет никаких условий, связанных с происхождением: чтобы стать мудрецом Торы совершенно не обязательно принадлежать к аристократии. Есть несколько мест, в которых написано, что стоит обращать внимание на детей бедняков, потому что из них выйдет Тора. Эти дети не гордятся своим знатным происхождением, поэтому происхождение не мешает раскрываться их потенциалу знатоков Торы. Мы видим здесь интересный подход мудрецов: главный человек в еврейском народе — это вовсе не лидер, получивший власть в силу происхождения или по

наследству. Истинная власть, настоящие влияние и лидерство должны принадлежать лишь настоящим знатокам Торы, вне зависимости от их происхождения. Именно мудрецы Торы должны влиять на народные массы, вести их, прокладывать еврейскому народу курс.

Это важный момент: можно сказать, что часть самой сути мудрецов состоит в том, чтобы быть оппозицией политическим и общественным лидерам и критиковать их. В этом смысле мудрецы являются продолжателями пророков. В Танахе мы видим, что параллельно с царями действуют пророки, вышедшие из народной среды, и эти пророки смело выступают против царей, делают им замечания, читают мораль и увещевают. Сила пророков была в истине, а не во власти, которой они обладали. Мы видим, что массы евреев прислушивались к пророкам, а когда пророчество иссякло — то к мудрецам. В начале эпохи Второго Храма пророчество прекратилось и началась «эра мудрецов». Йосеф Флавий свидетельствует, что мудрецы, не обладая официальной властью, имели огромное влияние на народ. Мудрецы говорили «по истине», от имени мудрости, и это давало им авторитет и уважение в глазах простых людей. Получается, что Хашмонаим освободили евреев из-под гнета внешних сил, обеспечили им суверенитет, и это, конечно, замечательно, но наши мудрецы традиционно делают акцент на отдельных людях, которые обладают мудростью и позволяют себе оспаривать и критиковать решения, принимаемые политическими лидерами, и действия этих лидеров. И как раз отсюда такое амбивалентное отношение к Хануке: с одной стороны, восстание Хашмонаим и их героическая победа — это великое дело, поскольку в результате удалось сохранить еврейский народ, но с другой стороны — были негативные последствия, и их невозможно игнорировать. Таким образом, «Книга Маккавеев» не вошла в Танах и не сохранилась, а праздник Хануки приобрел другой облик: мы в основном говорим о чуде с Менорой, с маслом.

Надо отметить, что есть более поздние книги, в частности «Мегилат Антиохус» («Свиток Антиоха») где тоже описываются ханукальные события. Эта книга написана на арамейском языке в эпоху гаоним. Рав Саадия Гаон перевел ее на иврит, и наши учителя ею пользовались по причине отсутствия других источников. Упомянутый выше Йосеф Флавий был знаком с «Сефера-Маккабим» и переписал многие изложенные в ней события. Он писал по-гречески, позже в Италии его книги перевели на латынь, подвергли сокращению, а уже затем был сделан перевод на иврит, в результате чего возникла книга, получившая название «Йосиппон», которой раввины Средних веков пользовались как источником информации.

Еще один важный момент — это отсутствие в Мишне трактата, посвященного Хануке. Некоторые авторы считают, что это тоже свидетельствует о старании немного принизить, если можно так сказать, статус Хануки. От имени великого раввина Хатам Софера, который жил почти два столетия назад, приводят очень радикальное высказывание, согласно которому раби Йеуда а-Наси, составивший Мишну, был потомком царя Давида, и потому не мог простить Хашмонаим узурпацию власти, которую они обязаны были после победы в войне отдать тем, кому на самом деле даровано право царствовать. Именно поэтому раби Йеуда а-Наси не хотел придавать Хануке чрезмерно большого значения, а потому и не стал выделять законы Хануки в отдельный трактат. Другие оспаривают это, утверждая, что Хатам Софер не мог говорить такие вещи, тем самым бросая тень на раби Йеуду а-Наси. В общем, на эту тему есть много различных спекуляций, но идея очевидна: мудрецы придавали ханукальным событиям определенную окраску, желая подчеркнуть, что именно мудрецам положено задавать тон в еврейском народе, а не правителям, которые, обладая властью, ведут народ в том направлении,

в каком хотят, в то время как это направление далеко не всегда желательно для евреев.

В результате у нас есть восемь дней Хануки, которые установлены либо из-за того, что евреи праздновали на протяжении 8 дней возобновление жертвоприношений после того, как Храм был отвоеван, либо из-за чуда с маслом в храмовой Меноре.

Заповеди Хануки

Что мы обязаны делать в Хануку? Во-первых, все восемь дней Хануки по утрам, после молитвы «Амида» мы говорим «Алель», причем не сокращенный, а полный, как в Суккот. Между Ханукой и праздником Суккот есть определенная связь: Суккот (вместе с примыкающим к нему праздником Шмини Ацерет) длится восемь дней, как и Ханука. Согласно «Второй книге Маккавеев», Хашмонаим были заняты военными действиями и потому не могли отпраздновать Суккот, а когда они победили, то решили это компенсировать, устроив восьмидневное празднество, наподобие праздника Суккот. Во-вторых — и это самая известная и наиболее важная заповедь Хануки — зажигание свечей.

Где зажигать свечи?

Основных вопросов, связанных со свечами, четыре: когда нужно зажигать свечи, сколько свечей зажигать, кто это должен делать, и в каком месте? Мы будем заниматься последним из этих вопросов. Как мы уже сказали, отдельного трактата, посвященного Хануке, в Мишне нет. Однако во 2-й главе трактата «Шабат», там, где обсуждается зажигание субботних свечей, гемара заодно занимается вопросом свечей Хануки. Приводится брайта, согласно которой свечу нужно ставить у входа в свой дом, снаружи. По одному из мнений, свеча должна находиться справа от входа — с той же стороны что и мезуза, потому что правая сторона считается более важной, на нее

обращают больше внимания. Другое мнение требует поместить свечу слева от входа — напротив мезузы, поскольку в итоге заходящий в дом будет окружен заповедями. Все эти сообщения связаны с тем, что когда мы входим в дом, мы должны о чем-то вспомнить, а именно о мезузе, т.е. о том, что написано на пергаменте, помещенном в ее футляр, а когда мы видим у входа свечу, то должны вспомнить о ханукальных событиях.

Далее гемара переходит к обсуждению ситуации, в которой оказывается в Хануку человек, живущий на чердаке. Дело в том, что в те времена люди, жившие на чердаке, не имели туда входа через первый этаж дома. Они забирались на чердак по приставной лестнице и проникали внутрь через окно. Таким образом у жителя чердака вообще нет нормального входа в дом. Где же ему ставить ханукальную свечу? Ставить ее нужно на окне, которое выходит в общественное владение, т.е. на улицу. Дальше брайта делает важное дополнение: в момент опасности разрешено зажигать свечи внутри дома, даже за закрытыми ставнями, и этого будет достаточно. Раши объясняет, что когда Вавилоном правили персы, у них была особая религия (зороастризм) и праздник огня, которому они служили. В этот праздник они запрещали зажигать любой огонь в частных домах — огонь должен был гореть исключительно в их храмах. Неподчинение каралось, поэтому зажигать ханукальные свечи на улице или в окне становилось опасно.

В чем проблема такого зажигания? В том, что свеча, которая зажигается дома на столе, не выглядит как свеча, которая зажигается с особой целью. Ведь свечи использовались для освещения во всех домах, и зажигание еще одной свечи в доме не несло особой смысловой нагрузки, не сообщало о каком-то событии. Именно поэтому мудрецы разрешили зажигать ханукальную свечу дома на столе только в ситуации, когда

зажигание на улице или в окне представляет опасность. И кроме того, гемара добавляет, что в случае зажигания дома нужно добавить еще одну свечу для пользования ее светом, потому что ханукальная свеча должна служить исключительно для заповеди — для демонстрации, для напоминания о событиях Хануки и о чуде с маслом. Дополнительная свеча — это тот самый «шамаш», который повсеместно зажигается и в наши дни, именно для того, чтобы разделить между бытовым использованием свечей и заповеданным.

В другом месте перечень точек, в которых зажигаются ханукальные свечи, расширяется за счет введения промежуточной ситуации, когда речь об опасности еще не идет, однако мы опасаемся хулиганов, которые могут что-то сделать со свечой, которая стоит у входа. В таком случае разрешается установить свечу не снаружи, а внутри дома, но все равно у входа. Из этого мы однозначно видим, что на стол ханукальные свечи ставятся лишь в крайнем случае, поскольку свеча, которая горит на столе, не символизирует ханукальные события — подобное разрешается только если есть опасность, если нам нужно, чтобы другие не поняли, что это за свеча. Во всех остальных случаях мы должны стараться, чтобы свеча была заметна и напоминала нам об определенных вещах, как мезуза.

Существует старинный обычай евреев Европы не ставить ханукальные свечи у входа со стороны улицы, поскольку это может быть опасно, или по причине того, что по улице ходят люди, которые могут с этими свечами сделать всякое. Некоторые даже говорят о том, что европейским евреям зажигать свечи на улице не позволяли суровые климатические условия. В итоге во всей Европе распространился обычай зажигать свечи Хануки дома, а не на улице. И сегодня этот обычай стал предметом обсуждения в Израиле: ведь здесь восстановились те возможности, которые были у

евреев во времена мудрецов. Так может быть еврейям-выходцам из Европы, которые оказались в Эрец Исраэль, стоит изменить обычай и вернуться к идеальной форме исполнения этой заповеди?

И действительно, оказавшись на Хануку в Иерусалиме, можно увидеть, что многие следуют «иерусалимскому обычаю», зажигая свечи у входа в подъезд. Однако есть те, кто говорит, что поскольку в Европе уже установилась другая форма исполнения заповеди — зажигать свечи внутри дома, пусть даже на столе — ашкеназам нужно продолжать делать именно так, даже в Израиле, поскольку тот обычай, который изменился, не должен меняться в обратную сторону, несмотря на то, что никаких причин опасаться зажигания на улице у входа в дом нет.

На каком расстоянии от входа в дом должна стоять свеча? Гемара говорит, что на расстоянии не более «тефаха»¹. Если свеча отстоит от входа на большем расстоянии — это проблема, потому что такая свеча уже не считается стоящей у входа в дом, т.е. не выглядит как особая свеча, которая стоит здесь чтобы напоминать о Ханукальном чуде. Непонятно, кем и зачем она здесь поставлена! Поэтому нужно ставить свечи впритык к дверному проему.

Относительно зажигания ханукальных свечей в современных условиях возникает очень много вопросов: многоквартирные дома, студенческие общежития, столовые, населенные пункты в Израиле и в диаспоре, где зажигание свечей снаружи у входа в дом не несет в себе никакой опасности, и где нет оснований ожидать хулиганских выходов — все это привело к тому, что сегодня сосуществует много различных мнений по поводу того, где зажигать, и некоторые люди даже начали исполнять заповедь зажигания ханукальных

свечей сразу в нескольких разных вариантах. У меня есть сосед, который, громко произнеся благословения, зажигает свечи у себя дома на окне, а потом быстро бежит вниз, чтобы действие благословения не прервалось, и зажигает еще раз у входа в подъезд.

Зажигание свечей в синагоге

Есть очень интересный обычай, который вообще не упомянут ни в Мишне, ни в Талмуде — зажигание ханукальных свечей в синагоге. Этот обычай впервые описан в книгах законоучителей Средних веков. Составитель кодекса «Шулхан Арух», излагая законы Хануки, не говорит специально, что существует обязанность зажигать свечи в синагоге, но пишет, что свечи устанавливаются у южной стены, подобно Меноре, которая стояла в Храме с южной стороны (Орах Хаим» 671:7).

Откуда взялся этот обычай? Ришоним, которые упоминают о нем, приводят три возможные причины его возникновения. Первая, и самая очевидная — память о Храме, потому что синагога названа «малым Храмом». Вторая причина состоит в том, что в синагогах раньше фактически жили бедные, бездомные люди. Есть известный обычай, доживший до наших дней — делать в Шабат вечером и утром кидуш в синагоге. Вокруг этого обычая сейчас много шумихи, потому что существует известное правило, что кидуш делается в месте трапезы, и непонятно, зачем делать кидуш в синагоге, если после этого каждый идет к себе домой или к кому-нибудь в гости на трапезу. Но объяснение обычая делать синагальный кидуш очень простое: когда-то в синагогах жили бедняки, там останавливались те, кто проезжал через город и не имел места для ночлега — все эти люди устраивали и кидуш, и трапезу в синагоге. Аналогичным образом можно понять,

¹ «Кулак» — алахическая мера длины, которая составляет 8 см по мнению рава Хаима Наэ и 9.62 см по Хазон Ишу.

что ханукальные свечи в синагогах тоже зажигались для людей, которым негде зажечь свечи, потому что у них нет дома или они находятся в дороге. В Израиле до сих пор есть синагоги, в которых делается кидуш, но во многих синагогах этот обычай уже не соблюдают, потому что нелогично делать кидуш в синагоге, если никто там не живет и, соответственно, не делает трапезу. И в связи с этим задается вопрос: а зачем зажигать в синагоге ханукальные свечи, если в наши дни там уже никто не живет и, стало быть, нет людей, которые в этом нуждаются?

Третья причина обычая, которую приводят некоторые ришоним — «пирсума ниса», что переводится с арамейского языка как «возвещение о чуде». Зачем зажигать свечу Хануки у входа в дом? Чтобы люди, которые проходят мимо, или заходят в дверь, обратили на нее внимание и вспомнили о чуде Хануки. Синагога — это как раз такое место, где собираются евреи, и если там горит свеча, то это приводит к той же самой цели. Более того, один из комментаторов объясняет, что это связано с нашим проживанием в диаспоре: поскольку в диаспоре мы не можем выполнить заповедь идеально, поскольку зажигаем свечи не у входа, а внутри дома, то где же нам реализовать этот аспект заповеди — зажечь свечу для всего общества? Только в синагоге. Можно сказать, что в диаспоре, где отсутствует «еврейская улица», синагога является этой самой еврейской улицей, и потому возник такой обычай — «раздваивать» заповедь. Мы зажигаем свечу у себя дома, потому что у заповеди есть семейный аспект: мы возвещаем о чуде членам своей семьи. И мы зажигаем свечу в синагоге, потому что у заповеди есть и другой аспект — общественный: мы должны «рекламировать» чудо всему обществу.

Обычно в синагоге перед молитвой Маарив зажигаются свечи, потом люди молятся и расходятся по домам, и зажигают у себя дома. Возникает

вопрос: есть ли смысл зажигать дома свечи, если человек уже увидел эту свечу в синагоге? Законоучителя пишут, что зажигание в синагоге не освобождает человека от обязанности и он должен зажечь дома еще раз с благословениями, несмотря на то, что он присутствовал при зажигании в другом месте, слышал благословения и отвечал «Амен». Нет однозначного ответа лишь относительно «Шейхияну» — особого благословения, которое произносится только в первый день Хануки. Это благословение является выражением благодарности Творцу за то, что Он дал нам «дожить до этого времени» и знаменует начало заповеданных действий, связанных с радостным событием. Некоторые авторитеты сомневаются в том, что человек, который слышал «Шейхияну» в синагоге, должен вновь произнести это благословение дома.

Мы перечислили три причины, каждая из которых является достаточным основанием для обычая зажигать ханукальные свечи в синагоге. Однако остается вопрос с произносимыми при этом благословениями. В чем проблема? Ненужное, «пустое» благословение («браха ле-вататала») является нарушением запрета Торы упоминать Имя Всевышнего впустую. У нас есть правило, что на обычай благословение не произносится. Это правило упомянуто в Талмуде («Сукка» 44б): есть известный, очень древний обычай дня Ошана Раба, который называется «хавитат а-арава» — мы бьем об пол ивовыми ветками. Гемара говорит, что это обычай пророков. Тем не менее, мы не произносим никакого благословения на его исполнение, потому что это именно обычай, пусть даже очень авторитетный и древний, но все же не заповедь. Почему на обычай не произносится благословение? Потому что мы, произнося благословение, говорим: «... Который освятил нас заповедями Своими и заповедал нам...». Очевидно, что обычай — это нечто другое. Обычай возникает как-бы сам по себе, он не установлен, как заповедь. Есть даже

вопрос, который задают в Талмуде мудрецы: как мы вообще можем произносить благословение на зажигание ханукальных свечей и говорить, что Всевышний «...заповедал нам...»? Ведь это заповедь, установленная мудрецами, а не Торой («Шабат» 23а)! Талмуд предлагает два варианта ответа на этот вопрос. Потому, что в Торе написано: «не уклонись»². Или потому, что в Торе написано в другом месте: «спроси отца твоего, и он тебе поведаст, старейшин твоих, и они скажут тебе»³. Таким образом, оба ответа сводятся к тому, что Всевышний заповедал нам в Торе слушаться мудрецов, поэтому мы, произнося это благословение, показываем, что мудрецы являются для нас источником заповедей, и тем самым выполняем Волю Всевышнего.

С учетом того, о чем мы говорили выше, в Хануку этот момент подчинения мудрецам особенно важно подчеркнуть. Поэтому и возникает вопрос, на каком основании мы произносим благословения на зажигание свечей в синагоге? Ведь ни Мишна, ни Талмуд не упоминают зажигание в синагоге как форму исполнения заповеди. Т.е. это именно обычай. Поэтому законоучителя искали способы объяснить это исключение из правила. Дело в том, что у нас есть и другое подобное исключение: мы произносим благословение на «Алель» (подборка особых благодарственных псалмов), читаемый в Рош Ходеш. Мудрецы установили 18 дней в году, когда мы обязаны читать «Алель», но Рош Ходеш в их списке не значится. Однако есть такой обычай, и мы ему следуем. Правда, мы произносим не весь «Алель», а пропускаем два псалма. И целый ряд законоучителей, во главе с Рамбамом, прямо утверждают, что благословение на «Алель» в Рош Ходеш не произносят, поскольку это обычай, а не заповедь («Илхот Мегила ве-Ханука» 3:7). Тосафот в

комментарии на трактат «Таанит» (28б) также пишут, что на обычай не благословляют. В качестве источника этого правила они упоминают гемару в трактате «Сукка». Но в том же комментарии Тосафот приводится мнение рабейну Тама, что на обычай тоже благословляют, а значит и на «Алель» в Рош Ходеш можно благословлять. В итоге в «Шулхан Арухе» («Орах Хаим 422б») постановлено не благословлять на чтение «Алеля» в Рош Ходеш, но Рама — комментатор «Шулхан Аруха», чье мнение для ашкеназов является обязывающим — пишет, что на «Алель», читаемый в «Рош Ходеш», благословляют.

Почему? Чем это отличается от битья ивой по полу в Суккот? Существуют различные объяснения этой позиции. Некоторые говорят, что обычаи различаются по степени важности. «Алель» — это восхваление Всевышнего, т.е. это тоже «пирсума ниса» в своем роде, распространение информации о Творце и о том благе, которое Он дарует нам. И тогда понятно, почему и на «Алель» в Рош Ходеш, и на зажигание ханукальных свечей в синагоге мы все-таки благословляем, хотя это обычаи, а не заповеди. Но здесь начинаются сложности. С одной стороны, «Шулхан Арух» идет вслед за Рамбамом, поэтому сефардские евреи читают «Алель» в Рош Ходеш без благословения. С другой стороны, они произносят благословения, зажигая ханукальные свечи в синагоге. Это явное противоречие. Чтобы его снять, некоторые вспоминают о еще одном обычае, правда, не получившем всемирного распространения: мы читаем «Алель» в первую ночь Песаха, перед Седером, и это полный «Алель», на который мы благословляем. Этот обычай связан с обязанностью читать «Алель» на Седере, в Пасхальной Агаде: в наши дни во время Седера перед каждым лежит Агада, и в ней напечатан

² «По учению, какое укажут тебе, и по решению, какое скажут тебе, поступай; не уклонись от слова, какое скажут тебе, ни вправо, ни влево» (Дварим 17:11).

³ «Вспомни дни извечные, помысли о летах поколений; спроси отца твоего, и он тебе поведаст, старейшин твоих, и они скажут тебе» (Дварим 32:7).

«Алель», но раньше у многих не было текста, а прочесть «Алель» по памяти они затруднялись. Специально для этих людей накануне в синагоге читали «Алель» знающие люди. Т.е. обязанность читать «Алель» должна выполняться частным образом каждым евреем, но поскольку это оказалось невозможным, то «Алель» читали общественно. Это особый обычай, ведь он помогает выполнить основную заповедь, и именно поэтому мы произносим на него благословение. То же самое и с зажиганием свечей в синагоге: если объяснить это действие как помощь тем, кто не может зажечь свечи дома, как положено (потому что нет дома, или нет масла для свечей, или они не умеют зажигать, не знают, как благословлять) и сказать, что вот именно для таких людей мы зажигаем свечи в общественной форме, — то понятно, почему мы произносим при этом благословение, как и в случае с «Алелем» в первую ночь Песаха. Потому что это уже не просто обычай, а особый обычай, который возник в качестве реакции на существующую проблему — как расширение той заповеди, в которой обязан каждый из нас. Здесь нужно особо подчеркнуть, что были раввины, которые не благословляли на зажигание ханукальных свечей в синагоге, следуя правилу, по которому благословение на обычай не произносится. Есть и те, кто считает не вполне оправданной саму идею зажигать свечи в синагоге в условиях современного Израиля, где существует «еврейская улица» и уже нет прежних опасностей, а тех евреев, которые ходят по улице, странно подозревать в том, то они совершат какую-нибудь хулиганскую выходку со свечами. Сторонники этого мнения, конечно, не считают, что можно отменить существующий обычай, но они убеждены, что произносить благословение на зажигание свечей в синагоге уже невозможно. И в особенности те, кто зажигает свечи не в квартире, не у себя дома, а на улице у входа, не могут благословить на свечи, которые зажигаются в синагоге, поскольку по сути эти два зажигания представляют собой одно и то же, и

следует опасаться, что повторное благословение будет «пустым», поэтому, с точки зрения большей важности заповеди, нежели обычая, нужно произносить благословение только на индивидуальное зажигание по месту жительства.

Ханукальные свечи в банкетных залах

Однако в Хануку евреи могут собираться не только в синагоге, но и в других местах: на банкетах, на различных праздничных мероприятиях, и т.д. Нужно ли зажигать ханукальные свечи там, где собираются евреи, как в синагоге? Понятно, что их всегда можно зажечь, это никому не мешает. Весь вопрос в том, чем является такое зажигание — это заповедь, или обычай, подобный синагогальному, или даже не обычай? И можно ли произносить благословение на такое зажигание?

Этот вопрос очень активно обсуждается раввинами в наши дни. Ответ на него зависит от того, какова истинная причина обычая зажигать свечи в синагоге. Если обычай связан с напоминанием о Храме, то понятно, что обычай имеет отношение только к «Малому Храму» — синагоге, и ни к чему больше. В связи с этим некоторые предлагают зажечь свечи, а потом помолиться Маарив в любом помещении, где собрались евреи: тогда получится, что несмотря на то, что это место, в принципе, не является синагогой, на время мероприятия оно как бы становится синагогой. Другие отвергают эту идею, объясняя, что место не станет синагогой, если оно не предназначено для постоянных, регулярных молитв.

Если исходить из того, что причина обычая зажигать ханукальные свечи в синагоге не память о Храме, а «пирсума ниса», то зажигать свечи Хануки хорошо и правильно в любом месте, где собрались евреи, чтобы напомнить им об этом чуде, и банкетный зал в этом плане ничем не хуже, чем синагога, и если в синагоге произносится благословение, то и здесь оно должно произноситься. Следуя этой логике, если в зале есть люди, кото-

рые не зажигают свечи дома, потому что они не соблюдают заповеди, то зажигание с благословением тем более оправдано.

Тем не менее, большинство раввинов не согласно с произнесением благословений на зажигание свечей вне синагог: благословение содержит Имя Всевышнего, и потому требует трепетного к себе отношения. Опасаясь «пустого» благословения, мы придерживаемся правила: в случае сомнения относительно благословения нужно облегчать, т.е. не произносить его. Поэтому зажечь свечи не помешает, но делать это нужно без благословения.

Ханукальные свечи на площади

До этого момента мы говорили о зажигании ханукальных свечей в помещениях, где собираются евреи. В наши дни активно обсуждается вопрос, разрешено (и стоит ли) зажигать ханукальные свечи на улицах и площадях. Недавно ушел из жизни рав Бенъямин Зильбер, живший в Бней-Браке, а позднее Бейтаре. Он считал, что на банкете свечи зажигать нельзя, поскольку это не синагога, но на улицах можно, и даже с благословением. Почему? Потому что изначальная форма исполнения этой заповеди, как мы помним, состоит в зажигании у входа в дом со стороны улицы, а значит на улице точно можно зажечь с благословением. Эта позиция уязвима для критики. Мы уже сказали выше, что зажигание ханукальных свечей предполагает не просто зажигание на улице, а соблюдение определенного расстояния от входа, а именно «тефах», причем это максимум. Отдалив свечу более чем на «тефах» мы не исполним заповедь, а многие скажут, что произнесенные нами благословения был «пустыми». Если человек ошибся и изначально поставил свечу на расстоянии,

превышающем «тефах», зажег, а потом спохватился, то ему необходимо, согласно алахе, потушить свечу, передвинуть ее в нужное место, и там зажечь с благословением заново, а то, что он уже зажигал ее с благословением, вообще не засчитывается ему в качестве заповеди. Поэтому утверждение рава Бенъямина Зильбера остается весьма непонятным. Однако есть люди, которые полагаются на его мнение⁴. Все дело в том, что заповеди определяются не только их смыслом, целью и условиями. Заповедь — это, в первую очередь, закон, который кем-то установлен. Есть авторитет, который установил закон, и этот закон мы называем заповедью, исполняем его, и произносим благословение на исполнение заповеди. Мы не можем сами лично придумать какой-то вид поведения, назвать это заповедью и сказать на это благословение. Мы можем совершать какие-то действия, потому что это хорошее дело, приносящее пользу, но это не помогает нам превратить эти действия в заповедь. Поэтому многие пишут, что мы с трудом можем оправдать благословение на зажигание свечей в синагоге, но применительно к новым ситуациям благословение, вокруг которого есть очень много трепета и беспокойства, становится проблемой, и потому логично его не произносить. Быть может и хорошо зажигать на площади свечи, для того чтобы распространить весть о чуде, но достаточных оснований для благословения здесь нет. Этого мнения придерживается большинство раввинов. Некоторые из них в резкой форме пишут, что если в каком-то месте собрались люди и зажигают свечи — это не повод произносить благословение. Если кто-то хочет зажечь свечи на площади — в этом нет ничего плохого, но благословение произноситься не должно, потому что такое зажигание не относится к заповеди, которую установили нам мудрецы. МТ

⁴ Здесь важно отметить, что идея рава Бенъямина Зильбера касалась Израиля, с его «еврейской улицей», а не диаспоры.

Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК

О ХАНУКЕ

Ханука и еврейский взгляд на мир

Шествуя по кругу еврейского календаря, мы вновь приближаемся к 25-му Кислева — началу праздника Ханука. Вновь, как и около 2150 лет назад перед нами стоит задача, актуальность которой по-прежнему злободневна — победить в войне с Яваном (Грецией), с темнотой. Ноах дал благословение своему сыну Иефету: «Яфт Элоким ле-Иефет» — «Всевышний сделает прекрасное Иефету». Потомки Иефета — яваним - должны нести красоту, а мидраш называет Яванское царство Тьмой. Может быть, это не тот Яван, о котором говорится в благословении Ноаха, подобно тому, как и современные греки не имеют ничего общего с яваним? (Во второй главе мидраша «Психта Рабати» сказано, что Всевышний полностью уничтожил Яванскую империю. Следовательно, хоть современная Греция и носит название Яван, она является иным государством, а её население — не те яваним, которые были во времена Хануки). А как иначе объяснить противоречие между прекрасным, красотой, возрождением — с одной стороны, и тьмой — с другой?

Человеческое тело - это творение Всевышнего, но представителям обоих полов заповедано прикрывать его как можно полнее. Адам и Хава до греха были без одежды и не стеснялись своих обнажённых тел. Преступив Слово Творца, они пытаются скрыть свою наготу. Правоммерно

предположить, что их тела не обезобразились после того, как первый человек съел плод Древа Познания Добра и Зла — нет, это дурное начало, вошедшее в сознание человека, сделало возможным использование красоты и гармонии во имя зла. Эпоха Возрождения, принеся с собой бурное развитие науки и рассвет искусства, не имела под собой Б-жественной основы и потому обратилась для человечества невероятным падением морали, вкуса, да и разума в целом, принесла миру крах и катастрофу.

Распознать «туму», нечистоту, может только «хахам-лев» — мудрый сердцем. Тот, кто наполнен Торой и трепетом перед Творцом, может быть уверен в том, что даже многочисленное, хорошо обученное и оснащённое войско вовсе не является залогом победы над крошечным отрядом, вооружённым вилами и косами, состоящим из учащих ешивы. Лишь тот, кто наделён реальным взглядом на мир, чей взор не затуманен обманчивыми нагромождениями информации, может чётко осознавать, что человек, для которого занятие Торой — смысл жизни, несоизмеримо сильнее нечестивца. Он может распознать истинную красоту и великолепие и понять, в каком направлении и к какой цели следует их вести. Самая блестящая научная теория, прекрасно обоснованная и неоспоримо доказанная, может явиться для человека смертельно опасным капканом, который лишит его счастья, заставив

полностью отказаться от своего предназначения в этом мире.

Возможность обмануться родилась в момент греха Первого человека, а в нашем поколении сила этой возможности велика как никогда. Когда мы читаем в Торе о Вавилонской башне, нам становится смешно: строить какую-то башню, чтобы добраться до Всевышнего! Ведь Он всех выше, сколько не строй! Почему же современные технологии, цель которых состоит в том, чтобы победить Высший Разум, не смешат нас, а, наоборот, окутывают своей смертельной паутиной? Рушатся жизни, семьи, города и страны. Многие из тех, кто не распознал опасность, сегодня плачут. А сколько слёз ждет тех, кто срочно не изменит свой взгляд на мир, в котором многочисленные войска нечестивых врагов стремятся победить святость?

Победить в этой войне с Яваном можно только воспользовавшись принципом Маккавеев: «Кто за Б-га — ко мне!». Только тот, кто выбрал путь Творца, может выжить в этой смертельной битве. Только у того, кто смотрит взглядом Торы, есть возможность, являясь меньшинством, победить большинство. Будучи святым, возобладать над будничным. Живя Торой, покорить зло.

Заповедь празднования Хануки — это желание Творца, открытое нам мудрецами Торы. Зажигая свечи, читая «Алель», делая вставки в молитвах и в «Биркат а-Мазон», мы исполняем постановления мудрецов. Вместе с этим мы выполняем заповедь Творца «не отклоняйся от всего, чему тебя обучат мудрецы, — ни вправо, ни влево». В трактате «Брахот» Вавилонского Талмуда (46) сказано: «Всякому, кто преступает слова мудрецов, — наказание смерть». Губернатор Вены, большой поклонник еврейских святых книг и почитатель великого еврейского мудреца рава Ионатана Айбишюца, задал ему весьма правомерный вопрос: «Почему за нарушения Торы

часто нет смертельного наказания, а за любое нарушение слов мудрецов — лишение жизни?». На этот вопрос рав Ионатан Айбишюц ответил так. «Если Ваше Превосходительство прикажет мне выйти вон, и я ослушаюсь, вряд ли Вы станете стрелять в меня. Скорее всего, Вы изыщите другой способ наказания. А вот солдат, который охраняет Вашу резиденцию, не станет думать дважды. Если кто-нибудь вздумает проникнуть в Ваши покои — он вначале крикнет ему: «Стоять, стрелять буду!», а в случае неповиновения — нажмёт на курок. Ведь одним своим авторитетом простой солдат не повлияет на нарушителя. Мудрецы Торы — это солдаты, охраняющие дворец Царя всех царей, и для того, чтобы сохранить царские покои, они вынуждены «стрелять». Что же касается прямого неповиновения воле Царя, то, поскольку трепет перед Царем велик, иногда достаточно немного поругать для того, чтобы вернуть нарушителя на путь истинный».

Исполняя повеления мудрецов, мы демонстрируем тем самым свою веру в Творца, который даёт каждому поколению подходящего именно ему капитана. Мы не всегда до конца понимаем все «зачем» и «почему». Но ведь и пилот самолёта часто не знает всех деталей конструкции воздушного корабля и почему нужно поворачивать именно этот регулятор или давить именно на тот рычаг. Просто он уверен, что если не сделает то, чему его научили, самолёт обязательно потерпит крушение и разобьётся. Каждый из нас — пилот своего корабля, и если мы будем слушать штурмана только тогда, когда понимаем причину команды, мы можем разбиться, не успев взлететь. Создатель корабля — Всевышний, штурман — мудрецы Торы, которые верно направляют своих пилотов к верной цели, заданной Создателем.

Доверяя мудрецам Торы, мы заявляем о том, что только глазами Торы мы готовы смотреть на этот мир. Только такое видение бытия является истинным и реальным, а все что вне его — об-

ман, крах и смерть. Потому что создатель корабля — Всевышний, а капитан — его мудрецы. Не уничтожение еврейских тел было задачей яваним, а истребление еврейского взгляда на мир, который несет свет. Лишь благодаря этому свету возможно увидеть реальное величие и величие, которые несут в себе слова Творца. И подобно тому, как много лет назад свет победил тьму, так и теперь, когда нашествие тьмы сильно как никогда, оно будет обязательно побеждено, даже если мы будем малочисленны, но сохраним чистоту и верность Торе.

Ханукальные свечи — общая обязанность всей семьи или каждого её члена в отдельности?

«Шулхан Арух», рассматривая законы Пурима, постановляет: если Свиток Эстер читал мальчик в возрасте младше тринадцати лет и одного дня (то есть до возраста «бар-мицвы», когда он с точки зрения закона Торы ещё не обязан исполнять заповеди), то взрослые, которые слушали его и не читали сами, не выполнили заповедь чтения Свитка. Причина в следующем. В ряде случаев, когда еврей выполняет заповедь за себя, эта заповедь может засчитаться также и другому еврею, который её не исполнял. Если человек уже исполнил заповедь, а сейчас выполняет её только для того, чтобы она засчиталась его ближнему, в действие вступает принцип «все евреи отвечают друг за друга» («Швуот» 39а). Именно благодаря тесной духовной связи есть возможность в определённых случаях исполнять заповеди за другого человека. В ситуации, когда человек ещё не успел исполнить заповедь, которая связана с чтением текста (чтение Торы или свитка Эстер) или произнесением благословений, эта заповедь может зачитаться всякому, кто будет его слушать, даже если бы не существовал принцип взаимной ответственности евреев. Ибо существует ещё одно правило: «тому, кто внима-

тельно слушает, это засчитывается, как будто он сам произносит».

В приведённых правилах существуют определённые ограничения. Одно из них заключается в том, что исполнить заповедь за другого возможно, только если уровень обязанности того, кто выполняет заповедь активно, не ниже уровня обязанности того, кто выполняет её пассивно. Хотя мальчик, который ещё не достиг возраста тринадцати лет, тоже должен читать Свиток Эстер, но уровень его обязанности отличается от уровня обязанности взрослого мужчины (старше тринадцати лет). Взрослым людям заповедано читать Свиток Эстер пророками, а ребёнок, не достигший возраста «бар-мицвы», обязан выполнить эту заповедь, как и все остальные, только в рамках подготовки к «настоящему» исполнению, которое становится возможным по достижении тринадцати (у девочки — двенадцати) лет. Обязанность эта установлена мудрецами, поэтому пока мальчик не достиг возраста тринадцати лет и одного дня, он не может исполнить заповедь так, чтобы она «засчиталась» взрослому человеку.

Излагая законы зажигания ханукальных свечей, составитель «Шулхан Аруха» упоминает мнение некоторых законодателей, гласящее, что мальчик, достигший возраста, в котором его уже начинают приучать к исполнению заповедей (шесть-семь лет), но ещё не «взрослый» (то есть младше тринадцати лет), может зажечь свечи за всю семью, включая и взрослых. И это будет засчитано взрослым как выполнение заповеди. (Подчеркнём, что закон установлен в соответствии с другим мнением, согласно которому зажигание ребёнка, не достигшего возраста бар-или бат-мицвы, не «засчитывается» взрослым).

Чем объясняется это различие между законами чтения Свитка и других заповедей и законами зажигания ханукальных свечей? Можно объяснить его тем, что обязанность зажигать свечи

возложена не на каждого члена семьи, а на всю семью в целом. Главное — чтобы в каждом доме горели ханукальные свечи, а не чтобы каждый обязательно их зажёл (и так следует из слов рабейну Нисима в комментарии к трактату «Псахим», 7б).

Если ханукальные свечи зажёл умственно отсталый, глухонемой (статус которого такой же, как у умственно отсталого) или ребёнок — это не считается исполнением заповеди, так как их разума недостаточно, чтобы посвятить свечи празднику Ханука. Однако есть те, кто считает, что ребёнок, достигший «гиль хинух» (возраста приучения к заповедям), может зажечь ханукальные свечи для взрослых. Они объясняют это следующим образом: в этом возрасте ребёнок уже понимает, во имя чего он зажигает свечи, поэтому свечи в полную меру считаются ханукальными.

Самая предпочтительная форма исполнения заповеди зажигания ханукальных свечей — то, что Талмуд называет «мэадрин» («лучшее из лучшего») — согласно Рамбаму, следующая. В первый день праздника (либо в канун праздника перед заходом солнца, либо сразу после выхода звёзд, либо между заходом солнца и выходом звёзд — в соответствии с обычаем, принятым в данной общине) глава семейства зажигает одну свечу за каждого мужчину — члена семьи. А затем добавляет по свече каждый день за каждого мужчину.

Ашкеназский законодатель Рамо постановил, что каждый мужчина в семье зажигает свечи сам. Раби Акива Эгер поясняет: для того, чтобы остальные члены семьи мужского пола, а не только хозяин дома, могли произнести благословение, зажигая ханукальные свечи, они должны считать, что при зажигании свечей хозяин дома выполняет заповедь только для себя и женщин.

Мужчины, которые зажигают каждый свои ханукальные свечи, не считаются выполнившими заповедь, если зажёл только хозяин дома. То есть зажигание хозяина дома им не засчитывается вообще, иначе их собственное зажигание не может считаться самостоятельной заповедью, оставаясь лишь «дополнением».

Поясним. Глава семейства по букве закона может ограничиться зажиганием одной свечи каждый день — за всех членов семьи. «Мэадрин» — предпочтительная форма выполнения заповеди — чтобы за каждого мужчину в семье зажгли по свече. «Мэадрин мин а-мэадрин» («лучшее из лучшего») — это прибавлять по свече каждый день Хануки. Если глава семьи, зажигая ханукальные свечи, собирался «включить» в исполнение заповеди остальных мужчин семейства, а они, со своей стороны, также хотели, чтобы глава семьи выполнил заповедь и за них, получается, что все выполнили заповедь на минимальном уровне. А если после этого каждый из них зажжёт свои ханукальные свечи, они выполняют «идур» — добавляют элемент, поднимающий уровень исполнения заповеди. А на такое добавление произносить благословение не положено.

Поэтому раби Акива Эгер и предупредил тех, кто хочет зажечь самостоятельно, чтобы не «принимали участие» в заповеди главы семейства, а зажигали изначально с целью выполнить заповедь зажигания ханукальных свечей. В этом случае каждый произносит благословение на своё зажигание, сам исполняет заповедь и всё вместе будет считаться исполнением заповеди на уровне «мэадрин» — каждый мужчина в семье зажёл свои ханукальные свечи.

Упомянем ещё один закон, который приводит Рамо. При зажигании ханукальных свечей запрещено зажигать одну свечу заповеди от другой. По букве закона в течение всех восьми дней праздника заповедь считается выполненной уже

во время зажигания первой свечи. Дополнительные свечи (которые зажигают во второй и последующие дни Хануки) — это элемент, поднимающий уровень исполнения заповеди до уровня «мэадрин». Поскольку статус «дополнения к заповеди» ниже уровня исполнения заповеди как таковой, получается, что свечу с меньшим статусом зажигают от свечи с большим статусом, что является в какой-то мере проявлением «неуважения» к первой свече, статус которой выше.

Автор известного комментария «Маген Авраам» к «Шулхан Аруху» замечает: если в доме каждый мужчина зажигает свои ханукальные свечи, исполняя закон на уровне «мэадрин» (для каждого своя личная ханукальная свеча) им запрещено зажигать свои свечи от свечи главы семейства. Глава семейства исполнял заповедь как таковую, и, соответственно, статус его свечи выше, чем у свечей домочадцев, которые зажигают свои ханукальные свечи в рамках «дополнения к заповеди». И если они воспользуются огнём его свечи — это будет в какой-то мере проявлением «неуважения» к этой, главной свече (как и при зажигании от неё свечей в последующие дни Хануки).

Раби Акива Эгер не принимает мнение автора комментария «Маген Авраам». Ведь если, как было сказано выше, остальные мужчины в семье не «принимают участия» в заповеди главы семейства, то они исполняют заповедь зажигания свечей Хануки как таковую, а не как «дополнительный элемент», и их свечи не менее важны, чем свеча хозяина дома. И тогда — почему бы не зажечь их свечи от свечи хозяина дома?

Позицию автора комментария «Маген Авраам» можно объяснить, исходя из упомянутого выше принципа. Необходимо, чтобы в каждой семье горела свеча Хануки. И если один из членов семьи зажжёт свечу, которая может считаться ханукальной, то обязанность выполнила вся се-

мья. В таком случае свечи, которые зажжёт хозяин дома, особенные — это ханукальные свечи семьи. И даже если другие мужчины семьи не «участвуют» в зажигании главы семейства, а зажигают свечи отдельно, выполняя заповедь самостоятельно, всё равно «семейные» ханукальные свечи важнее: их зажигание — это выполнение обязанности всего дома, всей семьи, чтобы в каждой семье горели ханукальные свечи. Поэтому автор комментария «Маген Авраам» и запретил зажигать свечи от свечи хозяина дома.

Брискер Ров (рав Ицхак Зеев Соловейчик — раввин Брест-Литовска в начале прошлого века) пишет: когда речь шла о законах обрезания, мнения Рамбама и Рамо о дополнительном элементе заповеди разошлись. Есть ли самостоятельный смысл в дополнительном элементе заповеди, «украшающем» её — «идуре», или «идур» имеет смысл лишь тогда, когда он является продолжением заповеди? Тот же спор должен быть и в отношении ханукальных свечей.

Согласно Рамбаму, после того, как хозяин дома зажжёт свои ханукальные свечи, заповедь выполнена. Если после этого другие мужчины семейства будут зажигать свои свечи, для хозяина дома это будет как «идур» (дополнительный элемент заповеди), уже не связанный с заповедью напрямую, и произносить благословение на такое зажигание невозможно. Рамо же считает, что этот дополнительный элемент важен сам по себе. И если остальные мужчины не «участвуют» в заповеди хозяина дома, а зажигают свечи каждый отдельно, в «сумме» это расценивается как «мэадрин» — лучшее исполнение заповеди — и для главы семьи тоже.

Рав Шах в книге «Ави Эзри» задаёт вопрос: почему, согласно Рамбаму, в таком дополнении нет смысла? Ведь когда глава семьи зажигает свечи, остальные мужчины не выполняют запо-

ведь зажигания ханукальных свечей. Получается, что когда они зажигают свечи самостоятельно, они по-настоящему выполняют заповедь как таковую — и есть в этом великий смысл. И, конечно же, следует произнести благословение на такое зажигание, ведь в результате вся семья выполняет заповедь на уровне «мэадрин» (лучшее исполнение заповеди), когда каждый член семьи отдельно зажигает свои ханукальные свечи.

На вопрос автора «Ави Эзри» можно было бы попытаться ответить, исходя из того же принципа. Когда свечи зажигает хозяин дома, он исполняет заповедь не только как один из членов семьи, но и выполняет обязанность всей семьи, чтобы в семье горели ханукальные свечи. И после того, как глава семьи зажёт свечи, обязанность всей семьи выполнена. Зажигание всех остальных ханукальных свечей — это уже дополнительные элементы. Согласно Рамо, эти элементы важны и на них можно произнести благословение, а Рамбам считает, что в самом дополнении, если оно оторвано от заповеди, смысла нет, и произносить на него благословение невозможно.

До сих пор речь шла о свечах, которые зажигают мужчины. Женщины обычно не зажигают ханукальные свечи, а «участвуют» в зажигании главы семьи, хотя обязанность эта возложена на женщин так же, как и на мужчин, ибо чудо Хануки произошло также и благодаря заслугам женщин. Почему же им не зажечь свечи отдельно, каждой для себя, как это делают мужчины, которые не «участвуют» в зажигании главы семьи?

Автор книги «Мишна Брура» цитирует из книги «Олат Шмуэль»: «Женщины не принимают участие в «мэадрин» — выполнении дополнительного элемента заповеди». «И всё же, — продолжает автор книги «Мишна Брура», — если женщины хотят, они могут не «участвовать» в выполнении заповеди хозяином дома, а зажечь свечи отдельно и даже произнести благословение, так как ашкеназские женщины произносят благословения и на исполнение тех заповедей, которые они выполнять не обязаны (связанных с временными рамками)».

Возникает вопрос: если женщина не «участвовала» в заповеди хозяина дома, тогда она выполняет заповедь как таковую, зажигая свечи сама. Как же можно сказать, что женщина произносит благословение на зажигание ханукальных свечей «потому что ашкеназки произносят благословение и на выполнение тех заповедей, выполнять которые не обязаны»? Ведь поскольку народ удостоился чуда благодаря, в том числе, и женщинам, женщины также обязаны зажигать ханукальные свечи!

И на этот вопрос можно ответить, исходя из уже знакомого нам принципа. Если обязанность семьи исполнена (свечи горят), то каждое следующее зажигание будет уже «мэадрин» — дополнительным элементом. А это уже предписание, связанное со временем, от выполнения которого женщина, по общему правилу еврейского закона, освобождена. То есть обязанность женщины состоит в том, чтобы в доме горели свечи, а исполнение дополнительных элементов — это отдельное постановление, связанное с временными рамками. МТ

Рав Элияу Нахман ВУГЕНФИРЕР,
преподаватель ешивы «Торат Хаим»

СВЕЧИ ХАНУКИ, МЕНОРЫ И ШАБАТА: ПРОБЛЕМА ОПРЕ- ДЕЛЕНИЯ СУТИ ЗАПОВЕДЕЙ

Определение заповеди зажигания ханукальных свечей

Вопрос определения заповеди зажигания ханукальных свечей обсуждается в Талмуде («Шабат» 22-23). И речь идет не о том, что на протяжении восьми дней Хануки нужно зажигать свечи, и не о том, сколько свечей зажигать, а о том, в какой момент фактически происходит исполнение заповеди: в тот момент, когда свечи зажигают, или тогда, когда их помещают на свое место. Тот, кто считал, что заповедь исполняется в момент зажигания, тем не менее, утверждал, что необходимо зажигать свечи, когда они уже находятся в месте, которое для них предназначено, а если зажечь свечи до помещения в нужное место — заповедь не исполнена. Если же свечи находятся в требуемом месте — можно их зажечь и выполнить тем самым заповедь, и в этом случае не нужно их специально куда-то переносить, чтобы исполнить заповедь. И наоборот, по мнению того, кто считал, что заповедь выполняется в момент помещения свечей на предназначенное место, свечи могут быть зажжены заранее, до того, как они оказались в нужном месте. И даже если их зажгли люди, которые освобождены от заповедей (ребёнок, сумасшедший или глухонемой), однако в то место, в котором они должны находиться, их поместил человек, который обязан в заповедях (взрослый дееспособный человек) — заповедь считается исполненной. И наоборот — по мнению того, кто считал, что заповедь исполняется

в момент зажигания, заповедь не исполнена если свечи зажжет тот, кто не обязан в заповедях. Но если человек, который не обязан в заповедях, поставил свечи в предназначенное для них место, а зажёт человек, который обязан в заповедях — заповедь исполнена.

В Талмуде сказано, что от того, в соответствии с каким из двух этих мнений установлена алаха, зависит решение вопроса, можно ли зажечь свечи друг от друга: если суть заповеди состоит в зажигании свечей, тогда можно, а если заповедь в том, что поместить свечи в нужное место, тогда нельзя зажечь их друг от друга. Наш практический закон соответствует тому мнению, что заповедь состоит в зажигании, а это значит, что можно зажигать свечи друг от друга. Тем не менее, так делать не принято (причину обычая не зажигать свечи одну от другой приводит Рамо в примечании на «Шулхан Арух», гл. 674, п. 1).

Гемара приводит доказательство правоты мнения, согласно которому заповедь ханукальных свечей состоит в их зажигании: для того, чтобы исполнить заповедь зажигания ханукальных свечей на исходе Субботы с помощью большой свечи, зажженной еще накануне Субботы, нужно потушить эту свечу и зажечь ее заново, стало быть заповедь заключается в зажигании свечей, а не в помещении их в нужное место. Ведь если бы было наоборот, нужно было бы её поднять и поместить на нужное место, а это не требуется. (О том, нужно ли такую свечу

тушить и зажигать заново, если накануне Субботы она была бы установлена и зажжена ради исполнения заповеди зажигания ханукальных свечей, спорят между собой Раши и Тосафот).

Еще одно доказательство правильности этого мнения, приводимое в Талмуде, строится на том, что в тексте благословения на эту заповедь произносят «зажечь ханукальную свечу», а не «возложить ханукальную свечу». Следовательно, заповедь в зажигании, а не в помещении ханукальных свечей в предназначенное для них место, и так установлено в кодексе «Шулхан Арух» (гл.675).

Определение заповеди Храмового семисвечника — Меноры

Раши в своей комментарии на Талмуд («Шабат» 22) объясняет слова гемары о допустимости зажигания ханукальных свечей друг от друга, поскольку зажигание, а не помещение свечей на нужное место, является заповедью: «Зажигание является заповедью, как мы находим в Меноре». Получается, что Раши считает, что при зажигании свечей на Меноре в Храме заповедь заключалась именно в том, чтобы зажечь их. Во всяком случае, так понимают Раши авторы комментариев «Турей Заав» (675, 1) и «Минхат Хинух» (заповедь 98.9). Однако возможно и другое объяснение: автор «При Мегадим» считает, что слова Раши вырваны из контекста и на самом деле он имел в виду только зажигание свечей друг от друга, но не определение заповеди вообще. С другой стороны, в Талмуде уподобляются определение заповеди и возможность зажигать свечи друг от друга, поэтому то понимание Раши, которое предлагают «Турей Заав» и «Минхат Хинух», выглядит предпочтительнее.

«Минхат Хинух» (заповедь 98.9) предполагает, что и Рамбам, и даже обычно спорящий с ним Раавад считали, что заповедь Меноры состоит в том, чтобы установить её в предназначенном для нее месте. Рамбам пишет: «И также зажигание свечей в Храмовой Меноре с помо-

щью постороннего кашерно, поэтому если коэн приготовил свечи и вынес Менору наружу [поскольку постороннему запрещено заходить в здание Храма], разрешено постороннему зажигать их» («Законы прихода в Храм» гл. 9.7). И основанием для Рамбама послужило сказанное в Талмуде («Йома» 24): зажигание свечей не является служением и поэтому посторонний, которому, в отличие от коэна, запрещено служить в Храме, не считается преступником если зажжет свечи Меноры. Раавад в своих замечаниях на Рамбама написал, что разрешить постороннему зажигать свечи Меноры — это преувеличение, а правильно было бы сказать, что если зажёт — свечи пригодны и не испортились из-за того, что их зажёл посторонний, но изначально постороннему нельзя их зажигать. Поскольку, несмотря на то что зажигание свечей Меноры не определяется как «служение», тем не менее, заповедь исполнять это действие возложена именно на коэна. Как сказано (Аарону и его сыновьям): «при поднятии свечей твоим».

Автор «Минхат Хинух» задает два вопроса, которые ставят под сомнение позицию Рамбама и Раавада. Во-первых, зажигание свечей Меноры — заповедь, обладающая приоритетом перед заповедью Шабата: ради неё Шабат отодвигается. Как пишет Рамбам («Законы постоянных и дополнительных жертвоприношений», гл. 3.10), зажигание свечей в Храме отодвигает запреты Субботы...так же как жертвоприношения, которым установлено определённое время (следовательно, такие жертвы должны быть принесены, невзирая на Шабат). И это потому, что сказано о свечах: «поднимать свечу постоянно», то есть всегда, невзирая на Шабат. Автор «Минхат Хинух» делает из этого вывод, что заповедь храмовых свечей заключается в зажигании, а не в возложении их на место. Ведь если бы заповедь заключалась в возложении, нельзя было бы зажигать светильник в Шабат, потому что можно было бы выполнить зажигание с минимальным нарушением, подняв и поместив на место в Ша-

бат Менору, зажжённую накануне Шабата. Следовательно заповедь состоит в том, чтобы зажечь свечи Меноры так, как сказал об этом Раши: недостаточно возложения на место, а требуется именно зажечь свечи непосредственно в Шабат. Однако, как мы уже знаем, в Талмуде сказано («Шабат» 22-23), что тот, кто утверждает, что заповедь ханукальных свечей состоит именно в их зажигании (а не в помещении свечей на определенное место), требует, тем не менее, зажигать их лишь тогда, когда они уже находятся на своём месте. И поэтому если, например, человек зажег их в доме и вынес зажжёнными наружу, и поставил на предназначенное для них место, у входа в дом, то он не выполнил заповедь, так как в момент зажигания (т.е. исполнения заповеди) они не находились на месте. Исходя из этого, поскольку место Меноры в здании Храма, то в случае когда ее свечи зажгёт посторонний снаружи (ведь он не имеет права заходить внутрь Храма), то он не выполнил заповедь зажигания свечей Меноры, точно так же, как и заповедь зажигания ханукальных свечей при схожих обстоятельствах считается невыполненной, поскольку если заповедь заключается в зажигании, а не в помещении свечей на место, то зажигание должно производиться в нужном месте (в случае с Менорой — внутри здания Храма, а в случае с ханукальными свечами — у входа в дом снаружи)¹. И поэтому непонятно, каким образом Рамбам и Раавад написали, что если свечи меноры зажег посторонний вне здания Храма, а потом занесли Менору внутрь здания — заповедь выполнена.

Во-вторых, сказано в барайте («Торат Коаним», гл. «Эмор» 13:12), что зажигающий свечи Меноры должен приготовить их «перед Всевышним», и не должен он готовить свечи снаружи и заносить вовнутрь. И Рамбан привёл эту барайту в комментарии на Тору (Ваикра, 24:2). Следовательно, её знали и другие комментато-

ры-ришоним. И не ясно, как же могут Рамбам и Раавад спорить с барайтой?

Рав Хаим Соловейчик из Бриска объясняет мнение Рамбама. Ему представляется очевидным, что Рамбам согласен с Раавадом в том, что заповедь зажигания светильника изначально предназначена для коэнов и должна исполняться только ими, при условии, что зажигание происходит в самом здании Храма. Но если свечи Меноры зажгли снаружи — это не является заповедью вообще (заповедь зажигать действует только в здании Храма, и нигде больше). Тем не менее, если потом зажжённую Менору заносят в здание Храма, то тем самым осуществляется исполнение заповеди. Поэтому заповедь зажигания свечей Меноры, возложенная на коэнов, касается лишь той ситуации, когда Менору зажигают внутри здания Храма. Если же её вынесли наружу и зажгли там, тогда, по мнению Рамбама, изначально допускается, чтобы Менору зажигал посторонний человек, поскольку в этом случае вообще не исполняется заповедь зажигания храмового светильника. Конечно, если бы зажигание свечей Меноры посторонним человеком приводило эти свечи в негодность, то не было бы разницы между зажиганием свечей снаружи или внутри здания Храма. Поскольку потом, оказавшись внутри, Менора осталась бы непригодной, поскольку ее зажег не коэн. Но так как невыполнение заповеди не может превратить свечи в непригодные, то место зажигания свечей приобретает принципиальную важность: если их зажигают снаружи, то там у коэна вообще нет заповеди зажечь Менору, и только если светильник внутри здания, у коэна появляется заповедь зажечь его. Мнение Раавада отличается от позиции Рамбама, поскольку Раавад считает, что заповедь зажечь светильник, возложенная на коэна, сохраняется везде, вне зависимости от местоположения свечей, поэтому Менора изначально должна быть зажжена коэном, которому это вменяется в заповедь.

¹ Смотри «Турей Заав» (гл. 675.2).

Однако остается непонятным следующее: если заповедь зажигания храмового светильника может быть исполнена только внутри и только коэн, то почему свечи не становятся непригодными если Менору зажег снаружи посторонний человек? И почему по Рамбаму можно так делать изначально?

В Талмуде сказано, что подготовка свечей — это служение, а зажигание свечей — нет («Йома» 24). Именно поэтому Рамбам написал, что если свечи подготовил посторонний человек, это делает их негодными, а вот если зажег посторонний — они пригодны. Рав Хаим Соловейчик объясняет, что в случае с Менорой исполнение заповеди заключается не в том, чтобы произвести действие зажигания свечей, а в том, чтобы свечи Меноры постоянно горели. Служение, связанное с Менорой, заключается в действии, производимом человеком — в подготовке свечей к исполнению заповеди, а заповедь зажигания состоит не в действии зажигания, а в том, что свечи горят. Горение же свечей не считается служением, поскольку не является действием, производимым человеком.

Это видно также из того, что, как пишет Рамбам, свечи Меноры, о которых в Торе сказано «постоянно», зажигают, невзирая на Шабат. Мы знаем, что храмовые жертвоприношения приносятся каждый день, в том числе в Шабат, поскольку у них есть четко определённое время принесения. Из слов Рамбама следует, что у светильника, в отличие от жертвоприношений, нет определённого времени, а иначе зачем ему приводить в подтверждение стих? Достаточно было бы сказать, что у зажигания свечей есть свое определённое время: точно так же, как для очищения светильника и подготовки свечей, о которых Рамбам написал, что это делается ежедневно — «утром и вечером»: в отношении зажигания тоже можно было бы сказать, что для этого действия установлено определенное время. Однако мы видим, что Рамбам так не пишет. Ему понадобилось опереться на стих Писания

(где написано «постоянно»), чтобы сказать, что светильник зажигается ежедневно, т.е. даже в Шабат, — следовательно, главное не в том, чтобы зажечь свечи, а в том, чтобы они горели постоянно, находясь в установленном месте. Поэтому для самого зажигания (в отличие от таких заповеданных подготовительных действий как очищение светильника и подготовка самих свечей к зажиганию) не предусмотрено какого-то определённого времени. По этой же причине зажигание Меноры вне здания Храма, выполненное человеком, который не пригоден к коэнскому служению, не делает свечи непригодными: действие зажигания не является ни основной заповедью (ею является постоянное горение свечей), ни подготовкой к ней. Поэтому любой человек, а не только пригодный к служению коэн, может, теоретически, зажечь Менору вне здания Храма, ничего при этом не нарушив и не испортив. И даже по мнению Раавада, согласно которому зажигание свечей Меноры изначально возложено на коэна, даже если оно производится вне здания Храма, это не делает свечи непригодными, так как действие зажигания не является основополагающим для светильника — это заповеданное действие, которое носит дополнительный, вспомогательный характер.

Таким образом, мы имеем дело со спором между Раши и Рамбамом относительно того, в чём заключается заповедь Меноры: в зажигании свечей, или в том, чтобы она горела постоянно на своём месте. Известно, что согласно большинству комментаторов зажигать храмовый светильник нужно было только вечером. По всей видимости, это является указанием на их согласие с Раши: они считают, что заповедь заключается в зажигании, поэтому для нее установлено определённое время.

Исходя из объяснения рава Хаима Соловейчика, можно ответить на вопросы, которыми атакует Рамбама автор «Минхат Хинух». Почему можно зажигать светильник в Шабат, вместо

того чтобы зажечь его накануне, а потом переставить на место? Потому что заповедь в том, чтобы светильник горел постоянно на своём месте. И только если он по какой-то причине не горит на своем месте, его можно зажечь таким образом, как пишет Рамбам: подготовив свечи внутри, вынести его наружу для зажигания, а потом занести внутрь здания Храма. И то, что сказано в барайте, что подготавливать свечи нужно внутри, а не снаружи, не будет противоречить Рамбаму и Рааваду, ведь подготовка свечей — это служение, а служение, которое связано с Менорой, должно осуществляться внутри здания Храма. Согласно Рамбаму, зажигание может быть произведено снаружи, ведь вне здания Храма оно не только не считается служением, но и вообще является не более чем просто неким техническим действием). Такого же объяснения мнения Рамбама придерживается Рав из Бриска в своем комментарии («Йома», «Менахот» 88). Если же барайта говорит всё-таки о зажигании свечей, а не о подготовке свечей — что оно должно быть сделано внутри, а не снаружи (т.е. правильным является понимание барайты Раавадом), то можно объяснить, что существует дополнительная заповедь для коэна зажечь её внутри, и поэтому если свечи Меноры зажег снаружи посторонний, то он ничего не испортил, но и не исполнил, однако изначально заповедь возложена на коэна.

Определение заповеди зажигания субботных свечей

Исполняется ли заповедь свечей Шабата в момент их зажигания, и, стало быть, перед действием зажигания свечи уже должны быть на месте? Или же заповедь исполняется в момент, когда субботные свечи оказались в предназначенном для них месте, и поэтому можно сначала их зажечь, а потом переставить туда, где они должны будут стоять? Даже если речь идет о мнении тех авторитетов, которые считают, что Шабат принимается с зажиганием свечей, этот вопрос сохраняет свою актуальность: например,

может ли жена зажечь свечи не в том месте, где они должны находиться в начале Шабата, с тем чтобы муж, ещё не принявший Шабат, перенес их на место? Законоучителя спорят на эту тему. Такие авторы как «Турей Заав» (п. 675.1) и «Пней Йеошуа» («Шабат» 23) считают, что в зажигании субботных свечей заповедь состоит не в том, чтобы их зажечь, а в том, чтобы они горели в предназначенном для них месте, и в этом плане субботные свечи отличаются от ханукальных. Тем не менее, большинство законоучителей считали иначе: Мордехай («Шабат», п.273), Рамо, Гаон из Вильно (п. 263.10), «При Мегадим» и «Элияу Раба» (п. 675.1 и 3) придерживались мнения, что субботные свечи не отличаются от ханукальных в этом отношении. И в плане практического исполнения автор определяющей для нас книги «Мишна Брура» принял мнение последних (гл. 675.1, гл. 263.48). Он пишет, что запрещено зажигать свечи Шабата в том месте, где ими не пользуются, а потом положить их туда, где ими пользуются, потому что определение заповеди в зажигании свечей.

Причины и доказательства, приводимые законоучителями

Автор «Пней Йеошуа» привёл несколько доказательств в защиту своей позиции. Все они строятся на том, что аргументы, с помощью которых в Талмуде объясняется что заповедь ханукальных свечей исполняется в момент зажигания, не применимы к заповеди зажигания субботных свечей.

1. Один из аргументов, приводимых в Талмуде, состоит в том, что для исполнения на исходе Субботы заповеди зажигания ханукальных свечей с помощью большой свечи, зажжённой накануне Субботы, нужно потушить эту свечу, чтобы зажечь ее заново. Отсюда следует, что заповедь заключается в зажигании, а не в возложении. Ведь если бы заповедь заключалась в том, чтобы поместить свечи в предназначенное для них место, нужно было бы взять зажжённую свечу

и положить на это место, не туша. Автор «Пней Йеошуа» утверждает, что в субботних свечах это не так: не нужно тушить субботнюю свечу, зажженную задолго перед Субботой, чтобы исполнить заповедь. И наоборот — по мнению законоучителей, можно произнести благословение на эту свечу перед наступлением Шабата.

Но на самом деле, слова «Пней Йеошуа» о том, что не нужно тушить свечу, зажженную задолго до Субботы, накануне Шабата, чтобы зажечь ее снова, не являются чем-то однозначным: составители Тосафот спорят по этому поводу («Шабат» 25б), и приходят к выводу, что закон соответствует мнению рабейну Тама, который учил, что нужно ее потушить и зажечь заново. И так постановил Рамо (п.263, п. 4), правда, с важной оговоркой, что свеча была зажжена не рада Субботы. Но даже те авторы Тосафот, которые спорили с рабейну Тамом и считали, что не нужно тушить её и зажигать заново, были согласны, что невозможно произносить на эту свечу благословение, если предварительно не потушить ее и не зажечь заново перед Субботой.

Автор «Пней Йеошуа» утверждает, что можно благословить на зажженную заранее свечу. И действительно, такого мнения придерживался Маараш (раби Шолом бар Йцхак из Нойштадта), которого цитирует автор комментария «Маген Авраам» (гл.263, п.13). Однако большинство законоучителей высказали по этому поводу недоумение: они удивляются самой идее произносить благословение на заранее зажженную свечу (см. «Мишна Брура», гл.263, п. 21 и «Биур Алаха») и считают, что благословлять на субботние свечи можно только в момент зажигания. И только если вышло так, что женщина забыла произнести благословение, законоучителя разрешили постфактум положиться на мнение Маараша.

2. Вторым аргумент Талмуда в пользу того, что заповедь ханукальных свечей заключается в зажигании, а не в помещении их в надлежащее место, состоит в том, что при благослове-

нии на заповедь говорят «зажечь ханукальную свечу», а не «возложить ханукальную свечу». На основании этого законоучителя делают вывод, что и в субботних свечах, на которые благословляют “зажечь субботнюю свечу”, заповедь заключается в зажигании. Во всяком случае, так написали Мордехай («Шабат», п.273), «При Мегадим», «Элияу Раба» (п.675, п.1), «Мишна Брура» (гл.675, п.1 и гл.263, п.48). Тем не менее, «Пней Йеошуа» не принимает эту точку зрения. Дело в том, что ханукальные свечи не предназначены для света. Их функция состоит в том, чтобы напомнить о восьмидневном чуде горения свечей в храмовой Меноре, а также для того, чтобы объявить об этом чуде, сделать его известным. Поэтому мудрецы в Талмуде обсуждают, когда более заметно, что свечи зажигаются для этой цели: непосредственно в момент зажигания, производящегося после того как свечи уже положены на предназначенное для них место, или в тот момент, когда свечи помещаются в нужное место? Именно для того, чтобы решить этот вопрос, мудрецы прибегли к доказательству из текста благословения.

Автор «Пней Йеошуа» обращает внимание на то, что субботние свечи, наоборот, предназначены для света, для обеспечения мирной обстановки в доме, чтобы люди не натыкались в Шабат на препятствия. Получить свет от свечей без того, чтобы зажечь их, невозможно. Поэтому на них произносят благословение, говоря «зажечь свечу Субботы», несмотря на то, что к субботним свечам вообще не применимо обсуждение вопроса, в чем состоит заповедь — в зажигании или в помещении свечей на место. Однако доказать из текста благословения определение заповеди невозможно.

Видимо, автор «Пней Йеошуа» считал, что там, где свет играет символическую роль, можно обсуждать вопрос, за счет какого действия этот символизм более заметен: за счет зажигания или помещения свечей на место. Но там, где свет является основой заповеди, а значит без света и без

того, чтобы было место, которое нужно осветить, заповедь не будет исполнена, данный спор не релевантен. А то, что благословление произносится на зажигание, так это потому, что зажигание является основным действием, необходимым для выполнения заповеди.

Однако, как уже было сказано выше, законоучителя доказали из текста благословения на субботние свечи, что определение этой заповеди заключается в зажигании, так же как и в случае с ханукальными свечами. Поэтому и постановил Рамо (п.263, п.10), что нужно поместить свечи в том месте, в котором зажигают, а не зажечь в одном месте и перенести на другое. И поясняет «Мишна Брура» (гл.48), что запрещено зажечь их в том месте, где ими не пользуются, а потом поместить их туда, где ими пользуются, потому что определение заповеди в зажигании, и если зажжёт в том месте, где нет обязанности — заповедь не будет исполнена, даже если потом поместить их там в месте, где есть обязанность зажечь свечи. Поэтому в подобном случае их нужно потушить и зажечь заново. А можно ли зажечь их в доме, в том месте где ими пользуются, а потом перенести в другое место, где ими тоже пользуются? Автор книги «Левуш» устрожает и в этом вопросе, однако в «Мишне Бруре» установлено, что по необходимости можно облегчить.

3. Автор «Турей Заав» (гл. 675, п. 1) тоже считал, что заповедь зажигания субботних свечей не определяется как физическое действие по их зажиганию. Поэтому, в отличие от ханукальных свечей, субботние свечи можно сначала зажечь, а потом поместить в нужное место. Он доказывает это из слов Раши в комментарии на Талмуд («Шаббат» 22): Раши там поясняет, что можно зажигать ханукальные свечи друг от друга, поскольку их зажигание, а не возложение, является заповедью: «Зажигание является заповедью, подобно Меноре». По мнению автора «Турей Заав» из этого следует, что в субботних свечах, которые не должны быть подобны Меноре, заповедь заключается не в зажигании, и поэтому можно их

сначала зажечь, а потом поместить на место, в отличие от ханукальных свечей.

Однако законодатели спорят с этим. Они считают, что данные слова Раши вырваны из контекста и на самом деле относятся исключительно к вопросу о зажигании свечей друг от друга, а не к определению заповеди субботних свечей. Поэтому они пишут, что само зажигание свечей Субботы является сутью заповеди, как и в случае с заповедью зажигания Меноры. Разница же между ханукальными и субботними свечами, по Раши, состоит в том, что свечи Хануки, в отличие от субботних свечей, можно зажигать друг от друга, подобно свечам Меноры. Именно так написал автор «При Мегадим» (приведено в «Шарей Тшува», гл. 675, п. 1).

Однако у автора данной статьи вызвал затруднения следующий момент: в Талмуде определение заповеди и возможность зажигания свечей друг от друга явным образом связываются, и выходит, что прав автор «Турей Заав». Поэтому автор статьи считает возможным оспорить выводы «Турей Заав» по-другому: даже если Раши говорил об определении заповеди вообще и считал, что заповедь зажигания ханукальных свечей исполняется именно их зажиганием, а не перемещением, как находим в Меноре, это все равно не исключает варианта, что и в случае с субботними свечами определение заповеди будет состоять в их непосредственном зажигании. Почему? Потому что сам Раши не написал, что ханукальные свечи подобны Меноре, и именно этот факт является причиной того определения заповеди ханукальных свечей, которое предложили законоучителя. Нет — Раши написал лишь то, что заповедь состоит в зажигании свечей, как мы находим в Меноре. То есть Раши всего лишь сравнил определение заповедей ханукальных свечей и Меноры. И если у субботних свечей будет такое же определение, их также можно будет сравнить с Менорой. ¶

Рав Яков ДОКТОР
руководитель еврейского центра «Шма, Израэль», Бейт Шемеш

ПРАЗДНИК СВЕТА

Знаете ли вы, когда впервые была сделана попытка объявить Тору «устаревшей»? Это произошло более двух тысячелетий назад в третьем веке до нашей эры!

В то время Земля Израиля стала провинцией большого греко-сирийского государства. В представлении древних греков, все окружающие их народы являлись темными варварами, которых было необходимо учить уму-разуму и просвещать. Поэтому они стремились навязать подвластным народам свою культуру, чтобы постепенно ассимилировать в своей среде. Точно так же греки решили поступить и с евреями.

Овладев Иудеей, греки принялись строить здесь стадионы, театры и школы, призывая местное население приобщаться к культуре. Тех, кто слушался, они щедро награждали, даруя им хорошие должности и деньги. Так появились первые эллинисты, в буквальном переводе «огречившиеся» евреи, отказавшиеся от своего еврейства и решившие стать греками. В основном это были представители богатой, знатной верхушки, молодежь из аристократических семей, которая проводила время в спортивных состязаниях и пирах.

Для того чтобы стать полноценным греком, необходимо было многое изменить в своей жизни: перейти на другой язык и поменять имя, став Язоном, Менелаем или Аристубулом. Нужно было также поклоняться статуям, усвоить греческие нравы и мораль, которая очень отличается от еврейской. В древней Греции процветали воровство, обман, супружеские измены и коррупция. За деньги можно было купить и продать всех и все. Царил животный разврат, который не только не скрывался, но наоборот, выставлялся напоказ в качестве нормы жизни. Были широко распространены половые извращения. В кни-

гах греческих писателей вы можете, например, встретить рассуждения о том, какая «любовь» предпочтительней — к мужчине или к женщине, а также разъяснения, что «в каждой есть свои достоинства и недостатки...».

Руководствуясь принципом целесообразности греки убивали больных и инвалидов. В Спарте, например, эта практика была возведена в ранг закона. Если ребенок рождался с каким-либо увечьем, его просто сбрасывали со скалы. Вот такие «просветители» претендовали на роль учителей еврейского народа!

Новоявленные эллинисты еврейского происхождения прикладывали все силы, чтобы стать истинными греками. Они воспитывали своих детей в греческом духе, и к подобному образу жизни стремились склонить всех остальных евреев. При поддержке властей они развернули активную агитацию с этой целью.

— Хватит держаться за старые книги и древние законы, — убеждали евреев эллинисты, — настало новое время, когда не существует более разницы между евреем и неевреем. Пора сбросить с себя все эти мешающие ограничения за-

конов Торы! Это позволит полностью раскрыть таланты человека и стать счастливым. Все разговоры про Вс-вышнего, Тору, святость, про особую еврейскую душу являются просто выдумкой раввинов, которые таким образом поддерживают свою власть и ради своих корыстных целей не дают людям свободу. Пора забыть все устаревшее и стать частью великого греческого народа и его великой цивилизации, приобщиться к высокому искусству и науке.

Есть известный пропагандистский прием. Любая ложь, сколь бы очевидной она ни была, при многократном упрямом и уверенном повторении становится привычной, и вскоре слушающий ее начинает сомневаться:

— А ведь, наверное, что-то в этом есть? Многолетняя пропаганда «новой жизни» с одной стороны и злобное охаивание еврейского образа жизни с другой, подкрепленные материальным подкупом, сыграли свою роль. Все чаще случались «переходы» евреев на сторону греков.

В конце концов, греки и их приспешники пришли к выводу, что настала пора переходить к активным действиям. По просьбе эллинистов, греческий царь Антиох послал в Иудею большую армию, которая вошла в Иерусалим и поднялась в Храм. Там греческие солдаты учинили настоящий погром, сокрушая все, что попадалось под руку. Греки не только разграбили и осквернили Храм, но и установили в нем статуи своих богов. Они организовали там проведение ритуалов, включавших принесение в жертву свиней.

Были приняты указы и законы, направленные на то, чтобы заставить евреев полностью оставить Тору и ее заповеди. Неисполнение этих законов каралось смертью. Было запрещено публичное чтение Торы и ее изучение, закрыты ешивы и «талмуд торы» для детей. Кроме того, греки запретили делать обрезание, отмечать Шабат и Рош Ходеш (начало нового месяца). Для того чтобы разрушить святость еврейской семейной жизни, они ввели «правило первой ночи»: первую ночь после свадьбы невеста была

обязана провести в греческом лагере. По стране бесчинствовали отряды эллинистов и солдат, которые, переходя из поселения в поселение, от дома к дому, требовали от евреев присоединиться к ним. Вначале они призывали и убеждали, а затем начали требовать под угрозой смертной казни публично съесть кусок свиного мяса и принести жертву статуе греческого идола. Тех, кто отказывался, убивали на месте.

Именно с этого времени свинина стала символом всего антиеврейского, который неоднократно, на протяжении поколений, использовали наши враги, чтобы унижить и оскорбить нас. Прячась от греков, евреи убегали в пустыни и в горы, где в пещерах и землянках продолжали жить по своим законам. Греческие солдаты охотились за ними, выслеживали и убивали. Наступили черные времена. Наш народ оказался на грани духовного уничтожения.

А теперь, уважаемый читатель, давайте сделаем небольшое отступление. Скажите, встречали ли Вы когда-либо потомственного эллиниста, который может «с гордостью» заявить, что на протяжении тысячелетий из поколения в поколение, его семья живет в соответствии с установками великой греческой культуры?

— *Таких людей не существует, — скажите Вы и быть может усмехнетесь или даже рассердитесь, потому что вопрос глупый. Всем известно, что эллинисты, которых когда-то было очень много, исчезли, разделив судьбу своих покровителей. Этот народ не зря называют «древними греками»: он полностью исчез, и мир знаком с древнегреческой культурой только по книгам и музейным экспозициям. А мы с вами, сегодняшние евреи, являемся евреями только потому, что наши предки в свое время не присоединились к эллинистам, а сохранили верность Торе, несмотря ни на что.*

На протяжении нашей длинной истории эта ситуация повторялась неоднократно. Время от времени возникала очередная идеоло-

гия, которая стремилась захватить весь мир, и находились евреи, которые увлекались ею и отказывались от своего еврейства ради нового идола. Но Всевышний управляет миром очень мудро. Правда стоит твердо, а ложь всегда шатка и неустойчива, так что как бы высоко она не поднялась и сколько бы шума не надела, ее ожидает бесславный конец. Ее еврейские последователи, если они находят в себе силы одуматься и вернуться к еврейскому образу жизни, сохраняются, а если нет — разделяют судьбу своего идола. Лишь будучи вооружен своей Б-жественной Торой стоит еврейский народ непоколебимо века и тысячелетия и переживает все идолопоклоннические идеологии!

Продолжим наш рассказ и вернемся в те давние времена. Когда однажды в местечке Модии греки, как обычно, установили своего идола и один еврей-предатель попытался принести ему жертву, произошел взрыв. Престарелый коэн Матитьяу Хашмонаи и его пятеро сыновей убили предателя и бросились на греческих солдат. Те пустились в бегство. Так началось знаменитое восстание Макабим, которое подняли шесть евреев, выступивших против целого могучего греческого царства. Эта маленькая группа ушла в горы, откуда Матитьяу обратился к евреям с призывом: «Те, кто за Б-га, ко мне!». К ним стали присоединяться верные Торе евреи из тех, которые прятались в пещерах. Так образовался первый отряд восставших, который вступил в сражение с греками.

По законам природы это восстание было обречено на поражение. Малочисленные на первом этапе группы евреев, вооруженные палками и кухонными ножами, конечно, были не в состоянии противостоять профессиональной, хорошо оснащенной и обученной, превосходящей их по численности греческой армии. Ведь восставшие никогда до этого не держали в руках оружия и совершенно не умели воевать. К тому же, перед сражением они постились и долго молились, умоляя Всевышнего даровать им победу, что, без-

условно, должно было ослабить их физически. Однако в ответ на самопожертвование и готовность умереть ради Торы Всевышний совершил для них удивительные чудеса. Греческие солдаты, профессионалы своего дела, откормленные и здоровые, вооруженные до зубов, привыкшие убивать и разрушать, при виде этих евреев, которые атаковали их с молитвами, в ужасе разбежались, бросив оружие. После нескольких таких чудесных побед народ словно очнулся от спячки, и люди стали активно присоединяться к восставшим. Образовалась целая армия, которая принялась освобождать Страну. Греки неоднократно пытались взять реванш и посылали в Иудею армию за армией. Но ни их передовое военное искусство, ни особое построение войска фалангой, ни колесницы и боевые слоны, ни поддержка эллинистов, которые с оружием в руках воевали на их стороне, не помогли.

— Ты передал сильных в руки слабых, и многочисленных в руки малочисленных, и нечистых в руки чистых, и злодеев в руки праведных, и преступных в руки занимающихся Торой Твоей, — говорим мы в молитве.

Маккавейские войны закончились полной победой евреев в 141 году до н.э. Когда повстанцы, отвоевав Иерусалим, вошли на территорию Храма, у них почернело в глазах. Храм был настолько разгромлен и разрушен, что его нужно было отстраивать заново. Евреи страстно желали сию же минуту возобновить служение Вс-вышнему, но такой возможности, увы, не было. И тут произошло чудо. Один из коэнов обнаружил кувшин чистого оливкового масла, которое было предназначено для зажигания Храмовой Меноры. Кувшин был запечатан личной печатью Первосвященника Йоханана, жившего еще до оккупации, что гарантировало его ритуальную чистоту. Это, безусловно, было явлением сверхъестественным, ведь за годы правления греков в Храме не сохранилось ни одного целого уголка, все было методически разрушено и осквернено. Этому кувшину просто неоткуда было там взяться. Поняв, что произошло чудо, и Вс-вышний

особым образом благоволил к нашему народу, Макабим принялись сооружать временную Менору, чтобы зажечь ее в тот же день с наступлением темноты. Были возражения, что может быть, несмотря на это чудо, стоит подождать еще неделю, пока приготовят дополнительное чистое масло, ведь масла в этом кувшине хватит только на одну ночь, а затем все равно придется прерывать службу. Но Хашмонаим были убеждены, что Б-г обязательно совершит новые чудеса для евреев. Поэтому они велели вынести построенную ими Менору из обычного ее места во двор, чтобы там ее могли увидеть все, и зажечь ее.

Действительно, Б-г опять послал евреям великое чудо. Вместо одной ночи Менора ярко горела восемь ночей подряд — до тех пор, пока не приготовили свежее оливковое масло, и можно было вернуться к обычному порядку служения.

Это событие произошло двадцать пятого числа месяца Кислев. Через год, оценив все эти события, мудрецы установили в их честь новый праздник — Хануку. Как и все в еврействе, это название имеет несколько смыслов. Согласно пшату, смыслу простому и непосредственному, название Ханука означает — «хану ка» — то есть остановились, прекратили воевать 25 числа. Еще один вариант: новоселье, начало работы Храма после его восстановления.

Начался период расцвета еврейского народа и новое раскрытие Торы, когда открылись и стали известны целые пласты Б-жественной мудрости.

Ханука — праздник света, побеждающего темноту ночи. В самые страшные периоды своей истории евреи знали, что как бы тяжело и беспросветно ни было, внутри самой густой тьмы всегда сохраняется островок света, уголок чистой и неиспорченной веры. Это праведные и святые евреи, которые силой своей праведности помогают нам не потерять дорогу и победить любую тьму, так же как это произошло тогда — в дни Хануки.

В глубине души каждого еврея, чтобы он ни натворил, тоже всегда сохраняется огонек чистой веры, опираясь на который, можно подняться и

очиститься. Не важно, что тьмы гораздо больше, и выглядит она сильнее: «Меат ор дохе арбе мин а-хо-шех» — «Совсем немного света прогоняет тьму».

Это мы видим на примере Хануки.

Законы и обычаи праздника

Ханука — это светлый, добрый праздник, который любят и дети, и взрослые. В эти восемь дней в синагогах произносят специальные молитвы, включающие в себя благодарственную песнь Алель, а также читают Тору. Центральная заповедь праздника, которую евреи исполняют дома, состоит в зажигании ханукальных свечей.

Свечи устанавливают в ряд в специальном светильнике, который называется «ханукия». Для зажигания огней Хануки годятся любые свечи, лишь бы хорошо горели. Но лучше всего использовать, конечно, стаканчики с оливковым маслом, ведь именно с этим маслом произошло чудо в Хануку.

В первый вечер праздника зажигают одну свечу, во второй — две, в третий — три, и так по возрастающей все восемь вечеров. Первая свеча — крайняя справа, если смотреть на светильник. Каждая новая свеча устанавливается левее от нее. Именно ее всегда зажигают первой, а потом ту, что рядом с ней, и так далее... Вместе с ханукальной свечой зажигают еще одну — служебную. Ее называют «шамаш». Эту свечу устанавливают отдельно, не в общем ряду свечей. В светильнике для нее выделено отдельное место.

Свечи зажигают с выходом звезд, и, конечно, все домашние стараются к этому времени быть дома, рядом с ханукией, чтобы услышать благословения и увидеть, как глава семьи зажигает свечи. Это большая радость для всех. Свечи должны гореть не менее полчаса. В пятницу, перед Шабатом, свечи зажигают до захода солнца, перед зажиганием шабатных свечей. Поэтому они должны быть достаточно объемными, чтобы продолжали гореть минимум полчаса после выхода звезд. Об этом нужно помнить, приобретая свечи к празднику.

Согласно ашкеназской традиции, каждый мужчина в семье зажигает свою ханукию: отец и все

мальчики. Если домашние условия позволяют, лучше установить светильник у одной из дверей, с тем, чтобы мезуза была справа, а ханукальные свечи — слева, и человек, входя в комнату, был бы окружен со всех сторон заповедями.

Перед зажиганием свечей произносят благословения:

1) Благословен Ты Г-сподь Б-г наш Царь вселенной, Который освятил нас своими заповедями и повелел нам зажигать ханукальную свечу.

2) Благословен Ты Г-сподь Б-г наш Царь вселенной, сделавший чудеса отцам нашим в те дни, в это время.

3) В первый вечер праздника говорят еще третью благословение:

Благословен Ты Г-сподь Б-г наш Царь вселенной, что дал нам жизнь, и поддерживал нас и позволил нам дожить до этого времени.

В праздник Ханука евреи жертвуют больше средств на благотворительность, чем обычно, предпочитая отдавать цдаку на поддержание изучения Торы, ведь именно ее свет, в первую очередь, стремились погасить греки. Заповеди этого праздника создают особую атмосферу святости, это время особого милосердия Свыше, когда благосклонно

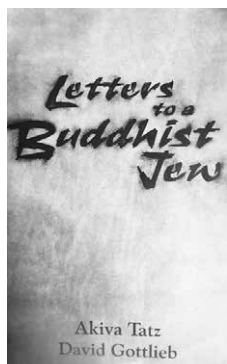
принимаются многие молитвы. Стоит использовать эту возможность и попросить своими словами у Всевышнего о том, что вас волнует.

Ханука — семейный праздник, специально предназначенный для того, чтобы больше общаться со своими детьми и рассказывать им поучительные истории из жизни нашего народа в разные его периоды, укрепляя преемственность поколений. Принято дарить детям денежные подарки — «хануке гелт». У этого обычая есть и кабалистический смысл.

Традиционная кухня на праздник, кроме «суфганиот» — пончиков, получивших широкое распространение в Израиле — включает в себя различные блюда, приготовленные на масле. Например, «латкес» — оладьи из тертой картошки. На Украине были приняты также и «греченкес» — особые блинчики из гречки.

Устраивают также отдельную молочную трапезу в память о героической женщине Йеудит, которая накормила греческого военачальника сыром, напоила его вином, а усыпив, убила его, чем помогла повстанцам победить врага.

Веселого и светлого вам праздника!
Ханука sameax! Агит Ханике! МТ

Дэвид ГОТТЛИБ, рав Акива ТАТЦ
 Перевод рава Исраэля и Элишевы Ермаковых
 Продолжение.
 Начало в номере 39-42

ПИСЬМА ЕВРЕЮ-БУДДИСТУ

Обязательство: прошлое и настоящее

Дэвид Готтлиб родился и вырос в Чикаго. Он защитил диплом бакалавра искусств в Amherst College. в процессе обучения был награжден премией Питера Барнетта Хоу за фантастическую прозу. Продолжил образование в Университете Северной Каролины, который закончил с дипломом магистра изящных искусств. Профессиональная деятельность Дэвида была связана с театром и проектами по защите исторических памятников, также он успел поработать в области PR, и все это время публиковал свои рассказы, пьесы и статьи в таких изданиях как Families in Business, Diversion, Denver Magazine, и других. Дэвид изучал и практиковал буддизм, и в итоге прошел посвящение как дзэн-буддист в 2002 году. Он является одним из основателей и исполнительным директором Общин Полного Круга. Дэвид занимается девелоперскими проектами на рынке доступного жилья. Он живет в Нортбруке, штат Иллинойс, с женой и детьми.

Рав доктор Акива Татц — врач и писатель, родившийся в Южной Африке. Он дает уроки в лондонском Jewish Learning Exchange и выступает по всему миру с лекциями по еврейской философии и врачебной этике. в его книге «Анатомия поиска» описан переход от светского образа жизни в мир иудейского соблюдения. в книге «Жить вдохновенно» он поднимает фундаментальные темы еврейской традиционной мысли. Его «Маска вселенной» открывает глубины, скрытые за пеленой каждодневной реальности. в книге «Руководство к жизни для думающего еврейского подростка» он предложил свой подход к наиболее важным вопросам, с которыми сталкиваются молодые интеллектуалы. Он основал и возглавляет иерусалимский Форум по врачебной этике. Широкое распространение получили аудиозаписи его лекций (www.tatz.cc). Его книги были переведены на испанский, французский, итальянский, португальский и русский языки.

Дэвид

Это должна быть та же самая вещь. Помните, что Авраам задолго до Синая получил Тору самостоятельно; созерцая себя, он интуитивно постиг заповеди, т.е. объективные Б-жественные обязательства, которые строят Вселенную. Но, как я уже указывал, этот процесс является надежным только при условии кристальной чистоты. Тем, кто еще духовно не очищен, лучше обратиться

к внешнему Источнику. Ясность Торы является неизмеримо более надежным ориентиром, чем осознание призрачного понимания.

Вы знаете, мне кажется, что сама идея обязательства не является привлекательной для современного западного ума. Это эпоха свободы с ее неизменным «не говорите мне, что делать». Я дорожу своей свободой, действую спонтанно и

самовыражаюсь. Понятие обязанности лежит в другой сфере: оно не резонирует с моим пост-современным сознанием. Заметьте, я не против того, чтобы работать, концентрировать усилия или испытывать существенные лишения до тех пор, пока это мой личный выбор. Так как буддизм не основывает свою программу на идее обязательства, не это ли является составной частью его популярности? Не в этом ли доля его привлекательности для наших современных братьев и сестер?

Является ли фактом то, что мы ценим нашу независимость превыше всего? (В современной медицинской этике, которая меня особенно интересует, есть, например, понятие независимого выбора пациента как высшей ценности. Однако это не является высшим в еврейской иерархии ценностей. У нас есть более важные приоритеты, такие как спасение жизни. Не вдаваясь в подробности и исключения, общий принцип заключается в том, что еврей не может свободно отклонить вариант спасения жизни, его автономия на это не распространяется. Это не его жизнь, чтобы свободно от нее отказываться — это Б-жественный дар, переданный ему для бережного хранения).

Готовы ли мы пойти по долговому и трудному пути к совершенству лишь потому, что никто не указывает нам, что делать? Евреи, следующие восточным путем, меняют один набор правил на другой, следуя строгой системе, подчиняясь диктату точных предписаний, необходимых, чтобы добраться до глубочайших уровней самопознания и за его пределы. В действительности же все это время они убегают от Б-га. В конце концов, иудаизм начинается с подобных шагов: для начала, Десять заповедей. Если вы родились евреем, у вас уже есть система, которая учит острому мышлению, правильной речи, верным действиям, состраданию, сдерживанию чувственности, ограниченному использованию одурманивающих веществ, почитанию учения, глубокому уважению

к мудрецам, ценности мудрости и верности, выявляя и разбивая заблуждения. Так почему еврей должен переходить в буддизм? Существенным отличием является Б-г. Но, без сомнений, этот пункт не следует избегать, с этого отличия и стоит начать!

Если вы убрали Б-га из своей системы, то вы проиграли. Вы упустили самое главное, что там вообще могло бы быть. Это настолько важно, что практически любая возможность истинности существования Б-га должна обязать пылливый ум, по крайней мере, это исследовать. Ментальная, духовная и развивающая качества личности программа, целью которой не является контакт со своим Источником, не имеет смысла. На языке Торы мы бы назвали такую программу обучения «Дерев эрец», то есть планирование пути. Если средства позволяют, то путешествие будет возможным до конечного пункта назначения, а не только экскурсией по прилегающей местности. Если вы только тренируетесь, но так никогда и не отправляетесь в путь, то какой в этом смысл?

Мне кажется, что буддизм видит конечную цель в самом пути. Эти два момента объединены: каждый момент путешествия является его собственным местом назначения. «Есть только миг», по вашему выражению. Мы считаем такое крайнее экзистенциальное сокращение абсурдом: зачем путешествовать только для того, чтобы путешествовать? В еврейской традиции прибытие в место назначения оправдывает все странствие. Это его мотивация и смысл. Когда путешествие имеет конечный пункт, оно становится значимым. Существует важный принцип, который я постараюсь изложить подробнее, когда мы будем обсуждать радость: каждое важное путешествие должно привести к точке вне себя. В духовном мире пункт назначения должен выходить за пределы пути. (Здесь скрыта сокровенная тайна — мы видим, как миг превращается в вечность. Есть вечность в каждом моменте, в котором она

будет раскрыта в «тикуне», другими словами, в совершенстве. Это называется возрождением, но это уже другая история).

Вышесказанное подводит меня к общей теме: в Торе всегда есть источник для любой истинной идеи, которую обнаружили в другом месте. Так и должно быть — Тора является генетическим материалом, лежащим в основе всей реальности. Любой подлинный элемент действительности должен быть закодирован в ней, нужно его лишь найти. Но современные евреи, которые никогда об этом не слышали, ищут истину где угодно. Когда же они находят смысл или вдохновение в других местах, перекликающиеся с их видением, они не подозревают, что наткнулись на параллельный путь, проходящий на некотором расстоянии от Торы.

Это явление широко распространено: наш необразованный в иудаизме буддийский еврей был сражен образом принца, который достиг просветления, увидев, что ценности вокруг него были ложными. Он залюбовался этим бунтарем, который начал совершенно новый путь, приведший миллионы к лучшей жизни. Путь, который может буквально спасти мир, если люди будут ему следовать. Но ведь Авраам является этим героем! Ему было три года, когда он начал осознавать лживость общества вокруг него. Он уничтожил идолов отца, в прямом и переносном смысле, и начал новый путь, который изменил мир полностью, как Запад, так и Восток. На самом деле, наши источники ясно показывают, что мудрость Востока построена на принципах духовного учения, которые Авраам послал в те места в качестве подарков своим сыновьям (см. Бытие 25:6, где Тора гласит, что Авраам послал своих сыновей — от Кетуры, более известной как Агарь, — на Восток с подарками. См. комментарий Раши и Талмуд («Санэдрин» 91а), где четко указано, что эти подарки были духовными. Они были элементами всей духовной работы Авраама, зачатками эзотерической мудрости, на ко-

торой может быть построен весь мир духовного знания. Смотрите также «Сфат Эмет», «Ликкутим» на Итро, о внутреннем смысле этого знания и о моменте нашего воссоединения с той мудростью позже в истории).

И все это произошло задолго до появления Будды. Авраам родился в 1812 году до нашей эры — более чем 3800 лет назад. Примерно за 1300 лет до Будды он начал нести людям свое учение. За восемь сотен лет до появления Будды мы стояли на горе Синай и получили Тору. Когда Будда родился, эпоха Первого Храма только что завершилась, пророки все еще странствовали по земле (пророчество прекратилось в 312 г. до н.э., уже в эпоху Второго Храма). Таким образом, у нас уже был свой великий «просветленный» задолго до начала буддизма. Мы были нацией пророков с Торой, которая учит тому, что буддизм считает своими основными принципами развития человека, только вот Тора простирается далеко за эти рамки. Мы были погружены в состояние пророчества — феномена, выходящего за пределы любого самостоятельного просветления. Авраам достиг определенного понимания в возрасте трех лет, на более высокий уровень он поднялся к сорока восьми годам и достиг уровня пророка в возрасте семидесяти пяти лет. Пророчество по сравнению с просветлением соотносится так же, как свет с тьмой. И здесь я тщательно подбираю слова.

Итак, что же еврей мог такое обнаружить в буддизме, чего он не смог бы найти в Торе, если бы только ее знал? Наш «просветленный» достиг величия в раннем возрасте, что было лишь первым достижением на пути его развития, которое в конечном счете достигнет пророчества и породит новый мир в самом глубоком смысле слова. Буддизм, во всех его разновидностях, проникая в природу реальности и пути развития человеческой чувствительности, является поздним отражением Торы, которая необъятна по своей глубине и масштабам. Буддизм может довести своих

приверженцев до внешних границ Вселенной; Тора же несет еврея за пределы Вселенной к ее Источнику — туда, где растворяется само понятие границ.

И все же это не является основной частью вклада Авраама. В нашей дискуссии о заповедях я постараюсь разъяснить, что его реальное достижение было несоизмеримо большим.

Если же история начинается с принца, изолированного от мира страданий, который вышел из своего дворца, впервые увидел страдание и решил что-то изменить, то это история Моше. История пробуждения принца Сиддхартхи параллельна его истории: Моше был принцем во дворце фараона и рос в отрыве от страдающих людей. Когда он вышел и увидел этот мир, то начал свой путь к просветлению и пророчеству, который привел к тому, что он стал величайшим учителем в мировой истории.

Дэвид, зная тип ищущего человека, к которому Вы относитесь, я должен поделиться с Вами анализом начала высшего пути Авраама. Есть классический вопрос насчет его избранничества — почему же был выбран именно он? Соответствующий раздел в Торе начинается со слов: «И сказал Б-г Авраму: «Иди ...» Там нет преамбулы, нет объяснения причины такого выбора. В других случаях (например, в истории с Ноахом) указана причина: Ноах был исключительно праведным, как ясно сказано в стихе: «Ноах был праведником...» Но почему Б-г начал говорить именно с Авраамом? Почему не указан повод? Есть много уровней ответа на этот вопрос, но я хотел бы Вам привести мнение великого хасидского мыслителя, автора книги «Сфат Эмет»: Тора здесь вообще не говорит, что Авраам был

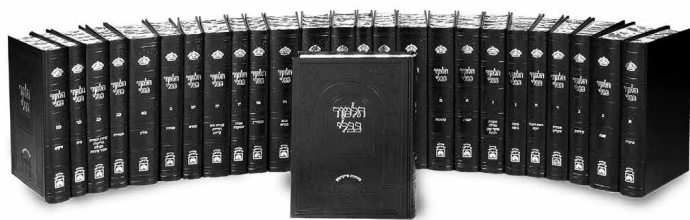
избран — Вс-вышний говорил ко всем людям, но Авраам был единственным, кто услышал Его. Б-г не говорил именно с ним, Он обращался ко всем, кто бы Его слушал, и Авраам слушал. Тора просто рассказывает историю того, кто слышал. И, конечно, Б-г все еще говорит с каждым. Вопрос только в том, кто Его слушает.

Я вижу, что буддизм довольно привлекателен для западного ума. На Востоке существует скрытый, спокойный, уравновешенный баланс, который интеллигентные люди с Запада находят свежим и привлекательным, особенно по контрасту с западной шумной саморекламой и бахвальством.

(Будучи мальчишкой, я интересовался японскими боевыми искусствами. Хорошо помню, как я был поражен замечанием сенсея Эноэда¹ — мастера каратэ с почти непостижимым мастерством. После победы в чемпионате Японии, люди услышали, как он, сойдя с матов, тихо сказал сам себе: «Все еще много ошибок»).

Но какие слова я должен найти, чтобы объяснить Вам, что это все — не более, чем шаги, которые мы делаем, чтобы начать путь к Торе? Такковы основные инструменты самоконтроля, оттачивания сознания и характера, которые мы ожидаем от учеников, изучающих Тору, поскольку они необходимы для обретения мудрости. Система, которая учит, уточняет, просвещает и открывает сознание недостаточна для нас. Нашей целью является нечто большее; наша задача и наш путь лежат за рамками человеческого сознания. Мы смотрим в бесконечность, и у нас есть смелость, чтобы достичь ее. Система, которая охватывает Вселенную, может быть замечательна. Но вся Вселенная становится крайне мала по сравнению с ее Источником. МТ

¹ Кэйносукэ Эноэда (1935-2003) — японский мастер каратэ (8-й дан JKA при жизни, 9-й дан посмертно). Преподавал в Индонезии, ЮАР, США и Великобритании. Президент ESKA - Европейского союза каратэ Сетокан. Имел репутацию очень жесткого учителя, но те, кто выдерживал его тренировки, сами стали мастерами каратэ.

Рав Шломо Залман АВЛИН
профессор Бар-Иланского университета

Перевод Эйтана Кальменса

Продолжение. Начало в №39-42

ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД

(Глава 11 из книги «Традиция Устной Торы: её основы, принципы и определения»¹)

Завершение Талмуда

В еврейской традиции принято рассматривать Талмуд как однородное сочинение, все части которого имеют одинаковое алахическое значение, соответствующее правилам установления алахи, сформированным во время Талмуда и в последующих поколениях. Из этого определения следует исключить агаду и прочий неалахический материал, содержащийся в Талмуде, поскольку они не обладают авторитетом алахического источника. Несмотря на то, что иногда и на этот материал полагаются как на источник алахи, все же действует общее правило, согласно которому «не полагаются на агаду (ИТ, «Пэа» 2:6), ибо агадические высказывания не подобны алахической традиции (ивр.: «шмуа»), но каждый толкует их согласно тому, что ему кажется. Подобно «возможно» и «следует сказать», они не являются точной материей, поэтому на них не полагаются» (рав Аи Гаон, «Оцар а-Геоним», «Хагига» стр. 59, и см. также рав Меир а-Леви Абулафия, Китаб аль-Расиль, стр. 36).

Вавилонский Талмуд считается завершённой книгой (ивр. «сефер хатум»), и по выражению

рава Шриры Гаона (Послание, стр. 97) «Около 4235 года [что соответствует 475 году по Григорианскому календарю] был завершён Талмуд». Некоторые указали, что во времена Рава Аши (покинул этот мир примерно в 427 году н.э.) и Равины «был запечатан» (ивр.: «нехтам» т.е. завершился) Талмуд (Это мнение приводят рав Нисим Гаон, автор «Сефер а-Мафтеах», Рамбам и раби Авраам ибн Дауд в «Шалшелет а-Кабала»).

Согласно Рамбаму, завершённость Талмуда состоит в том, что «к нему ничего не следует добавлять, и ничего не следует убавлять от него» (Предисловие к Мишне, ср. «Илхот Мамрим» 1:9). Алахическое значение завершения составления Талмуда прояснено в предисловии Рамбама к кодексу «Мишнэ Тора»: «Все вещи, находящиеся в Вавилонском Талмуде, являются обязательными для всего еврейского народа. И обязывают каждый город и каждую страну поступать согласно всем обычаям, принятым у мудрецов Талмуда, и выносить их постановления и указания, поскольку со всеми этими вещами в Талмуде согласился весь еврейский народ. И те

¹ Книга вышла в издательстве института «Орот Исраэль». Перевод сделан и публикуется здесь с любезного разрешения автора и издателей книги. Первая версия этой главы вышла в виде статьи «Талмуд Бавли» в «а-Энциклопедия а-иврит», поэтому текст содержит отсылки к другим статьям в этой энциклопедии.

мудрецы, которые постановили, или установили, или создали обычай, или вывели логически, что закон таков, являются либо всеми мудрецами еврейского народа, либо их большинством. И они приняли традицию в отношении основ всей Торы, поколение за поколением, до Моше Рабейну, благословенной памяти».

Про это «принятие» Талмуда народом в форме «акта выражения согласия» мы не имеем никаких исторических сведений. Раби Йосеф Каро написал об этом так: «И можно сказать, что со дня завершения Мишны приняли, что поздние поколения не будут спорить с ранними, и так же сделали во время завершения Талмуда, что со дня его завершения не будет ни у какого человека права его оспаривать» («Кесеф Мишнэ», «Илхот Мамрим» 2:1).

Рав Эльханан Вассерман обосновывал алахическую силу, приобретаемую Талмудом в результате «завершенности», следующим образом: он считал соглашение всех (или большинства) еврейских мудрецов подобно постановлению Большого Санэдрина, представляющего весь еврейский народ («Диврей софрим», 5684, «Ковец шиури», 5704»).

Хазон Иш (рав Авраам Йешаяу Карелиц) резко спорил с подходом рава Вассермана: он сказал, что «подобные высказывания запрещено слушать», поскольку опасался, что на основании слов рава Вассермана кто-то может прийти к выводу, что в любое время, включая наше, если состоится собрание всех (или большинства) еврейских мудрецов, то они будут обладать полномочиями спорить с Талмудом. По его мнению, «... истиной является то, что уже следующее за Мишной поколение видело свою

незначительность по сравнению с авторами Мишны, и поэтому мудрецы ясно знали, что истина всегда находится с ранними поколениями... и не имели права спорить с предшественниками, а только заучивали слова предшествующих танаев... и все их выводы были под влиянием Б-жественного Провидения и сопровождались проявлением духа святости... и так же было в поколении завершения Талмуда... а то, что написал наш учитель (ивр. «маран», имеется в виду раби Йосеф Каро), что «получили так» — он имел в виду не то, что сделали добро и проявили милосердие по отношению к предыдущим поколениям, но руководствовались обязывающей истиной».

Некоторые авторитеты (раби Хаим Соловейчик и ряд других) считают, что у запрета спорить с предыдущими поколениями нет алахического обоснования, и амораи обладали правом оспаривать танаев, но просто не имели такого обычая. Следует отметить, что такое строгое отношение к словам танаев имеет место только в том, что касается Мишны или авторитетных барайт, но не тех слов танаев, которые были приведены в Талмуде в качестве «меймры»².

«Завершение» Талмуда, по сути, представляет собой реализацию большого литературного проекта с широчайшим тематическим охватом, в котором содержание, формулировки и объемы информации были таковы, что это делало Талмуд основным и центральным алахическим произведением. По-видимому, ранее, во время «завершения» Мишны, произошло примерно то же самое, что и позднее, в связи с «завершением» Талмуда. О распространении Талмуда и завоевании им статуса наиболее авторитетного, обязывающего источника мы будем говорить ниже.

² Т.е. высказывания амораев (см. «Мир Торы» №42 стр. 127-128) — прим. пер.

Редактирование Талмуда

Вопрос редактирования Талмуда переплетен с вопросом возникновения Талмуда как такового и существования в нем промежуточных редакций, а также с проблемой поздних добавлений в Талмуд, сделанных савораями и другими. Поскольку сам материал или внешние источники не содержат никаких упоминаний о редактировании, то на данном этапе исследования, посвященные этому вопросу, основаны на теориях и предположениях. Большинство исследователей уверены в существовании окончательной редакции, но не обладают единым мнением относительно времени её появления. Меньшинство отрицает само существование подобной редакции. (А. Вайс, «Итавут а-Талмуд бе-шлемуто», стр. 242-254). Общим для большинства исследователей является взгляд на рава Аши как на основного редактора, согласно тому, что приведено в Талмуде («Бава Меция» 86а) от имени книги «Сифра де-адам кадмаа», где написано: «Равина и рав Аши — конец указания (ивр. «ораа»)). Но имеет место спор относительно понимания слова «Ораа», и также относительно идентификации Равины, который здесь упомянут (Послание рава Шриры Гаона, стр. 97).

К тому же из древних источников следует, что речь идет не о раве Аши, а о раве Аси, который начал «царствовать» в Пумпедите через 50 лет после кончины рава Аши. Что же касается Равины, который здесь упомянут, то это Равина бар рав Уна, который скончался в 810 г. (Эры Селевкидов) — в 499 г. н.э.). И также относительно него отмечает р. Шрира Гаон (там же) «что он конец указания».

Тем не менее, многие из числа крупнейших комментаторов-ришоним (раби Нисим Гаон,

Раши, Рамбам, Рашбам и др.) видели в упомянутых мудрецах именно известную пару часто упоминаемых вместе товарищей — рава Аши и Равину.

О роли Рава Аши в редактировании и «редакциях» (т.е. версиях) Талмуда хотели сделать вывод на основании слов Равины («Бава Батра» 157б): «Первая редакция рава Аши гласит, что первый приобрел, вторая редакция рава Аши гласит, что нужно разделить». Мудрецы прошлого (рав Шрира Гаон, рабейну Хананель, Рашбам и др.) объяснили, что рав Аши возглавлял ешиву Суры на протяжении 60 лет, и согласно порядку учебы в месяцы «калы»³, который там был установлен, они заканчивали каждый год по два трактата, и за 30 лет заканчивали весь Талмуд. Получается, что рав Аши повторил весь Талмуд дважды.

Действительно, 60 трактатов, которые, согласно традиции, изучались в ешивах Вавилонии, упоминаются только в «испанской» версии послания рава Шриры Гаона, но во «французской» версии этого послания сказано, что «Так постановили мудрецы: изучать 12 «метивтаа» в каждую «калу», и весь Талмуд повторялся за 30 лет» (стр. 93-94), а трактаты во «французской» версии вообще не упоминаются. «Метивтаа», упомянутая здесь, представляет собой особую единицу изучения, размер которой мы не можем определить. (Э. Ш. Розенталь «Ле-милон а-Талмуди» (Тарбиц т. 40), 5731 г.). Более важным является определение термина «редактура» (ивр. «маадурра»): под этим словом в более поздний период было принято понимать «автора, возвращающегося и повторяющего (вновь прорабатывающего) свое произведение» (рав Менахем бар Зера (Предисловие к «Цеда ле-Дерех») и

³ «Месяцы калы» — Элуд и Адар — месяцы, в которые то в одной, то в другой вавилонской ешиве происходили публичные обсуждения одного из трактатов Талмуда, который изучался на протяжении предшествовавших 5 месяцев (прим. ред. к «Миру Торы» №39-40 стр. 33) — прим. пер.

др. ахароним) Но исконное значение этого термина другое — оно не является литературно-сочинительской работой, но обозначает повторение материала⁴ или определенный цикл изучения, параллельный понятию «махзор» (т.е. цикл/повторение) в Иерусалимском Талмуде. («Псахим» 5:5 и др. места), например: «во втором «махзоре» передумал раби Йоси».

Некоторые полагают, что рав Аши начал процесс «редактуры», и амораи, следующие за ним, занимались уже полноценным составлением текста и сгруппировали его. Другие считают, что он проделал основную редактуру, а последующие амораи продолжили его работу и расширили текст. Есть также различные мнения относительно того, в каких частях поучаствовали в этой деятельности рав Аши (умер в 427 г. н. э.) и последний Равина (умер в 499 г. н. э.), а также последующие савораи.

Рав И. А. а-Леви придерживался особого мнения, согласно которому редакция Талмуда началась в поколении после Рава и Шмуэля (I-ая половина III в.), а во времена Рабы и рава Йосефа (конец III в.), а также Абайе и Ровы (I-я половина IV в.), была проделана основная работа, когда были собраны высказывания амораев Земли Израиля и Вавилонии, и тогда же записывались необходимые пояснения и приняты окончательные решения относительно стиля, а также были завершены все пояснения, вошедшие в текст Талмуда. В эпоху Абайе и Ровы занимались упорядочиванием Талмуда, а во времена рава Аши он был полностью завершен. Савораи вообще ничего не добавляли к Талмуду, а те их высказывания, которые против их воли проникли в Талмуд, являются внешними приложениями, и примечания относительно этих добавлений, что они исходят от савораев, сделанные мудрецами прошлого,

имели своей целью указать, что из текста самого Талмуда эти дополнения нужно стереть.

В Талмуде есть высказывание, приводимое от имени рава Нахмана бар Ицхака: «Я не мудрец, и не провидец, и не единственный, но я «гамрана» (это можно понять как «заканчивающий») и «садрана» (можно понять как «упорядывающий»), и также указывают в Доме Учения согласно с моим мнением» («Псахим» 105б). Это высказывание заставило рава И. А. а-Леви считать, что рав Нахман бар Ицхак был одним из последних редакторов Талмуда. Но недавно Вайс и Розенталь обосновали, что «гамрана» означает ученого эрудита, который владеет преданиями и традициями, и его открытия в Торе согласуются с ними, а «садрана» — это тот, чье учение хорошо заучено и он им в совершенстве владеет. (См. то, что написал рав Меир Симха а-Козн в «Ор Самеах»: «Законы Субботы» 29:12).

Так подытоживает проблему редактирования Эпштейн: «Вавилонский Талмуд не является однородным. Его редакцию начали первые амораи... и у нас есть остатки редактирования Талмуда у нас есть ещё со времен рава Нахмана (Эйрувин 32б), рава Йосефа и их учеников, Абайе и Ровы. В итоге в Талмуд были включены диспуты Абайе и Ровы, количество высказываний увеличивалось и дискуссии удлинялись. Дискуссии, возникшие в Земле Израиля, были перенесены в Вавилонию, и наоборот. Ешивы разделились, и каждая заучивала Талмуд своим собственным образом («В Суре учили так-то, в Пумпедите учили так-то», «Другая версия говорится следующим образом», «Есть те, кто написал это в виде вопроса», «Есть те, кто сказал таким-то образом», «Такой-то рав учил таким образом... такой-то рав учил иным образом») и т.п. И «садраним» (досл. «упорядыва-

⁴ Но вовсе не обязательно всего материала — речь может идти и о какой-либо отдельной части материала. — прим. пер.

ющие», см. выше), такие как рав Нахман бар Ицхак, глава «калы» в ешиве Ровы в Мехозе («Бава Батра» 21а), «упорядочили её», до тех пор, пока не пришло время Равины и Рава Аши — время «конца указаний», «упорядочивателей Талмуда», которые собрали весь предшествующий материал, в большинстве случаев сохранив его исходную форму (точно так же, как сделал раби Йеуда а-Наси с Мишной), объяснили его, дополнили и упорядочили. Но и в их дни редакция все ещё не была закончена: после них было ещё два поколения амораев, которые закончили Талмуд и добавили в него дополнительные объяснения и темы, пока не пришли савораи и не «завершили» — т.е. «установили все главы во всех трактатах по порядку» («Седер танаим ве-амораим»). Они в основном делали внешняя редактору, которая не меняла ничего в самом материале («не изменили»), кроме привнесения необходимых добавлений и связей между разными высказываниями и темами — связей, которые иногда, действительно, изменяют тему и её оригинальность. Они перенесли темы с одного места на другое, дополнили одну тему другой, и старались сделать их более единообразными.

З.В. Рабинович («Шаарей Торат Бавель») установил, что существует различие между трактатами «Недарим», «Назир», «Меила», «Кретот» и «Тмура» с одной стороны, и всем остальным Талмудом с другой. По его мнению, пять перечисленных трактатов были отредактированы в других ешивах и домах учения (что противоречит мнению А. И. Вайса и рава И. А. а-Леви). Различия в основном относятся к языку (лексика и грамматика) и к терминологии. Например: «лахма» (хлеб) вместо «нехама», окончание «ин» вместо «и» в причастии множественного числа окончания «йеон»-«йехон вместо «йеу»-«йеху», «тибаей» вместо «тейко» (специальный термин, обозначающий, что вопрос остался нерешённым). (См. Й. Н. Эпштейн «Мевоот ле-сафрут а-амораим», стр. 12. Там видно, что он считает

так же, как и Рабинович). И более того, даже отдельно взятый трактат не является полностью однородным: наблюдаются противоречия внутри одного трактата, между одной главой и другой, и между разными темами, и даже повторения в одном трактате.

Савораи и поздние добавления в Талмуд

Данная тема касается, с одной стороны, проблемы редактору и участия савораев в ней, а с другой стороны — проблемы версий текста и проникновения в него поздних добавлений, начиная со времен гаонов и заканчивая началом книгопечатания, и даже далее.

Есть несколько видов добавлений: древние «языки объяснения» (т.е. пояснения), а также добавления, сделанные мудрецами-савораями, а также поздними мудрецами-савораями, чье участие в редактировании Талмуда весьма велико. Их добавления иногда присутствуют в объеме целых тем, а иногда как примечания в конце темы. Но есть и более поздние добавления, которые проникли в разные рукописи Талмуда уже из постталмудической литературы, или же в виде правок и исправлений.

Добавления можно идентифицировать по трем критериям: 1) Свидетельства мудрецов прошлого. 2) Сравнения с постталмудической литературой и проверка рукописей самого Талмуда. 3) Литературные признаки — стилистические и лексические. Про характер добавлений савораев рав Шрира Гаон написал в своем послании («Французская» версия, стр. 69-71), что несмотря на то, что больше не было «указаний», однако «комментарии были близки к указанию», и «то, что было не прояснено, они прояснили». Рав Шрира Гаон также отмечает места в Талмуде, где есть материал савораев, и также называет имена его авторов: рав Ахав из Бей-Хатима («Гитин» 7а), рав Рабаи из Рова («Санэдрин» 43а), а также «несколько савораев, которые указаны в Тал-

муде», и более поздние мудрецы, такие как рав Эйна и рав Симон.

Редакторская деятельность мудрецов-савораев описывается в книге «Седер танайим ве-амораим» одним кратким и недостаточно ясным параграфом: «И после них (после Равины и рава Аши) — мудрецы-савораи, ради которых простерлись Небеса и расстелилась земля. До рава Гизы и рава Симона, которые были последними савораями, не добавили к мнениям амораев и не установили ничего от себя, но «установили все главы во всех трактатах по их порядку»». Т.е. в основном они занимались установлением порядка тем, не меняя при этом ничего в самом материале («не изменили»), кроме добавлений и связей между разными высказываниями и темами. Тем самым они влияли на контекст, что, действительно, может иногда изменить саму суть темы. Также они переносили темы из одного места в другое, дополняли одну тему другой, и старались привести их к большему единообразию.

Про первую тему в трактате «Кидушин» рав Шрира Гаон свидетельствовал от имени «мудрецов предшествующих поколений», что «мудрецы-савораи упорядочили и установили её, а также и другие места кроме неё». Есть те, кто прямо связывает эту тему с именем рава Уны Гаона (сер. VII в.) — того самого рава Уны, который запретил внутренности скотины и установил закон о женщине, уклоняющейся от исполнения супружеских обязанностей. (См. комментарии Рамбана к трактату «Кидушин» 2б, сделанные на основе респонс гаонов, и др.). Другие приписали ее раву Йеудаи Гаону (сер. VIII в.) — свидетельства в пользу этой версии были собраны и представлены в ряде исследований (Бриль, Левин, Вайс и Шпигель).

Действительно, «Не вызывает сомнений, что количество этих добавлений составляет ничтожную долю от общего числа добавлений, которые слились с Талмудом, не оставив следа... но можно их идентифицировать и отличить от оригинального текста, который изначально был написан редакторами Талмуда. У них есть несколько признаков: терминологические различия, способы повествования и стили изложения, имена авторов и временные порядки. Но более важными, чем эти признаки, являются анализ дискуссий, их прояснения и разбор с аналитической педантичностью. И с помощью понимания логической связи между частями дискуссий и анализа переплетенных тем и понятий можно вычленил добавления, влившиеся в текст Талмуда. Гаоны тоже идентифицировали некоторые добавления не с помощью традиции и предания, а с помощью логики и анализа вещей» (Рав И.Я. Вайнберг).

Через сравнение с постталмудическими источниками были обнаружены некоторые добавления (например, «Брахот» 36а (комментарий Раши, заголовок «Ве-илхата»); там же, 37а (комментарий Раши, заголовок «Ахи гарсиан»)). Во многих случаях проверка рукописей также позволяет обнаружить добавления. В частности, один из мудрецов прошлого написал, что авторами дискуссии в начале трактата «Бава Меция» («Ве-лихзей зузей ми-ман накет») являются савораи, а не сам Талмуд, и привел в качестве доказательства версию текста из авторитетной рукописи Талмуда: «И мы слышали от нашего учителя, да хранит его Б-г, что была рукопись трактатов «Бава Кама», «Бава Меция» и «Бава Батра», написанная рукой рава Нисима (сына Яакова) в Андалусе, и была продана за двести динаров,⁵ поскольку являлась точной версией, и поскольку была написана равом Нисимом, бла-

⁵ Дополнительное слово, точно описывающее разновидность этой монеты, не было понято переводчиком и, соответственно, было опущено. — прим. пер.

гословенной памяти. И наш учитель сказал нам, что смотрел на это место и не нашел там этой темы» («Гинзей кедем», т. 5, стр. 144-145). Современные исследователи искали признаки, которые позволили бы идентифицировать особые выражения, характерные для позднего материала. Первым был Н. Бриль, который, основываясь на смысловом и лингвистическом анализе дискуссии в трактате «Кидушин», указал на шесть других похожих тем — тем, в которых также имеются лингвистические пояснения, касающиеся первой мишны трактата, а также места трактата в разделе, к которому он относится. Также имеются специальные фразы. Например: «Чем отличается эта ситуация от другой?» (арам. «маи шна аха... маи шна а-там»), «Почему мишна написала так-то... нужно было написать по-другому...» (арам. «маи айрей де-тани... литней»), «Какой случай исключается подсчетом?» (арам. «миньяна лемаутей май») и т.д. Вслед за Брилем А. Вайс утверждал, основываясь на дополнительном анализе, что большинство первых дискуссий в трактатах Талмуда содержат высказывания савораев и отредактированы ими. Однако приводимые им аргументы не выдерживают критики, и многочисленные попытки доказать этот тезис не принесли результата.

Попытки установить особую терминологию, характерную для савораев, также неоднозначны, в частности, по отношению к выражениям, постоянно используемым в Талмуде: «так думается» (арам. «мистабра»), «теперь» (арам. «айдна»), «о какой ситуации мы говорим?» (досл. «на что похоже?»), арам. «эйхей дамей»), «не надо спрашивать, что будет по мнению такого-то раввина, но надо спрашивать что будет по...» (арам. «алиба де-раби плони ло тибает лах, ки тибает лах алиба...»), «говорят» (арам. «амри»), «почему» (арам. «амай»), «несомненно» (ивр. «вадай»),

«и это не так» (арам.: «ве-ло и»), «следовательно» (арам. «илках»), «сказать» (арам. «ле-мей-мра»), «и ничего более» (арам. «ве-ту ло миди»), «теперь» (арам. «ашта» и «айдна») и др.

К другому типу дискуссии, который многие склонны считать наследием савораев, относятся те дискуссии, в которых ищется объяснение выражению «вот общее правило» (ивр. «зе а-кляль») в отношении конкретной мишны, а также добавляется дополнительный случай, не упомянутый в мишне: ««Вот общее правило» — что это пришло добавить? Добавить...» «зе а-кляль ле-атоей⁶ май? Ле-атоей...». Такая дискуссия появляется только в 16 из 48 мест, в которых она могла, теоретически, появиться, а в Иерусалимском Талмуде подобное строение дискуссии полностью отсутствует (Я. Эфрати). Таким же образом были проверены дискуссии, связанные с определением значения слов Писания («Что означает этот стих» (арам. «Май ве-омер») (Шпигель), а также те, в которых используется выражение «требуется» (арам. «цриха»), означающее необходимость вышесказанного, которая не была очевидна с первого взгляда (Левин).

Схожим образом были проверены на предмет авторства савораев правила определения алахи и алахические постановления, содержащиеся в Талмуде. Ритва и Рош считают, что авторство правила «алаха соответствует мнению рава Нахмана в юридических законах» («Ктубот» 13а) принадлежит савораям или гаонам. По мнению исследователей, то же самое относится к правилам «во всей Торе Равина облегчает, а рав Аха устрожает. И алаха как облегчающее мнение Равины» («Хулин» 93б), «алаха как Абайе в ЯЭЛЬ КеГам (аббревиатура названий тем)» («Кидушин» 52а), «и алаха [как такое-то мнение]» (арам. «ве-илхата»). МТ

⁶ Произношение этого слова взято из словаря Э.Ц. Меламеда, однако большинство людей произносит «ле-атуйей». — прим. пер.

Рав Хаим Дов БРИСК,
Главный раввин выходцев из стран СНГ в городе Петах-Тиква

АЛАХА И МЕТОДОЛОГИЯ ПРИНЯТИЯ АЛАХИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ — «ПСИКА»

Общее введение

Прежде чем мы углубимся в разбор и исследование различных методов принятия алахических решений и вывода окончательного постановления, называемого «псак», хотелось бы прояснить очень важный момент. «Псика» (методология принятия алахических решений) — явление очень сложное, оно содержит в себе множество деталей и нюансов, поэтому мы не сможем охватить всю эту тему целиком в рамках одной статьи — для этого пришлось бы написать целую серию книг. Поэтому мы лишь попробуем понять общую картину и уделим некоторое внимание базовым принципам принятия алахических решений, а в основном будем заниматься двумя основными подходами к «псике»:

- 1) закон должен устанавливаться по мнению большинства;
- 2) закон устанавливается как итог, результат самостоятельного и всестороннего анализа источников.

Но первым делом давайте поймем, а что же такое «алаха».

Алаха — это не набор готовых ответов и даже не законы, которые написаны в книгах. Эти законы — последнее слово в алахе, при-

менимое к определенному случаю, а часто речь идет лишь принципах, лежащих в основе алахи. Так что же такое алаха? Алаха — это принципы, указания и методы, которые раскрывают не только сам Б-жественный закон, данный нам Свыше, но и являются инструкцией для применения этого закона в реальной жизни. И поэтому изменение ситуации в реальной жизни может потребовать изменения алахи, хотя заповедь и Б-жественный закон, а также принципы этого закона остаются при этом неизменными. Можно даже сказать, что «мицвот» (заповеди) — основа Б-жественного закона, а алаха — это применение Б-жественного закона к реальной ситуации¹. В этом случае «псика» — это решение того, какой должен быть закон на практике в конкретном случае.

В «псике» есть три главных компонента:

а. Глубокое понимание собственно Б-жественного закона, будь он законом Торы, постановлением пророков и мудрецов или обычаем народа Израиля, получившим статус закона. Закон изложен в Танахе, в Вавилонском и Иерусалимском Талмудах и других источниках хазаль (мудрецов эпохи Мишны и Талмуда), а также в книгах законоучителей всех предыдущих поколений и великих раввинов, живущих ныне.

¹ Это сжатое определение алахи я слышал из уст моего наставника и учителя — рава Аарона Лихтенштейна зацаль, от имени его учителя и тестя — рава Йосефа Дова Соловейчика зацаль.

б. Доскональное знание реальной ситуации, а также того, как то или иное наше решение может повлиять на эту ситуацию, и каковы возможные последствия решения, пусть даже они наступят не здесь и не сейчас, а спустя время, в другом месте, и лишь про определенных обстоятельства.

в. Построение правильной связи между реальной ситуацией и книгами нашей Традиции. А именно: несмотря на то, что у нас уже принято, что базой для установления закона у нас являются «Шулхан Арух» и примечания Рама к нему — далеко не всегда очевидно, каким именно параграфом в кодексе «Шулхан Арух» регулируется тот или иной конкретный стоящий перед нами вопрос (или к какой реальной «сугие» (теме) в Талмуде он относится, или где этот вопрос «спрятан» в книге «Мишна Брура» и т.д.). Зачастую в «Шулхан Арухе» нет прямого ответа или такой алахи, которая однозначно была бы применима к той ситуации, с которой мы столкнулись — часто там изложены принципы, лежащие в основе закона, и примеры, которые иллюстрируют эти принципы, но в «Шулхан Арухе» нет алахот, которые непосредственно описывали бы все возможные ситуации. Ведь даже если все водоемы на планете Земля будут чернилами, а небо пергаментом, нам этого не хватит, чтобы написать алаху на все ситуации во всех поколениях. А тем более, если мы сталкиваемся с «новым вопросом» — с чем-то таким, чего не было в предшествующих поколениях, и о чем наши предки не подозревали, что это когда-нибудь возникнет. Для того, чтобы найти правильную связь между источниками закона и ситуацией, для того, чтобы искать ответ в нужном параграфе / «сугие» — необходимо проанализировать конкретный вопрос-ситуацию, «разобрать ее на запчасти», и только после того можно определить, к какому именно параграфу в «Шулхан Арухе» или к какой сугие в Талмуде

она относится. Зачастую люди ошибаются, потому что им кажется, на первый взгляд, что данная ситуация относится к параграфу или сугие А, — но на самом деле, когда мы вникнем в ситуацию глубоко, разберем ее до мелочей, то увидим, что она относится к параграфу или сугие Б, а вовсе не к А. И, соответственно, наше алахическое решение будет другим.

Еще один аспект, который очень важно учитывать, состоит в том, что алаха — это часть Торы, но все же не вся Тора. В Торе, кроме алахи, существует множество других областей и аспектов, таких как Агада, еврейская философия, мусар и многое другое. Алаху нельзя рассматривать саму по себе, в отрыве от остальных аспектов иудаизма. Бывает, что при вынесении решений помимо чисто алахических методов применяются «мета-алахические» принципы, которые могут серьезно повлиять на то алахическое решение, которое в итоге будет принято. Другими словами, невозможно оторвать алаху от остальной Торы, и рассматривать ее нужно исключительно как интегральную часть Торы. Ведь, как мы уже упомянули, алаха это проявление и исполнение Б-жественного желания, принявшего форму закона в мире людей. Но Б-жественное желание не ограничивается лишь сухой формулой закона.

Далеко не всегда «рав-посек»², придя к теоретическому решению, превратит его в «алаха ле-маасе» — в практическую алаху. Бывает, что решение, которое алахически является совершенно правильным, в некоем конкретном случае или в долгосрочной перспективе может привести к неправильным и нежелательным результатам. Можно привести множество примеров подобного явления, наблюдаемого в самых разных областях, но это уведет нас в сторону от основной темы —

² Раввин, специализирующийся на вынесении алахических решений, которого принимают в этом качестве другие раввины и община.

от методологии вынесения алахических решений. Поэтому мы лишь поставим здесь предупреждающий знак для того, чтобы читателю было проще понять, почему для вынесения алахического решения нельзя ограничиться выученным в книгах. В алахе необходим опыт поколений. Перенять его можно лишь «прикрепившись» к серьезно-му раввину-посеку на несколько лет. Такая учеба называется «шимуш талмидей хахамим» («обслуживание мудрецов Торы»). Без этого нельзя заниматься алахой, выходящей за рамки стандартных ситуаций, относительно которых уже написаны четкие решения.

Почему в алахе есть споры между мудрецами?

После того как мы имеем хоть и недостаточное, но общее первичное понимание того, что такое алаха, займемся вечным вопросом: почему есть споры в алахе? Ведь наша традиция говорит, что все дано на Синае, вся Тора, как Письменная так и Устная, и все, что у нас есть — от Моше, получившего Тору из уст Творца. И действительно если мы, анализируя разные места в книгах хазаль, проследим цепочку передачи Торы, то мы не найдем никаких споров вплоть до возникновения школ Шама (Бейт Шамай) и Илель (Бейт Илель). Но если мы посмотрим алаху начиная с них, то увидим, что один запрещает, а другой в этом же вопросе разрешает, один говорит это ритуально чисто, а другой, что это ритуально не чисто и т.д.

Почему это так? Есть целый ряд вариантов ответа на этот вопрос. Уже давно идет обсуждение, является ли возникновение споров исторической «аварией», или так изначально было задумано

Вс-вышним. Однако мне бы хотелось привести по этому поводу замечательные слова Мааршала³:

«И чтобы не удивляться по поводу их споров и полярности мнений, что этот считает ритуально нечистым, а этот — ритуально чистым, этот запрещает, а этот разрешает, этот обязывает, а этот освобождает, этот отдаляет, а этот приближает [то можно понять, что] если они все делают во Имя Небес, и уже первые поколения не прислушивались к Бат Коль⁴, а все [их] мнения — это слова Б-га Живого, то это как будто каждый из них получил [Тору и свое мнение] напрямую от Вс-вышнего через Моше, даже если Моше такого не мог сказать, чтобы были две противоположности в одной теме... Мекубалим дали объяснение этому явлению: так как все души были на Синае и получили Тору через 49 каналов... и они — те голоса, которые видели и слышали. И весь Израиль видел голоса, и они — [голоса] знания, которые были разделены на каналы. И каждый видел через свой канал, исходя из своих возможностей постижения, и получил, исходя из сил своей высшей души... и каждый вдалеке от другого, таким образом, что один принял, что это ритуально чисто, а второй взял другой полюс, что это ритуально нечисто, а третий — посередине, между полюсов. И все истина! Пойми это!» («Ям шель Шломо», введение к трактату «Хулин»).

Т.е. мы видим, что споры и множество мнений в алахе — это данность, и все истинно, и все слово Б-га Живого. Но как же среди всех этих мнений установить алаху? Как будет работать посек, чтобы из всех правильных, но противоречащих

³ Раби Шломо Лурия (1510-1573, Польша)

⁴ Бат Коль (досл. «Дочь Голоса») — отголосок пророчества. Т.е. пророчество не может вмешиваться в алаху, ибо Тора уже «не на Небесах», а у людей, а значит алаха не выводится пророками, и таково желание самого Творца (см. «Бава Меция» 59б).

друг другу мнений, вывести единственное алахическое решение? Для этого существует целая методология постановления алахи и ее правила — «клялей псика». Эти правила мы можем увидеть уже в самом Талмуде: например, Раби (раби Йеуда а-Наси) в алахических спорах имеет преимущество перед спорящим с ним; мудрецы (их большинство) спорят с единичным мнением — алаха как мудрецы. Но что нам делать теперь, после Талмуда, когда у нас на руках множество мнений ришоним — мудрецов Средневековья, вплоть до «Шулхан Аруха», а потом сам кодекс «Шулхан Арух» и мнения ахароним — мудрецов последних поколений?

В этой статье мы рассмотрим два основных подхода к решению алахических споров и установлению практического закона — «псика» через самостоятельный анализ Талмуда и источников; метод выведения алахи в соответствии с мнением большинства; а также синтез между ними.

Алаха устанавливается по большинству. В каких случаях?

Как уже было отмечено выше, до споров между школами Шамаи и Илеля не было нужды решать, по которому из мнений устанавливается алаха, поскольку противоречий между мнениями в те дни не возникало. Но после того, как эти споры возникли, появилась необходимость выбрать из них то, которое будет признано алахическим. Талмуд сообщает нам, что решение установить алаху по мнению Бейт Илель имело высший источник: это Бат Коль сообщила, что алаха как Бейт Илель. При этом гемара указала две причины для такого решения: во-первых подход школы Илеля отличался большей чуткостью по отношению к людям, а во-вторых, ученики Бейт

Илель в споре всегда приводили слова оппонента до того, как начинали излагать собственную позицию⁵ («Эйрувин» 13б).

Но эта гемара вызывает у нас целый ряд вопросов. Перечислим их:

1. Что именно сделала Бат Коль и что она изменила? И как решался бы вопрос, не выйди Бат Коль и не отдай предпочтение школе Илеля?

2. Если вопрос был решен с помощью Бат Коль, то зачем гемара указывает другие причины для этого постановления?

3. В установлении алахи проявление большей любезности действительно является определяющим критерием?!

4. Известно, что Бейт Илель была школой более многочисленной, чем Бейт Шамай. Тогда зачем Бат Коль? Разве алаха не устанавливается по большинству?

5. В практическом плане, если в Доме Учения возникал спор между школами, что делали ученики Бейт Шамай? Они подчинялись мнению Бейт Илель, или все-таки нет? И если они все же шли за мнением школы Илеля как за мнением большинства, то это было еще до Бат Коль, или уже после?

Первые четыре вопроса мы пока оставляем читателю в качестве пищи для размышлений. В данной статье мы будем заниматься последним из перечисленных вопросов, поскольку он непосредственно относится к нашей теме. Начало обсуждению этой проблемы было положено еще в Талмуде («Иевамот» 14):

⁵ Очень важно привести мнение спорящего с тобой до того, как начинаешь излагать свою позицию. Во-первых, это служит индикацией, что мнение другой стороны было услышано и спор ведется во Имя Небес, а не ради спора. Во-вторых, это единственный способ убедиться, что другое мнение было полностью понято.

«Раби Йоханан сказал: [Бейт Шамай] делали по своим словам⁶ и это спор Рава и Шмуэля. Рав говорит: Бейт Шамай не делали по своим словам, а Шмуэль сказал: делали и делали. Когда? Может быть до [сообщения] Бат Коль? Тогда в чем суть мнения говорящего, что не делали? А может, после Бат Коль? Тогда в чем идея того, кто говорит, что делали?... Если до Бат Коль, а Бейт Илель [составляли] большинство, то по мнению того, кто сказал, что не делали — ведь Бейт Илель большинство! А по мнению того, кто сказал, что делали — идут за большинством только если [обе стороны] равны в мудрости, а Бейт Шамай были более мудрыми! Если после Бат Коль, то по мнению того, кто сказал, что не делали — [ведь] Бат Коль [уже] все решила! А по мнению того, кто сказал, что делали — [в соответствии с мнением] раби Йеошуа, [который учил] что мы не прислушиваемся к Бат Коль [в решении алахических вопросов]...»

Итак, мы видим, что Рав и Шмуэль спорили в вопросе, когда идут по большинству. По мнению Шмуэля (и с ним согласен раби Йоханан, а значит, такова алаха) закон устанавливают по большинству лишь в том случае, когда спорящие примерно равны друг другу по уровню мудрости, но если меньшинство мудрее, то алаха устанавливается в соответствии с его мнением, хотя это противоречит мнению большинства. Рав с этим не согласен: он считает, что алаха всегда устанавливается по большинству.

Рамбан⁷ в своих комментариях на трактат «Санэдрин» (32б) приводит мнение рава Аи Га-

она, которое полностью соответствует написанному в процитированном выше трактате «Йевамот»: даже в раввинском суде, где заседают трое, в случае спора между ними идут за большинством только если все трое одинаковы в своей мудрости, но если один из них больший мудрец, и тем более, если он может веско аргументировать свое мнение, то именно его мнение принимается, даже если он окажется один против двух. Сам Рамбан обращает внимание на проблему в словах рава Аи Гаона: действительно, сказанное им совпадает с тем, что написано в «Йевамот», однако противоречит тому, что написано в трактате «Санэдрин», согласно которому мы всегда идем за большинством, ибо Торой установлено «клониться к большинству» (Шмот 23:2). Поэтому Рамбан пытается разделить между ситуациями:

«И нужно сказать, что там (в «Йевамот») не заседают в суде и вопрошающий делает по своему желанию, как сердце его склоняется за мудростью, но в Санэдрине⁸ все должны судить, и лучше было бы, чтобы все согласились с тем мнением⁹, но Тора сказала «клониться к большинству», поэтому и с тремя судьями тоже все по большинству».

Таким образом, согласно Рамбану, есть принципиальная разница между судебными делами, где все решает большинство, и алахическими постановлениями, выносимыми вне стен суда, где можно выносить решения и по единичному мнению, если оно принадлежит тому, кто мудрее остальных.

Но если принять идею Рамбана в качестве правила, то у нас возникнет новая проблема.

⁶ Т.е. на практике руководствовались собственными решениями, а не постановлениями Бейт Илель.

⁷ Раби Моше бен Нахман, Испания 1194-1270.

⁸ Тут имеется в виду Большой Санэдрин в Иерусалиме, в котором заседал 71 судья, а не одноименный трактат Талмуда.

⁹ Мнением человека, который велик в своей мудрости и привел серьезную аргументацию.

Широкую известность получил спор мудрецов вокруг ритуальной чистоты печи Ахная («Бава Меция» 49б), когда мудрецы не изменили своего мнения ни под влиянием чудес, ни даже после того, как услышали Бат Коль, говорящую, что алаха должна быть установлена по противоположному мнению. В том споре большинством было отторгнуто мнение раби Элиэзера бен Оркенуса, хотя в те дни он считался самым великим мудрецом.

Еще один яркий пример неприятия алахического мнения одиночки даже вне стен суда, требующий объяснения — это мнение раби Меира по различным спорным вопросам. Ведь с раби Меиром, согласно Талмуду, никто в его поколении не мог сравниться в мудрости («Эйрувин» 13б).

Рамбан выдвигает предположение, что, быть может, сами мудрецы могли действовать самостоятельно, руководствуясь собственным мнением, а вот народ должен идти за большинством. Однако эта идея не выдерживает проверки Талмудом: в трактате «Эйрувин» (6б) четко сказано, что человек имеет право идти как за мнением Бейт Илель, так и за мнением Бейт Шамай — главное, чтобы он не прыгал от мнения к мнению в поисках облегчения. Из этого явным образом следует, что привилегия идти за одиночным мнением великого мудреца против большинства дана любому человеку. Поэтому Рамбан формулирует еще одно правило, которое помогает нам определить, когда мы можем не идти за мнением большинства, а когда, наоборот, обязаны принимать мнение большинства:

«Раби Элиэзер и раби Меир были одиночками против большинства и не могут стоять

слова одного [из них] против двоих. Но когда есть два множества, то не идут за количественным большинством, однако, если хотят, то могут идти за большинством в мудрости. И [также] немного помогает словам [рава Аи] Гаона, благословенной памяти, то, что не отменяют сразу слова мудреца, но спрашивают о них в среде собрания [мудрецов], ведь надо оглядываться на них, ибо [сказавший их] — более мудрый и больше учился. Но если невозможно их разобрать и проверить, то идут за мнением большинства, как в случае с раби Элиэзером и раби Меиром»¹⁰. Подведем итог сказанного Рамбаном и правил, которые он нам дал:

1. В суде всегда идут за большинством, учитывая при этом мнение меньшинства, пытаюсь его разобрать и понять. Однако окончательное решение — по большинству.

2. В «псике» вне стен суда — если одиночка против большинства, то алаха по большинству. Но если у нас есть мнение целой группы, состоящей из тех, кто выше по мудрости, чем оппоненты, но все же количественно являющейся меньшинством относительно оппонентов, то в таком случае алаху можно установить по количественному меньшинству. Исключением является случай, когда мы не можем до конца понять мнение великих мудрецов, оставшихся в меньшинстве — тогда все решается по большинству.

В книге раби Йосефа Баабада из Тернополя (1800-1874) «Минхат Хинух» (заповедь 78) мы видим похожее правило, в которое были внесены определенные изменения. Автор разделяет между «психой» в Санэдрине с одной стороны, и в других раввинских судах, а также

¹⁰ Гемара в трактате «Эйрувин» (13б) именно так и объясняет почему не было принято мнение раби Меира: он был слишком великим, и потому его мнение, и критерии, которыми он руководствовался, принимая решения, были за пределами для понимания большинства мудрецов.

вне суда с другой. Он говорит, что мы всегда идем за большинством и в суде, и вне суда, но только если спорящие одинаковы в уровне мудрости. Однако если меньшинство составляют великие мудрецы, а большинству далеко до их уровня мудрости, то мы, естественно, принимаем мнение меньшинства. И лишь в Санэдрине, который должен заседать в Храме, не проверяют уровень мудрости одной группы в сравнении с другой, а всегда идут за большинством.

Мааршдам¹¹ занимает более радикальную позицию по вопросу о роли большинства и меньшинства в установлении алахи. Он пишет, что указание Торы идти за большинством относится к вопросам общественной жизни — там меньшинство всегда должно принимать мнение большинства. Но в вопросах, связанных непосредственно с Торой и ее законами все несколько иначе, чем обычно понимают простые люди:

«...Ибо не сказала Тора идти за большинством, но только там, где спорящие равны [друг другу в плане мудрости] — лишь там есть преимущество у большинства. Но когда не равны, то [вполне] возможно, что один человек [понимает] больше тысячи. И где описано в Торе [такое]?! Поэтому мы должны понять, что сказанное Торой [правило] идти за большинством — [это значит] за количественным большинством или качественным [в плане мудрости] большинством: когда они равны — за количественным большинством, а когда не равны — за качественным [в плане мудрости] большинством».

Можно привести и другие источники по теме, каждый из которых обладает своими нюансами, но

в целом уже очевидно, что в решении алахических споров и принятии практической алахи далеко не всегда приоритет отдается мнению большинства. И даже наоборот — если среди спорящих есть мудрецы более высокого уровня, и они обладают более серьезными и вескими аргументами, то их мнение имеет приоритет, даже если они количественно находятся в меньшинстве.

С учетом вышесказанного, можно предположить, что правильным методом решения алахических споров должен быть признан такой метод, который основан не на автоматическом следовании за большинством, а на изучении и анализе всех существующих мнений и источников, от Талмуда и далее. Но насколько верно подобное предположение?

Установление алахи до кодификации «Шулхан Аруха» и написания «Мапы» Рама: анализ источников или по большинству?

Теперь мы выясним (естественно, оглядываясь на выводы, сделанные нами выше) как решали что принять в качестве алахи три великих законоучителя, живших примерно в одно и то же время, но в разных местах, и давших нам фундаментальные алахические книги. Это раби Йосеф Каро, автор комментария «Бейт Йосеф» на «Тур» и кодификатор «Шулхан Аруха»; раби Моше Исерлис (Рама), написавший комментарий «Даркей Моше» на «Тур» и книгу «Мапа» («Скатерть») — примечания к «Шулхан Аруху», фактически ставшие интегральной частью самого «Шулхан Аруха» и ключевым источником алахи для ашкеназских евреев; и раби Шломо Лурия (Мааршаль) — автор «Ям шель Шломо» и других книг.

¹¹ Раби Шмуэль де Медина, Салоники, 1506-1589.

Раби Йосеф Каро (Цфат, 1488-1575) в введении в свою книгу «Бейт Йосеф» на раздел «Орах Хаим» пишет, что после того, как он проучил множество книг алахических авторитетов, он пришел к тому, что нужно вывести практическую алаху, но тут сразу же всплыли несколько проблем:

1. Есть множество мнений ришоним, которые понимали Талмуд по-разному, и как мы можем «вставить свою голову между гор», т.е. решить кто прав и чье мнение сделать алахой?

2. Если избрать в качестве метода установления закона анализ всей темы по источникам хазаль и ришоним, то нужно будет сидеть, иногда на протяжении месяцев, над каждой темой, чтобы поставить в ней окончательную точку на основе «свары» — логического рассуждения, будучи уверенным, что она точно была правильной. Поэтому раби Йосеф Каро решает, что закон он будет устанавливать, основываясь на трех столпах алахи — это Риф,¹² Рамбам¹³ и Рош¹⁴. А в случае, когда принятый обычай не таков, как их мнение, то алаха будет соответствовать обычаю, принятому в народе¹⁵. Если же между этими тремя авторитетами есть спор, то закон устанавливается по большинству — двое против одного. А если в этом споре не образуется большинства внутри группы из трех авторитетов, то алаха устанавливается по большинству мнений других ришоним.

Таким образом, если подытожить слова раби Йосефа Каро, то мы увидим, что для вынесения

решения нет необходимости вскрывать заново «сугийот» (темы), начиная с Талмуда и до наших дней, чтобы постановить алаху на основе сделанного анализа — напротив, автор «Бейт Йосеф» вообще отвергает вариант, согласно которому раввин последующих поколений, базируясь на собственном анализе «сугии», может решать, у кого из авторитетов-ришоним более правильное мнение, а у кого — нет, кого принять, а кого отвергнуть. Раби Йосеф Каро в принципе берет в качестве базового метод установления алахи по большинству. А поскольку нельзя брать простое большинство, как мы это видели выше, то он берет столпов алахи.

Мааршал в «Ям шель Шломо» (введение к комментарию на трактат «Хулин», а также в комментарии на трактат «Бава Батра») выражает свое несогласие с подходом раби Йосефа Каро. Во-первых, есть проблема с использованием мнения Рамбама, ведь он написал свой труд «Мишнэ Тора» без указания источников и невозможно проверить его слова¹⁶, чтобы принять или оспорить его мнение. И если уж брать в качестве метода следование за большинством, то это значит, что нужно определять закон по большинству великих в мудрости, и тогда, по мнению Мааршала, в этом списке из трех авторитетов должен присутствовать не Рамбам, а рабейну Там и другие представители школы Тосафот:

«Но я нашел в респонсе Роша, который написал, что Рамбам¹⁷ был велик во всех науках,

¹² Раби Ицхак Алфаси из Марокко, 1013-1103.

¹³ Раби Моше бен Маймон, Испания, Фес, Марокко, Эрец Исраэль и Египет, 1035-1204.

¹⁴ Раби Ашер бен Ихиэль, Германия, а после бегства из Германии — Испания, 1250-1327.

¹⁵ Вопрос принятого обычая очень важен при вынесении алахических решений, поскольку принятый обычай уже сам по себе является как бы установленной алахой. Каждый «посек», вынося решение, обязан учитывать вопрос принятого обычая. Так как это большая отдельная тема, мы не будем разбирать ее в рамках данной статьи.

¹⁶ Мааршал называет книгу Рамбама «сном, не имеющим решения». В этих словах видна нескрываемая и жесткая критика в отношении подхода Рамбама к написанию книг, когда не приводятся ни объяснения, ни и источники.

¹⁷ В оригинале написано Рамбан, но это, по всей видимости, ошибка типографов, потому что по смыслу имеется в виду именно Рамбам, а не Рамбан.

но когда он спорит с рабейну Тамом или с Ри¹⁸, [то] мы не слушаем его, а идем за Тосафот, ибо традиция у него (у Роша), что французские рабейну Там и рабейну Ицхак более сильны в мудрости и более многочисленны, чем Рамбам».

То есть прежде чем устанавливать по большинству, как хочет раби Йосеф Каро, надо решить, кто это большинство, и кто более велик в мудрости. Но в этом вопросе тоже нет согласия.

Мааршалъ также пишет, что принимать мнение ришоним без анализа — весьма проблематично: а вдруг они ошиблись или они не настолько великие мудрецы, как спорящий с ними? Поэтому Мааршалъ не доверяет никому и говорит, что алаху нужно проверять через самостоятельный анализ: исходя из Талмуда и других источников в хазаль, и потом необходимо проверять все мнения, и не нужно утруждать себя спорами с теми, кто был раньше тебя, и только выявив правильное понимание и проверив всё, можно сказать, какова алаха.

Теперь мы видим, что Мааршалъ — явный сторонник метода полного анализа алахических «сугийот». Таким образом он является крайним оппонентом метода, на котором основывался в своей работе раби Йосеф Каро.

Рама в примечаниях к «Хошен Мишпат» (25:2) показывает нам срединный путь¹⁹. В его словах можно увидеть сочетание между принятием алахических решений на основе мнения большинства (с учетом величия в мудрости) и между самостоятельным анализом и разбором темы:

«И не скажет человек в отношении тех вещей, в которых есть спор между мудрецами:

сделаю алаху по тому [мнению], по которому захочу. А если сделал так, то это ложное постановление. Если он большой мудрец и умеет решать [в алахических спорах] с аргументами, то имеет право. А если он не таков, то... в вопросах запрета и разрешения — в запрете Торы устрожит, в запрете мудрецов примет облегчающее мнение. Но все это только [в том случае] когда спорящие равны [в мудрости]. Но никогда не полагаются на слова меньшего в мудрости и в количестве, даже в особых ситуациях, кроме случая большого ущерба. А также если был одиночка против многих, то идем за большинством, даже если [те, кто составляет] большинство пришли к одному мнению по разным соображениям и у каждого свое — если они согласны с самим окончательным законом, то считаются большинством...»

Как мы видим, Рама говорит о двух разных раввинах. Если рав — большой мудрец и досконально знает все уголки Торы, умеет докопаться до истоков и приводить веские аргументы в подтверждение своей точки зрения, то он может устанавливать алаху на основании собственноручно сделанного анализа. Но если человек не достиг такого уровня, то при решении алахических споров он обязан пользоваться правилами установления алахи, такими как «алаха по большинству», «если запрет Торы — устрожаем, а в запретах мудрецов можно облегчить» и т.д.

Рама так же говорит в этом же параграфе об обязательном учете обычаев, принятых в том или ином месте, и дает нам еще одно правило вынесения алахических решений:

«В любом месте, где слова мудрецов первых поколений записаны в книгу и известны, а му-

¹⁸ Рабейну Ицхак — один из авторов Тосафот.

¹⁹ Раби Моше Исерлис, Краков, 1530-1572 гг.

дрецы последних поколений спорят с ними, как иногда алахические авторитеты спорят с гаонами, мы идем за мудрецами последних поколений, так как со времен Абайе и Рава алаха как последние [мудрецы]. Но если иногда мы найдем ответ гаона, но не было его в книге, и мы найдем других, которые спорят с ним, то мы не должны выводить алаху как последние, ибо есть вероятность, что они [вообще] не знали мнения гаона и если бы услышали его — изменили бы свое мнение».

Рама говорит, что существует железное правило: алаха всегда как последнее поколение алахических авторитетов, даже если они спорят с предшествующими поколениями мудрецов. Но это только в том случае, когда мнение алахических авторитетов прошлого было известно и открыто. Логика этого подхода состоит в том, что если они спорят с мнением законоучителя эпохи ришоним, то они точно изучили его мнение, полностью поняв его, и не согласились по тем или иным причинам. Такое понимание следует из заключительной фразы Рама, где он говорит, что неизвестный ранее источник обладает приоритетом, так как нет никакой гарантии, что мудрецы последних поколений, увидев его, не изменили бы своего мнения.

Установление алахи в наши дни

После того, как «Шулхан Арух», а вместе с ним и «Мапа», которую написал Рама, увидели свет и были приняты всем народом Израиля, возможны два подхода к установлению алахи по их трудам:

1. Применить «Шулхан Арух» / «Мапа» напрямую.

2. Выяснить, на чем основан закон, приводимый в «Шулхан Арухе», почему составитель сделал такой вывод, потому что только после этого можно действительно понять, что он имеет в виду.

По этому поводу Явец²⁰ в своей респонсе объяснил, что поскольку «Шулхан Арух» и «ашкеназские» примечания, сделанные Рама, были приняты во всем Израиле — теперь именно они наш базовый источник, и выступить против них нельзя. Однако не всегда следует понимать «Шулхан Арух» буквально и применять сказанную в нем алаху напрямую. Если у кого-то из законоучителей ахароним, появившегося после «Шулхан Аруха», есть веские аргументы против буквального понимания «Шулхан Аруха», то он может следовать своей точке зрения. Но не дай нам Б-г сдвинуться куда-то от постановления «Шулхан Аруха» и Рама («Шеилат Явец» ч. 1 гл. 75).

Маарша²¹ сообщает нам одно из важнейших требований в раву-посеку: если он серьезно учился, но не делал «шимуш талмидей хахамим»²², то ему нельзя даже прикасаться к алахе с целью устанавливать ее. Он считает, что умение оперировать источниками в книгах и правильное, глубокое понимание этих книг — это тоже «шимуш талмидей хахамим». Берущих алаху напрямую из «Шулхан Аруха» и устанавливающих таким образом практический закон Маарша называет преступниками. Он говорит, что «Шулхан Арух» и Рама — это, безусловно, основа, но тот человек, который не учит изначально все «сварот», на которых основываются «Шулхан Арух» и Рама, и не понимает, что же именно стоит за каждым их постановлением, а лишь устанавливает алаху из строчки, которая написана в «Шулхан Арухе» / «Мапе» — такой человек сильно заблуждается:

²⁰ Раби Яков Израэль Эмдэн, Германия, 1698-1776.

²¹ Раби Шмуэль Элизээр а-Леви Эйдельс, Польша, 1555-1631

²² Смотри объяснение понятия в начале статьи.

алаху он не понимает, и пусть с такими представлениями к «псике» даже не подходит («Хидушей Агадот» на трактат «Сота» 22а).

Исходя из этого, можно будет установить алаху, которая, на первый взгляд, будет выглядеть как противоречащая «Шулхан Аруху», но, на самом деле, она будет именно по «Шулхан Аруху», просто «Шулхан Арух» не рассматривал данную ситуацию. Мы можем найти в «Шулхан Арухе» корень алахи — ее принцип, и потом, используя его, придем к новой алахе, которая не будет соответствовать написанному в тексте кодекса раби Йосефа Каро, но будет полностью соответствовать его мнению.

Итог

В этой статье мы постарались прикоснуться к теме методологии решения алахических споров, и увидели два основных направления: алаха устанавливается по большинству или на основании самостоятельного анализа всех источников. Нам стало понятно, что для того, чтобы

использовать в алахе методику самостоятельного анализа, нужно быть великим мудрецом, разбирающимся во всех ее источниках, включая малоизвестные. Это, конечно, особые люди с высочайшим уровнем знаний. Раввинов, обладающих таким высоким уровнем, в каждом поколении единицы. Их мы называем «Гдолей а-Дор» — главы поколения. И даже они часто применяют метод решения по большинству, учитывая все те тонкости, о которых мы уже говорили выше в статье.

Что же касается того, кто слабее уровнем, но все же решил заниматься алахическими постановлениями, то он обязан глубоко проанализировать всю «базу» решений алахических авторитетов, включая «Шулхан Арух» и Рама, а без этого ему нельзя заниматься алахическими решениями.

Но самое главное правило для рава-посека — его Б-гобязность должна предшествовать его мудрости, как сказано в мишне: «У того, у кого боязнь согрешить предшествует его мудрости — сохраняется его мудрость» («Авот» 3:11). ПТ

Гавриэль ФЕЛЬДМАН

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«Недельная глава Торы» («Парашат а-шавуа» на иврите) — это отрывок из Пятикнижия (Хумаша), который принято изучать на протяжении недели, а также читать публично, по Свитку, в миньяне во время молитвы. Более древнее название этого отрывка, некогда распространенное в ашкеназских общинах — «сидра».

Как возникло деление Торы на недельные главы?

Некоторые авторитеты считают, что публичное чтение Торы изначально связано с заповедью «Акель» («собрание»): согласно Торе (Дварим 31:10-13), раз в семь лет в праздник Суккот весь народ Израиля — мужчины, женщины и дети, а также герим — люди, родившиеся неевреями, но перешедшие в иудаизм — должны собираться в Иерусалиме и слушать чтение Дварим — пятой книги Хумаша. Читать ее должен был царь, стоя на специальном деревянном возвышении («Сота» 41а).

Обычай публично читать все Пятикнижие восходит к пророку Эзре, возглавившему еврейский народ после возвращения из Вавилонского изгнания: роль царя как-бы приняла на себя община, а чтение начало носить регулярный характер. Чтение недельной главы никак не отменяло и не заменяло собой заповедь «Акель», но способствовало усилению связи народа с Торой.

Широкое распространение получил трехлетний цикл публичного чтения Торы, предполагавший разделение Хумаша на 141, 154 или 167 глав.

Вавилонский Талмуд («Мегила» 29б) упоминает об этом обычае как о принятом в Земле Израиля. Пишет о нем и Рамбам. Из заметок, которые оставили «баалей а-масора», следует, что до прибытия на Ближний Восток изгнанников из Испании и возникновения там сефардских общин, у еврейского населения Земли Израиля господствовал обычай прочитывать Тору за 3 года, каждый из отрывков носил название «седер» («порядок»).

Тем не менее, в эпоху Вавилонских гаонов трехлетний цикл чтения начал вытесняться однолетним, и в наши дни все евреи придерживаются обычая завершать полный круг чтения Торы ежегодно, в праздник Симхат Тора, и тогда же начинать следующий цикл. Разбиение на отрывки уже тогда соответствовало уникальным особенностям лунно-солнечного еврейского календаря, который содержит до 55 недель в случае високосного года.

Каждая недельная глава получила название по первому самому значимому слову, входящему в нее. Согласно Рамбаму («Законы тфилин, мезузы и Свитков Торы», гл.8), весь Хумаш разделен на 54 недельные главы. Основываясь на свитках Торы, которые составили «баалей а-масора»

(писцы занимавшиеся сохранением и восстановлением точной традиции записи и произношения текстов Писания), а также на авторитетном «кодексе Алеппо»¹, Рамбам привел их упорядоченный список, которого придерживаются ашкеназские, сефардские и йеменские общины.

Изучение недельной главы

Текущая недельная глава — ключевой объект изучения и цитирования у евреев. Очень принято говорить о недельной главе за субботним столом. Изучение недельной главы и разговоры о ней предполагают не только чтение и обсуждение самого текста Торы, а активное использование трудов комментаторов. Существуют сотни комментариев на Хумаш, и среди них десятки особенно авторитетных. Особой популярностью пользуются объяснения, которые составили Раши, Рамбан, Ибн Эзра, Сфорно, Ор а-Хаим, Нецив — список никогда не будет полным. Ежегодно появляются новые комментарии на Пятикнижие, а также книги, относящиеся к другим областям еврейского духовного знания, разбитые по недельным главам.

Существует известная алаха — «Шнаим Микра веэхад Таргум» («Дважды Тора и один раз Таргум»), согласно которой человек должен дважды прочитать недельную главу на иврите и один раз прочитать «Таргум» — арамейский перевод Хумаша, приписываемый Онкелосу². Некоторые авторитеты считают, что вместо Таргума можно прочесть комментарий Раши, другие придерживаются мнения, что следует учить и Раши, и Таргум. Большинство законоучителей считает, что Таргум приоритетнее, чем комментарий Раши.

«Мишна Брура» устанавливает, что если человек не может понять ни Таргум, ни комментарий Раши, ему следует пользоваться переводом на язык, который он знает, если этот перевод выполнен в соответствии с традиционным пониманием текста Хумаша (285:5).

Симхат Тора — праздник «недельной главы»

Празднование Симхат Тора (дословно «Радость Торы») установлено Вавилонскими гаонами и наполнило новым смыслом Шмини Ацерет — отдельный праздничный день, добавленный Торой к осеннему празднику Суккот. В Земле Израиля все обычаи Симхат Тора исполняются прямо в Шмини Ацерет, а в диаспоре, где праздники удваиваются, «акафот» (обходы) со Свитками Торы происходят, как правило вечером в первый день Шмини Ацерет, а также вечером и утром второго дня, который так и называют — Симхат Тора — хотя в молитвах делаются вставки на праздник Шмини Ацерет.

Кульминацией праздника является «перезапуск» цикла недельных глав: когда читается «Везот а-браха» — последняя недельная глава в Торе, к Свитку вызываются все присутствующие мужчины, и даже несовершеннолетние мальчики, и сразу после этого начинают читать главу «Берешит» — самую первую недельную главу Торы.

Как читают недельную главу?

Полностью недельная глава прочитывается в синагоге по Свитку Торы раз в неделю — во

¹ Книга Танаха, которая была записана в свиток софером (писцом), раби Шломо бен Буя в Твери, в 920г. Считается одной из наиболее точных рукописей Танаха с точки зрения огласовок и знаков кантилляци. Этой книге доверяли все раввины Средневековья. Считается, что в 1375 году кто-то из потомков Рамбама перенес книгу из Каира в Алеппо. В 1947 году во время антисемитских погромов в Алеппо арабы сожгли синагогу, в которой хранилась эта книга, большая часть начала и конца рукописи была уничтожена. Оставшаяся часть книги была тайно вывезена в Израиль в 1958 году и хранится в Еврейском Университете.

² Онкелос сын Клонимуса, племянник императора Тита — римский аристократ, перешедший в иудаизм в конце I века. Согласно Вавилонскому Талмуду, он перевел Хумаш на арамейский язык под руководством раби Элизера и раби Йеошуа («Мегила» За).

время утренней службы («Шахарит») в Шабат, в присутствии миньяна — минимум 10 совершеннолетних еврейских мужчин. Если на Шабат выпадает Праздник, то вместо недельной главы читается специальный праздничный отрывок. Чтец, который именуется «бааль корэ» (дословно «хозяин чтения»), читает главу нараспев, в соответствии с традиционной мелодикой и принятым произношением («теамим» и «никудот»).

Глава разделяется на семь частей, и к их чтению габай (староста) синагоги поочередно вызывает семерых человек. Также допускается дальнейшее разделение этих частей, с целью вызова к Торе большего числа людей. Вызов к Торе и отрывок, который читает сам вызванный или чтец («бааль корэ»), называются словом «алия» (дословно «подъем»). Согласно законам скромности («цниют») женщины не должны выполнять публичных функций в синагоге, связанных с привлечением мужского внимания. Поэтому они не вызываются к Торе, не выступают в роли габаев и чтецов, но могут слушать чтение из «эзрат нашим» — отгороженного помещения, предназначенного специально для женщин.

Существует специальная восьмая «алия», которая носит название «мафтир» (от слова «афтара»): повторяются несколько последних стихов недельной главы, а после этого читают «афтару» (дословно «завершение») — особый отрывок, взятый из книги одного из еврейских пророков, установленный в качестве особого дополнения для текущей недельной главы.

Обычай читать «афтару» возник в период религиозных репрессий, учиненных греко-сирийскими захватчиками во времена Антиоха Епифана, когда евреям под страхом смерти запретили публично читать Тору. Мудрецы нашли выход из положения: вместо недельной главы, а также особых отрывков, читаемых в праздники и посты, в общинах начали читать специально подобранные

фрагменты из пророческих книг, которые могли бы ассоциироваться на уровне идеи или упоминаемых событий с тем, что написано в недельной главе. После победы над врагами и отмены запрета обычай чтения «афтара» отменен не был, и теперь «афтара» всегда сопровождает чтение Торы в Шабат, праздники и посты. В большинстве случаев это фрагменты из книг Шмуэля, Мелахим, Ирмияу и Иешаяу. Иногда сефардские и ашкеназские общины читают разные «афтарот».

При наличии среди молящихся коэна первым к чтению Свитка вызывают именно его. Вторым вызывают левита, а если нет левита, но есть коэн, то коэна вызывают повторно, вместо левита, поскольку коэны принадлежат к колену Леви. С третьей «алии» и далее к Торе может вызваться обычный еврей (исраэль).

Небольшие фрагменты из начала недельной главы читаются во время послеполуденной молитвы («Минха») в Субботу на той неделе, которая предшествует неделе данной главы, а также во время утренней молитвы в понедельник и четверг (если на эти дни не выпадают Рош Ходеш, пост или праздник, каждый из которых предполагает чтение своих собственных отрывков). Эти фрагменты представляют собой первую «алию» в недельной главе, которая, в свою очередь, делится на три небольшие части, каждая из которых состоит как минимум из трех стихов и представляет самостоятельную «алию».

Недельная глава и особенности еврейского календаря

Поскольку праздники в Земле Израиля и в Diasпоре продолжаются разное количество дней, недельные главы, читаемые в израильских синагогах, иногда могут не совпадать с недельными главами, которые читают евреи в зарубежных общинах. Для того, чтобы уложиться в годичный цикл, в один Шабат иногда читают сразу две главы.

Есть три Субботы, в которые должны читаться строго определенные главы Торы:

- Глава «Бемидбар» всегда читается в Субботу, предшествующую празднику Шавуот.
- Глава «Дварим» всегда читается в Субботу, предшествующую 9-му Ава.
- Глава «Ницавим» (или сдвоенная глава «Ницавим-Вайелех») всегда читается в последнюю Субботу месяца Элуль, т.е. в последнюю Субботу еврейского года, за которой следует праздник Рош а-Шана.

На основании этих привязок решают, нужно ли сдваивать недельные главы в другие Шабаты и в какие именно.

Важность изучения недельной главы

Изучение недельной главы — это способ сохранения и укрепления связи между евреями и Торой Всевышнего, безотказно действующий на протяжении многих сотен лет. Год за годом мы изучаем одни и те же главы, и каждый раз находим в них что-то новое. Именно с недельной главы начинают знакомить детей с Торой в садиках и хедерах.

Автор комментария «Ор а-Хаим», объясняя слова стиха «...и не хотел Моше освобождать народ, отлынивающий от изучения Торы» (Шмот 27:20), написал, что Избавление придет в заслугу Учителя нашего Моше. Из его слов мы видим, что изучение Торы приближает Избавление. Именно изучение недельной главы — это основа изучения Торы. МТ

Рав Мордехай ВЕЙЦ

РАЗБОР НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ «ТОЛДОТ»

Рав Мордехай Вейц завершает подготовку к изданию собственной книги по недельным главам Торы, которые входят в Берешит — первую часть Пятикнижия. Предлагаем Вашему вниманию отрывок из этой книги, в котором комментируется целый ряд стихов и тем, связанных с недельной главой «Толдот».

Полное или сокращённое?

Наша глава называется "Толдот" — «порождения», «плоды». В ней говорится о порождениях Ицхака. Глава в которой рассказывалось о порождениях Ноаха, называлась "Ноах". Почему же наша глава не носит название "Ицхак"?

Глава "Ноах" начинается словами: "Вот порожденные Ноахом: Ноах мужем праведным, цельным был" (Берешит 6:9). Раши объясняет, что главные порождения праведников, главные их плоды — это добрые дела, которые они совершают. Таким образом, порождением Ноаха был он сам — "муж праведный и цельный".

Глава "Толдот" начинается так: "И вот порожденные Ицхаком" (там же, 25:19). Раши объясняет, что здесь речь идёт о Якове и Эсаве, которые и являются порождением, плодами Ицхака. Поэтому правильнее назвать главу не "Ицхак", а именно "Толдот".

Ивритская буква "вав" может использоваться на письме для обозначения звука "о". Такое написание называется полным. Если же звук "о" никак не обозначен письменно, но лишь подразумевается, то это сокращённое (неполное) написание.

Название нашей главы "Толдот" имеет весьма странный статус. В нём присутствуют два звука

"о". Первый обозначен буквой "вав", второй же только подразумевается, и на письме никак не обозначен. Таким образом, название нашей главы частично полное, а частично — нет.

Комментарий Раши, рассмотренный нами, всё ставит на свои места. В главе рассказывается о порождениях («толдот») Ицхака — Якове и Эсаве. Яков был праведником, и на это намекает буква "вав" — полный способ написания. Второй же звук "о", не представленный буквой "вав", намекает на злодея Эсава. Здесь неполный способ написания свидетельствует о моральной и духовной ущербности Эсава.

В нашей главе сказано, что Ицхак является порождением Авраама: "Авраам родил Ицхака" (там же). И не понятно, почему не указывается, что Ицхака родила Сара?

Об Ишмаэле сказано: "И вот порожденные («толдот») Ишмаэлем, сыном Авраама, которого родила Агарь» (там же, 25:12).

Почему же об Ицхаке не говорит Тора: "... которого родила Сара"? Тора раскрывает нам причину того, почему Ишмаэль, хоть и был сыном Авраама, но всё же не пошёл его путём. Причина кроется в том, что его родила Агарь. На то, что Ишмаэль был злодеем, намекает и написание относящегося к нему слова "толдот" (порождения,

плоды): оно не полное, в нём нет ни одной буквы "вав", потому что плоды Ишмаэля — ущербны.

На основе комментария Пинхаса бен Йеуды, магида из Полоцка, ученика Виленского Гаона

В Геинном или в галут?

Написано: "И вот порожденные Ицхаком, сыном Авраама. Авраам породил Ицхака" (Берешит 25:19). В мидраше рассказывается, что заключая с Авраамом союз, Всевышний спросил его, куда он хочет, чтобы попали его потомки: в Геинном (в условном переводе — ад) или в «галут» — изгнание и порабощение другими народами? Авраам выбрал галут (Берешит Раба, гл.44).

Самым тяжёлым и длительным из галутов, пережитых евреями, стал галут Эдомский — изгнание и порабощение потомками Эсава. После этого галута сразу наступит «Геула» — Окончательное Избавление. Поэтому можно сказать, что рождение у Ицхака сыновей Яакова и Эсава было предопределено.

Опираясь на этот мидраш, мы можем лучше понять рассматриваемый отрывок: "И вот порожденные Ицхаком". Тора как-бы удивляется: как у такого праведника, у человека, который был посвящён Всевышнему на горе Мория, мог родиться сын злодей? И сама Тора даёт ответ: «Авраам породил Ицхака». Поскольку Авраам избрал для своего потомства именно галут, Ицхак был обязан родить Эсава, в чьём галуте окажутся потомки Авраама, и Яакова, чьи наследники, пройдя через все испытания галута, укрепятся и, в конце концов, удостоятся Геулы.

Здесь следует отметить, что Эсав хоть и родился у Ицхака, но его потомком не считается. В молитвах Рош а-Шана мы произносим: "И связвание Ицхака на жертвеннике («акедат Ицхак») сегодня ради его потомства вспомни!". Так мы вымаливаем заступничество для евреев — потомков Яакова. Потомки Эсава к этой молитве отношения не имеют («Шулхан Арух», «Орах Хаим», гл.591, п.7). Таким образом, у Ицхака

родилось два сына, однако потомством наречён лишь один из них — праведник Яаков, избравший путь своего отца, путь служения Творцу.

Вместе с тем в мидраше сказано, что, если рождается сын праведник, то у отца — двойная радость («Берешит Раба», гл.63). И это в полной мере относится к рождению Яакова. Но почему радость двойная? Сказал царь Шломо, мудрейший из людей: «Сын мудрый радуется отцу, а сын глупый — огорчение его матери» (Мишлей 10:1). Почему же глупый сын (а нечестивый человек) — это огорчение именно для матери, но не для отца?

Дело в том, что именно мужчина обязан исполнить самую первую заповедь, данную человечеству: «плодитесь и размножайтесь». Поэтому, даже если родится нечестивый сын, отца утешает осознание того, что заповедь исполнена. Поскольку обязанность исполнения этой заповеди относится только к мужчинам, то о матери нельзя сказать, что она испытывает радость от исполнения заповеди. Теперь понятно, почему рождение сына праведника вызывает двойную радость у отца. Во-первых он исполнил заповедь, во-вторых — родил праведника.

На основе комментариев «Хидушей а-Рим», Альшиха и рава Шраги-Файвела Баараба, главы раввинского суда Нового Двора (XIX в.)

Откуда рождаются злодеи?

В начале нашей главы сказано: "И молил Ицхак Всевышнего в присутствии жены своей, ибо бесплодна она" (Берешит 25:21). Учителя обращают внимание, что Тора подчёркивает: Ицхак молился Всевышнему "в присутствии жены своей". Исследуя эту деталь, они делают вывод, что Ицхак молился, чтобы именно Ривка стала матерью всех его детей, чтобы никто из его потомства не родился от другой женщины («Берешит Раба», гл.63).

Эта молитва несколько непонятна, и вот почему. Во-первых, у Ицхака могли родиться не только праведные дети, но и злодеи. И, по логи-

ке, лучше, чтобы сын-злодей родился не из того же чрева, что и праведник. Собственно, именно поэтому его отец Авраам взял себе двух жён: Сару ради рождения Ицхака и Агарь — для Ишмаэля. Во-вторых, можно понять стих следующим образом: Ицхак просит, чтобы все его дети были рождены Ривкой, именно потому, что она бесплодна. Довольно странная причина! И, кстати, злодеям вообще не стоило бы рождаться. Ведь деяния злодея представляют собой бунт против Воли Творца, и существует злодейство в этом мире лишь благодаря тому, что Б-г даровал людям свободу выбора, и потому, что миру позволено существовать как-бы «естественным путём».

Но если по законам природы женщина не может иметь детей, если рождение ребенка происходит исключительно за счёт прямого вмешательства Свыше, то понятно, что при таком рождении не может родиться злодей. Ведь нет никакого смысла совершать такое чудо ради рождения злодея.

Теперь нам становится понятна молитва Ицхака. Поскольку Ривка бесплодна, и родить может только в результате чуда, то можно быть уверенным, что из чрева ее не выйдут злодеи. А значит, пусть все дети родятся от неё, ведь если бы он взял в жены или наложницы любую другую женщину, то такой гарантии не было бы.

Мы постараемся объяснить на основании сказанного выше удивление, которое испытала Ривка, когда дети начали толкаться у неё в животе: «Если так, зачем же я?» (там же, ст. 22). Вот смысл вопроса Ривки: зачем Ицхак молился, чтобы лишь я была матерью его детей, если у меня в животе злодей Эсав?

И на этот вопрос отвечает ей Всевышний: "Два народа в чреве твоём" (там же, ст. 23). Раши объясняет, что мы, согласно традиции, читаем: "два народа" («шней гоим»), однако написано: "шней геим" (что может быть понято как «исполненные достоинства»), и таким способом Тора намекает на раби Йеуду а-Наси, потомка Яакова, а также на императора Антонинуса, который являлся по-

томком Эсава. Раби Йеуда был главой Санэдрина и кодификатором Мишны. Цезарь Антонинус очень уважал раби Йеуду и изучал Тору под его руководством. Будучи духовным наследником злодея Эсава, он проявлял положительные качества, и тем самым как бы вскрыл тот потенциал, что был заложен в Эсаве — потенциал, который сам Эсав не пожелал реализовать.

Наши мудрецы считают Эсава духовным отцом европейской цивилизации. Некоторых представителей европейских народов, среди которых жили евреи, настолько впечатляла мудрость Торы, что они принимали решение присоединиться к сынам Израиля и с этой целью проходили гиюр. В наши дни этот процесс продолжается и набирает силу. Так семена добра, заложенные в Эсаве, дают всходы через его потомков.

Всевышний обещает Ривке, что "...народ от народа крепнуть будет" (там же, ст.23). Те же потомки Эсава, что сохранили в себе его ненависть к Якову, и обратили её на евреев, всячески притесняя и угнетая нас, в конце концов закалили еврейский народ, сделали его сильнее. Таким образом, можно сказать, что из зла вышло добро. Значит, рождённый Ривкой Эсав, хоть и оказался злодеем, но в конечном итоге открылось, что и он был пришел в этот мир ради того, чтобы принести добро.

На основе комментария рава Йонатана Айбишюца.

Для чего нужно "Я"?

Итак, во время беременности Ривки, в ее животе толкались близнецы, и сказала она: «Если так, зачем же я?» (Берешит 25:22). Этого очень эмоциональное восклицание может быть понято по-разному. Мы представим лишь некоторые варианты объяснения этих слов.

Обратимся к сказанному нашими учителями относительно Десяти Заповедей, а точнее, двух из них. В Талмуде рассказывается, что когда во время дарования Торы на горе Синай Творец произнёс: "Я Всевышний твой!" (Шмот 20:2),

то некоторые решили, что Он заботится лишь о своей славе, но вскоре, когда Он объявил о том, что мы обязаны почитать отца и мать (там же, ст.12), они поняли, что забота Творца простирается на все творение («Шабат» 88а).

Выходит, что от исполнения сынами Израиля заповеди почитания родителей зависит, что во всем мире будут думать о Всевышнем. Исполняя эту заповедь, евреи демонстрируют всему миру, что Б-гу есть дело до каждого. Пренебрегая же этой заповедью, евреи способствуют распространению ложного впечатления, будто бы Всевышний, создав мир, позабыл о нём.

Когда Ривка почувствовала, что дети толкаются у неё в животе, она подумала, что они, причиняя ей боль, нарушают заповедь почитания матери, и потому воскликнула в сердцах: «Если так, зачем тогда «Я...»»? Если они пренебрегают заповедью почитания родителей, то зачем Б-гу говорить: «Я Всевышний твой!»? Ведь теперь люди могут ошибочно подумать, что Всевышнему нет дела до творения, что Его интересует лишь собственная слава.

В мидраше на рассматриваемый отрывок объясняется причина, по которой близнецы толкались в утробе матери. Когда Ривка шла мимо языческого капища, Эсав хотел выйти наружу. Когда она проходила мимо ешивы Шема и Эвера — Яков желал родиться.

Однако Ривка, не зная о двойне, предполагала, что носит одного, и думала, что он одинаково тянется как к истинному служению, так и к идолопоклонству. Она могла бы сделать из этого вывод, что разрешено «смешение» («шитуф»), т.е. можно одновременно служить и Всевышнему, и идолам, как это делалось в поколении Эноша, или пытаться служить Всевышнему через посредников, как продолжают делать многие и в наши дни. Но если это разрешено, то «зачем нужно "Я...»»? Если разрешено смешивать, то почему сказано: "Я Всевышний твой... Да не будет у тебя божеств чужих пред Моим лицом" (Шмот 20:2-3)?

На это и ответил Всевышний Ривке, что два народа в животе у неё (а не один), и поэтому получается, что каждый из них делает свой выбор. А смешение для еврея запрещено.

На основе комментария рава Йонатана Айбишюца.

Кого брать в жёны?

Хахам Давид Хасин был большим знатоком Торы, к тому же обладал красивым голосом, поэтому его приглашали вести молитвы и читать Тору по свитку во многие еврейские общины Марокко. Вместе с тем, раби Давид Хасин был очень беден. Он с трудом сводил концы с концами, а у него было целых девять дочерей на выданье. Из-за отсутствия приданного он никак не мог найти им достойных женихов. Была Суббота, в которую читали главу "Толдот". Шестым к Торе вызвали Якова Бардуга, в будущем известного мудреца Торы, а пока усердного ученика ешивы. Когда рав Давид, читая Тору, дошёл до стиха: "Если возьмет Яков жену из дочерей Хетта..." (Берешит, 27:46), он оговорился и вместо «бнот Хетт» («дочерей Хетта») произнёс: «бнот тет». Яков Бардуга тут же его поправил: "Не "бнот тет", а "бнот Хетт"!».

И «хет», и «тет» — это буквы ивритского алфавита. Причём они могут обозначать и цифры. "Хет" — это восемь, а "тет" — девять.

После молитвы рав Давид Хасин задержал Якова Бардуга и сказал ему с горькой улыбкой: "На самом деле, у меня есть "бнот тет" (девять дочерей), но, если Яков согласится взять одну из них в жёны, то в моём доме останется "бнот Хетт" (восемь дочерей), точно в соответствии со стихом, в котором я допустил ошибку».

Яков сперва смутился от неожиданного предложения, но вскоре его лицо засияло: "Для меня это большая честь, жениться на дочери такого великого человека!".

И вскоре состоялась свадьба, на которой сердца множества гостей веселил чарующий голос рава Давида Хасина, отца невесты.

Как-то раз к Гурскому ребе Йеуде Арье Лейбу Альтеру, написавшему знаменитую книгу «Сфат Эмет», пришёл за советом один еврей. Было это в неделю, когда читают главу "Толдот".

— В конце нашей главы говорится, что Ицхак наказал Якову не брать себе жену из местных девушек (Берешит, 28:1), и вот моему сыну как раз сватают в жёны дочь человека из дальнего селения, — сказал посетитель, — Что ребе думает об этом шидухе (сватовстве)?

— Это прямо шидух Свыше! — воскликнул ребе.

Посетитель, сияя, покинул кабинет адмора, и на радостях, поскольку не мог молчать, пересказал всю беседу хасидам, толпившимся в доме. Старые хасиды, хорошо знающие своего ребе, обратили внимание, что не в его правилах давать столь эмоциональные ответы. Они обратились к нему за разъяснениями.

Адмор рассказал им, что некоторое время назад к нему пришел один еврей и сказал, что его дочери выросли, но нет денег, чтобы их выдать замуж. К тому же все соседи ненавидят его, поэтому если кто-то будет наводить справки о нём и о его дочерях, ни одного доброго слова он не услышит. Ведь на всю округу есть у него только один близкий друг...

— Я, как мог, успокоил его, дал ему благословение, — продолжил рассказывать ребе, — И вот теперь приходит ко мне добрый еврей и спрашивает мое мнение о шидухе своего сына с дочерью того бедняка! Я спросил, наводит ли он справки о невесте? Он ответил, что случайно встретил человека из тех мест и он очень тепло отзывался о невесте и её отце, а больше он ни у кого не спрашивал.

— Ну, теперь вы видите? — обратился ребе к своим хасидам, — Человека ненавидит весь город, у него есть только один близкий друг, и именно его встречает отец жениха! Разве это не шидух Свыше!?

На основе комментария рава Ицхака Зильберштейна

От признания собственного несовершенства к презрению цели

В нашей главе рассказывается о продаже Эсавом своему брату Якову первородства за чечевичную похлёбку: "А Яков дал Эсаву хлеб и похлёбку чечевичную и тот ел и пил, и поднялся, и пошел" (Берешит 25:34).

Но продаже, как водится, предшествовал торг. Саму сделку по продаже первородства предложил Яков:

— Продай мне, как сей день ясен, твое первородство (там же, стих 31).

Эсав ответил на это предложение:

— Вот я близок к смерти, для чего же мне первородство? (там же, ст.32)

Раши в своём комментарии дополняет диалог, произошедший между братьями:

— Первенцы служат Всевышнему, но в чём заключается это служение? — спросил Эсав.

— Немало запретов, нарушение которых может привести к смерти, связано с ним, — предупредил Яков, — Например, не имеет права служить Всевышнему тот, кто оброс волосами или пьян от вина (этот закон позднее был зафиксирован в Талмуде, в трактате «Санэдрин», лист 22:).

— Такое служение погубит меня, — резюмировал Эсав, — если так, зачем мне оно нужно!?

Таким образом, Эсав понял, что не соответствует высоким критериям, предъявляемым к служителям Всевышнего. И в нём не возникло желания предпринять даже малейшее усилие, чтобы хоть как-то к ним приблизиться. Сразу же после этого мы сразу же читаем: "И презрел Эсав своё первородство" (Берешит 25:34). Раши поясняет, что Эсав презрел именно служение Творцу.

Теперь все части пазла сложились в цельную картину. Яков жаждет служить Творцу, но он не первенец. Поэтому предлагает своему брату Эсаву продать первородство. Эсав интересуется: а в чём состоит суть первородства (следовательно, раньше его это вовсе не занимало)? Узнав, что первородство связано с ответственностью и накладывает определённые ограничения, Эсав

решает не усложнять себе жизнь и с лёгкостью расстаётся с ним — продаёт за чечевичную похлёбку, т.е. отдаёт практически даром. У Эсава был и другой путь. Он мог приступить к изучению законов, связанных со служением Всевышнему и стараться соответствовать предъявляемым требованиям, но Эсав не желал меняться. Вместо того, чтобы попытаться восполнить своё несовершенство, он предпочёл презреть первородство.

В этом заключён важный психологический урок. Часто тернистому пути самосовершенствования и преодоления преград, ведущему к возвышенной, благородной цели, люди предпочитают другую дорогу — презреть и развенчать цель, ниспровергнуть её, облить грязью, чтоб не сияла там вдалеке.

Так человек, силою обстоятельств оторванный от традиции отцов, получив возможность вернуться к ней, порой, не желает менять свою жизнь и поэтому объявляет Тору, благодаря которой он остался евреем и получил возможность жить на своей земле, анахронизмом, мракобесием, памятником Средневековья.

Эсав презрел своё первородство. Но очень грустно, когда потомки Яакова презирают своё еврейство.

На основе современного комментария рава Моше Мордехая Хадаша, главы ешивы "Ор Эльханан", Израиль

Как мог Ицхак любить Эсава?

Написано: "И любил Ицхак Эсава, потому что добыча во рту у него" (Берешит 25:28). Но как праведный Ицхак мог любить Эсава — этого бандита с большой дороги, когда у него был такой прекрасный сын Яаков — "человек бесхитростный, пребывающий в шатрах" (там же, стих 27)?

Можно сделать предположение, что именно бесхитростность Яакова, в сочетании с его усидчивостью «в шатрах» (т.е. в работе над Торой), воспринимались его отцом как признак неприспособленности Яакова к реальной жизни. Эсав

же, наоборот, не боялся с головой окунуться в море жизни, он крепко стоял на ногах во всех жизненных перипетиях и вместе с тем, согласно мидрашу, умудрялся задавать отцу мудрёные вопросы об отделении маасера (десятины) от соломь и соли.

— Такой не пропадёт, — улыбаясь думал Ицхак. Яаков же в его глазах был немного не от мира сего.

Но когда Эсав пожаловался Ицхаку на Яакова, что тот его обыграл с отцовским благословением, а до этого ещё и с первородством, то Ицхак пересмотрел своё отношение к Яакову:

— Младший смог обвести вокруг пальца старшего, этого прожжённого прохвоста — значит, он не так уж и прост, и уж точно не какой-нибудь шлимазел. Ему и благословение.

Эсав с юных лет обеспечивал себя сам, в то время как Яаков, оставаясь в доме родителей, питался с отцовского стола. В какой-то степени это объясняет, почему Ицхак вначале предпочитал Эсава. Ведь сказано о раби Пинхасе бен Яире, что он никогда не ел чужого хлеба и не садился за трапезу, за которую не заплатил сполна («Хулин» 7б). Но узнав о покупке Яаковом первородства у Эсава Ицхак понял, что в Яакове заложен недюжинный потенциал, и займись он торговлей, или каким другим ремеслом — превзойдёт в нём многих (что Яаков в итоге и доказал, работая у Лавана). Это значило, что в учиться в ешиву Шема и Эвера Яаков пошёл не от безысходности, не потому, что больше никуда не смог устроиться, но, действительно, из любви к Торе и Творцу. А значит и любви Ицхака он достоин не меньше, чем Эсав, который лишь старался произвести впечатление на отца своими вопросами.

Сын рава Хаима из Черновиц, автора книги "Беэр Маим Хаим" был женат на дочери рава Апты Авраама Гешеля, написавшего "Оэв Исраэль". Но он, к большому сожалению отца, оставил путь Торы и даже развёлся со своей праведной женой. На протяжении ряда лет рав Хаим видел

от своего сына только расстройства и огорчения, однако он не прерывал отношений с ним — наоборот, старался дать ему максимум любви и приблизить его к себе ещё больше. Ученик рава Хайма, раби Меир из Премышлян не раз видел, как учитель воздевал руки к небу и молился: "Хозяин мира! Да будет воля Твоя, чтобы Ты относился к своим сыновьям, как я отношусь к моему. Как я не отвергаю моего сына, оставившего Тору и заповеди, также и Ты не отворачивайся от сыновей, сбившихся с верного пути!".

Этому он научился у Ицхака, у которого тоже была проблема с сыном Эсавом, но он не перестал любить его. Когда же евреи начали гневить Всевышнего, Он предъявил претензии Ицхаку: "Согрешили дети твои" («Шабат», лист 89).

— Я любил своего сына, не взирая на поступки его, — ответил Ицхак, — поэтому и Ты прости своих сыновей!

На основе комментариев «Хидушей а-Рим», «Имрей Эмет», «Бейт Исраэль», а также комментария раби Меира из Премышлян

Запах духовности

В недельной главе «Толдот» Ицхак, благословляя Яакова, произносит следующие слова: «Запах сына моего, как запах поля, которое благословил Всевышний» (Берешит 27:27).

О чем же здесь идет речь? Наши учителя объясняют, что речь идет, в том числе, и о том, что человек на все, чем пользуется он в сотворенном Всевышним мире, должен произносить «брахот» (множественное число от слова «браха» — «благословение»). А если не произносит — пользование объектами земного мира становится в определенном смысле «злом», нарушением еврейского закона.

Но для того, чтобы понять смысл всей этой фразы, которую произносит Ицхак, нам нужно

подробнее рассмотреть некоторые понятия.

Тема благословений, как нам известно, подробно рассматривается в Талмуде, в трактате, который так и называется — «Брахот». Там сказано, что если люди, получая от объектов материального мира выгоду или физическое удовольствие (самый простой пример этому — еда и питье), не произносят благословения, то они как будто бы совершают кражу.

Шмуэль, великий учитель из первого поколения амораим, живший в III в., уточняет, что если человек ест или пьет, не произнося перед этим соответствующее данному виду пищи благословение, то он использует блага нашего мира, не имея на то «законного права». Ведь всеми объектами материального мира владеет Всевышний. И никому другому, кроме Него, они не принадлежат, о чем гласит Писание: «Всевышнему принадлежит земля и все, что ее наполняет» (Теилим 24:1). Именно поэтому съедание пищи, которое не сопровождается «брахой», следует расценивать как воровство. Более того, это — кража особо ценного имущества.

Анализируя другой фрагмент из Псалмов царя Давида, «Всей душой воспевайте Всевышнего» (Теилим 150:6), рав Тувья приходит к выводу о необходимости произносить специальное благословение, ощутив приятный запах («Брахот» лист 43). Но есть ли нужда в отдельном исследовании, подтверждающем, что на ароматы говорят «браху»? — спрашивает Цлах¹ — Ведь известно, что в этом мире запрещается получать удовольствие без благословения (без того, чтобы «попросить на то разрешение»). А приятные запахи, безусловно, доставляют человеку удовольствие.

В целом, запрет на получение удовольствия без благословения, — объясняют учителя, — относится к миру физического, «телесного» (скажем,

¹ Раби Йехезкель Ландау, известный комментатор Талмуда и «Шулхан Аруха»; родился в Польше, был главным раввином Праги, XVIII в.

прием пищи и питье — удовлетворение соответствующих потребностей человеческого тела). Что касается ароматов — это приятные ощущения для души. Поэтому и возникает необходимость в доказательстве, что на радующие человеческую душу запахи тоже надо произносить «браху».

Рав Яков Рейшер² решил выяснить: должен ли в таком случае произносить благословение на приятные запахи человек, лишенный обоняния? Исследуя тот же стих — «Всеи (на иврите «коль») душой воспевайте Всевышнего» (Теилим 150:6) — рав Рейшер пришел к выводу, что да, должен. Ибо даже в том случае, когда у человека отсутствует обоняние и его мозг не получает соответствующего сигнала, душа его все равно ощущает ароматы и наслаждается ими.

Он открывает эту грань Истины, разбирая данный стих с лексической точки зрения. В оригинале на иврите предложение начинается, как мы видим, со слова «коль», которое имеет два значения — «все» и «каждый». Поэтому стих можно перевести и так: «Пусть каждая душа воспекает Всевышнего». Следовательно, — заключает рав Рейшер, — и душа человека, который страдает, к примеру, хроническим насморком, воспринимает приятные запахи. Значит, и этому человеку необходимо произносить «браху» на ароматы.

Маарша³ пишет, что обоняние — одно из пяти чувств, которые даны человеку, чтобы он мог получать информацию о материальном мире, однако оно связано с душой в большей степени, чем все остальные, поскольку вдыхая, скажем, приятные запахи, люди не реагируют на них физически — в теле при этом не происходит каких-либо изменений. Ароматы воздействуют в основном на души.

Это легче понять, если сравнить функционирование органов чувств людей с работой того же

аппарата у животных. У животных тоже пять органов чувств. Четыре из них действуют почти так же, как и у человека. Пятое, обоняние, имеет весьма существенное качественное отличие. Запахи, которые воспринимает животное, всегда непосредственно связаны (на уровне «условного рефлекса») с практической стороной его жизни. Животное ощущает, к примеру, запах еды (и это означает, что тело животного должно получить физическое удовольствие, утолив голод), запах врага (настораживающий, «призывающий» к осторожности, мобилирующий силы животного), запах самки и т.п. «Абстрактные» запахи, не ассоциирующиеся с функционированием организма, не тревожат животное и не вызывают у него ни малейшего интереса. Скажем, духи никогда не привлекут внимание животного. Зато человек нередко готов заплатить за хорошие духи большие деньги, даже если для этого ему на какое-то время придется ограничить себя в еде.

Чем объясняется такое различие? Тем, что душа животного находится на более низком уровне, нежели душа человека.

Следует отметить, что даже самые «примитивные» запахи (например, запах еды) и реакция на них у человека не ограничиваются миром материального. Они «взаимодействуют» с духовными мирами и могут сыграть в человеческой судьбе весьма существенную роль. Сказано в Талмуде, что если беременная женщина в Йом Кипур (в день Великого Поста), ощутив запах мяса, стала испытывать непреодолимое желание поесть этого мяса, ей надо его дать, чтобы не возникла угроза выкидыша, поскольку подобное может случиться у беременной женщины, если ее желание не удовлетворено («Йома» лист 82).

В Талмуде приводится, в частности, такая история. Одна беременная женщина в Йом Ки-

² Один из авторитетнейших раввинов-алахистов своего поколения, автор книги «Швут Яков»: Чехия — Германия, конец XVII — начало XVIII вв.

³ Великий комментатор Талмуда, Польша, XVI в.

пур ощутила запах еды, который пробудил в ней сильное чувство голода. Как тут быть? С одной стороны, известно, что в Йом Кипур надо выдерживать пост — не есть и не пить. С другой — если в таких обстоятельствах не дать беременной еду, у нее может быть выкидыш. То есть возникает ситуация, которая в еврейской традиции обозначается как «пикуах нефеш» — в данном случае, если не нарушить пост, это создает угрозу для жизни ребенка.

Не зная, как поступить, родственники этой женщины решили проконсультироваться по этому вопросу у раби Йеуды а-Наси — составителя и редактора текста Мишны. Решение Раби прозвучало для них, пожалуй, неожиданным. Он порекомендовал прошептать этой женщине на ухо, что сегодня Йом Кипур. Вернувшись к беременной женщине, которой очень хотелось мяса, ее близкие сделали так, как велел им Учитель. И женщина «опомнилась» — чувство голода у нее пропало, и она успокоилась. Она родила мальчика, который впоследствии стал великим учителем, который работал над составлением Иерусалимского Талмуда. Это был раби Йоханан (величайший учитель Талмуда Земли Израиля).

Мудрецы приводят и другой случай: женщина в положении захотела есть в Йом Кипур. Ей прошептали на ухо, что сейчас — пост, но напоминание не возымело действия, и близкие были вынуждены ее накормить. Ребенок, которого она родила, ни в детстве, ни потом, став взрослым, не отличался, мягко говоря, ни духовностью, ни высокими нравственными качествами. Действительно, обоняние — это чувство, связанное с духовностью, ибо с его помощью наслаждение получает душа, в то время как чувство насыщения — явление чисто физическое, оно приносит удовольствие телу, «оболочке» души.

Йом Кипур — особый день, когда все пространство пропитывается духовностью высочайшей концентрации. Поэтому в Йом Кипур разрешается получать удовольствие от ароматов, чтобы наслаждалась душа. Но получать удо-

вольствие от еды, что является удовлетворением потребностей тела, в этот день запрещается.

Обе женщины в приведенных выше примерах ощутили аромат, но первая ограничилась духовным наслаждением, сумев отрешиться от материального, и потому у нее и родился праведник, а вторая не успокоилась, пока не получила возможности удовлетворить физическую потребность...

Отсюда следует вывод, что человек, в отличие от животного должен уметь управлять своими желаниями. А запахи — «провокаторы» этих желаний — могут оказаться посланным с Неба испытанием.

Вернемся к самому началу истории человечества, чтобы лучше понять, чем отличается обоняние от остальных чувств, данных нам. Это поможет нам выстроить в своем сознании истинную картину мира. Всевышний запретил первым людям, Адаму и Хаве, есть плоды с Дерева познания Добра и Зла. И «йецер а-ра» (отрицательная духовная энергия, «подпитывающая» негативные устремления и желания человека), приняв образ Змея, «правдами и неправдами» заставил Хаву нарушить заповедь Творца (Берешит 3:1-6).

Мидраш сообщает, что первая женщина поначалу сопротивлялась соблазну. Но в разговоре со Змеем, разъясняя ему суть запрета Всевышнего, допустила некую неточность. Она сказала, что Творец не разрешил людям даже прикасаться к Дереву, а если прикоснутся — «умрут» (Берешит 3:3). Эта неточность изначально была допущена Первым Человеком. Адам искажил слово Творца: передавая жене Б-жественное установление, он превратил «запрет есть» в «запрет прикасаться». Змей, чтобы продемонстрировать Хаве «несостоятельность угрозы», толкнул ее, и она невольно дотронулась до дерева. Хава не умерла — с ней вообще ничего не случилось. Тут-то ей и захотелось как следует разглядеть Дерево, и увидела она, что Дерево это — услада для глаз, вожделенно для развития ума и, судя по всему, плоды его прекрасны на вкус. Тогда сорвала плоды и ела, и дала отведать плодов этого

Дерева мужу своему. Так была совершена первая ошибка в истории человечества.

Теперь зададимся вопросом: какие чувства участвовали в этом событии? Хава внимала коварным речам соблазнителя-Змея (слух), затем она коснулась Дерева (осязание), далее — увидела, что оно услада для глаз (зрение), и, сорвав плод — ела (вкус). И только пятое чувство, обоняние, избежало участия в этом «неблаговидном мероприятии».

О чем это нам говорит? Тот, кто действует наперекор Воле Творца, ослабляет свою связь с Ним. Неправильные поступки, как «шлаки» в человеческом организме, оседают на «стенках каналов», по которым поступает к человеку Небесная «энергия», и закупоривают их. Поэтому четыре чувства (слух, зрение, осязание и вкус) в результате соучастия в совершении первой в истории человечества ошибки (см. выше) утратили свою первозданную остроту и интенсивность, и стали ближе к материальному, нежели к духовному. И лишь обоняние, избежав «падения», сохранило первоначальный уровень и первозданные качества — такими, которыми одарил человека Творец.

Сейчас мы можем вернуться к стиху, которую цитировали в самом начале: «Запах сына моего, как запах поля, которое благословил Всевышний» (Берешит 27:27). Теперь, обсудив связанные с этим стихом проблемы, мы способны глубже его понять.

Мы знаем, что наш праотец Яков, безусловно, был человеком высочайшего уровня духовности, который всю свою жизнь стремился к новым и новым духовным достижениям. Продолжая благословлять Якова, Ицхак говорит: «И даст тебе Всевышний (в оригинале на иврите Элоким)...» (Берешит 27:28).

Имя Творца Элоким, как правило, используется в текстах Торы, чтобы раскрыть свойство Всевышнего, которое позволяет Ему создавать мир по Своим законам и быть в нем Судьей. Раши (раби Шломо бен Ицхак — величайший комментатор Торы и Талмуда; Франция, XI в.),

анализируя содержание нашей недельной главы, подчеркивает, что произносятся слова — «И даст тебе Элоким...», Ицхак подразумевает, что Яков за ту работу, которую он реализует, приближаясь к Творцу, заслуженно получит награду Небес, даже если поступки его будут оценивать в высших мирах, предъявляя к ним самые жесткие требования.

Почему молитву праведников приравнивают к благодатным дождям? — спрашивают мудрецы Талмуда (Йевамот, лист 34). И объясняют это сравнение так: дожди, которые посылает Всевышний в засуху, кардинально меняют ситуацию. Они питают почву влагой, и у людей появляется реальная надежда на хороший урожай. Так и молитвы праведников, обращенные к Всевышнему, смягчают Небесный Суд: определяя судьбы людей, Творец проявляет Милосердие.

Поэтому Ицхак, будучи праведником и зная, какая сила заключена в его благословении, использует в произносимых им словах Имя Элоким. Понимая, что потомки Якова на своем жизненном пути неизбежно будут совершать ошибки, Ицхак просит Творца, осуществляя над ними Свой Суд, проявлять по отношению к ним Милосердие.

Согласно еврейской традиции, по изначальному замыслу Всевышнего все деревья на земле должны были бы быть полностью съедобными (т.е. не только плоды, но и ствол, и ветви, и листья), причем само дерево должно было быть на вкус таким же, как его плод. Мудрецов интересовал вопрос, зачем это было нужно. Погрузившись в глубокий анализ источников, они нашли ответ: Творец хотел дать людям пример целостности и гармонии, чтобы они поняли, что и им следует жить по «законам гармонии»: их тело должно соответствовать душе.

Но в чем же связь между человеком и деревом? Мудрецы объясняют, что человек подобен дереву в поле. Его тело, как ствол, ветви и листья дерева — принадлежит физическому, материальному миру, а душа напоминает плод.

Природа, по большей части, не исполнила заповедь Всевышнего, и связь природы с Ним как бы «ослабела», а доля материального — увеличилась. В Талмуде («Сукка», лист 35) сообщается, что лишь одно дерево по своим качествам соответствует требованию Творца: это этрог, плоды которого на вкус такие же, как и само дерево. Соотношение материального и духовного осталось гармоничным, и связь этого растения с Небом столь же крепка, как это было с самого начала.

Создавая первого человека, Адама, Всевышний «выстроил» его так, чтобы его душа и тело «действовали» в полной гармонии. То есть изначально тело и душа человека существовали как бы на равных. Если бы Адам научился противостоять «желаниям тела» — для него, для тела, главными стали бы духовные потребности. Но этого не случилось.

Говоря о «запахе поля, которое благословил Всевышний», — уточняют комментаторы школы Тосафот (Франция, Германия, XII-XIII вв.), — Ицхак подразумевал «сад», в котором растут этроги, и этим он как бы воссоздал истинный образ сына своего Яакова, ибо в Яакове связь материального и духовного гармонична. Поэтому Ицхак и называет в своем благословении Творца Именем Элоким, подчеркивая, что гармоничная личность способна и в процессе самого строгого Суда снискать Его Милосердие к материальной составляющей. И это происходит, когда материальное во многом живет по «законам духовности».

Забываясь о том, чтобы люди совершали как можно меньше ошибок, наши учителя старались воссоздать и всесторонне рассмотреть самые разнообразные жизненные обстоятельства. И в частности, обсуждают такую ситуацию. Допустим, человек в Йом Кипур ощутил незнако-

мый аромат: должен ли он произнести, помимо обычного благословения на приятный запах, еще и особое благословение «Шеэхеяну» («Благословен Г-сподь, Б-г наш, Царь Вселенной, Который даровал нам жизнь, и сохранил нас и дал нам возможность дожить до этого времени») — «браху», которую читают, когда получают удовольствие в первый раз? Кажется логичным, что в случае, когда человек до Йом Кипура никогда не чувствовал того или иного запаха, и вот теперь, в Йом Кипур, он его ощутил, он произносит благословение «Шеэхеяну». Точно так же, как он читает его, когда собирается получить удовольствие, скажем, от ананаса, который он впервые будет есть в этом году.

Благословение «Шеэхеяну» произносят, когда речь идет об удовольствии для тела, — пишет Шла,⁴ анализируя выдвинутую на обсуждение ситуацию. — Но мы говорим об аромате, а это — удовольствие души. Кроме того, в этой «брахе» есть слова — «...дал нам возможность дожить до этого времени». Если бы мы захотели произнести данное благословение на аромат, мы бы тем самым продемонстрировали непонимание того, что душа — вечна. А это означает, что для нее не существует понятия времени.

Так, может быть, вдохнув аромат, надо произносить другую «браху» — заключительную? Мудрецы Талмуда задают такой вопрос («Нида», лист 51) и приходят к выводу, что произносить благословение после вдыхания аромата тоже не требуется. Когда человек садится за стол и собирается есть, — разъясняют они, — он просит у Хозяина этого мира разрешения воспользоваться Его благами. Но «заключительное» благословение он говорит лишь в том случае, если съел не меньше, чем «ке-зайт»⁵ пищи. Аромат же

⁴ Раби Йешаяу а-Леви Горовиц — автор глубоких комментариев к Талмуду и к Торе, в том числе и к скрытой ее части — Каббале, под общим названием «Шней Лухот а-Брит», сокращенно, согласно аббревиатуре от названия книги — «А-Шла»; 2-ая половина XVI — 1-ая половина XVII вв.; Чехия — Польша — Германия — Земля Израиля; был главным раввином ашкеназских евреев в Иерусалиме.

⁵ Мера объема, примерна равная объему маслины средней величины.

(духовное удовольствие) невозможно измерить. Поэтому на него не произносят заключительное благословение.

Иными словами, благословение на еду (на удовольствие тела) обязательно «прикреплено» к конкретному виду пищи и связано с «количественными показателями». Более того, насытившись, люди довольно долго не испытывают голода и не нуждаются в еде. С духовным удовольствием — по-другому. Человек получает удовольствие от приятного запаха лишь в тот момент, когда он вдыхает его. Запахом нельзя «насытиться», его нельзя накопить впрок. Так и духовность человека. Она постоянно накапливается только в тех случаях, когда человек «прикреплен» к Источнику духовности и не теряет с Ним связь.

Об этом и говорит Ицхак, благословляя Якова — «Запах сына моего, как запах поля, которое благословил Всевышний»...

Кто достоин благословения?

Тот, кто готов платить!

Ривка уговаривает своего сына Якова отправиться к Ицхаку и получить благословение, которое тот собирается дать Эсаву. Яков колеблется, сомневается. Понимая это, Ривка предлагает следующее: она приготовит для Ицхака его любимое блюдо, и Яков с этим кушаньем предстанет перед отцом под видом Эсава и попросит благословение. Согласно простому смыслу написанного в Торе, суть дальнейшего разговора между Яковым и Ривкой приблизительно такова:

— А что, если отец обнаружит обман? Тогда вместо «брахи» я могу получить «кלאу» (проклятие)!?

— Не бойся! Все проклятия я приму на себя.

— Значит, если будет «браха» — она достанется мне, но если, что-то пойдёт не так — то все проклятия падут на твою голову, мама! Я правильно понял? Хорошо, я иду к отцу. Люблю тебя, мама!

Но как это? Неужели сын может так спокой-

но относиться к тому, что мать подвергает себя смертельной опасности? Конечно, Ривка ведёт себя совершенно естественно для матери — грудью стоит за любимого ею Якова. Но Яков — неужели он с такой лёгкостью готов поставить мать под удар? Невозможно себе представить, что тот, кто источает аромат Ган Эдена (райского сада) способен себя вести подобным образом. Поэтому попытаемся понять, что же там произошло на самом деле.

Яков знал, что мать толкает его на обманное получение благословения не просто так, а на основании пророческого видения, и все же не мог решиться на действия. Когда Ривка увидела, что Яков колеблется, она усмотрела в его нерешительности некий изъян. Получение же «брахи» требует цельности «сосуда», иначе благословение долго не удержится и пропадет. Но как исправить этот изъян?

Лучшее обучение — это личный пример. Поэтому Ривка говорит сыну:

— «Браха» — это крепкая связь со Всевышним, настолько крепкая, что, если даже на другой чаше весов лежит собственная жизнь, нужно пожертвовать этой жизнью ради связи с Творцом. Это называется Кидуш а-Шем — освящение Имени Всевышнего.

И мы видим, что для Ривки, это не просто красивые слова. Она действительно готова расстаться с жизнью ради «брахи» Всевышнего: "И сказала ему его мать: На мне твое проклятие, сын мой! Только послушай голоса моего и пойдй, возьми мне" (Берешит 27:13). И Яков понял это. Он усвоил урок, приняв на себя готовность самопожертвования ради освящения Имени Творца, и с этим вошёл к Ицхаку.

И Ицхак обонял запах — запах Ган Эдена.

Руки и голос, или тайное благословение

Один из самых драматических моментов во всей книге Берешит — когда Яков, притворившись Эсавом, подступает к своему отцу Ицхаку, чтобы получить благословение: "И приблизился

Яков к отцу, и тот оцупал его и сказал: Голос — голос Яакова, и руки — руки Эсава" (Берешит 26:22).

В мидраше мудрецы приводят правило: когда голос Яакова звучит в синагогах и домах учения, тогда не видно рук Эсава. Это правило должно соответствовать нашему стиху из Торы, ведь на основе него оно и было сформулировано. Однако, на первый взгляд, нет никакого соответствия. Согласно правилу, когда звучит голос Яакова, руки Эсава должны исчезнуть. А в рассматриваемом фрагменте присутствуют и голос, и руки!

Попробуем разрешить это противоречие.

Мы знаем, что Яаков поначалу колебался и испытывал сомнения: нужно ли ему идти к отцу за благословением? Ведь тот ждёт Эсава, а он не Эсав. И что будет, когда выяснится истина?

И вот Ицхак оцупывает Яакова, и понимает, что перед ним не совсем Эсав, поскольку: "голос — голос Яакова, а руки — руки Эсава". Казалось бы, сейчас должна разразиться буря, или даже настоящий ураган! Но, что мы видим? Вместо этого, Ицхак благословляет того, кто стоит перед ним, — даёт своё благословение Яакову!

Но в чём заключается «браха» Ицхака? Тора об этом ничего не говорит. Лишь после того, как Ицхак отведал принесенные Яаковом кушанья и выпил вина, после того, как Яаков его поцеловал, и Ицхак обонял запах его одежд — лишь после всего этого сообщает нам Тора: "И благословил он его и сказал... да ниспошлёт тебе Всевышний..." (там же, стих 27). Выходит, Ицхак благословил Яакова дважды. Но в чём же, все-таки, состояла первая «браха»?

«Голос — голос Яакова и руки — руки Эсава» — Это и есть благословение. Яаков удостоился всего: и голоса, звучащего в синагогах и домах учения, и рук, которые создают материальные ценности и защищают от врагов. В этом и заключалось первое благословение Ицхака.

Но важно также понять, что, если затихает голос, то ослабевают и руки. И это тоже следует из нашего стиха.

На основе комментария рава Авраама, брата Виленского Гаона

Можно ли напеть субботние песни по телефону, когда на том конце еще Шабат?

Написано в нашей главе: "Голос — голос Яакова" (Берешит 27:22).

Еврейский юноша, единственный сын у родителей отправился из Америки изучать Тору в одну из иерусалимских ешив. Он делал большие успехи в учебе, его познания в Торе снискали ему славу лучшего ученика. Родители смирились с длительными отсутствиями единственного сына (он приезжал лишь на каникулы), но им очень не хватало его субботних песен и «диврей Тора» (слов Торы) за шабатным столом. Поэтому они попросили его на исходе Шабата (а между Иерусалимом и его родным городом в США временная разница составляла семь часов) звонить им и по телефону петь вместе с ними субботние песни и рассказывать комментарии на недельную главу.

Когда Шабат заканчивался в Иерусалиме, в Америке он ещё был в самом разгаре, родители в это время как раз сидели за шабатным столом. Они, конечно же, не ответили бы на телефонный звонок сына, но сработал бы автоответчик и они могли бы услышать как их сын поёт и рассказывает интересные истории.

Сын решил обратиться к раввину за разрешением. Вот какое решение вынес раввин. В подобном звонке на автоответчик (поскольку для звонящего Суббота уже закончилась) нет нарушения Шабата ни из Торы, ни с точки зрения запретов, установленных мудрецами, однако некоторое, если можно так выразиться, унижение Субботы, всё же имеется. Но всё же, когда речь идёт об избавлении от страданий, а голос единственного сына, исполняющий «змирот» (субботные песни), безусловно, служит исцелением для души, — разрешается облегчить.

В Талмуде («Брахот» лист 57) сказано, что приятный голос является одним из трёх факто-

ров, благоприятно воздействующих на душевное состояние человека. Какой именно звук или голос следует считать приятным разъясняется в мидраше: кроме звуков музыки, благоприятное воздействие на человека также оказывают слова Торы, звук воды и звон денег.

Родителям, которые слушают голос своего сына через автоответчик, должны использовать какое-нибудь средство, предотвращающее поднятие трубки, или хотя бы напоминающее о запрете отвечать на телефонный звонок в Шабат. Нужно также позаботиться о том, чтобы во время звонка не присутствовали посторонние, ведь они могут не знать, что для того, кто звонит, Шабат уже закончился. В общем, нужно учесть все детали и всё предусмотреть, чтобы не прийти к нарушению Субботы.

Рав Моше Файнштейн писал, что использование достижений техники для облегчения быта в Шабат может привести к осквернению Субботы. Поэтому в этом вопросе следует проявлять максимальную осторожность.

На основе комментариев рава Ицхака Зильберштейна и рава Моше Файнштейна.

Вопросы Эсава

В нашей главе написано, что когда Эсав вырос, он стал «человеком, сведущим в охоте, человеком полевым» (Берешит 25:27). Раши объясняет, что Эсав «охотился» за добрым расположением отца. Каким образом? С помощью «умных» вопросов, которые он задавал отцу: как отделять десятину от соломы и от соли? И, что интересно, эти вопросы действительно производили впечатление на Ицхака, убеждали его в том, что Эсав ревностно исполняет заповеди (Мидраш Танхума). Давайте попробуем понять, что же такого неординарного обнаружил Ицхак в вопросах Эсава?

На первый взгляд, эти вопросы кажутся не только не умными, но и вообще лишёнными какой бы то ни было логики. Вопросы Эсава могут быть вызваны его абсолютным невежеством в законах отделения десятины, поскольку извест-

но, что ни от соли, ни от соломы вообще не нужно отделять десятину. Кроме того, непонятно, почему Эсав спросил о десятине от соли и соломы? Если он знал, как в принципе отделяют десятину, и считал, что её нужно отделять также и от соломы с солью, то почему он спрашивает, как это делать? Точно так же, как, скажем, от яблок! Почему должно быть по-другому? А если он вообще не знал, каким образом следует отделять десятину, то почему он спросил именно о соли и соломе, а не начал с «классических» яблок?

Что же в этих странных вопросах, так впечатлило Ицхака? Вряд ли его привлекло полное отсутствие хоть какой-нибудь логики! Так в чём же тогда их сила? А вот в чём.

В главе «Лех Леха» мы читаем о том, что Авраам отдал десятину служителю Всевышнего — царю Малки-Цедеку (Берешит 14:20 и комментарий Раши к этому стиху). Автор «Гур Арье» и Рива пишут, что была отдана десятая часть всего имущества Авраама. Вполне возможно, что и в нашем случае Эсав имеет в виду десятину от всего имущества, измеряемую деньгами, а не ту, которую отделяют лишь от сельхозпродукции. Соль и солома имеют одну особенность: их значение возрастает, когда они находятся в соединении с другими продуктами или материалами. Например, соль хороша в кушаньях, но никто не станет её есть саму по себе. Солома, наряду с глиной, используется для изготовления кирпичей, и именно как составная часть кирпича она имеет особую ценность.

Эсав рассуждал следующим образом: блюдо без соли уступает по цене кушанью в меру посоленному. Причём разница в цене между ними существенно выше стоимости щепотки соли, используемой для предания блюду вкуса. Следовательно, — задался вопросом Эсав, — при расчёте десятины от соли, нужно исходить из её товарной стоимости в мешке, или всё же нужно высчитать её цену в составе блюда (которая будет выше товарной), ведь именно для приготовления еды соль и нужна.

Теперь мы вполне можем понять Ицхака и согласиться с тем, что в его позитивном отношении к вопросам Эсава была своя логика.

Авраам исполнял все заповеди?

Сам Всевышний свидетельствует в Торе об Аврааме, что тот "слушался голоса Моего и соблюдал предостережения Мои, Мои заповеди, Мои законы, и Мои Учения" (Берешит 26:5).

На основании этого стиха мудрецы пришли к выводу, что Авраам соблюдал даже заповедь об объединении блюд в канун Праздника («эрув тавшилин»). Если Праздник выпадает прямо перед Субботой, то в канун праздника необходимо сделать «эрув тавшилин», чтобы в праздник можно было готовить еду для субботних трапез. Для этого объединяют два блюда, произносят над ними особое благословение, после этого их хранят, как минимум, до третьей субботней трапезы. «Эрув тавшилин» даёт право готовить субботнюю еду в Праздник. Однако он относится к заповедям, которые установили мудрецы. Таким образом, выходит, что Авраам соблюдал всю Тору, как Письменную, так и Устную, как полученную непосредственно от Всевышнего, так и переданную Им в устной форме и позднее раскрытую через мудрецов. Это подтверждается тем, что сказано там же: "Мои Учения" — т.е. Учение Письменное и Учение Устное («Йома», лист 28:).

Возникает вопрос: каким образом Авраам исполнял заповеди, скажем, о левиратном браке, или заповеди, связанные с приношениями в Храм (ведь Храма тогда ещё не было)? Логичнее всего предположить, что Авраам исполнял лишь те заповеди, которые он физически мог исполнить. А те, что не мог? А те, что не мог — он не исполнял. Но почему тогда сказано, что Авраам исполнял всю Тору?

Есть такое правило: если человек очень хотел исполнить некую заповедь, и сделал всё необходимое для её исполнения, но, по каким-то не зависящим от него причинам, не смог осуществить свой замысел — ему засчитывается, как будто он

эту заповедь исполнил. И понятно, что это правило, конечно же, распространяется и на Авраама.

Праведные люди, старающиеся исполнить как можно больше заповедей, обычно не удастаиваются заповеди вернуть украденное. Ведь для того, чтобы вернуть украденное, его нужно сперва украсть, а праведный человек воровать не станет. Получается безвыходное положение, а оказавшемуся в безвыходном положении засчитывается, как будто он исполнил заповедь.

Пасхальное приношение разрешено есть только тем, кто исполнил заповедь обрезания. Авраам же прошёл обряд обрезания в 99 лет. Выходит, до этого момента он не исполнял заповедь жертвы Песаха? Но почему тогда сказано, что он исполнял всю Тору?

Можно предположить, что Авраам, действительно, начал праздновать Песах только после обрезания, то есть в 99 лет, а под исполнением всей Торы имеется в виду суммарное исполнение заповедей, в течение всей жизни.

Особую позицию по этому вопросу занимал Рамбан, который придерживался мнения, что наши праотцы приняли на себя соблюдение Торы только в пределах Земли Израиля: всё то время, что Авраам не был обрезан, он, возможно, покидал Землю Израиля накануне Песаха, и на нём уже не лежала обязанность совершать пасхальное приношение.

Впрочем, у Авраама была возможность обойтись и без этих вынужденных "заграничных командировок". Есть такое правило: тому, кто тщательно изучает законы жертвоприношений, засчитывается, как будто он эти приношения совершил. Значит, всё то время, пока Авраам не мог физически совершить пасхальное приношение, поскольку не был обрезан, он исполнял эту заповедь путём углублённого изучения законов, связанных с нею. Логично предположить, что точно также он поступал и с другими заповедями, которые не мог исполнить по независящим от него причинам.

На основе комментария рава Йосефа Шварца из Гросвардина

Авраам и Ицхак

В первом стихе нашей недельной главы написано: «...Авраам породил Ицхака» (Берешит 25:19) Объясняя этот стих, Раши цитирует ми-драш, в котором сказано, что поскольку пошляки и насмешники позволяли себе отпускать похабные шуточки в отношении отцовства Авраама, Всевышний сделал чудо, и внешне Ицхак походил на Авраама как две капли воды. Но разве редки случаи, что сыновья похожи на своих отцов? Так в чём же состояло чудо?

Есть такое выражение: лицо — зеркало души. Некоторые по лицу человека могут опре-

делить черты его характера. Существует даже соответствующая наука — физиогномика. В наших источниках также указывается на определённую зависимость между внешними чертами и качествами характера (см. «Эдий-от», гл.2, мишна 2 и комментарий Рамбама на эту мишну).

У Авраама и Ицхака были совершенно одинаковые лица, но при этом ведущие черты их характеров были противоположными: главной чертой Авраама был «хесед» (милосердие), в то время как Ицхак воплощал в себе «гвуру» (могущество). Как лёд и пламень. В этом и состояло чудо. МТ

О ПРИНЦИПАХ ПЕРЕВОДА

(Отрывок из послания раби Шмуэлю ибн Тибону)
Перевод Эйтана Кальменса

От редакции: Одна из «вечных» проблем, с которыми сталкиваются не только переводчики, но и авторы «русских» торанических текстов, а также преподаватели еврейской традиции, вынужденные цитировать и объяснять во время своих лекций источники средствами русского языка — это невозможность точного перевода еврейских книг на русский язык. Впрочем, этой проблеме уже многие сотни лет, и касается она любых переводов еврейских источников, причем не только с иврита, но и, наоборот, на иврит. Традиционно считается, что достоинством перевода является его дословность. В этой связи значение рекомендаций, которые дает Рамбам своему переводчику, невозможно переоценить.

От переводчика: Это письмо (кроме вступительной части) было написано Рамбамом на арабском языке. За основу перевода на русский был взят изданный на иврите равом Ицхаком Шилатом сборник посланий Рамбама (личных и мировоззренческих писем, а не респонс)¹.

Перевод с арабского на иврит книги Рамбама «Морэ Невухим» («Путеводитель растерянных»), выполненный раби Шмуэлем ибн Тибоном, считается классическим. Именно им пользовалось большинство комментаторов «Морэ Невухим». Также в этом переводе были впервые использованы на иврите многие философские термины.

Следует отметить, что согласно мнению профессора Д.Ц. Банета, в некоторых местах² Ибн Тибон выполнил часть конкретных указаний Рамбама. Эти указания, как и остальная часть письма, не относящаяся к правилам перевода как таковым, опущена в данной статье. Ибн Тибон прислушался к указаниям Рамбама в отношении перевода, но совет Рамбама переводить по смыслу, а не дословно, он отверг, так как его стиль перевода был иным. Перевод Ибн Тибона считается очень точным и дословным: он старался переводить текст слово в слово, насколько это возможно, сохраняя авторский порядок изложения. Ибн Тибон всегда переводил одно и то же слово одинаковым образом, и старался переводить однокоренные слова арабского оригинала с помощью однокоренных слов на иврите.

¹ Предисловие к письму, сохранившиеся отрывки оригинала на арабском и перевод на иврит находятся на стр. 511-554 данного издания. Переводимый отрывок — стр. 532-3.

² Помимо общих советов относительно переводческой работы, которые мы публикуем, в своем послании Рамбам ответил на многие вопросы Ибн Тибона, касающиеся перевода конкретных мест и терминов в «Морэ Невухим».

...И я разъясню тебе всё [что ты просил разъяснить], после того, как упомяну одно правило. И оно таково: любой, кто захочет перевести с одного языка на другой, но будет переводить слово в слово, сохраняя точный порядок статьи и порядок изложения — он будет сильно утруждать себя, и его перевод выйдет очень непонятным и сильно искаженным. И так переводил Абатрик книги Аристотеля и Галена, поэтому его перевод сильно искажен. [Но] так не следует делать, а переводящий с одного языка на другой должен вначале понять смысл текста. И после этого напишет перевод таким образом, чтобы смысл текста был понятен на языке перевода. И неизбежно придется менять порядок изложения, перевести одно

слово многими, а многие — одним. Придется добавлять и убавлять слова до тех пор, пока текст не будет хорошо понятен на том языке, на который делается перевод. И так перевел Хунайн ибн Исхак книги Галена, и его сын Исхак — книги Аристотеля. И поэтому их объяснения намного более ясны, а значит следует использовать именно их, отбросив другие.

И так же следует поступить возвышенному заседанию с тем, что ты переведешь и запишешь для этих господ — для глаз общины, делающих правильный выбор³. Всевышний украсит ими общины еврейского народа, и поможет тебе, и щедро вознаградит тебя. МТ

³ Имеются в виду раввины, попросившие Ибн Тибона выполнить перевод «Морэ Невухим» на иврит.

Рав Ицхак ШНАЙДЕР,
аврех в «Толдот Йешурун»

ОТ ПЕСАХА К ШАВУОТУ

Размышления о глубинных духовных аспектах праздников Песах и Шавуот, установленных Торой.

Песах — праздник веры

Сказано в Писании: «...и святой народ» (Даниэль 8:24).

— Святой народ — народ Израиля, который верит в Тору, — комментирует Раши.

Праздник Песах — время укрепления нашей веры и передачи ее нашим детям. Это подходящий момент, чтобы задуматься, а в чем именно она состоит?

Суть вопроса о вере я поясню притчей.

Один атеист пришёл к хасидскому ребе, чтобы поспорить с ним:

— Ребе, я в Б-га не верю, — сказал атеист.

— Я тоже — ответил ребе.

Атеист был очень удивлён.

— Ребе, я, конечно, вам верю, ведь это действительно полная ерунда. Но я не понимаю, зачем Вы так открыто об этом говорите? Я, конечно, никому не расскажу, но если бы я проболтался, Вы бы потеряли вашу должность.

— Ты меня не понял, — ответил ребе. — В того бога, в которого не веришь ты, я тоже не верю.

Вера фараона

История фараонов Египта поможет нам раскрыть тему веры. Постараемся вместе понять ее правильно.

Паро (фараон) является концентрацией духовной нечистоты Египта. Посмотрим, что Тора говорит о нем. Когда Йосеф разъяснил Паро его сны, то «сказал Паро своим рабам: «Разве найдётся подобный человек, в котором есть Б-жественный дух!» Сказал Паро Йосефу: «После того, как сообщил тебе Б-г все это, нет более мудрого и понимающего человека, чем ты»» (Берешит 41:38-39). Фараон передал ему управление всей страной, сделал его почти равным себе и только престол оставил за собой (там же, 40). Мы видим, что Паро после такого чудесного толкования поверил в Б-га. А уж его вере в праведника может позавидовать любой хасид: он передал всю власть Йосефу. В мидраше говорится, что Йосеф собрался делать обрезание египтянам. Когда те узнали о его планах, то пришли к Паро жаловаться. Но тот сказал, чтобы слушались Йосефа, так как он знает, что

делает. Йосеф приказал переселить египтян из одних городов в другие. Те опять пришли жаловаться к Паро, и опять ответом было: «Йосеф знает, что делает».

Однако когда Моше и Аарон пришли к Паро и сказали, что Ашем¹ приказывает ему отпустить его народ, то фараон повёл себя очень странно². Раши цитирует мидраш, повествующий о том, что он приказал своим колдунам принести книги, в которых записаны имена всех идолов мира. Ашема среди них не было. Тогда Паро проявил большую дерзость, заявив: «Не знаю Г-спода, и также Израиль не отпущу» (Шмот 5:2). Из мидраша следует, что если бы они обратились к фараону от имени какого-либо идола или даже от другого Имени Вс-вышнего — Элоким (Владыка всех сил), которое Паро сам упоминал в беседе с Йосефом³, то он бы согласился отпустить евреев. А дальше — хуже. Во время всех десяти казней, посылаемых Творцом мира, а потом и возле Красного Моря, когда всю ночь стоял огненный столб и принимал на себя летящие стрелы и камни египтян, а затем море расступилось, вода застыла, а дно высохло — Паро демонстрировал необъяснимое, упрямое неверие.

Итак, мы видим в Паро, с одной стороны, абсолютную веру в Того, которого называют Элоким, и не рядом будь помянуты, во всех идолов⁴, а с другой стороны упорное отрицание Того, Кто носит Четырехбуквенное Имя. Как это объяснить?

Общий ответ можно проиллюстрировать шуткой.

Еврейский отец утром будит своего сына на молитву:

— Янкеле, вставай.

— Нет сил, папа.

— Янкеле, вставай, уже поздно.

— Нет сил, папа.

— Янкеле, вставай. Смотри, наш сосед-анти-семит уже давно встал.

— Да-да, папа, именно тот «еџер а-ра» (дурное побуждение), который поднял его, мешает мне встать.

Таким образом, мы видим, что есть вера Паро, которую поддерживает «еџер а-ра», а есть вера в Ашема, которую нужно приобрести, не смотря на то, что «еџер а-ра» этому очень противится.

Вера в Ашема и вера в Элоким

То, что именно в признании Ашема как Б-га заложена разница между истинной верой и идолопоклонством, мы видим также из истории Элияу и еврейского народа на горе Кармель. В книге Царей (I гл.18) рассказывается, как в дни правления царя Ахава весь народ (за малым исключением) служил идолам. Была страшная за-

¹ Буквально это слово переводится как «Имя». Однако имеется в виду главное имя Всевышнего, состоящее из 4-х букв: йуд — эй — вав — эй, которое обычно переводится как Г-сподь. Словом Б-г принято переводить Имя Элоким. Эта информация нам понадобится в дальнейшем.

² См. комментарий Раши (Шмот 1:8 и 2:23), из которого следует, что фараон, живший в дни Йосефа, и фараон, поработивший евреев в Египте, и даже фараон времен Исхода — это один и тот же человек.

³ В мидраше есть спор, тот ли это Паро, который был при Йосефе, или другой. Но даже по тому мнению, что это был другой человек, история должна была сохраниться в египетской хронике, и новый фараон не мог ее не знать.

⁴ Известно, что египтяне поклонялись многочисленным идолам.

суха, и царь Ахав искал пророка Элияу. Тогда Элияу собрал всех евреев на горе Кармель и стал их упрекать. Он сказал, что они должны принять решение: «...Если Ашем — это Б-г (Элоким), идите за ним, а если Бааль (имя идола, наиболее популярного тогда) — это бог (элоим), то идите за ним» (там же, 18:21). Затем Элияу воззвал к Б-гу, и случилось чудо: с неба спустился огонь и сжёг политую водой жертву, тогда весь народ закричал: «Ашем — Он Б-г (Элоким), Ашем — Он Б-г (Элоким)!» (там же, 18:39). Это было индикатором того, что еврейский народ вернулся к вере отцов.

Имена Всевышнего

Имена Всевышнего определяют способы Его управления миром. Творец проявляется в мире по-разному. Его проявления можно разделить на категории, и каждому из них соответствует имя. Имя Элоким означает, что Всевышний — Источник и Хозяин всех сил, существующих в творении. Поэтому человек, признающий это Имя, верит, что есть Б-жественное, т.е. высшая сила, которая может наказать или, наоборот, подарить успех и т.п. Однако, будучи несовершенной, такая вера допускает, что кроме этой силы есть и другие, действующие независимо от нее, и не важно, назовут ли их силами природы или силами Тьмы. Тот, кто достиг высокого уровня в этой вере, понимает, что есть Хозяин всех сил, который воздает человеку согласно его поступкам, и нет никакой другой власти в мире. Те же, кто не находится на таком уровне, наоборот, считают, что в мире есть множество сверхъестественных сил, не подчиненных власти единого Б-га, нужно только научиться ими пользоваться. Таково было мировоззрение египтян. Они покло-

нялись множеству идолов и занимались колдовством, что позволяло им жить так, как им заблагорассудится. Но это не мешало Паро верить в Б-га, которого он воспринимал всего лишь как одну из сил, действующих в мире⁵.

Имя Ашем означает, что Б-г — Г-сподин всего, Который был, есть и будет. Оно означает, что Творец — хозяин всего сотворенного, который совершенно неизменен. Он создал весь мир с определенной целью, и все творение — это только проявление Воли Творца. Ничего другого не существует. Соответственно, весь план творения заключен в этом Имени. Все остальные имена Всевышнего происходят от него, так как все происходящее — это только реализация общего плана. Разумеется, все — от Ашема, т.е. в любом происходящем событии проявляется какое-то из имен Творца.

Получается, что недостаточно верить в сверхъестественные силы или в высшее существо, которое может вмешаться в происходящее в этом мире. Нам заповедано: «И знай сегодня и вложи в свое сердце, что **Г-сподь (Ашем) — он Б-г (Элоким)**, в небесных высях и (до) земельных глубин нет (божества), кроме Него» (Дварим 4:39). Мы должны осознать, что существует Творец — полное и абсолютное Совершенство, не зависящее от творения. А все сущее — это только детали огромного общего плана, который Он хочет реализовать. Ничего другого не существует.

Известно, что Тора — это выражение воли Б-га. С другой стороны, наши учителя говорят, что вся Тора — это имена Всевышнего. А все име-

⁵ Рамбам пишет, что идолопоклонство началось с того, что люди решили: Творец спускает свое влияние в мир через звезды. Они поняли, что раз Всевышний так сделал, не подобает обращаться к Нему по каждому «мелкому» вопросу. Очевидно, Он наделил звезды определенными полномочиями, подобно тому, как царь дает определенную власть своим министрам. В итоге, люди стали обращаться напрямую к звездам, признавая при этом, что высшая власть принадлежит Творцу. С тех пор и до сегодняшнего дня есть много людей, которые верят в существование Всевышнего, но при этом считают: «На Б-га надейся, но сам не плошай», упаси Г-сподь от такого мнения. Вполне вероятно, что и Паро придерживался подобных убеждений. (Истина же состоит в том, что Творец может абсолютно все, но Он хочет, чтобы в большинстве случаев мы вели себя, считаясь с законами природы).

на происходят от имени Ашем, как мы говорили выше. Получается, что вера в Ашема подразумевает веру в истинность Торы. Это включает в себя понимание того, что любая ситуация, в которой мы находимся, это часть Б-жественного замысла, и мы обязаны вести себя так, чтобы продолжить его осуществление⁶. А как мы можем знать, какое действие необходимо совершить? Это возможно понять лишь изучая предписания Торы.

Вера в то, что Ашем — это Б-г, подразумевает также уверенность в том, что нет никакой возможности, чтобы произошло что-либо против Его воли. В Талмуде в трактате «Хулин» (76) рассказывается такая история:

— «Тебе было показано, чтобы ты знал, что Г-сподь есть Б-г, нет более, кроме Него» (Дварим» 4:35). Что означает «нет более, кроме Него»? Говорит раби Ханина: «[Нет] даже колдовства». Однажды какая-то женщина попыталась собрать землю из-под ног раби Ханины. (Она хотела использовать ее для колдовства, чтобы навредить мудрецу.) Он сказал ей: «Бери, у тебя все равно ничего не выйдет, ведь написано: «Нет более, кроме Него». В гемаре задается вопрос: «А ведь раби Йоханан сказал..., что колдовство ослабляет небесную свиту». (Имеется в виду, что колдовство силой берет то влияние, которое должно спускаться в мир исключительно посредством решения небесной свиты. Этим оно как бы ослабляет небесную свиту, так как забирает силой ее власть. Очевидно, что Творец позволил колдунам делать это лишь в определенных границах). Т.е. мы видим, что колдовство имеет огромную силу⁷. Так почему же раби Ханина не остерегался? От-

вечает гмара: «Раби Ханина отличается от остальных людей тем, что у него много заслуг».

В 3-ей главе книги «Нефеш а-Хаим» объясняется, что в этом отрывке мудрецы Талмуда хотят сказать следующее: благодаря заслугам раби Ханины его вера в то, «что Г-сподь есть Б-г, нет более, кроме Него» прочно укоренилась в его сердце. Поскольку вся его жизнь была только раскрытием воли Всевышнего, он не сомневался, что даже все вместе взятые силы зла не смогут ему повредить. Ведь все эти силы — тоже проявление воли Б-га, и они не могут противоречить Его воле. «Нефеш а-Хаим» говорит, что это относится и к любому еврею. Чем больше он укрепит в вере, тем реже с ним будут происходить «случайные» неприятности.

При выходе из Египта мы получили важнейшее знание: все происходящее — этап в раскрытии плана Всевышнего, и это обязывает нас вести себя в соответствии с предписанным в Торе, чтобы раскрыть Б-жественный план в тех аспектах, которые зависят от нас. Об этом рассказывает нам Тора. Как известно, египетское изгнание завершилось окончательно только после перехода через Тростниковое море. Ведь до того момента мы все еще испытывали страх перед египтянами. В Торе говорится так: «И увидел народ великую руку, которой сделал Г-сподь [все это] с египтянами, ...и поверили в Ашема и в Моше, Его раба» (Шмот 14:31). Само собой разумеется, что вера в Моше означает веру в Тору, которая названа его именем и получена через него. Слова «Его раба» означают, что Моше не делал ничего помимо воли Творца. Т.е. Тора, которую он передал — это Б-жественное учение, и

⁶ На самом деле, замысел Творца раскроется, даже если мы поступим против предписания Торы, а Его слава - через наказание, которое мы получим впоследствии. Но это отдельная тема о свободе выбора и о том, что Всевышнему все известно. Мы не будем углубляться в нее в этой статье.

⁷ Мы видим из Талмуда, что в те времена колдовство еще обладало огромным спектром возможностей и представляло реальную опасность. Однако существует общий принцип творения «одно в противовес другому создал Б-г» (Коэлет 7:14), что означает: уровень сил зла соответствует уровню духовности. Поэтому сегодня, когда духовность очень слаба, у сил зла тоже не так много мощи, и нет причин опасаться колдовства.

Моше ничего не прибавил и не убавил. Именно в этой вере и заключается святость нашего народа, как видно из слов Раши, приведенных в эпиграфе.

Особая актуальность укрепления веры сегодня

Написано в Торе: «Деяний, подобных тем, что совершались в земле Египетской, ...не совершайте» («Ваикра», 18:3). Рамбам в 8-м параграфе 21-й главы законов «Исурэй бия» приводит объяснение наших мудрецов: «Что они делали? Мужчина женился на мужчине, женщина — на женщине. И женщина выходила замуж за двух мужчин одновременно».

Мы видим, что современный мир напоминает Египет. А на основе написанного в книге пророка Михи (7:15): «Как в дни твоего выхода из Египта, [Я] покажу чудеса», наши учителя говорят, что будущее избавление будет подобно исходу из Египта. Это означает, что испытания будут подобны тем, которые были в то время. Действительно, мы видим, что мир полон различных верований, которые ничем не ограничивают верующих в них. В Египте было так же. Этому тезису есть и другие подтверждения.

Ишмаэль в конце дней

Про египетское избавление сказано так: «И было, по [истечении] тех многих дней умер царь Мицраима, и стенали сыны Исраэля от (тяжкой) работы и громко зывали, и вознесся к Б-гу их вопль от работы» («Шмот», 2:23). Мудрецы комментируют это следующим образом: были приняты постановления о притеснениях евреев. По их мнению, этому есть два объяснения. Либо евреев стали притеснять потому, что «умер» фараон, что следует понимать буквально, и новый царь не знал Иосефа, а потому не боялся евреев, либо прежний Паро изменил свое отношение к

евреям под давлением министров. В любом случае, процесс избавления начался вследствие того, что Паро принял нас мучить, а мы стали зывать к Б-гу.

Про будущее избавление говорится в 32-й главе «Пиркей де-раби Элиэзер». Там написано следующее: «Шестеро названы по именам, прежде чем родились... Почему он назван Ишмаэль (Услышит Б-г)? Потому что в будущем услышит Б-г стон еврейского народа от того, что сделает Ишмаэль в конце дней на земле Израиля. Поэтому он и назван Ишмаэль, как сказано: «Услышит Б-г и ответит им» (Теилим 65:20).

То, что мать Ишмаэля является дочерью Паро — это общеизвестный факт. В 30-й главе «Пиркей де-раби Элиэзер» сказано, что и жена Ишмаэля — дочь Паро. Т.е. ишмаэлим на три четверти являются потомками Паро. Так же как в Египте фараон заставил нас звать к Б-гу, потомки Ишмаэля сделают это в конце дней. Эту параллель трудно не заметить.

Правда, в отличие от египтян, ишмаэлим верят в единого Б-га, унаследовав эту веру от нашего праотца Авраама. Но, как все знают, они верят только в Элоким⁸, что гармонично сочетается с генами Паро. Мы видим, куда может привести эта вера, если она оторвана от веры в «Ашем — он Б-г (Элоким)». Автор «Пиркей де-раби Элиэзер» говорит, что именно ишмаэлим будут противостоят нам в конце дней.

Сброд, который вышел из Египта

От имени Виленского Гаона передают знание, что в конце дней сброд («эрев врав»), который вышел с нами из Египта, проявит себя и станет во главе еврейского народа. Логично предположить, что эти люди несут в себе египетскую ду-

⁸ Кстати, тот, кто с ними знаком, знает, что у них при этом есть много различных верований: они верят в колдовство, в злых духов, в чертей, в глаза и т.д.

ховную нечистоту. Наши учителя подробно говорят об этом⁹. Сброд опустил нас с высочайшего духовного уровня («Тебе было показано, чтобы ты знал, что Г-сподь есть Б-г, нет более, кроме Него» (Дварим 4:35)) на самый низкий: «Этот твой боги (элоим), Израиль» (Шмот 32:4)¹⁰. Очевидно, что и сегодня у него те же стремления. Действительно, мы часто сталкиваемся в еврейской среде (иногда даже у людей, выглядящих религиозными) с плюрализмом по отношению к разным верам и мировоззрениям, с одной стороны, и с презрением, зачастую переходящим в ненависть, по отношению к Торе и изучающим ее, с другой. А вера в Тору, как мы говорили выше, — это один из аспектов веры в Ашема.

Вывод

Из всего вышесказанного становится ясно, что на сегодня «выход из Египта» — очень актуальная тема. Нам надлежит выяснить, в чем же состоит истинная вера, и укрепить ее. Это очень важная задача. Недостаточно верить во что-то Б-жественное, гордиться нашей национальностью, историей и культурой. Нужно верить, что есть Хозяин мира, Который был, есть и будет (т.е. он неизменен). Он управляет всем происходящим в мире и ожидает от нас выполнения Его воли, выраженной в Торе. Тогда мы все удостоимся скорого исполнения обещания: «Как в дни твоего выхода из Египта, [Я] покажу чудеса».

Суть Праздника Шавуот

Мы ежегодно считаем дни от Песаха до Шавуота — праздника обретения еврейским народом Торы. И нужно понять: а что же мы празднуем в Шавуот? Первый ответ, который сразу прихо-

дит в голову, состоит в том, что мы празднуем важнейшее событие — Дарование Торы, произошедшее на горе Синай в этот день. Однако это не так, ведь написано в трактате «Шабат», что Моше Рабейну добавил еще один день, т. е. в тот год мы получили Тору на день позже.

Кроме того, поученные Моше от Всевышнего «лухот а-брит» — скрижали завета, символ передачи Торы — были разбиты через 40 дней после получения, а новые были получены лишь в Йом Кипур, после прощения греха Золотого тельца. То есть, на самом деле, днем получения Торы — той Торы, которая сегодня у нас в руках — является не Шавуот, а Йом Кипур! И об этом пишет Раши в своем комментарии на трактат «Таанит» (26б): гемара, обсуждая стих «... в день радости его сердца...» («Шир а-Ширим» 3:11), говорит, что «день радости» — это день передачи Торы, а Раши объясняет, что имеется в виду «Йом Кипур, когда были даны последние скрижали». Т. е. Дарование Торы гораздо правильнее было бы праздновать Торы в Йом Кипур. Так что же мы празднуем? Чтобы понять это, нужно вначале разъяснить, что такое время.

Время

Во многих книгах, в частности, в книге Рамхаля «Даат Твунот», объясняется, что весь мир создан для того, чтобы раскрыть единство Творца. Известно, что весь мир создан по ступенчатому принципу, т. е. нижний уровень — это полная проекция верхнего, построенная на основе природы нижнего уровня. И так все спускается с высот духовности до простой материальности. (Исключением является человек, связанный с Торой,

⁹ Они приводят «Зоар», в котором говорится, что Мицраим (Египет) — это «мецер ям» (теснина моря). Это означает, что они не дают проявиться духовному понятию, называемому «ям» (море, пишется «йуд» «мем»). Про сброд Виленский Гаон пишет, что они отделили «им» (тоже пишется «йуд» «мем») от Имени Элоким. Наши учителя говорят, что в обоих случаях «им» намекает на известные «50-е врата святости» (так как суммарное численное значение букв «йуд» и «мем» равно 50). Хотя эти намеки требуют очень основательного пояснения, но на ассоциативном уровне уже чувствуется параллель.

¹⁰ Это то, что сказал сброд евреям, когда был сделан золотой телец.

который своими поступками внизу изменяет высшую реальность, как мы будем объяснять дальше. А потом это изменение тоже спускается вниз в соответствии с вышеупомянутым законом.) Т. е. существует определенная духовная реальность, которую образно называют «единством Творца», раскрывающаяся во времени. Поясним это на примере.

Давайте представим себе многогранный бриллиант, каждая грань которого — произведение искусства. Чтобы по-настоящему насладиться таким бриллиантом, нужно внимательно рассмотреть каждую из его граней. Мы не способны воспринять все грани сразу. Так и время: каждое мгновение раскрывается новая частичка высшей реальности, так что на протяжении 6 000 лет раскроется то, что Творец хочет показать в этом мире.

Время, как известно, имеет годовую периодичность, т. е. год представляет собой логически завершённый духовный цикл. Это заложено в самом названии года на святом языке: «шана». Слово «шана» происходит от понятия «шинуй» (повторение).

Хорошим примером может послужить призма. Предположим, нам должны раскрыться некие световые объекты. Понятно, что хотя они и отличаются друг от друга, но раскладываются в призме в спектры одним и тем же способом, т. е. в одном месте всегда будет красная часть этого объекта, в другом желтая и т. д. Так же тот духовный свет, который должен раскрыться в данном году, раскладывается в календарных рамках. А, как известно, все заповеди, связанные со временем — это адекватная реакция на происходящие в данный момент события.

Т. е. подобно тому, как мы каждый год в Песах «заново выходим из Египта», в Шавуот мы «снова и снова получаем Тору». И хотя в тот год, когда Тора была получена впервые, Моше, наш

учитель, добавил день, это конкретно касалось именно того события, но день, несущий в себе потенциал получения Торы — это 50-й день после выхода из Египта.

Тора и человек — единый корень творения

Но теперь нам следует понять, что же произошло (и происходит) в духовных мирах в Шавуот. Мудрецы постановили упоминать в праздничных молитвах и кидуше Шавуота «день передачи Торы». Что это значит — «передать Тору»?

Тора является корнем творения. Как дерево, выросшее из зерна, является лишь продолжением и раскрытием этого зерна (и нет в нем ничего, что не являлось бы развившейся частицей этого зерна), так и все творение есть результат раскрытия Торы. Все творение построено по причинно-следственному принципу, т. е. сперва возникает замысел о первичном, потом для реализации этого замысла проявляется замысел о том, что для этого необходимо. Приведем пример.

Если я захотел построить дом, это означает, что я захотел, чтобы здание было спроектировано, а потом проект был воплощен в жизнь. А это означает, что мне нужно нанять архитектора, который спланирует внешний вид, потом взять специалиста, который произведет все расчеты, связанные с возведением такого здания: какие нужны материалы, где будут опорные столбы, какой глубины нужно вырыть котлован и т. д. Потом нужно пригласить подрядчика, который воспользуется услугами инженеров, разбирающихся в документации, составленной планировщиком, и способных объяснить это подрядчику, а тот — рабочим и т. д. Следовательно, мое желание построить здание включает в себя многие подзадачи, которые придется решать на различных этапах реализации этого желания. Некоторые из них являются частью первичного желания и порождают следующие. В общем, это можно

было бы представить в виде дерева, имеющего несколько стволов, исходящих из общего корня, имеющих ветви, от которых отходят молодые побеги и т.д.

Так как творение представляет собой реализацию плана Творца, задуманного с целью детального раскрытия Его единства, всю историю развития творения можно представить в виде дерева. Корень любой сущности находится в той точке, в которой появляется конкретный замысел о ней, а до этого она — лишь часть общего, подобно тому, как ветка до ее непосредственного выделения из ствола существовала лишь в потенциале, являясь внутренней частью этого ствола.

Человек тоже является корнем всего творения: Адам а-Ришон — Первый Человек — был лишь частью первозданного творения, однако замысел о нем — его духовный корень — предшествовал творению, ведь все сущее было создано лишь для того, чтобы Всевышний одарил человека добром. Вначале появился замысел о человеке, а уже после необходимость в творении. Другими словами, Тора и человек являются единым корнем творения. И так гласят известные слова святой книги «Зоар» («Ахарей Мот» 73а): «Святой, благословенно Его имя, Тора и еврейский народ — это три уровня, связанные один с другим». (Далее мы объясним, что наш народ является наследником Первого Человека.) И до определенного момента (до первого греха) они были прочно связаны. Для чего нужна эта связь? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно уделить внимание очень сложной теме награды и наказания.

Заповедь, награда и наказание

Известно, что Всевышний сотворил все сущее чтобы дать человеку бесконечное добро в Мире Грядущем. Заповедь — это действие, в награду за которое человек заслуженно получает долю в Грядущем Мире. Ведь подарок, в отличие от платы за труд, имеет недостатки: во-первых, человек

стесняется его получить, во-вторых, речь ведь идет о вечном существовании, а если тот, кто его дает, не обязан этого делать, то всегда есть страх, что когда-нибудь оно прекратится. Поэтому все то благо, которое Всевышний приготовил для людей, будет дано им в виде награды. (Есть еще причины того, почему добро нужно заслужить, и о них говорит Рамхаль в книге «Дерех Ашем» (ч.1 гл.2).)

Есть известная мишна: «Награда за заповедь — заповедь, награда за грех — грех» («Авот» 4:2). Интересно, что Аризаль объясняет эту мишну следующим образом: так как желание Всевышнего — делать добро, то нам заповедано дать Всевышнему возможность реализовать Свое желание, дав нам награду за исполненную заповедь. И наоборот — большой грех «заставлять» Творца наказывать, ибо Он этого «не желает».

Внимательный читатель задаст вопрос: «Минуточку, но ведь речь идет не просто о награде, а о бесконечном удовольствии Грядущего Мира, который получают за конечное материальное действие. Мудрецы, например, говорят, что «наград за мицву в этом мире нет» («Кидушин» 39б). Это означает, что за один правильно произнесенный «Амен» в ответ на благословение нас ждет наслаждение большее, чем совокупность всех удовольствий, которые получают все когда-либо жившие на земле люди за 6000 лет, которые просуществует наш мир». Так разве это называется заработать?! Ведь если богатый человек предложит бедному: «Скажи: «Оп-па!», — и получишь 1000 долларов», то всем понятно, что плата здесь составляет максимум 10 центов, а все остальное — подарок. Да и весьма сомнительна эта плата в 10 центов — ведь богачу, на самом деле, эта «услуга» не нужна?!

По поводу «заинтересованности богача» ответ известен. Мы каждое утро произносим: «Желаний делать добро создал понятие славы Своего

Имени», т. е. начиная с того момента, когда появилось понятие славы Его Имени, Ему нужно наше служение. Но как объяснить такое несоответствие между трудом и наградой за него?

Соучастие в Творении

То, о чем мы сейчас будем говорить, крайне важно для правильного понимания одной из 13-ти Основ Веры — принципа награды и наказания. Эта тема волнует любого человека и, несомненно, является основной движущей силой духовного роста. К сожалению, многие довольствуются поверхностным пониманием этого принципа.

Представим себе, что человек нашел слиток серебра и сделал из него великолепный кубок. И вдруг обнаружился хозяин серебра, который потребовал вернуть потерю. Кому принадлежит кубок? С одной стороны, серебро принадлежало потерявшему, с другой — серебра в исходном виде уже нет, а есть кубок, и это уже нечто иное.

Мы интуитивно понимаем, что, на самом деле, они стали совладельцами кубка: стоимость материала, из которого изготовлен кубок — это доля хозяина серебра; а то, насколько работа мастера придала серебру ценность (чтобы это определить, из стоимости кубка вычитается стоимость материала) — это доля мастера. (Просто в силу того, что в этом мире нужна определенность, существуют алахические законы, определяющие, кто останется хозяином, а кто получит свою долю в денежном выражении).

Так вот, для того чтобы дать нам бесконечную награду, Творец дал нам возможность изменять само творение. А именно, сама Тора была передана нам, и таким образом мы можем через нее влиять на все творение. Мы слились с ней в единое целое, и теперь каждый поступок еврея, его слова и мысли являются частью Торы и меняют ту часть творения, корнем которой является эта часть Торы.

Уже в самом названии нашего народа заключен намек на это. Мудрецы рассматривают слово «Израэль» как аббревиатуру: «Иеш шишим рибо утийот ле-Тора» («Есть 60 десятков тысяч букв у Торы»).

Абсолютным мерилom ценности является то, насколько творение раскрывает славу Всевышнего с т.з. соответствия Его воле. Ведь уважение проявляется именно в том, что желание того, кого уважают, выполняется. То, насколько в этом мире творение улучшилось благодаря нам, и является нашей долей (как в примере с кубком).

Так как творение будет существовать вечно, то соответственно, награда за исполнение заповедей тоже будет вечной. А так как творение будет вечно развиваться в сторону улучшения, то наша доля в той его части, которую мы улучшили (и тем самым превратились в ее совладельцев, точно как в примере с кубком), тоже будет возрастать. Наше наслаждение будет становиться все сильнее и сильнее (Творец сделал нас такими, что мы это будем воспринимать адекватно, т.е. удовольствие никогда не станет «слишком сильным»).

Иными словами, за улучшение творения мы получим награду не как наемные рабочие. Про последнее сказали мудрецы, что «Святой, благословенно Его имя, воздает награду всем творениям» («Бава Кама» 39б), она полагается тем, кто не удостоится Грядущего Мира. Мы же получим свою долю как совладельцы творения. Т. е. все будет справедливо, наша награда будет полагаться нам по праву, она не будет подарком.

Теперь, кстати, становится понятным, почему наказание за грех ограничено («Суд нечестивцев в ГеинOME 12 месяцев» («Шабат» 33б)) — последствия греха ограничены: творение будет постепенно улучшаться, и в результате от грехов не останется и следа. Однако недостаток от несделанной заповеди будет чувствоваться всегда, ведь

все заповеди, которые должен человек исполнить в течение жизни, должны усовершенствовать его духовный план и довести его до совершенства. Об этом сказали мудрецы, что «испорченное нельзя исправить»: даже при малейшем недостатке человек уже не совершенен.

Шавуот — возвращение к корням

Как же исторически появился Шавуот? Мы говорили выше, что Тора и Адам а-Ришон представляют собой единый корень творения. До греха он был полностью связан с Торой и был равным соучастником в управлении миром.

Но из-за греха с запретным плодом в Первого Человека проникла духовная нечистота, отделяющая нижние планы человека от его верхней духовной части. В последующих поколениях этот разрыв лишь увеличивался. Написано в мидраше, что когда дошло до поколения Потопа, Всевышний снова захотел дать людям Тору, т. е. связь уже была почти прервана. Но они отказались, и поэтому были стерты с лица земли, а Ноах, как пишет Раши, учил Тору. После этого было 10 поколений, которые грешили, и связь с Торой была утеряна, пока не родился Авраам, который после долгих поисков истины пришел к выводу, что в мире существует Единый Творец. И стал искать Его. Творец открылся Аврааму, и он понял великую тайну творения: оно создано для того, чтобы Б-г мог дать людям добро. Тогда Авраам определил свою задачу в жизни: создать таких людей, которым Всевышний сможет дать эту награду (в том числе и себя).

Написано в Мишне («Пиркей Авот» 5:3): «10 поколений было от Ноаха до Авраама, которые гневил Творца ... пока не пришел наш праотец Авраам, получивший награду за всех».

Вроде бы не понятно, какая награда полагалась им всем — ведь они злились Всевышнего?! Как мы говорили выше, каждый человек рождается,

чтобы получить колоссальную награду, которую приготовил ему Творец. Но для этого он должен исправить ту часть творения, за которую он ответственен. Поколения между Ноахом и Авраамом были грешниками и ничего не исправили, а только напортили. Авраам взвалил на свои плечи тяжелую задачу исправления всего, и в конце концов мир будет исправлен благодаря ему, и, соответственно, его наградят за исправление всего мира: за то, что должны были сделать те 10 поколений.

Исправление мира продолжил Ицхак. У него родились близнецы, которые должны были закончить искоренение греха Первого Человека. Однако Эсав не выдержал тяжести возложенной на него работы, сломался и стал злодеем.

Наши учителя объясняют, что понятие «жизнь» связано с реализацией духовного потенциала в материальном мире (подобно источнику воды, который раскрывает наружу то, что содержится у него глубоко внутри. Такой источник на языке Торы называется «источником живой воды» (См., например, Ваикра 14:5, 50)). Духовный потенциал — это корень того, что Творец хочет от человека, чтобы он совершил в этом мире. Поэтому, кстати, нечестивцы называются мертвыми — их потенциал не раскрывается в этом мире, подобно мертвому, который больше в этом мире не проявляется. Ведь их поступки продиктованы дурным побуждением, они противоположны тому, что желал от них Всевышний. Другими словами, их деяния — это проявление в материальном мире ангела смерти — Сатана — а не их собственных душ. Например, в день, когда Эсав сломался и встал на дурной путь, он продал брату свое первородство, сказав при этом, что оно ему больше не нужно, ведь он **идет умирать** (Берешит 25:32).

Пришлось Якову купить первородство (включающее не только «личное» первородство

Эсава, но и его женскую половину — Лею). Он приобрел тот положительный духовный потенциал, которым обладал Эсав, чтобы впоследствии реализовать их общий потенциал и создать основу для исправления всего мира.

Наши учителя объясняют, что праотцы были пророками и соблюдали всю Тору, но для полного выполнения воли Всевышнего в мире необходим целый народ, идущий путем Торы.

Чтобы подготовить души евреев к принятию Торы, народу нужно было пройти египетское изгнание, очищающее от духовной нечистоты через страдания, и через чудеса Исхода (в том числе, через 10 Египетских Казней). Спустя 49 дней после выхода из Египта евреи достигли уровня Первого Человека до греха, очистились от духовной скверны, и должны были жить вечно. Так говорят мудрецы, слова которых приводит Раши в своем комментарии на стихи: «Я сказал: вы ангелы, и все из высших. Однако умрете как человек» (Теллим 82:6,7). И объясняет Раши: «Вы, люди — как ангелы, и когда Я давал вам Тору, то сделал так, чтобы ангел смерти больше не властвовал над вами. Но вы «умрете как человек» — умрете подобно Первому Человеку, потому что вы испортили все своими поступками, как и он».

В тот момент, когда евреи получили Тору, они слились с ней, образовав единое строение, в котором все взаимосвязано: наверху — Тора, корень корней нашего народа, а ниже — «дом Израиля», спускающийся от высокодуховного к материальному.

Праздник Шавуот возник как плод тяжелой работы праотцов по исправлению себя и всего мира, последовавшего за этим египетского из-

гнания, формирования еврейского народа и выхода из Египта. При передаче Торы мы достигли духовного уровня Адама до греха, и если бы не история с золотым тельцом, то со злом было бы покончено уже тогда. И хотя мы этого не ощущаем, во время Праздника мы опять поднимаемся на тот величайший духовный уровень, и об этом написано в Иерусалимском Талмуде («Рош а-Шана» гл. 4, 8): «Рав Мешаршия от имени рава Иди: про все жертвы сказано «за грех» (имеется в виду козел, приносимый в Рош Ходеш (Бемидбар 28:15), в Песах (там 22), и в остальные праздники (там 29:5,11,16,19,22,25,28,31,34,38), а про Шавуот (там же, 22:30)) не сказано «за грех»? Сказал им Святой, благословенно Его Имя: в силу того, что вы приняли на себя иго Торы, Я возвожу вас в статус, как будто вы никогда не грешили».

Понятно, что по окончании Праздника мы постепенно опускаемся на привычный для нас уровень, но полученный в Шавуот «квант» духовности распространяется на весь следующий год.

Получение Торы — истинная причина антисемитизма

Из вышесказанного можно заключить, что мир создан для Израиля. В этом заключена суть одного из самых привычных и, в то же время, необъяснимых мировых явлений — антисемитизма.

Наши мудрецы сказали, что «гора называется Синай, потому что там спустилась в мир «сина» (ненависть)» («Шабат» 89а). Дело в том, что когда остальные народы отказались принять Тору, а мы ее приняли — мы присоединили к себе весь их духовный потенциал, а они его потеряли¹¹ (см. «Зоар» гл. «Балак»

¹¹ Именно поэтому Тора дана на 70 языках, соответствующих 70 основным народам. Каждый язык определяет специфическое понимание Торы. В таком свете ее должен был понять народ, говорящий на этом языке. Однако после того как они отказались, мы должны понять ее не только за себя, но и за них

стр. 192б, 193а), т.е. они потеряли возможность удостоиться вечной жизни. И хотя они сами этого не понимают, но их духовная составляющая, управляющая их чувствами на подсознательном уровне, ощущает (на языке мудрецов «они не видят, но их «мазаль» (созвездие, судьба) видит»), что нам теперь принадлежит их духовный потенциал, самое дорогое, что когда-то полагалось им. В этом истинная причина их ненависти к нам: они чувствуют, что полагающаяся им вечная жизнь принадлежит нам.

Гиюр

И все же Творец, по своему великому милосердию, не лишил их полностью возможности удостоиться этого великого блага. Однако теперь для того, чтобы достигнуть истинной близости с Творцом и удостоиться права на вечную жизнь, они должны пройти «гиюр», т.е. присоединиться к еврейскому народу.

В этом случае происходит процесс, подобный тому, что произошел с нами при выходе из Египта и получении Торы (мудрецы в трактате «Йевамот» (4бб) на основании этого определяют законы гиюра): прозелиты становятся частью нашего народа, присоединяются к высоким духовным корням и становятся с Торой единым целым. Таким образом, все желающие получить свою долю в Торе и достичь огромных высот. Через них также будет раскрываться Тора в этом мире.

Яркий пример этому — величайшие мудрецы своего поколения Шемая и Автаьон, учителя Илеля — столпа еврейского законодательства. Геры подобны ветке, привитой к дереву. Если такая ветка хорошо прижилась, то она не только получает от корней дерева наравне с остальными ветвями, но и влияет на все дерево в целом. И сегодня мы видим много перешедших в иудаизм людей, которые активно участвуют в еврейской жизни и заметно влияют на судьбу

своих общин, круга знакомых, а иногда и в более глобальном масштабе.

Реализация Торы: диапазон возможностей

Следует обсудить еще один очень важный аспект. После того как мы приняли Тору, она раскрывается в этом мире через нас — ведь мы ее нижняя часть, т.е., как выглядит в данный момент сама Тора, зависит от нас. Другими словами, мы определяем, какая из «глав» Торы раскроется.

И это тоже заложено в самом имени нашего народа. Слово «Израэль» можно разбить на три: «Еш» — «рейш» — «аль». «Еш» — это «сущее», т.е. все может принадлежать нам, если мы будем на должной высоте. «Аль» — «не», т.е. может быть ситуация, граничащая с нашим полным уничтожением. А посередине — буква «рейш», которую можно понять как «рош» — глава, голова; или как «раш» — бедный, у которого нет ничего. Эта буква указывает на возможность перехода из одного состояния в другое. Другими словами, в имени народа «Израэль» заложен весь спектр возможностей развития: от достижения небывалого величия до очень глубокого падения.

Говорят мудрецы, что евреи сравниваются со звездами и с прахом. Если мы на высоте, то мы выше звезд, т.е. мы выше влияния Зодиака, и можем улучшить свою судьбу, предначертанную звездами, выйти за их рамки. А если мы опускаемся, то нас могут сделать прахом.

Когда мы приняли Тору, мы были на высочайшем уровне, и весь мир почувствовал — что-то происходит. Во времена царя Шломо мы были на величайшем уровне, и слава Всевышнего была велика настолько, что очень многие неевреи хотели принять гиюр. Мы были во главе всего мира. Схожая ситуация была и после римского чуда.

Но были времена, когда народ пренебрегал Торой. Тогда в мире раскрывались другие главы Торы (например, Дварим 29:19 и дальше). В связи с этим я вспоминаю «шутку» времен ГДР, услышанную в 1995 году в Берлине:

— Сколько евреев влезет в «трабант»? (Трабант — маленькая неудачная машина производства ГДР, про которую ходило много шуток).

— Наверное 4...?, — человек обычно отвечает неуверенно.

— Не угадали, 24: четверо на сиденья, 20 в пепельницу.

Страшные события, на которые намекает эта «шутка», также являются раскрытием Б-жественной Торы. Мы не будем останавливаться на этой теме, а лишь вспомним одну историю.

В одном концлагере находился немецкий священник, который несколько дней наблюдал за тотальным уничтожением румынских евреев, а потом побежал к себе в комнату, схватил крест и стал кричать: «Dass kann nicht sein! Dass kann nicht sein! Dass ist ein Goetliches Volk!!!» (Этого не может быть! Этого не может быть! Это б-жественный народ!), и сломал свой крест. Он почувствовал в происходящем явное проявление Б-жественного.

Для многих вопрос Катастрофы является ключевым — он заставляет чувствовать себя евреем. Однако часто его используют в качестве повода оставаться с «неразрешимой» дилеммой — «где же был Всевышний»? Нужно помнить, что именно мы виновны в подобном ужасающем раскрытии Торы. Всевышний лишь предоставил нам такую возможность на горе Синай.

Учеба — связь с Торой

И еще один аспект, связанный с получением Торы. Известно высказывание мудрецов

(«Авот» 6:2), что истинная свобода — это Тора. Что такое настоящая свобода? Это возможность делать то, что я по-настоящему хочу. Написано в книгах, что поскольку корень еврея очень высоко, в Б-жественном, то его истинное желание — делать добро. И многие из нас, поразмыслив над вопросом: «Что же я хочу больше всего на свете, каково мое самое заветное желание?», придут к выводу, что желание это — чтобы все, повсюду и у всех было хорошо, то есть правильно. И история не раз доказывала это: даже те, кто оторвался от Торы, все равно пытались переустроить мир, чтобы он был «правильным».

Но, на самом деле, именно Тора дает нам знания о том, что такое хорошо, и что такое плохо. Более этого, она находится на уровне, который выше всего зла, поэтому еврей, который учит Тору, спускает на себя ее свет сверху, из тех миров, где нет зла. А свет, как известно, изгоняет тьму: еврей, изучающий Тору, попадает в другую реальность, где власть ангела зла — Сатана — ограничена (выше мы упоминали, что Адам а-Ришон до греха был полностью связан с Торой, и потому был вообще бессмертен, как и мы при получении Торы). Если быть точнее, то можно сказать, что все зависит от степени погружения человека в Тору: если он погружен полностью, то Сатан над ним не властен (в Талмуде рассказывается про царя Давида и про Рабу, что пока они были заняты Торой, ангел смерти не мог ничего им сделать).

Конечно, не все способны достичь такого уровня, но даже небольшое количество света разгоняет большую тьму. Человек, начавший серьезно изучать Тору, приобретает правильное понимание вещей, силу воли и желание соблюдать заповеди. Это спускается к нему сверху как следствие его соединения с Торой. Он может выйти «из своего Египта», освободиться из плена зла и начать жить правильно, улучшая мир и зарабатывая себе награду.

Тора сегодня

Сегодня важность связи с Торой особенно актуальна. Ведь человек сильно поддается влиянию окружающей среды, которая сегодня полна «живых трупов». Выше мы уже коснулись вопроса, что такое настоящие жизнь и смерть. Ребенка с детства приучают быть верным солдатом армии Сатана, ангела смерти — ходить нескромно одетым, быть наглым, гнаться за удовольствиями, быть эгоистом, гордецом и т. д... На всех языках мира, всеми мелодиями, красками, интонациями, вкусами и запахами мир кричит: «Это так приятно, так здорово и кайфово, прикольно и заманчиво быть живым трупом! Умри, как мы!» Так смерть входит в глаза и в уши, проникает в мозг и в сердце.

Я не говорю о том, что нужно стараться подняться выше: только у очень немногих людей сегодня сохраняется стремление стать лучше и правильнее — к сожалению, именно о нашем поколении сказали мудрецы в трактате «Сота», что «лицо поколения, как лицо собаки». Нам хотя бы не опуститься до нижайшего уровня, не потерять человеческий облик — даже для этого необходимо сегодня всеми силами приклеиться к Торе! Это единственный путь духовного выживания.

Рамбам пишет, что по милости Творца в Торе есть различные уровни, так что человек с любыми способностями может найти, что ему учить. Наиболее способные могут глубоко изучать Гемару и алаху. Можно учить Мишну, Пятикнижие,

книги Пророков и Писания с соответствующими комментариями. Если нет никакой возможности учиться — можно хотя бы стараться поддерживать учащих, и это засчитается как сама учеба.

У женщин, как написано в трактате «Сота», есть свой, особый путь. И хотя понятно, что они тоже должны изучать законы, однако основная связь женщины с Торой — через мужа и детей. Изначально нужно стараться выйти замуж за человека, связанного с Торой, и в этом духе воспитывать своих детей. Если она, с Б-жьей помощью, уже замужем, то нужно стараться «кнутом и пряником» подталкивать мужа и детей к Торе, особенно в эти праздничные дни.

Заключение

Итак, мы отмечаем грандиозный Праздник. В этот день мы слились с Торой в одно целое: все творение было передано нам в руки, и теперь Тора раскрывается через нас. Все, что происходит с нами и с миром — это раскрытие Торы. И еще. После отказа других народов принять Тору оказалось, что все колоссальное творение сделано только для нас. Поэтому на нас возложена хоть и тяжелая, но очень почетная (и хорошо оплачиваемая) миссия: выполнить и раскрыть волю Всевышнего в этом мире, чтобы получить всю колоссальную награду в будущем, которую Он жаждет нам дать. Давайте же отпразднуем Шавуот достойно, сделаем правильные выводы и пронесем полученный духовный потенциал через весь год! МТ

Браха ГУБЕРМАН

РАВ ЦВИ ПАТЛАС: ЧЕЛОВЕК КНИГИ

Рав Цви Патлас постоянно излучает позитивную энергию создателя. У него всегда множество новых интересных и живых идей, который он чудесным образом постепенно воплощает в жизнь, потому что никогда не останавливается на достигнутом. Сегодня рав Цви Патлас одновременно аврех колеля, преподаватель Торы, писатель, режиссер и руководитель издательства «Пардес». Он неизменно спешит. Торопится на запись очередной передачи по недельной главе Торы на радио РЭКА, на съемки документального фильма или на встречу с переводчиком готовящейся к изданию книги.

У рава Цви особое отношение к книгам, ведь с них началось его личное возвращение в мир Торы.

— В 1972 году мне впервые попала в руки книга о еврействе. Это была шестая самиздатовская копия известного американского драматурга, еврея Германа Вука «Помню деда моего». Для меня она стала откровением. Я впервые узнал оттуда о еврейских праздниках, познакомился с раби Акивой и с Илелем.

Сегодня книгоиздательство — одно из главных дел жизни рава Цви Патласа. Его издательство «Пардес» выпускает книги о Торе и еврейской традиции для взрослых и маленьких русскоязычных читателей всего мира. Самым первым крупным и успешным проектом стало издание Пятикнижия с комментариями Рамбана на русском языке.

— Идея издания такого Пятикнижия возникла после смерти рава Ицхака Зильбера, — рассказывает рав Патлас. — В память о нашем учителе решили опубликовать Пятикнижие с комментариями Рамбана — раби Моше бен Нахмана, чтобы продемонстрировать читателям сразу четыре уровня постижения Торы. К этой идее мы пришли с известным переводчиком — равом Алек-

сандром Кацем. Нам хотелось показать, что все уровни понимания — от пшата и до Каббалы — можно увидеть в одних и тех же словах Торы.

Работа над изданием Пятикнижия потребовала его нового перевода. Этот процесс занял почти семь лет. Мне приятно говорить о том, что каждый наш том встречали очень благожелательно. Мы слышали положительные отзывы. Многие раввины используют Пятикнижие нашего издательства для подготовки уроков. В Риге даже устроили экзамены по комментариям Рамбана.

Когда сложная и объемная работа по изданию Пятикнижия с комментариями Рамбана была завершена, стала ясно, что издательство «Пардес» состоялось.

— Расскажите нашим читателям о работе над вашими документальными фильмами, рав Цви. У них тоже очень много поклонников!

— Хорошо. Самый первый фильм был о раве Ицхаке Зильбере. Мы снимали его в Москве в

ешиве «Торат Хаим», куда он всегда приезжал на осенние праздники и Песах. Нам хотелось, чтобы рав Ицхак рассказал о персональном воздействии Творца на жизнь еврея. Фильм стал первым шагом, даже прорывом в мир еврейского кино, которое помогает людям приближаться к Торе.

Следующим был фильм о рабанит Батье Барг. Им началась киносери́я «Звезды в ночи», посвященная людям, которые в самые страшные годы гонений на Тору в Советском Союзе продолжали изучать ее и передавали другим евреям свои знания и веру в стране безверия.

— Как велась работа над фильмами?

— Я был автором и приглашал режиссера, который осуществлял мою идею. В серии «Звезды в ночи» вышли также фильмы об ученике Хафец Хаима раве Аврааме Милере, который преподавал в Москве в начале семидесятых и был учителем первых баалей тшува; о раве Мотле Лившице, который подпольно делал обрезания в Москве в те же годы. Следующий фильм я посвятил гаону из Полтавы — раву Айзику Ицхаку Красильщикову, который в сталинские годы писал в Москве комментарии на Иерусалимский Талмуд. Благодаря раву Цви Бронштейну эта рукопись попала в Америку, а позже была опубликована в Израиле под редакцией рава Хаима Каневского. Позже мы с режиссером Авраамом Виткиным сделали еще один фильм о раве Ицхак Зильбере, по его книге «Чтобы ты остался евреем». Он называется «Кадиш».

— Ваше детское желание быть актером преобразовалось в еврейской жизни самым чудесным образом.

— Да. Мне не было четырнадцати, когда я поступил в только что созданную студию киноактера при Одесской киностудии. Там изучали сценическую речь, актерское мастерство, актерское

движение, историю кино, театра, живописи, литературы. Через год я принимал участие в киносъемках фильма об обороне Одессы «Одесские каникулы». Потом снялся в фильме «Товарищ песня». В 1967 году я поступил на режиссерский факультет. Учился в Ленинграде, делал карьеру, знал, что хочу стать режиссером театра. Как-то в конце второго курса я зашел в Дом актера на Невском проспекте. Это старый особняк XIX века. Там, в одном из кабинетов, мне представилась огромная афиша — народный артист СССР, лауреат таких-то премий Патлас. Подумалось: «На это я потрачу всю жизнь?!» Стало понятно, что это не может быть целью моей жизни.

— Но в Израиле вы все же занимались театральными постановками?

— Уже через два месяца после репатриации я играл в кукольном спектакле «Алиса в стране чудес» и участвовал в международном фестивале театров, который проходил в Иерусалиме. Позже преподавал пантомиму. Сам тоже выступал в этом жанре. У меня даже появился продюсер.

А через два месяца в Центр абсорбции в Гило пришли рав Александр Айзенштат и рав Шимон Познер. Они пригласили меня учиться в ешиву «Итри», которая находилась в арабской деревне недалеко от Гило. Ее организовал рав Шимон Грилюс.

Тогда впервые рав Ицхак Зильбер надел мне тфилин. Это была моя бар-мицва. Она состоялась в 29 лет. В это время я работал в Хайфском театре, ездил со своими спектаклями в Париж и Лондон...

Я уже соблюдал Субботу, молился, каждое утро надевал тфилин. Начал учить Талмуд. С середины восьмидесятых я учился в ешиве «Ор Самеах». Днем изучал Тору, а вечером занимался театральными постановками — делал детские

спектакли на еврейские темы. Я продолжал заниматься театром, хотя интерес к нему постепенно слабел.

— Когда мне можно будет оставить театральную деятельность? — спрашивал я у учителей.

— Когда это уже пойдет обратно — станет неприятным, — отвечали мне. — У меня были хорошие учителя.

Постепенно одно заменило другое. На место спектаклей пришли уроки Торы.

В начале девяностых я преподавал Тору в пяти городах Израиля. Это было время большой алии из стран бывшего СССР. Каждый день я ездил с уроками в Бней-Брак, Тель-Авив, Ашдод, Петах-Тикву. Три месяца преподавал Тору в Вильнюсе. В 1991 году начал давать уроки по еврейской традиции в Москве в ешиве «Торат Хаим», где проработал 15 лет.

— Какие книги были изданы Вами кроме Пятикнижия с комментариями Рамбана?

— Мне интересны книги, связанные с передачей еврейской традиции, Торы и веры. Именно такие мы и издаем. Это специфика нашего издательства. Благодаря спонсорской поддержке тиражи частично передаются в ешивы и в синагоги, куда приходят учиться и молиться русскоязычные евреи. «Пардес» издает также книги для детей.

— Ваши детские яркие издания очень нравятся моим сыновьям!

— Первой детской книгой нашего издательства стала история о праотце Аврааме «Кто сотворил этот мир?» Мы выпустили ее совместно с известным издательством Feldheim. Издава-

лись на русском языке и другие детские книги, ставшие необычайно популярными у израильской и американской детворы. Среди них книга «39 работ, запрещенных в Субботу» рава Баруха Чейта. Мы выпустили ее перевод на русский язык. Это настольная книга во многих еврейских домах, одна из самых любимых книг множества детей. Мне рассказывали, что одна семилетняя девочка после чтения книги о 39 запрещенных работах предупредила родителей о нарушении Субботы, когда они решили сделать омовение рук над травой в Шабат. Об этом она узнала из нашей книги.

Совместно с издательством «Еврейская книга» Менделя Шапиро мы выпустили также детскую книгу «Мои друзья — Алеф-бет» об ивритском алфавите.

Большой популярностью пользуются книги Акивы Татца, Кармелы Райз, рабанит Батьи Барг, выпущенные нашим издательством. Одной из последних была издана книга рабейну Ашера (Роша) «Пути жизни», написанная более семисот лет назад и впервые переведенная на русский язык Александром Кацем.

Мы с ним дружим больше 8 лет. Многие книги «Пардеса» — плод нашей дружбы. Александр очень тонко чувствует современный русский язык. Мы с ним выверяем каждое слово, стараюсь как можно точнее передать идею автора, и редактируем друг друга при необходимости.

Сейчас мы с Александром Кацем готовим к изданию перевод книги «Меорат а-Маор» раби Ицхака Абуава.

— Мы с удовольствием сообщаем нашим читателям, что избранные главы готовящейся к изданию книги будут опубликованы в журнале «Мир Торы». МП

Раби Ицхак АБУАВ

МЕНОРАТ А-МАОР

**Фитиль первый
Из первой свечи**

Раби Ицхак Абуав I, автор книги «Менорат а-Маор»,¹ жил в Испании в XIV веке и был известен как великий талмудист и «даршан» - проповедник. Пик его деятельности пришелся на период духовного спада в испанских общинах. С одной стороны, мест, где можно было изучать Тору на высоком уровне, и выдающихся знатоков Талмуда становилось все меньше, а с другой — евреи говорили по-арабски, перенимали культуру окружения и постепенно ассимилировались.

Перу раби Ицхака Абуава принадлежат три книги. Его труд «Арон а-Эдут» («Ковчег Свидетельства») был посвящен еврейской ритуальной практике. Книга была разделена на 10 частей, по аналогии с Десятью заповедями. Каждая часть, в свою очередь, делилась на главы и параграфы. В этой книге раби Ицхак системно изложил многочисленные законы, показав их источники в Талмуде, а также привел решения гаоним и комментарии ришоним относительно этих законов. К сожалению, книга до нас не дошла. Не сохранилась и вторая книга раби Ицхака «Шулхан а-Паним» («Стол [для хлебов] предложения»). Этот труд в 12 частях, символизирующих 12 «хлебов предложения» в Мишкане, был посвящен молитвам и благословениям.

Намного больше повезло третьей книге раби Абуава, получившей название «Менорат а-Маор» («Светильник»). Эта книга состоит из семи разделов, называемых «фитилями свечей», по аналогии с семью свечами, горевшими на Меноре в Храме. В каждом из этих разделов сгруппированы по темам изречения из Талмуда и мидрашей, а также цитаты из авторитетных комментаторов и законоучителей-ришоним, раскрывающие суть нашего этического учения. Все это связывается в единое целое многочисленными притчами, рассказами, а также авторскими размышлениями и анализом. Можно сказать, что это первая «классическая» книга в области еврейской этики — мусара.

¹ Его иногда путают с полными тезками, тоже прославленными еврейскими мудрецами - раби Ицхаком Абуавом II из Кастилии (XV в.), который написал важные пояснения на уже существовавшие комментарии Рамбана и Рашии, а в 1492 году договорился о принятии испанских изгнанников с королем Португалии, а также с раби Ицхаком Абуавом да Фонсека (XVII в.), который равниствовал в Амстердаме и Бразилии и был известен как человек, наложивший «херем» на Баруха Спинозу.

Выступая в роли пропагандиста еврейской традиции, раби Ицхак продемонстрировал в своей книге не только поистине безграничные познания в области Талмуда, но и знание философии Платона и Аристотеля, а также умение объяснить простым языком скрытый, мистический смысл различных заповедей. Наставления автора «Менорат а-Маор» оказали огромное влияние как на сефардские, так и на ашкеназские общины. Сам автор — человек великой скромности — говорил, что не задумывал этот труд как книгу для широкой публики, а скорее писал подстрочник для своих уроков по этике. Тем не менее, труд раби Ицхака завоевал огромную популярность во всем еврейском мире: книга направляла людей к духовному самосовершенствованию, возрождала их веру и способствовала укреплению авторитета мудрецов Торы.

Книга «Менорат а-Маор» впервые была отпечатана в 1513 году и с тех пор переиздавалась более 70 раз. Она была переведена на испанский, немецкий, ладино и идиш. В настоящее время издательство «Пардес» готовит к публикации первый перевод «Менорат а-Маор» на русский язык. Об этом нам рассказал главный редактор издательства — рав Цви Патлас.

— Рав Цви, почему из всего многообразия книг, составляющих «классическое» еврейское наследие и ожидающих перевода на русский язык, Вы выбрали именно «Менорат а-Маор»?

— Нужно начать с того, что само наше издательство началось с издания пятитомного комментария Рамбана на Пятикнижие, который был завершён Рамбаном в Иерусалиме 750 лет тому назад. Вслед за этим мы издали классическую книгу Роша (рабейну Ашера) «Орхот Хаим» («Пути жизни»). Так что издание классических трудов наших мудрецов по-русски мы начали 10 лет назад, когда в честь нашего учителя рава Ицхака Зильбера, благословенна память праведника, было создано издательство «Пардес». Как мне пришла идея издать именно «Менорат а-Маор»? Помог случай, а вернее — Провидение с Небес. В Москве я встретил человека, которого зовут Антон Абугов. Я спросил у него, знает ли он о великом мудреце Испании раби Ицхаке Абуаве? Он ответил, что согласно семейному преданию он является его далеким потомком. Как потомки великого испанского мудреца Средних веков оказались в России? Об этом мы узнаем, когда придет пророк Элияу. Тогда каждому еврею станет известно его настоящее происхождение. Ведь сказано, что в бу-

дущем «народы мира приведут ваших коэнов и левитов», которые совершенно не догадывались о своем происхождении и чудесным образом сохранились в чистоте. Так я слышал от гаона рава Моше Соловейчика в ешиве «Торат Хаим» в Москве.

Антон Абугов поделился своей идеей издать классический труд великого испанского мудреца на русском языке. Началась наша эпопея, связанная с его переводом. Рав Ицхак Абуав писал для своих современников. Все этические нормы и правила он выводил напрямую из слов Талмуда. Как перевести это на современный русский язык? Ведь главная задача состояла в том, чтобы текст книги стал понятным и близким современным русскоязычным евреям.

Пробы, которые сделал мне первый переводчик, были похожи скорее на «синодальный перевод библии», а не на перевод источника Устной Торы на современный язык. И второй, и третий переводчики справились с задачей не лучше. Последний, утверждённый нами вариант сделал Пинхас Зидман. Эта работа растянулась на годы, но и после окончания работы переводчика требуется много времени на то, чтобы окончательно отредактировать будущую книгу.

Через три века после написания книги во Франкфурте «Менорат а-Маор» издали на иврите в сокращенном варианте под названием «Шева птилот» («Семь фитилей»). Книгу сократили, потому что уже тогда она требовала адаптации для евреев Германии. Именно этот сокращенный перевод мы взяли за основу, чтобы познакомить современных русскоязычных евреев с трудом раби Ицхака Абуава.

Чтобы объяснить, насколько популярна была эта книга среди евреев мира, скажу лишь, что я лично держал в руках рукописную копию этой книги, переписанную в Йемене в XVIII веке.

Предисловие

Сказано в трактате «Авот» (4:21): «Раби Элиэзер а-Капар говорит: «Зависть, разврат и стремление к почету сживают человека со света». Каждое из этих трех дурных качеств разрушает веру человека, приводит его к преждевременной смерти и лишает его Грядущего мира. Ведь зависть к товарищу — это недостойное качество, причина же его — злое сердце. Завистнику все время кажется, что у другого человека есть много, а у него — мало, и любое добро, которое получает товарищ, вызывает у него зависть и злость. Завистник все время гневается, потому что ему кажется, что Всевышний дает другим людям и недодает ему. Зависть влечет за собой беспричинную ненависть, нечестность в делах и прочие дурные качества. Зависть также приводит к развитию тяжелых болезней, как сказано (Мишлей 14:30): «...а гниение костей — от зависти». Трактат «Шабат» (152) толкует с помощью этого стиха состояние тела после смерти: если в сердце человека была зависть, его кости сгнивают, а если не было зависти в сердце, то его кости сохраняются. Зависть не только влечет за собой все дурные качества, но еще и преждевременно сживает человека со света. Если один еврей завидует другому, то тот

поднимается, а завистник опускается. Мы видим это на примере царя Шауля, который завидовал Давиду. Шауль был убит, а Давид стал царем. В глазах Моше Рабейну зависть была одним из худших качеств, ведь когда Йеошуа сказал ему, что Эльдад и Мейдад пророчествуют, и попросил Моше остановить их, то Моше ответил: «Ты ревнуешь? О, если бы весь народ Б-га был пророками!»

Зависть бывает разных видов. Есть люди, которые завидуют тем, кто идет по правильному пути, поскольку они отрицают Творца и тех, кто Ему служит и исполняет Его волю. Это худший вид зависти. А есть такие, которые не отрицают Всевышнего, но поскольку сами они не идут по пути праведности, то не хотят, чтобы по нему шли другие и были лучше их. Встречаются люди, которые завидуют мудрости товарищей и из-за своей зависти прилагают усилия, чтобы стать мудрее, делать больше добра и идти по правильному пути. В этом случае зависть делает их лучше, как сказано («Бава Батра» 21): «Зависть мудрецов умножает мудрость», все же лучше было бы им умножать мудрость из любви к Б-гу и от всего сердца, а не из зависти к другим. Об этом сказал мудрейший из людей царь Шломо (Коэлет 4:4): «Увидел я, что всякий труд и всякое достижение только от зависти. Это тоже суета и погоня за ветром».

Есть люди, которые завидуют богатым, потому что они не хотят, чтобы кто-то, кроме них, был богат. Это худший вид зависти к богатству. А есть завидующие человеку, который богаче их, потому что хотят быть самыми богатыми. Но ведь сколько ни старайся, все равно найдется в мире кто-то еще богаче. Такая зависть приводит к тяжелым болезням и преждевременной смерти завистника. Об этом сказали мудрецы: «Ни один человек не уходит из мира, удовлетворив свои желания даже наполовину». А есть тот, кто завидует и хочет быть богатым, и его не беспокоит

то, что в мире найдутся те, кто богаче его. Этот вид зависти не так плох, как предыдущие. Но по поводу всех видов зависти предостерегает царь Шломо (Мишлей 23:17): «Чтобы не завидовало твое сердце грешникам; но все дни жизни твоей будь в страхе перед Б-гом». Другими словами, все виды зависти плохи.

Сладострастие тоже подразделяется на несколько видов. Есть люди, у которых преобладает страсть к еде или вину, и они проводят все свои дни в компании с пустыми людьми. Все эти пристрастия приводят к тяжелым болезням и преждевременной смерти, как написано (Мишлей 21:25): «Ленивца убьет его вожделение». А есть те, кто полон страсти к женщинам, и об этом сказал царь Шломо (там же, 31:3): «Не отдавай женщинам силы твоей». Некоторые же стремятся к почету и власти и не могут их достичь; но даже если достигнут их, власть и почет могут стать причиной их гибели.

Чего же должен страстно желать человек? Мудрости! В ней постижение истины и корень служения Б-гу. Об этом сказал царь Давид (Теилим 38:10): «Творец! К Тебе вся моя страсть!»

Но всякий, кто ввергает себя в пламя зависти к богатству и славе, подвергает себя опасности. Он потеряет Вечный Мир, поскольку, завидуя, он жаждет достичь преходящих ценностей и будет гнаться за ними, а если не найдет их разрешенным образом, будет добывать их запрещенным. Даже если при этом не будут нарушены запреты, человек будет тяжело трудиться всю свою жизнь и потратит ее на преходящие радости материального мира. Он не сможет достичь того вечного блага, которое было сотворено для него.

Такой человек не только не достигнет того, за чем гонится, и не получит того, чего желал, но даже и то, что было, у него отберут, как это обычно происходит с грешниками. Так произо-

шло это со Змеем, которому приглянулась Хава. Он не получил того, что хотел, и лишился того, что у него было, ведь он был проклят. То же самое мы видим на примерах Каина, Кораха, Билама, Доэга, Ахитофеля, Гехази, Авшалом, Адонияу, Узияу и Амана, которые пожелали того, что им не полагалось. Так происходит со всяким, кто гонится за своими страстями — свои желания он не удовлетворит, а вечный мир потеряет. Когда он покинет этот мир, что он скажет в свое оправдание?! Когда предстанет он перед Высшим судом, что он сможет ответить? Какой стыд! Какой позор! На что потратил свои дни? На бесконечный поиск удовольствий и пренебрежение Торой? Ведь суд над каждым человеком начинается с того, что с него взыскивают за то время, в которое он мог бы учить Тору, но не занимался этим.

Все это сказано о том, кто не преступил никакого запрета в погоне за удовольствиями, а лишь уклонялся от заповедей. Тем более, если ради удовольствий человек погрузился в пучину преступлений так, что потерял и этот мир, и мир Грядущий. Мы видим, что именно это случилось с Корахом, Датаном и Авирамом, которым были свойственны и зависть, и сладострастие, и честолюбие. Они умерли необычной смертью и заслужили вечный Геином — ад. А с Аароном случилось обратное. Он не позавидовал Моше, своему брату, и удостоился стать Первосвященником.

Поэтому разумному человеку надо присмотреться к тем, кто беднее, но праведнее его, и благодарить Б-га за то, что дает ему пропитание и одежду, несмотря на то, что праведность его ниже. Не говорить: «Что я буду есть завтра», а положиться на Творца. Как сказал раби Элазар («Сота» 48): «Всякий, у кого есть хлеб в корзине, а он говорит: «Что же я буду есть завтра?» — маловер». Он должен был бы прославлять Всевышнего каждый день за Его милость

и за чудеса, которые Он совершает для него каждый каждый час, спасая от бед, которые могли бы с ним случиться. В маловерии заключена причина того, что праведник «теряет» свой стол, приготовленный для него в Грядущем мире.

Каждому разумному человеку следует учиться у праведников древности, которые добывали свой хлеб тяжким трудом и довольствовались хлебом и водой. Было много мудрецов, которые нуждались, но радовались своему уделу и не завидовали богачам, ведь «умножающий имущество, умножает беспокойство». Но не сможет имущество защитить его в день Суда, оставит он его другим, а возможно даже своим ненавистникам.

Каждому человеку следует обдумать то, что сказал мудрый, богатый и прославленный царь Шломо (Коэлет 2:1): «Сказал я в сердце своем, испытаю себя весельем и познаю благо. Но и это тоже суета». (там же, 10-11): «И ни в чем, что просили мои глаза, я не отказывал им, ни от какой радости не удерживал я сердца своего, так как радовалось сердце мое от всех трудов моих, и это была моя доля от всех трудов. Но взглянул я на все мои дела, что сделали руки мои, и на труды, что я свершил, и вот — все суета и погоня за ветром, и нет в том пользы под солнцем».

Отсюда мы учим, что следует прилагать усилия лишь к тому, что «выше солнца», чтобы достичь вечного блага, в котором нет зла и которое не исчезает после смерти человека, ведь только это и останется с человеком от всех его трудов, как сказано (Коэлет 2:9): «Но мудрость моя осталась со мной». Учат мудрецы («Брахот» 17): «Счастлив тот, кто трудится над изучением Торы», и именно об этом сказано, что человек создан для тяжелого труда.

Отсюда мы учим, что человек не должен завидовать благам этого мира и тем более злодеям и их образу жизни, ведь желание — основа дей-

ствия. Об этом сказал Шломо (Мишлей 3:31): «Не завидуй грабителю и не ходи по его путям», и еще (там же, 24:1): «Не завидуй злодеям и не стремись быть с ними». Но можно завидовать тому, кто идет по правильному пути. Хотя лучше всего отвергать зло и избирать добро только ради Всевышнего, а не из зависти к праведникам, известно, что «от исполнения заповедей не ради них самих, в конце концов, человек придет к исполнению во имя самих заповедей».

Существует душевное качество, которое называется тем же словом «кина» — зависть или ревность, но при этом является одним из самых возвышенных проявлений человеческой души. Когда праведник видит, как злодеи прилюдно порочат Имя Всевышнего, он ревнует во Имя Б-га и выступает против них, даже рискуя своей жизнью. Так поступил Пинхас, когда возревал во Имя Всевышнего и убил Зимри — главу колена Шимона. Ревность Пинхаса была абсолютно чиста от каких бы то ни было личных мотивов, и Всевышний погасил Свой гнев и воздал Пинхасу сполна за его поступок. Написано (Бемидбар 25:12): «Вот, Я даю ему Мой завет мира», т.е. коэнство. Так поступали и пророки, и праведники древности во все времена. Они упрекали и укоряли народ, подвергая свою жизнь опасности и не имея никакой личной корысти. Чтобы выкорчевать зло из среды еврейского народа, они вступали с ним в противоборство во имя Небес. Когда человек видит зло, он должен с ним воевать.

Не стоит завидовать, когда увидишь успех злодеев. Ведь нет сомнения, что, в конце концов, их ждет наказание. О зависти людей к безмятежному существованию злодеев говорил еще пророк Асаф (Теилим 73:2-3): «... Едва не подкосились ноги мои, чуть не поскользнулись стопы мои, потому что позавидовал я беспутным, увидев благоденствие злодеев». Но далее он продолжает: «Пока не пришел я в Храм Б-га; лишь тогда понял я их конец. В скользкое место

Ты ставишь их, чтобы низвергнуть в преисподнюю. Как мгновенно были они уничтожены, сгнили, погибли от ужасов...» Другими словами, злодеям воздается за заслуги в этом мире, чтобы уничтожить их в мире Грядущем. Об этом говорит мудрый царь Шломо (Мишлей 14:12): «Есть путь, который кажется человеку прямым, но конец его — смерть».

Всевышний часто дает злодеям долголетие, благо и спокойствие, для того чтобы все их заслуги в этом преходящем мире были оплачены, а их наказание в мире Грядущем было полным. Об этом сказано в Торе (Дварим 7:10): «Воздающий ненавидящим Его, чтобы уничтожить их; не замедлит Он ненавидящему Его, и оплатит Он». Именно ненавидящему Он не задержит награду, но задерживает ее праведникам. Здесь Тора прямым текстом говорит, что враги Всевышнего будут уничтожены в Грядущем мире, ведь сказано «чтобы уничтожить». Так сказал царь Давид (Теилим 37:20): «Ведь нечестивые сгинут, и враги Творца, как тук овец исчезнут, исчезнут в дыме». Кроме того, возмездие находит злодеев и их потомков, продолжающих злодейство отцов, как сказано (Шмот 20:5): «Вспоминающий грех отцов сыновьям до третьего и четвертого поколения, ненавистникам Моим».

Некоторым злодеям Всевышний продлевает срок жизни в надежде, что они раскаются, как написано (Йехезкель 33:11): «Разве Я хочу смерти злодеев? Лишь возвращения (тшувы) нечестивого с путей его. И будет жить!» Поэтому Тора говорит, что Всевышний долготерпелив, буквально «задерживает гнев». Слово «гнев» здесь сказано во множественном числе, то есть и для злодеев, и для праведников. Иногда же Он продлевает им благоденствие в заслугу их предков или делает их жизнь долгой для того, чтобы в конце своих дней они получили наказание за зло, оступились и не встали, как написано (Мишлей 24:16): «Ведь семь раз упадет праведник и под-

нимется, а злодеи оступятся во зло». Написано (там же 16:4): «Все сотворил Г-сподь для чести Своего, а для нечестивого хранит день беды». То есть не сможет он спастись от беды и получит расплату сразу. А с праведника спрашивается понемногу, чтобы мог он вынести наказание и избавиться от него. Так же, как кредитор взимает с должника, которого любит, постепенно, по частям.

Этому учил царь Шломо (Коэлет 7:14): «В день блага радуйся, а в день несчастья — зорко смотри...». Другими словами, даже когда тебе хорошо, помни о будущем и о несчастье, которое может случиться. Но все равно злодей не задумывается об этом, он ищет наслаждений и стремится к ним. Когда он чувствует, что удача повернулась к нему лицом, он думает, что перед ним больше вообще не будет никаких преград. Он ослеплен завистью, сладострастием и честолюбием, не может увидеть свет истины, ведь сердце его в оцепенении. Тьму материального мира он представляет светом, а свет Грядущего мира — тьмой. О таких людях сказано (Йешаяу 5:20): «Горе вам, называющие зло добром и добро злом, считающие тьму светом и свет тьмой». Все это происходит с ними, потому что они поработены желанием, которые являются корнем зависти, сладострастия и преступлений, противоречащим всем заповедям.

Поэтому мудрецы сказали, что последняя из Десяти заповедей «Не пожелай чужого» равноценна всем десяти заповедям и всей Торе. Ведь если ты не желаешь чужого, то признаешь и понимаешь, что Господь, твой Б-г — Б-г Один (Первая заповедь). Если не пожелаешь, не будет у тебя стремления служить иным богам (Вторая заповедь). Если не пожелаешь чужого — не поклянешься ложно в суде об имуществе товарища (Третья заповедь). Если не пожелаешь — постарайся соблюдать Субботу и праздники и не будешь делать в них работу

(Четвертая заповедь). Если не пожелаешь чужого — будешь почитать отца и мать. (Пятая заповедь) Если не пожелаешь — не прольешь невинную кровь, будешь любить ближнего, как самого себя и не будешь ненавидеть брата своего, мстить и хранить злобу (Шестая заповедь). Если не пожелаешь чужого — не будешь заниматься развратом с чужой женой (Седьмая заповедь). Если не пожелаешь — не будешь воровать и грабить, получать взятки, одалживать под проценты и преступать остальные запреты, связанные с имущественными делами. Если не пожелаешь — не будешь лжесвидетельствовать или обманывать, сплетничать или злословить, чтобы получить чужое имущество. Все заповеди Торы — это только следствия и ответвления упомянутого выше.

Поэтому тот, кто жаждет жизни — как в этом мире, так и в Грядущем — должен убрать из своего сердца страсти, которые приводят к зависти, разврату и честолюбию и, в конце концов, ведут к позору. Пусть соберется с силами и переборет свое влечение ко злу, которое постоянно хочет совратить его и порождает зависть к злодею и грабителю, приносит человеку тяжелые болезни. Нужно бояться наказаний за преступления, которые непременно настигнут злодея, некоторые в этом мире, а другие — в мире Грядущем. Об этом я подробно расскажу в первой части книги, чтобы каждый человек понимал и избегал их. Ведь даже животное убегает от опасности, а тем более человек, созданный по образу и подобию Всевышнего.

Истинный Судья судит человека по делам его и наказывает его «мера за меру» руками людей. Вот что сказали мудрецы («Сота» 5): «Хотя в наше время суд больше не может приговорить преступника к одной из четырех казней, сами казни не отменились. Тот, кому полагается побивание камнями, упадет с крыши или станет жертвой дикого животного. Тот, кому полагается со-

жжение, погибает от пожара или от укуса змеи. Человек, которому полагается смерть от меча, может быть казнен правителем или убит бандитами. А тот, кому полагается удушение, утонет в реке или умрет от дифтерии». Так говорил раби Меир: «Той мерой, которой мерит человек, отмеряют ему, как сказано (Йешаяу 27:8): «По мере греха его Ты наказываешь его»». Так сказал Итро (Шмот 18:11): «Теперь познал я, что Б-г наш выше всех богов, ведь египтяне были наказаны именно тем, чем они злоумышляли против евреев — в чане, в котором они варили, в нем же и сварились». Еще много высказываний мудрецов можно привести в доказательство того, что Всевышний воздает человеку мера за меру за зло и за добро. Награда за заповедь всегда больше, чем наказание за зло. Мирьям ожидала Моше один час, «...чтобы посмотреть, что будет с ним», и за это весь народ ждал ее семь дней: «А народ не сдвинулся с места, пока не присоединилась к ним Мирьям».

Но человек наказывается по закону мера за меру не только рукой людей, некоторые получают наказание от рук Небес, и тоже мера за меру, как мы знаем о поколении Потопа, о котором сказано: «Грешили горячим и были наказаны горячим» — огненным ливнем, а также горячими источниками из глубин земли.

В трактате «Шабат» (32) сказано: «Из-за трех нарушений женщины умирают во время родов: из-за невнимательного отношения к законам «ниды» (ритуальной чистоты), «халы» (отделения начала теста) и *зажигания субботних свечей*». Сказал раби Ицхак о «*соте*» (женщины, подозреваемой в измене мужу; эта женщина должна выпить особую воду, и если она виновна, то «живот ее опадет»): «Она испортила то, что связано с животом, поэтому получит кару, связанную с животом». Сказал рав Хисда о законах ниды, халы и субботних свечей: «Сказал Всевышний: «Я дал вашему

телу кровь — Я повелел вам соблюдать законы, связанные с кровью; Я назвал вас «началом жатвы Моей» и Я дал вам законы халы, которая называется «началом вашего теста»; Я дал вам душу, которая сравнивается со свечой, и Я повелел вам соблюдать законы зажигания свечей. Если вы соблюдаете эти законы — хорошо, а если нет — Я заберу у вас душу».

Иногда Всевышний Сам карает человека, совершившего преступление. Фараон богохульствовал: «Кто Ашем, чтобы я слушался Его?», и Творец Сам наказал его: «И опрокинул Б-г египтян в пучины моря». Санхерив же богохульствовал через посланника, как сказано: «Через посланников твоих ругал ты Б-га», и Всевышний покарал его через посланника, как сказано: «Вышел ангел Б-га и поразил стан Ашура».

Есть преступления, за которые человек получает известную заранее кару, как написано в трактате «Шабат» (32): «Раби Натан говорит: «За грех нарушения обетов умирает жена человека, как сказано (Мишлей 22:27): «Если тебе нечем оплатить, то зачем ты сделал, чтоб забрал Он постель твою из-под тебя?». Постель — это жена. Раби говорит: «За грех нарушения обетов дети умирают в младенчестве, как сказано (Коэлет 5:5): «Не дай твоим устам ввести в грех твою плоть... Зачем, чтобы гневался Б-г из-за слова твоего и губил дело рук твоих?» Далее приводятся и другие определенные наказания за некоторые грехи.

В трактате «Авот» сказано: «Семь видов наказаний постигают мир за семь грехов...», и многое подобное этому мы находим в словах мудрецов.

Есть грехи, за которые наказывает земной суд, например преступления, за которые полагается смертная казнь или физическое наказа-

ние. Иногда суд также имеет право наказывать не в соответствии с буквой Торы, как сказано в трактате «Санэдрин» (46): «Сказал раби Элиэзер бен Яаков: «Я слышал, что суд имеет право приговаривать к наказаниям не по букве Торы, а чтобы возвести ограду для Торы. Был случай с одним человеком, который ехал на лошади в Субботу во времена владычества греков, и привели его в суд, и побили камнями не потому, что ему полагалось такое наказание, а потому, что в тех обстоятельствах это было необходимо. Был также случай с человеком, который вступил в интимные отношения с женой под смоковницей, прилюдно, и привели его в суд, и побили палками не потому, что ему это полагалось, а потому, что в тот момент это было необходимо. Также и Эзра провозгласил: «Тот, кто не придет в течение трех дней, — все его имущество будет конфисковано». Мудрецы постановили также предавать смерти определенных преступников, несмотря на то, что по букве Торы им не полагается смерть, как мы учили в трактате «Санэдрин» (81): «Того, кто подвергся наказанию розгами за некое преступление и повторил его, на третий раз заточают в тюрьму и кормят овсом, пока не разорвется его живот». То же самое относится и к тому, кто убил человека без свидетелей. Все это для наказания злодеев.

Есть ситуации, когда Тора дает право всякому, кто ревнует о Б-ге, отомстить преступнику, как сделал это Пинхас, убивший Зимри. Об этом говорит Писание: «Пинхас, сын Элазара, сына Аарона священника отвратил гнев Мой от сынов Израиля, вступившись за Меня среди них».

Некоторые люди подвергаются наказанию за грехи других, если они имели возможность не допустить совершения этих грехов, но не протестовали. Мы учили в трактате «Санэдрин» (20) от имени рава Йеуды: «Сказал Рав: «По-

чему был наказан Авнер? Потому что он должен был протестовать против поведения Шауля, но не сделал этого». В трактате «Шабат» (54) сказано: «С каждого, кто мог противостоять неправильному поведению своих домашних, но не протестовал — взыщется за его домашних. Мог противодействовать грехам людей своего города, но не протестовал — взыщется за его земляков. Мог протестовать против грехов всего мира и не протестовал — взыщется с него за весь мир». Даже если не может ничего сделать — обязан укорять, как сказано: «Уве-

щевай ближнего своего и не понесешь за него греха». Но нельзя стыдить товарища прилюдно. Мудрец Торы не должен воздерживаться от увещевания своих сограждан из-за опасения, что они возненавидят его, ведь лучше ему быть любимым Б-гом, чем любимым грешниками. Об этом сказано в трактате «Ктубот» (105): «Сказал Абайе: «Мудрец, которого любят земляки — не потому его любят, что он такой замечательный, а потому, что он не укоряет и не увещевает их». Об этом сказано в Псалмах: «ненавидящих Тебя, Б-г, я ненавижу...». МТ

Продолжение следует.

Рав Лейб МИНЦБЕРГ,
рав общины «Кеаль Адат Йерушалаим»

Перевод Эйтана Кальменса

СЫН ЦАРЯ: МУДРОСТЬ И НАСТАВЛЕНИЯ

Продолжение. Начало в № 39 — 42

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. ОСНОВЫ ОБЯЗАННОСТИ И КОРНИ СЛУЖЕНИЯ ВСЕВЫШНЕМУ

Глава третья. Паршийот тфилин — основы иудаизма

От переводчика: «Паршийот тфилин» — это написанные на пергаменте отрывки из Торы, вложенные в корпус тфилин. В «паршийот» упоминается что нужно надеть «знак» на руку и «украшение» (ивр. «тотафот») (кроме стиха в книге Шмот (13:9), где написано «зикарон», т.е. «напоминание»), в переводе ниже — «налобная повязка», что передает алахический смысл) на голову:

«И будет тебе это знаком на твоей руке и для памяти меж глазами твоими» (Шмот 13:9), «И будет это знаком на твоей руке и налобной повязкой меж глазами твоими» (Шмот 13:16), «И повяжи их в знак на руку твою, и будут они налобной повязкой меж глаз твоих» (Дварим 6:8), «И повяжите их в знак на руку вашу, и будут они налобной повязкой меж глаз ваших» (Дварим 11:18).

Наши мудрецы понимают это указание буквально: надо повязать отрывки, где эти указания упоминаются, на руку и голову.

Данные отрывки содержат в себе фундаментальные основы иудаизма. В статье много цитат из них, поэтому для удобства читателей было решено привести тексты этих отрывков целиком, в переводе Фримы Гурфинкель.

Первый отрывок (далее в тексте он называется «Освяти»):

«Говорил Г-сподь Моше так: «Освяти Мне всякого первенца, разверзающего всякую утробу у сынов Исраэля, из людей и из скота, Мне он [принадлежит]». Сказал Моше народу: «Помни этот день, в который вы вышли из Египта, из дома рабского, ибо силой руки вывел Господь вас отсюда; и не должно есть квасного». Сегодня вы выходите, в месяце авив. И будет, когда приведет тебя Г-сподь на землю кнаани, и хити, и эмори, и хиви, и йевуси, о которой Он клялся твоим отцам дать [ее] тебе, [на] землю, источающую молоко и мед, то совершай это служение в этом месяце. Семь дней ешь пресные хлеба, а в седьмой день — праздник Г-споду. Пресные хлеба ешь семь дней, и да не будет видно у тебя квасного, и да не будет видно у тебя опары во всех пределах твоих. И поведай сыну твоему в тот день так: «Ради этого совершал Г-сподь мне [чудеса] при моем исходе из Египта». Будет тебе это знаком на твоей руке и для памя-

ти меж глазами твоими, чтобы Учение Г-спода было в устах твоих, что могучей рукой вывел тебя Г-сподь из Египта. И блюди этот закон в его установленное время из года в год» (Шмот 13:1-10).

Второй отрывок (далее в тексте он называется «Когда приведет»):

«И будет, когда приведет тебя Г-сподь на землю кнаани, как Он клялся тебе и твоим отцам, и даст ее тебе, отделяй все разверзающее утробу для Г-спода, и все разверзающее [из] приплода скота, который будет у тебя, мужского пола, — Г-споду. И все разверзающее из ослов выкупай агнцем, а если не выкупишь, то проруби ему затылок; и всякого первенца человека из твоих сыновей выкупи. И будет, когда спросит тебя твой сын позднее так: «Что это?» Скажи ему: «Силою руки вывел нас Г-осподь из Египта, из дома рабского». И было, когда упорствовал Паро [не желая] отпустить нас, то умертил Г-сподь всякого первенца на земле Египта от первенца человеческого и до первородного из скота. Посему я приношу в жертву Г-споду все разверзающее утробу мужского пола [из скота], а всякого первенца [из] моих сыновей я выкупаю. И будет это знаком на твоей руке и налобной повязкой меж глазами твоими, ибо силою руки вывел нас Господь из Египта» (Шмот 13:11-16).

Третий отрывок (далее в тексте он называется «Слушай»):

«Слушай, Израэль! Г-сподь, Б-г наш. Г-сподь Один. Люби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем достоянием твоим. Да будут речи эти, которые я заповедую тебе сегодня, на сердце твоем. Внушай их сынам твоим, и говори о них, сидя в доме твоем и идя дорогою, и ложась, и вставая. Повяжи их в знак на руку твою, и будут они налобной повязкой меж глаз твоих. Напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих» (Дварим 6:4-9)

Четвертый отрывок (далее в тексте он называется «Внимать будете»):

«И будет, если внимать будете заповедям Моим, которые Я заповедую вам сегодня, чтобы любить Г-спода, Б-га вашего, и служить Ему всем сердцем вашим и всей вашей душой, то дам Я дождь вашей земле в пору его, ранний и поздний, и ты соберешь твой хлеб, и твое вино, и твой елей. Дам Я траву в поле твоем для твоего скота, и будешь есть, и насытишься. Берегите себя, чтобы не соблазнилось сердце ваше: и уклонитесь вы, и служить будете божествам чужим и поклоняться им. И воспылет гнев Г-спода на вас, и заключит Он небеса, и не будет дождя, и земля не даст своего урожая, и вы сгинете вскоре с доброй земли, которую Г-сподь дает вам. Возложите эти речи Мои на сердце ваше и на душу вашу, и повяжите их в знак на руку вашу, и будут они налобной повязкой меж глаз ваших. И учите им ваших сыновей говорить о них, сидя в доме твоем, и идя по дороге, и ложась, и вставая. И напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих; чтобы множились ваши дни и дни ваших сыновей на земле, которую клялся Г-сподь отцам вашим дать им, сколько дней небо над землей» (Дварим 11:13-21).

Основы иудаизма — четыре «паршийот тфилин»

Нам заповедано, чтобы «паршийот тфилин» постоянно находились на нашем теле. Очевидно, что именно эти отрывки Торы были выбраны потому, что они являются основой веры и фундаментом Торы. Несомненно, сутью заповеди о тфилин является наше глубокое понимание и осознание содержания этих отрывков. Их значение должно быть высечено в наших сердцах.

В двух отрывках — «Освяти» и «Когда приведет» разъяснены «причины нашей обязанности» быть рабами Вс-вышнего. Там сказано, что Б-г вывел нас из Египта, поэтому мы обязаны служить Ему. В отрывке «Слушай» разъясняется,

в чем «суть обязанности», а в отрывке «Внимать будете» проясняются «награда и наказание» за исполнение долга, или, наоборот, неисполнение, не дай Б-г.

**«Слушай» — познание Вс-вышнего, а
«Внимать будете» — награда и наказание¹**

Сутью отрывка «Слушай» является познание Вс-вышнего. «Слушай, Израэль! Г-сподь — Б-г наш. Г-сподь Один». Произнося эти слова, мы также обязываемся испытать все чувства, которые они вызывают. «И возлюби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем достоянием твоим». Любовь ко Вс-вышнему приводит человека к тому, что он привязывается (ивр. «двекут») к Нему и Его заповедям «всем сердцем, и всей душой, и всем достоянием». Глубокое понимание этих слов должно до такой степени волновать и будоражить человека, чтобы он пришел к исполнению написанного дальше: «И да будут речи эти, которые Я заповедую тебе сегодня, на сердце твоём». Тогда он всегда будет говорить о них, и внушать их своим сыновьям, и будет постоянно заниматься ими, «сидя в доме своем, и идя дорогою, и ложась, и вставая». Он повяжет их на свою руку и напишет их на входе в свой дом.

Отрывок «Внимать будете» относится к той же обязанности, но в нем подробно рассматривается аспект награды и наказания за послушание и служение Вс-вышнему. Благодаря выполнению заповедей народ Израиля удостоивается того, что Вс-вышний управляет им в Земле Израиля

особым образом и дарит ему все Свое добро. А если, не дай Б-г, народ оставляет Вс-вышнего и служение Ему, то сбываются слова: «...и вы сгинете вскоре с доброй земли, которую Г-сподь дает вам».

В отрывке «Слушай» разъясняется, что само познание Вс-вышнего в Его величии обязывает еврея подчиниться Его воле, и это правильное состояние. Но в отрывке «Внимать будете» Тора предостерегает, что человек, даже находясь в подавленном состоянии, когда он не способен прийти к служению через познание Вс-вышнего, все же должен он помнить о существовании награды и наказания, и поэтому следует ему не нарушать рамки своего долга, пока он не пробудится заново для служения Вс-вышнему должным образом.

**«Освятить» и «Внимать будете»: причины
обязанности**

Сутью двух отрывков — «Освятить» и «Внимать будете» — является указание на то, что наша обязанность служить Вс-вышнему основана на том, что он вывел нас из Египта. Но, на первый взгляд, эти отрывки похожи друг на друга по содержанию, поэтому следует понять, зачем в тфилин вкладывают два разных отрывка с одним и тем же смыслом.

Важно отметить, что эти отрывки объясняют два параллельных аспекта в обязанности служения Вс-вышнему, связанных с тем, что Он вывел нас из Египта.

¹ «Сказал раби Йеошуа бен Кархи, почему отрывок «Слушай» предворяет отрывок «Внимать будете»? Чтобы вначале человек принял на себя ярмо Небес, а затем принял на себя ярмо заповедей» («Брахот» 13а). Эта мишна занимается порядком прочтения отрывков при чтении «Шма, Израэль». Двое из трех отрывков «Шма Израэль» идентичны двум последним отрывкам тфилина. Если следовать простому смыслу, то отрывок «Слушай» — это принятие на себя власти Вс-вышнего как Царя, а отрывок «Внимать будете» говорит о награде и наказании за выполнение и нарушение заповедей, — т.е. о принятии на себя заповедей (См. также Мехильту на Шмот (20:2), где то же самое говорится о получении Торы на Синае). См. также «Шулхан Арух» («Орах Хаим» 25:5): «И человек должен иметь в виду при надевании тфилин, что Вс-вышний заповедовал надевать эти четыре отрывка, в которых есть слова о Единстве Его имени и об Исходе из Египта, на руку — напротив сердца, и на голову — напротив мозга, чтобы мы помнили чудеса и знамения, которые Он совершил для нас. Ибо они указывают на Его Единство, на то, что у Него есть власть в высшем и нижнем мирах, сотворенных согласно Его воле. Подчинит Вс-вышнему свою душу, находящуюся в голове, и сердце, которое является основой желаний и мыслей. Этим он будет помнить Творца и уменьшит свои страсти». — Прим. пер.

В главе «Освяти» говорится о пасхальном жертвоприношении: «...совершай это служение в этом месяце», что было заповедано евреям ещё в Египте. В заслугу этого служения они вышли оттуда. Как сказано: «И увижу Я кровь, и миную вас» (Шмот 12:13). Раши объясняет слова «и увижу Я кровь». Он говорит, что все открыто Ему (т. е. Творцу не нужно было видеть знак, чтобы знать, где находятся сыны Исраэля), но Святой, благословен Он, сказал: «Я устремлю Мой взор, чтобы видеть, как вы занимаетесь [исполнением] Моих заповедей, и Я миную вас». То есть пасхальное служение было необходимо как предваряющая причина, чтобы евреи были достойны стать Его народом: когда Б-г увидел, что они принимают Его царство и служат Ему, то в заслугу этого вывел их из Египта и сделал Его народом.

Но отрывок «Внимать будете»² занимается заповедью посвящения первенцев Вс-вышнему. Этот отрывок говорит, что обязанность служения является результатом Исхода из Египта. Служение — не причина Исхода из Египта. Наоборот, Исход из Египта является причиной обязанности служить, ибо служение — та самая цель, ради которой Вс-вышний избрал еврейский народ, для того чтобы он был Его народом, служащим Ему и идущим Его путями.

Эта разница подчеркнута в заповеди рассказывать сыновьям о выходе из Египта, написанной в обоих отрывках. В отрывке «Освяти» сказано: «Ради этого совершал Г-сподь мне [чудеса] при моем Исходе из Египта». Ибн Эзра разъяснил: «Ради этого служения, т. е. заповеди есть мацу и запрета есть хамец, которые являются первыми заповедями, которые дал нам Вс-вышний. Поэтому Творец совершал чудеса, когда выводил нас из Египта». Как мы уже объяснили, это служение является причиной избавления народа

Израиля. Но в главе «Когда приведет» сказано: «И было, когда упорствовал Паро, [не желая] отпустить нас, то умертвил Г-сподь всякого первенца на земле Египта от первенца человеческого и до первенца скота. Посему я приношу в жертву Господу...». В этой главе служение не является причиной Исхода из Египта, но Исход из Египта является причиной служения, ибо после того, как «умертвил Г-сподь всякого первенца на земле Мицраима», «я приношу в жертву Г-споду все, разверзающее утробу».

«Освяти» — чтобы Он избрал и избавил нас, «Внимать будете» — из-за того, что Он избрал и избавил нас

Вот два параллельных аспекта, которые являются перманентными основами нашей обязанности служить Вс-вышнему. Они зависят друг от друга и не существуют по отдельности. Аспект, который подчеркнут в отрывке «Освяти», состоит в том, что нам следует служить Вс-вышнему, чтобы Он желал «видеть» нас в качестве Своего народа, не переставал одарять нас добром и «селил» Свою Шхину в нашей среде. Несмотря на то, что Вс-вышний уже избрал нас в качестве Своего народа и никогда не оставит свой народ, на нас возложена обязанность продолжать быть достойными этого избрания. Действительно, власть Его царства зависит от исполнения людьми Его воли и хождения Его путями. Если народ Израиля выполняет волю Вс-вышнего и принимает на себя Его царство, то и Вс-вышний проявляет благосклонность и продолжает быть Царем еврейского народа с ещё большим желанием. Но если, не дай Б-г, народ Израиля не исполняет волю Вс-вышнего, то и Вс-вышний «скрывает свой лик» от них.

В отрывке «Внимать будете» выделен второй аспект нашего служения Вс-вышнему: мы долж-

² Весь этот отрывок занимается данной заповедью, в то время как в отрывке «Освяти» она упоминается лишь вскользь. — Прим. пер.

ны служить Ему из-за того, что Он — наш Б-г. Все те добро и благословение, которыми Вс-вышний одарил нас, с тех пор как мы стали народом, и то, что Он поселил в нашей среде Свою Шхину и избрал нас чтобы быть Его драгоценным народом — все это является причиной, обязывающей нас служить Ему и ходить Его путями, ибо ради этого Он избрал нас.

Из-за высокой важности и поистине фундаментального значения этих двух аспектов служения оба они были включены в заповедь тфилин. В свете вышесказанного становится понятным, почему Писание использовало два различных выражения для описания заповеди тфилин в этих отрывках. В отрывке «Освяти» сказано: «...И для памяти³ меж глазами твоими», а в отрывке «Когда придет» написано: «... украшением⁴ меж глазами твоими». Ибо в первом отрывке, сутью которого является идея служения Вс-вышнему как причины Его царствования над нами, тфилин рассматриваются не как украшение, а лишь как символ и памятка. Но во втором отрывке, который, наоборот, указывает, что причина нашего служения Творцу в том, что евреи — избранные Вс-вышнего и они служат Царю в качестве Его драгоценного народа, Тора использует слово «тотафот», которое обозначает украшение. Это указывает, что тфилин — символ нашей близости ко Вс-вышнему, который обязывает нас носить на себе Его имя и возлагать Его как почетный венец на нашу голову.

Исполнение заповедей, исходящее из духовного признания обязанности

В двух этих отрывках — «Освяти» и «Внимать будете» — разъяснено, что исполнение запове-

дей не должно быть рутинным сухим действием, осуществляемым без понимания его сути, причины и значения. В отрывке «Освяти» написано: «И поведай сыну твоему в тот день так: «Ради этого совершал Г-сподь мне [чудеса] при моем исходе из Египта». Это означает, что в нашем сердце должно жить понимание нашего великого предназначения, нашего обязательства служить Вс-вышнему и исполнять Его заповеди.

А в отрывке «Внимать будете» разъяснено, что нужно знать значение каждой заповеди и её особую суть, чтобы исполнять ее, исходя из возвышенных чувств, связанных с её смыслом.

Тора и заповеди — это долг и подчинение с одной стороны, и при этом счастье и возвышение человека с другой, в соответствии с аспектами «знака» и «украшения».

В Торе и заповедях — жизнь человека. Написано: «И будет жить в них», «ибо они наша жизнь». У «жизни» есть два значения, два аспекта, которые заставляют человека быть привязанным к ней. С одной стороны, Тора и заповеди являются долгом, от которого человек не может освободить себя, даже если это для него неприятно или неудобно. Т.е. даже если он не чувствует вкуса заповедей и не получает удовольствия от служения, всё равно обязан исполнять их. Суть слов «и будет жить в них» в том, что без Торы и заповедей человек не может жить, как сказано: «[Вс-вышний] склонил над евреями гору, подобно корыту»⁵.

Творец обязал евреев исполнять законы Торы серьезно и ответственно.

³ Ивр. «зикарон» в используемом выше переводе — «налобная повязка», что передает алахический смысл. — прим. пер.

⁴ Украшения — ивр. «тотафот». Выше в тексте это слово переводится как «налобная повязка», но здесь выбрано более подходящее для контекста слово «украшение». — Прим. пер.

⁵ «И встали под горой». Ивритское слово «тахтит», согласно простому смыслу, означает нижнюю часть склона или подступы к горе. Агада здесь понимает это выражение буквально, как «под горой». Сказал рав Авдими бар Хама бар Хаса: «Это означает, что Святой, благословен Он, накрыл их горой, как корытом и сказал: «Если вы принимаете Тору — хорошо. А если нет — здесь будет ваша могила» («Шабат» 88а). Существуют самые разные объяснения этой агады. — Прим. пер.

Но истинно также и то, что Тора является «жизнью» в духовном аспекте, Тора и заповеди — часть жизненной силы и души человека. Когда еврей подготавливает свое сердце к служению, он чувствует чудесный вкус и наполняется наслаждением и счастьем от готовности исполнять заповеди Вс-вышнего, Царя царей, над царями возвышенного и превознесенного. Когда человек понимает суть служения относительно каждой заповеди и сам хочет их исполнять, то происходит то же самое. Как царь Давид свидетельствует во многих местах в Теилим, что исполнение заповедей и служение Вс-вышнему — счастье и удовольствие.

Эти два чувства должны постоянно присутствовать у человека в душе, чтобы он пробуждался приблизиться к Торе и заповедям с двух сторон: как со стороны величия своего долга, своей обязанности слушаться Вс-вышнего и соблюдать Тору и заповеди, так и со стороны огромного счастья и удовольствия заниматься Торой и выпол-

нять заповеди, ведь подниматься прямым путем и быть приближенным к Вс-вышнему — это великое наслаждение.

Обе эти идеи присутствуют во время исполнения заповеди о тфилин, когда еврей надевает их на руку и на голову: «И будет тебе это знаком на твоей руке и для памяти меж глазами твоими». «Знак» — это символ, напоминающий человеку о необходимости быть рабом Вс-вышнего, напоминающий ему о всей Торе и заповедях.

Нам заповедано, чтобы те же самые отрывки были «и украшением (ивр. «тотафот») меж глазами». Слово «тотафот» означает «украшение» и «великолепие». Евреи накладывают тфилин на голову, словно корону, так как служение Вс-вышнему возвышает и украшает нас. Мы горды, что удостоились чести исполнять заповеди. Самое большое счастье для нас — исполнить высокое предназначение быть рабами Вс-вышнего, и Его Имя возложено на нас. МТ

Браха ГУБЕРМАН

ТРУДНЫЙ ВОПРОС

Еврейский месяц Тевет — время поста и скорби по разрушенному Храму. В Тевете началась длительная осада Иерусалима войсками вавилонского царя Навухаднецара, которая завершилась трагическим разрушением Храма. В этом же месяце по приказу царя Египта Птолемея мудрецы перевели Тору на греческий язык. В Тевете умерли пророки Эзра и Нехемия, а евреев Португалии изгнали из страны.

Месяц еврейских страданий совпадает со временем огромной радости народов мира, связанной со сверкающими иллюминацией зимними праздниками. Страны Европы и Америки ликуют: всюду ярмарки, театральные представления, маскарады, концерты.

В Тевете особенно ярко видно противостояние евреев и народов мира. На протяжении всей истории еврейский народ, как праотец Авраам а-иври, на одном берегу реки, а мир — на другом, и понимание невозможно.

В подростковом возрасте я часто ломала голову над трудным вопросом:

— За что евреев так не любят?

Фактически ничего не зная о евреях, кроме того, что мы есть, я никак не могла понять причину такого фатального неприятия. Слово «анти-

семитизм» я узнала позже, но, зная я его тогда, вряд ли бы мне помогло это знание.

Пока ровесники мечтали о собаке или пластинке Битлз, я умирала от желания понять, почему люди не любят евреев. Энергией моего юного интеллекта, бьющегося об этот главный вопрос, можно было привести в действие гидроэлектростанцию, и она обогрела бы какой-нибудь симпатичный город, например, Ригу — в детстве я очень любила Ригу.

Вся моя интеллектуальная энергия принадлежала вопросу:

— За что не любят евреев?

Я должна была понять это и не понимала.

Любой человек, вызвавший мою малолетнюю симпатию, немедленно озадачивался главным вопросом:

— А вы знаете, почему евреев не любят? — трагическим голосом спрашивала я.

Жертвы, их было всего несколько, потому что заслужить мое детское доверие такого уровня смогли единицы, смущались, отводили глаза и молчали. Иногда выдавливали что-то неубедительное об особенном уме, успехе или деньгах —

версии, давно отработанные мною в ближайшем окружении и отброшенные из-за полной негодности.

Когда я подросла, выяснилось, что есть неевреи, которые любят меня, но при этом все равно не любят евреев.

— Не стригись так коротко, — сказала мне одноклассница. — С короткой стрижкой ты очень похожа на еврейку.

— Это все еврейки на меня похожи, — отшутилась я.

Она засмеялась. У нас были очень теплые дружеские отношения.

— А ты слышала анекдот? Он очень смешной, — сказала одноклассница и тут же рассказала:

— Бей жидов и велосипедистов!

— А велосипедистов-то за что?!

Я усмехнулась.

— А правда, за что велосипедистов?! — удивилась одноклассница.

— А за что евреев?! Почему никто не любит евреев? — воскликнула я, но не вслух.

Ответа все не было, а вопрос рос и матерел. Годам к 20-ти я уже целиком болталась на нем, как на гигантском крюке. На таких висят огромные куски освежеванных коровьих туш в мясном отделе гастронома.

Я жила свою двадцатилетнюю студенческую жизнь, а вопрос жил свою. В двадцать мне хотелось говорить с миром о любви, но в нем

почему-то не любили евреев, которые я и есть. Мир не любил меня и всех нас. Почему? Ну, почему?!

Десятого Тевета войска царя Вавилона Навухаднецара начали осаду Иерусалима, которая привела к разрушению Храма — максимальному проявлению ненависти к Единому Б-гу и его народу.

«И вот, на девятом году царствования [Цидкияу], в десятом месяце, на десятый день, пошел Навухаднецар, царь Вавилона, он и его войско, против Иерусалима и расположился станом вокруг него; и построили вокруг него осадную стену. И был город в осаде до одиннадцатого года [царствования] царя Цидкияу. На девятый день четвертого [месяца] голод в городе усилился и не стало хлеба у народа. И проломлена была стена города...» (Млахим II, 25)

Разрушение и изгнание, ненависть и преследования, горечь и недоумение.

Я росла бы спокойным ассимилированным ребенком, таким же, как все вокруг, если бы не антисемиты, которые постоянно напоминали мне, кто я такая. Во многом благодаря им я полжизни искала ответ на такой трудный вопрос:

— За что евреев все не любят?

Моя детская мечта сбылась, у меня есть ответ.

Когда верстался номер, я узнала, что в нынешнем Тевете Ватикан принял решение об искоренении антисемитизма. Римско-католическая церковь публично отказалась от давней христианской догмы и признала, что «завет между Б-гом и евреями продолжает действовать». Это означает, что обращение евреев в

христианство не имеет смысла. Католические служители намерены укреплять сотрудничество с евреями, причем диалог между католиками и евреями носит, по их мнению, особый статус в силу еврейских корней самого христианства.

От этого заявления веет прекрасным будущим. Неужели когда-нибудь на планете Земля вырастет еврейская девочка, которая не узнает, что такое антисемитизм? Это мой новый трудный вопрос. МТ

Кэрэн ВОЛЬМАН

АТЛАНТИДА ПО-ЕВРЕЙСКИ ИЛИ СЛОВО О ЕВРЕЯХ БРАСЛАВА

Что-то в этом городке было не так... Вроде бы, все радовало глаз: и широкие светлые улочки, и ухоженные домики, и обилие цветов. Огромный костел вздымал вверх шпили, напротив, на противоположной стороне площади уютно притулилась белокаменная церковь. И все-таки чего-то мне не хватало...

Синагоги! Я просто чувствовала, что где-то здесь должна быть синагога, или еврейская община, или хотя бы то, что от нее осталось. Что-то словно носилось в воздухе... И тем не менее, круги по городу ничего не дали. Прохожие ничего не знали. Интернет оповестил меня о том, что в этом городе, да, жили евреи, но в войну были уничтожены не только евреи-браславчане, но и жители окрестных деревень. Все, в графе национальность которых стояло то самое слово. Неужели, кроме кладбища и списка фамилий, городок не поведаст мне ничего о своих детях?

— О, здесь было много евреев! — улыбается Владимир, предки которого жили в этих краях при Радзивилах — еще мой дед рассказывал, что, бывало, идет домой, заглянет по дороге в еврейскую харчевню, там полный обед стоил от трех до пяти копеек, и приходит домой уже сытым. Хорошо кормили.

Задарменикес — так называлась еда на вынос, которая стоила совсем недорого, и пользовалась популярностью. Харчевен в Браславе было много, разные источники сходятся на том, что от десятка до двух. Самая шикарная, при заездем дворе, принадлежала еврею по фамилии Бык. У него же была и мельница, да и первый генератор, что давал электричество, в городе появился благодаря ему.

Так я впервые услышала хоть какие-то подробности о жизни евреев в Браславе.

Вообще же, если история Браслава начинается с XI века, как крепости полоцкого княжества, еврейская история города датируется второй половиной XVI века, точнее, 1554 г., когда в инвентарях встречаются первые еврейские фамилии. Пришли сюда евреи с потоком ашкеназских переселенцев из Европы.

В городе функционировали три синагоги: новая, старая и хасидская. Виленская пресса упоминала, что в конце XIX века был конфликт между хасидами и литаим, после чего одна из синагог таинственным образом сгорела. И я совершенно не намекаю, кто и почему ее спалил. Ситуацией запросто мог воспользоваться кто угодно. Евреи, как правило, все же не жгли синагоги друг другу.

В 1936 году здесь открыли ивритскую школу, Яков Муниц, известный сионист, обучал детей

ивриту, готовил к репатриации. Через три года, после воссоединения с БССР, школа закрылась.

Интересно, что на русскоязычных сайтах, описывающих историю Браслава, евреи вообще не упоминались. Словно они появились перед самой войной, были уничтожены, и про них сразу все забыли.

На доме, который был синагогой, потом гостиницей, а сейчас это просто жилой дом, нет ни таблички, ни упоминания.

А между тем, в домовых книгах 1940 года редко встречались белорусские имена. В довоенное время из пяти с половиной тысяч населения четверть составляли евреи...

Город Браслав, в котором сегодня нет ни одной мемориальной доски, ни одного памятного знака, где было бы слово «евреи», кроме могильных плит на кладбище, когда-то был еврейским местечком.

Да, в замечательном краеведческом музее есть большой стенд, посвященный тому, как непросто приходилось еврейскому населению в годы второй мировой войны. И как это население убивали. Но ведь перед тем, как евреев убили, они еще жили тут, и не один десяток лет. И как жили! Эмоциональный, теплый душевно, умеющий дружить и делать жизнь радостной народ, и так мало памяти...

Дальше мы заглянули в краеведческий музей. («А что тут было раньше?» — спросила я музейного «смотрителя», очень доброжелательную и приятную женщину. «Так типография была», — ответила она. Потом оказалось, что типографию построили евреи — братья Магаты).

Спасла ситуацию Анна Базаревич, главный хранитель фондов Браславского историко-кра-

еведческого музея. Оказалось, что эта удивительная девушка не просто профессионал своего дела — во всем, что касается Браслава, будь то экономика, топография, данные социальной направленности, да по любой теме, какой я бы я не касалась, Анне было, что рассказать. И, на мое счастье, по еврейской тематике Анна Базаревич оказалась более, чем подкована.

— Почвы здесь не плодородные, — рассказывает Анна, — и хотя были созданы четыре земледельческие еврейские колонии, но евреи славились, в первую очередь, как хорошие портные, жестянщики (перекрывали дома не дранкой, а жестью), резчики, зубные техники, модистки и фотографы. Про едадьни и харчевни вы уже знаете.

— Евреи жили обособленно, закрыто?

— Нет, отнюдь. Если говорить о местных традициях, то, когда шла еврейская свадьба, вдоль специально посыпанных ярко-желтым песком дорожек стояли ведра с водой. И молодые в эти ведра бросали монетки.

— Как сосуществовали разные конфессии? Ведь в Браславе жили католики, православные, и евреев было немало?

— Жили очень мирно. Часто можно было увидеть православного священника, ксендза и раввина, мирно прогуливающих по дороге и что-то обсуждающих. Собственно, ксендз Мечислав погиб в тот момент, когда закрывал дверь костела за евреями, спасающимися от расстрела. И хотя официальная версия немецких властей была такова, что ксендз умер от разрыва сердца, проще поверить в немецкую пулю.

(Конечно, не все так безоблачно. Когда в начале войны немцы согнали евреев на край города, продержали сутки, а затем почему-то отпу-

стили, их дома оказались разграблены своими же соседями. Хотя, возможно, они думали, что евреи уже не вернутся. Но в тот раз они вернулись... — прим. К.В.)

— Упоминание о погроме только одно. В то время, когда было революционное безвластие, погромщики собрались во дворе волостного правления и двинулись толпой, но молодые парни дали им отпор. Рассказывали об одном юноше, который прискакал на лошади разгонять погромщиков: в одной руке у него была сабля, в другой наган, т.е. физически ему приходилось очень непросто!

В Браславе было благотворительное общество, с красноречивым названием «Бикур холим». Помогали больным и немощным.

— А сохранились ли какие-то истории про жителей Браслава и окрестностей?

— Да, конечно, вот, например:

Хаим и лошадь

Один еврей, назовем его Хаим, очень хотел купить лошадь. Не то, чтобы она была нужна ему в хозяйстве, но вот казалось ему, что это сильно поднимет его социальный статус. Жил Хаим не в Браславе, а в местечке неподалеку, со странным названием Иказнь. Не взяв с собой никого опытного, он поехал покупать лошадь сам. На ярмарке в Браславе сторговал у цыгана молодую лошадь, и счастливый, поехал домой. И вот оно — счастье! Хаим едет по улице Браслава, как степенный и солидный хозяин, лошадь взмахивает мордой, отгоняя слепней, помахивает хвостом, все, как мечталось. Сейчас бы кого знакомого... и тут... «Эй, Хаим! Ты купил себе коня?» «Да, степенно, — отвечает Хаим и косит по сторонам взглядом. Видят ли люди его триумф? Знакомый радостно вскрикивает и пускается в пляс, размахивая шляпой. Лошадь выпячивает белки, пры-

тится, а затем пускается в бешеный галоп. Хаим подпрыгивает, мертвой хваткой вцепившись в вожжи. Всему местечку развлечение. Оказалось, не попросив никого опытного помочь ему в выборе коня, Хаим купил, конечно, молодую и сильную лошадь, только вот очень пугливую. А знакомые и незнакомые люди, увидев Хаима и его лошадь, начинали кричать, свистеть и улюлюкать. Лошадь — в галоп, Хаим, подпрыгивает, выкатив глаза и вцепившись в вожжи... Пришлось расстаться с мечтой, отведя лошадь опять на ярмарку.

Еврейские клады

Один еврей тяжело заболел, и, понимая, что идут его последние дни, попросил сына, чтобы тот забрал его к себе. Так или иначе, сын этого не сделал. Тогда еврей-отец попросил о том же племянника. Племянник приехал и забрал к себе старика. Тот прожил немного, всего две недели, но перед смертью открыл племяннику тайну, где спрятал все свои сбережения. Еврей-отец умер, племянник его похоронил и оплакал, а потом приехал и забрал себе сбережения старика. Об этом узнал сын. Все честно? Сын так не считал. И, выдирая от злости волосы, примчался к отчому дому, схватил лопату и начал копать, надеясь, что найдет еще какие-то части клада. Я верю, что это не легенда, а реальная быль. Один из местных жителей рассказал эту историю своей дочке, а в доказательство предъявил пустую железную банку, оставленную племянником, ту, в которой были сбережения... Сейчас в этой банке хранятся гвозди.

Хапун

Есть такая традиция у евреев — Ташлих. В первый день Рош а-Шана — еврейского Нового Года, который является также первым из Десяти дней раскаяния, когда Всевышний оценивает, как люди вели себя весь год, евреи идут к воде и

молятся на берегу. Они выворачивают карманы, словно выбрасывая грехи в воду, что символизирует отказ от грехов (крошки — это как бы грехи) и молятся о том, чтобы эти грехи не были засчитаны, чтобы Всевышний сжалился над ними.

А сейчас вы узнаете, кто такой Хапун. Подобного я не слышала ни в одной из своих командировок, и поверьте, не могла не восхититься талантом людей, которые додумались до такого. Так вот, по верованиям местных жителей, когда евреи идут к воде и молятся, они смотрят, упала ли их тень на воду. И те, чья тень на воде не видна, очень печалются. Потому что таких людей, во время молитвы в синагоге, может утащить Хапун. Этот Хапун — персонаж, похожий иногда на ворону, а иногда — на собаку. Вышеупомянутый Хапун заскакивает в синагогу, хватая еврея, тень которого не была видна на воде, и утаскивает. По одним данным, дальше он тащит еврея на высокую сосну и там бросает (на сосне), по другим — может замучить да смерти. Как именно? Не уточняется.

Все-таки, Браслав — уникальное место. Замковая гора, на которой не осталось ни одного строения, напоминающего о замке («А что вы, хотите? Замок был деревянный. Что сгорело, что местные жители растащили на стройматериалы.

Каменного замка из рыцарских романов здесь не стояло». — возвращает меня на землю Анна), но при этом чувствуется какая-то особая энергетика: удивительные виды, сказочной красоты озера, холмы и аккуратные домики, и везде цветы, цветы, цветы. На самом вершине Замковой горы благодарные браславчане поставили памятник врачу, много сделавшему для своих земляков: он открыл здесь на свои средства одну из самых современных больниц, и, по отзывам, тех, кто не мог ему заплатить, лечил бесплатно.

Если говорить о том, чем сейчас все восхищаются — я имею в виду Замковую гору и Дривяты, одно из самых больших озер Беларуси — то евреям эта красота вышла боком. Из гетто, которое как раз находилось между Замковой горой с одной стороны, и озером, с другой, и сбежать-то было некуда. «Из теснин воззвал к тебе я, Г-споди...»

Да, нет памятников. И еврейского музея. Но есть в этом городе какая-то энергетика, словно те, кто когда-то любили эти места, а потом их покинули, не по своей воле, оставили здесь частички своей души. Теплой, жизнерадостной, щедрой и солнечной. И именно это неосязаемое тепло ты чувствуешь, попадая в город Браслав. Да, не все в этой жизни можно потрогать руками. МП

Рав Давид КАНТОРОВИЧ,
Главный раввин г.Гомель, Беларусь

АЛАХИЧЕСКАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТИ

В этой статье мы бы хотели уделить внимание вопросу, который задают весьма часто: почему алахические реалии не соответствуют той физической действительности, которую мы наблюдаем?

В своем комментарии на Мишну, в предисловии к главе «Хелек» трактата «Санэдрин», Рамбам поднимает тему соотношения агадической части Торы с физической реальностью. Также нам известно сочинение раби Авраама, сына Рамбама, которое называется «Сказание об Агаде» и затрагивает этот вопрос. Одноименную книгу написал и Рамхаль, который тоже уделяет внимание данной проблеме. И, наконец, Маараль из Праги посвятил ей свою книгу, которая носит название «Беер а-Гола». Все перечисленные авторитеты говорят о том, что агадическая реальность Талмуда и типологические числа отражают другую реальность — высшую духовную, а не материальную.

Однако это не наша тема. Мы будем изучать точки соприкосновения и различия между наблюдаемой нами физической реальностью и той «алахической действительностью», которую формируют источники еврейского закона - алахи. Изложение данной темы будет поделено на несколько частей:

1. Несовпадение и расхождение между данными из алахических источников и современными научными данными.

2. Концепции, лежащие в основе «алахической действительности».

3. Точки соприкосновения алахической действительности с физической.

Рассмотрим эти вопросы в порядке очередности.

1. Интересно, что в ряде случаев алаха оперирует точными научными данными. Например, она определяет продолжительность лунного месяца как 29 дней 12 часов и $793/1080$ частей часа. Тем не менее, это далеко не всегда так. Талмуд, говоря о законах строительства сукки, рассматривает квадратную сукку, вписанную в окружность, и мы видим, что ее диагональ больше в 1.4 раза, чем стенка (что не точно), а если сукка вообще круглой формы, то соотношение длины окружности к длине ее диаметра (то, что мы называем «числом пи») подразумевается равным 3, а не 3.14 («Сукка» 8а).

Впрочем, и при определении времени начала и завершения Шабата и Праздников алаха не пользуется точными измерениями положения Солнца над линией горизонта, полагаясь больше на визуальные признаки, такие как три звезды среднего размера.

Как можно это понять?

Представляется достоверным объяснение, согласно которому законы, адресованные частным

пользователям, даны с тем, чтобы ими легко было пользоваться, не прибегая при этом к точному научному инструментарию.

Сюда же относится, например, известное утверждение Гемары, что можно убивать в Шабат определенный вид вшей, поскольку они не плодятся и не размножаются как животные, умерщвление которых запрещено в Шабат (по словам Талмуда, эти вши появляются из пота). И понятен вопрос, который возникает у нас в этой связи, ведь согласно современным научным данным, не существует вшей, которые появляются из пота, а не путем размножения от самки и самца. Так меняет ли это суть дела? И придется ли нам сделать заключение, что Талмуд ошибался, а те, кто действовали в соответствии с ним, и убивали вшей в Шабат, тем самым нарушали Шабат?

Рав Элияу Десслер пишет, что наше нынешнее научное знание сути дела не меняет. Он предлагает следующее объяснение: поскольку мы не можем наблюдать процесс размножения этих насекомых невооруженным глазом, в отличие, скажем, от процесса размножения млекопитающих, то они, с точки зрения алахи, как будто рождаются сами собою — «из пота». Точно так же, несмотря на то, что Тора запретила нам употреблять в пищу любых насекомых, сделав исключение лишь для некоторых видов саранчи, она не говорит о существах, которые не различимы глазом. Ведь существуют различные микроорганизмы, которых мы пьем вместе с водой, едим вместе с пищей, и Тора не видит в этом ничего предосудительного.

Подведем итоги. Большинство заповедей Торы и алахических норм рассчитаны на рядовых исполнителей, которые не обладают научными знаниями и точными измерителями. Поэтому

алаху устраивает приблизительная точность, которая доступна рядовому исполнителю. И лишь в законах об установлении и ведении календаря, которые вменены в обязанность Санэдрину, где заседали ученые мужи, используются точные научные данные.

2. В алахе существует принцип, который присутствует во многих законах: очень часто алаха смотрит на ситуацию, имеющую потенциал развития, так, как будто этот потенциал уже был реализован.

Есть известный рассказ про рава Ицхака Зеева Соловейчика из Бриска, сидевшего в сукке, в которую зашла кошка. Рав удивился, ведь отверстие, через которое она проникла в сукку, было меньше чем «лавуд» (24 см), и согласно алахе это отверстие не воспринимается как дыра, нарушающая цельность стены. Так как кошка могла сквозь нее пройти?

Понятно, что этот рассказ вызывает улыбку. Понятно, что он отражает сознание великого раввина, который ощущал, что алахическая реальность — она-то и есть самая реальная, вот только кошка этого не понимает...

На самом деле, очевидно, что с точки зрения физической реальности даже такой зазор достаточен для проникновения. Только при исполнении заповедей, связанных с сооружением различных объектов, имеющих алахическое значение, таких как сукка или эрув¹, существуют особые алахические принципы и правила, которые были получены Моше на Синае и переданы нам («Сукка» 5б, «Эрувин» 4а).

Получается, что Всевышний «идет нам навстречу», делая исполнение заповедей более лег-

¹ Ограда, позволяющая объединить различные владения в единое частное владение, в границах которого разрешен перенос в Шабат.

ким занятием. В том, что для кашерности сукки достаточно не трех полных стен, а даже двух с половиной, мудрецы усматривают любовь Создателя к нам, и связывают этот закон со сказанным в «Шир а-Ширим»: «Правая рука Его под моей головой, а левой Он меня обнимает» («Мидраш Раба», «Шир а Ширим» 2:6).

Можно выделить в обсуждаемом принципе и другой важный момент: Тора приучает нас замечать не только то, что видно глазам, а смотреть на все глазами разума. И это очень важное правило во всей еврейской Традиции. Сказанное можно проиллюстрировать с помощью примера. Есть один интересный закон, непосредственно относящийся к хлебным жертвоприношениям в Храме, которые назывались «минха», но широко применяемый во многих других сферах алахи. Звучит он так: «Во всем, что можно размешать, размешивание не является обязательным условием условием. Но если нельзя в принципе размешать - это неприемлемо». Речь идет о перемешивании муки с маслом в хлебном приношении. Считается, что можно перемешать до 60 мер муки с определенным объемом масла, которое должно подаваться вместе с хлебным жертвоприношением. Если же есть более 60 мер муки, то их невозможно смешать с таким объемом масла.

Хотя перемешивание муки с маслом является лишь желательной, но вовсе не обязательной частью жертвоприношения, закон гласит, что в принципе должна существовать возможность перемешивания. А если перемешать в принципе невозможно, то это делает хлебное приношение непригодным, несмотря на то, что при меньшем объеме той же самой муки приношение считалось бы кашерным.

3. Очень интересно посмотреть на то, как алахическая реальность работает в сфере законов о «тааровот» - смеси разрешенных и запрещенных ингредиентов. Помнится, в свое время, ког-

да мы начинали изучать эти законы в коллеле, то рав Меир Фишер, руководивший нашим коллелем, сказал от имени своего отца, рава Моше Фишера, раввина Батей Бройде в Иерусалиме и племянника известных раввинов Шломо и Израэля Яакова Фишеров, что запретные примеси могут быть аннулированы реально или алахически. В частности, правило о том, что примесь запрещенного ингредиента в соотношении менее чем 1 к 60 не запрещает всю смесь, может работать по-разному. Если смешались два разных ингредиента, например мясо попало в молоко или молоко оказалось в мясе, то мы говорим, что при соотношении меньше чем 1 к 60 примесь теряется из виду, и ее вкус тоже не чувствуется, поэтому ее на самом деле как будто бы и не существует вовсе. Но если, например, разрешенное молоко смешалось с запрещенным, то аннулирования нет: в этом случае действует закон Торы, предписывающий следовать за большинством, и поэтому все зависит от того, какого молока в смеси больше — разрешенного или запрещенного. Если разрешенного молока в смеси было больше, чем запрещенного, то, согласно Торе, вся молочная смесь разрешена (на практике, тем не менее, мудрецы постановили, что и в этом случае мы все равно требуем соотношения запрещенного ингредиента к разрешенному не более чем 1 к 60). В итоге запрещенное молоко, с точки зрения физической реальности, не уничтожается, но еврейский закон разрешает считать смесь, в которой оно присутствует, кашерной.

Рав Шимон Шкоп говорил, что когда мы следуем за большинством, то не можем утверждать, что тем самым постигли реальное положение вещей, и что истина соответствует большинству — нет, мы лишь реализуем алахический принцип. Рав Шимон приводит оригинальный аргумент: если человек скупил большинство билетов лотереи, то его выигрыш хоть и более вероятен, чем выигрыш того, кто купил мало билетов, однако все еще не гарантирован.

И во многих других законах Торы мы обнаруживаем тенденцию видеть не только реальную ситуацию, но и ее потенциальное развитие. Талмуд приводит много споров относительно этого. Например, урожай, который предстоит собрать: считается ли он уже снятым и, стало быть, неприкрепленным к земле, или все еще нет? Волосы, которые человек собирается состричь, уже считаются таковыми, или продолжают считаться частью тела человека, пока их не состригли физически? Аналогичным образом, считается ли инструмент, в котором собираются срезать какую-то часть, т.к. она лишняя, исправленным, как будто лишняя часть уже срезана, или нет? В Талмудической Энциклопедии (т. 29) эта тема изложена в виде отдельной статьи.

Рав Ш.И. Зевин в своей книге «В свете Алахи» представил большое исследование на тему всех споров между школами Шама и Илея с выявлением общего фундамента всех дискуссий между ними. В его дни нужно было быть выдающимся мудрецом Торы, чтобы осуществить подобное исследование. Рав Зевин пришёл к заключению, что во всех спорных случаях школа Шама склонна к тому, чтобы рассматривать только реальную ситуацию, как она доступна нашему взору, в то время как школа Илея смотрит больше на потенциал каждой ситуации. Приведем один из наиболее известных и характерных примеров: спор между школами Шама и Илея по поводу зажигания ханукальных свечей в память о великом чуде, когда маленького горшочка масла хватило, чтобы свечи храмовой Меноры горели целых восемь дней («Шабат» 21б). Согласно закону, в Хануку достаточно зажигать ежедневно по одной свече. Но сколько свечей нужно зажигать, если мы хотим исполнить заповедь наилучшим образом? Школа Шама считает, что в первый день Хануки нужно зажигать восемь свечей, и каждый день следующий день зажигать на

одну свечу меньше. По мнению школы Илея все должно быть наоборот: в первый день зажигается одна свеча, а потом количество свечей увеличивается на одну ежедневно (именно так мы и поступаем сегодня). Одно из объяснений диаметрального расхождения в позициях школ заключается в том, что приверженцы школы Шама смотрят на дни Хануки, которые выходят, а ученики школы Илея - на те дни, которые приходят.

С наступлением первого дня Хануки у нас впереди еще 8 дней празднования, а во второй день их остается 7, и так далее. Поэтому мнение школы Шама состоит в том, что на второй день от восьми свечей уже нужно отнять одну. Согласно мнению школы Илея, в первый день речь идет про один день празднования, но после первого дня Хануки наступает второй, и здесь речь уже сразу идет про то, что празднование продолжается два дня, поэтому каждый следующий день Хануки, согласно мнению школы Илея, следует добавлять по свече.

Рав Зевин объясняет, что школа Шама смотрит именно на действительность: с каждым днем праздник уходит, тает. Школа Илея, наоборот, видит в каждом следующем дне Хануки потенциал роста: с каждым днем праздника мы поднимаемся все выше и выше. Именно эта идея обозначается прибавлением свечи каждый день. Хотя, если посмотреть на вещи реально, то действительно, скорее в первый день Хануки мы зажигаем свечи более трепетно, чем в последующие дни...

Факт, что в качестве практической алахи было принято мнение школы Илея, указывает на то, что мудрецы придерживались оптимистической позиции, учитывающей потенциал вещи, а не только то, что непосредственно видно невооруженным глазом. ■■

Рав Александр КАЦ

НАЧАЛО ИСТОРИИ

Продолжение. Начало в № 3-9

Глава пятая. Два моря Суф?

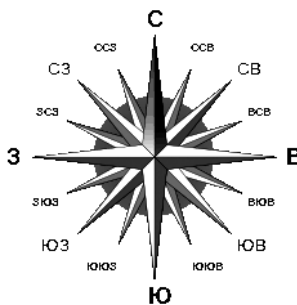
1

Нам осталось разрешить возникший географический парадокс.

Если Тростниковое море — Ям Суф — действительно, располагалось в районе морской лагуны Манзала, у Средиземного моря¹, то в Торе описываются два совершенно различных водоема с таким названием.

Два «моря Суф».
Посудите сами.

Обещая народу Израиля отдать ему страну Кнаан (Ханаан), Творец говорит: «И Я сделаю границы твои от моря Суф (Ям Суф) до моря филистимлян и от пустыни до реки» (Шмот 23:31).

Где проходят эти границы?

«Море филистимлян» — это, как мы уже упоминали, Средиземное море (или, во всяком случае, его восточная часть). И если Ям Суф — это озеро Манзала, то в приведенной строке Пятикнижия речь идет о Синайском полуострове или северо-восточной части Египта, но никак не о Кнаане.

А классические комментаторы Пятикнижия поясняют, что в этом стихе говорится о границах будущей страны Израиля «с востока на запад», так как Ям Суф омывает восточную (точнее юго-восточную) часть этой страны². Тогда становится понятным, что слово «пустыня» подразумевает южную оконечность страны — современную пустыню Негев, а «река» — это северная граница, река Евфрат³. Ведь и в другом стихе, где обозначена северная граница, написано: «Твоему потомству Я отдал эту землю ... до великой реки, реки Евфрат» (Берешит 15:18)⁴.

Таким образом, комментаторы Торы утверждают, что море Суф расположено на юго-востоке от Святой Земли — а совсем не на юго-западе, как Манзала!

¹ См. выше, в гл. 3 «Переход через море», 6-7.

² См. Раши, Шмот 10:19; Раишбам, Шмот 23:31.

³ См. Таргум Ункелус и Раши, Шмот 23:31; см. также Берешит 15:18.

⁴ См. также Дварим 1:7.

2

К рассмотрению этой дилеммы понуждает еще один крайне интригующий фрагмент Пятикнижия.

В книге Бемидбар («В пустыне»), в недельной главе «Масэй» («Переходы») приведен маршрут, по которому евреи покидали Египет. Там написано: «И отправились от Пи-Ахирота, и перешли через море в пустыню, и совершили трехдневный переход через пустыню Эйтам, и расположились в Маре» (Бемидбар 33:8).

Итак, они перешли море Суф по обмелевшему дну и отделились от него **вглубь пустыни на три дня пути**.

Проследим дальше.

В следующем стихе говорится: «И отправились из Мары, и пришли в Эйлим...» (там же 33:9).

Хорошо. Проследим дальше.

Следующий стих гласит: «И отправились из Эйлима, и расположились у моря Суф».

Но ведь они только что отделились от моря Суф как минимум на три дня пути?!⁸

А далее написано: «И отправились от моря Суф, и расположились в пустыне Син (по пути к горе Синай)» (33:10-11).

Трудно предположить, что после перехода моря по дну и гибели египтян сыны Израиля снова возвратились из глубины пустыни на север к озеру Манзала, что в сердце Египта. Да нигде об этом и не написано!

Более того, далее в Пятикнижии сообщается, что на сороковой год скитаний по Синайской пустыне, уже подойдя вплотную к святой земле, сыновья Израиля вновь приблизились к морю Суф. При описании их маршрута в главе «Масэй» говорится: «И отправились из Авроны, и расположились в Эцъён-Гевере» (там же, 33:35). А Эцъён-Гевер, как мы уже знаем, это портовый город «рядом с Эйлотом (Эйлатом), на берегу моря Суф, в стране Эдом» (Мелахим I 9:26). Значит, море Суф, к которому они выш-

ли, расположено к югу от страны Кнаан, а не к северу от Египта!

Оттуда сыны Израиля двинулись к горе Ор, где умер брат Моше — Аарон. По окончании траура по Аарону они вновь «отправились от горы Ор по направлению к морю Суф, чтобы обойти землю Эдома [с юга]» (Бемидбар 21:4).

Море Суф притягивало их как магнит!

Остаются те же два варианта.

Первый. Евреи «перешли через море» на севере Египта, в районе современной Манзалы, а через несколько дней пути по пустыне вышли к берегу Красного моря, которое тоже называлось «море Суф» — как и Манзала.

Второй. Они перешли по дну через Суэцкий залив Красного моря, а затем, через несколько дней пути по пустыни, вышли на берег того же Красного моря, но в другом месте.

3

Первый вариант вроде бы не требует дополнительных разъяснений.

Два различных географических объекта имеют одинаково звучащее название. Редко, но бывает. Например, на земном шаре есть три города Абердин. Один (исходный) — в Шотландии и два — в США. Существует две реки Аксу. Одна — в Казахстане, у озера Балхаш, другая — в Китае. А еще есть три города Аксу: два из них в Казахстане, третий — в Китае (домашнее задание: покопайтесь в атласе и пополните этот список).

Да и в самом Пятикнижии есть подобные прецеденты. В частности, упомянуты две горы Ор. Одна — та, где умер Аарон, — на юго-востоке от Кнаана, недалеко от моря Суф, «на границе страны Эдом» («Бемидбар», 20:23). Вторая гора Ор названа в Торе в качестве «северного рубежа святой земли» — недалеко от города Антиохия (ныне Антакья на юге Турции)⁸. Также

⁸ См. Бемидбар 34:7-8, Таргум Йерушалми.

упоминаются два городка Кадеш. Один из них называют Кадеш-Барнеа. Он расположен в пустыне Паран, на юго-западной границе Кнаана. Оттуда на второй год после исхода были посланы разведчики в Кнаан. Там находился стан в течение девятнадцати лет⁹. По оценке исследователей, это место находится на Синае у потока Кадис — недалеко от израильского пограничного терминала Ницана¹⁰.

Второй Кадеш расположен в пустыне Цин, на юго-восточной границе. Туда пришли евреи на сороковой год скитаний по пустыне, и там умерла Мирьям, сестра Моше¹¹. Многие считают, что это современная Петра (в древности столица Эдома)¹².

Если уж существовали две горы Ор и два города Кадеш, то, конечно, могли быть и два моря Суф. С этим ясно.

А вот альтернативная гипотеза, согласно которой местом «перехода» был один из заливов Красного моря, на первый взгляд, противоречит указаниям величайших комментаторов Пятикнижия — раби Йонатана бен Узиэля и раби Шломо Ицхаки (Раши).

Вспомним, что согласно указанию раби Йонатана бен Узиэля переход через Тростниковое море был совершен недалеко от северной столицы фараонов Цоана, называемого позднее Танис. А уже больше полутора веков археологи раскапывают развалины Таниса возле озера Манзала! Если даже археологи промахнулись, то ни в каких источниках не упоминается о некоей столице фараонов, стоявшей возле Красного моря. Да и указание Раши на то, что море Суф — это «озеро, берега которого поросли тростником», боль-

ше сочетается с описанием южного побережья Манзалы, чем с Красным морем, ведь, как мы помним, произрастать по берегам сильносолёных водоемов тростник не может.

Важно отметить, что вопрос о том, где именно евреи перешли море Суф, имеет не только географический, но и практический аспект: точное знание этого места необходимо для выполнения еврейского закона. Ведь в мишне из трактата «Брахот» («Благословения») указано: «Тот, кто видит место, где были совершены чудеса для народа Израиля, должен произнести: «Благословен Совершивший чудеса для наших отцов в этом месте». Далее в Талмуде приведен пример: такое благословение обязан произнести «тот, кто видит место перехода через море». А Раши поясняет, что имеется в виду место, где евреи перешли через море Суф¹³.

Если приведен именно такой пример, то можно предположить, что географическое расположение моря Суф и места перехода было точно известно, по крайней мере, во времена Талмуда. Позже, за долгие столетия изгнания, эта традиция, вероятно, была утеряна.

Но сам этот закон в полной мере сохраняет актуальность и в наши дни. Во всяком случае, в основополагающем своде еврейского закона «Шулхан Арух» он сформулирован так же, как и в Талмуде: «Тот, кто видит место, где были совершены чудеса для народа Израиля, **например, место перехода через море**, ... произносит благословение «... Совершивший чудеса для наших отцов в этом месте»¹⁴. А в самом авторитетном комментарии на этот свод «Мишна Брура», написанном в первой половине двадцатого века,

⁹ См. Бемидбар 13:3, 13:26 и 32:8, Раши и «Сифтей Хахамим», а также Дварим 1:19 и 1:46, Раши.

¹⁰ См. атлас «Даат Микра» с. 104.

¹¹ См. Бемидбар 20:1, Рамбан; см. также Бемидбар 33:36. См. также Тосафот, «Гитин» 2а: «Ве-Ашкелон».

¹² См. атлас «Даат Микра» с. 104.

¹³ ВТ, «Брахот», 54а, Раши.

¹⁴ «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 218:1.

уточнено, что благословение произносится не просто при виде моря Суф, но именно у того самого места, где был совершен переход — «места, где евреи перешли море по суше (т.е. по пересохшему дну)»¹⁵.

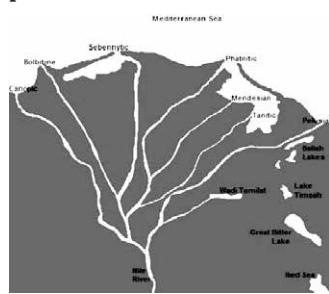
Не зная, где оно находится, этот закон выполнить невозможно.

4

Попытаемся разрешить намеченные выше противоречия.

Несколько южнее озера Манзала, приблизительно в пятидесяти километрах к югу от раскопок древнего Таниса, расположена долина (по-арабски «вади») Тумилат (Wadi Tumilat).

В древности через эту долину проходил канал, соединяющий восточный приток Нила с Суэцким заливом Красного моря. А во время разлива Нила во второй половине лета долина заполнялась водой, превращаясь в каскад озер, частично разделенных холмами.

На востоке долина Тумилат упирается в обширное озеро Тимсах («Крокодилово озеро»), которое отделяет ее от Синайского полуострова.

По мнению ряда исследователей, именно в этой плодородной долине, в восточной дельте Нила, находилась земля Гошен¹⁶, о которой фараон сказал своему главному визирю Иосефу так: «Вся земля Египта в твоём распоряжении, в лучшей части страны посели твоих отца и братьев — пусть поселятся в земле Гошен» («Берешит», 47:6).

В 1883 году в этой долине проводил раскопки

швейцарский археолог Эдуард-Анри Навиль (Naville). Поскольку в течение тридцати лет он сотрудничал с английским «Обществом по исследованию Египта» и издавал отчеты о своих раскопках по-английски, его часто называют на британский манер — Нэвил.

и издавал отчеты о своих раскопках по-английски, его часто называют на британский манер — Нэвил.

На восточном краю долины, у кургана Тель-эль-Масхута, он обнаружил остатки массивной кирпичной ограды, образующей квадрат со сторонами в 210 метров. Навиль определил это огороженное пространство как «храм». На некоторых обломках сохранился иероглиф,

читаемый как Пер-Атум («Обитель Атума»). В частности, подобная надпись была найдена на статуе из красного гранита, изображающей сидящего на корточках писца: «Анк-Шер-Нефер, искусный писец Пер-Атума».

Недалеко от развалин «храма» Навиль обнаружил остатки прямоугольных строений, разделенных необыкновенно толстыми стенами на несообщающиеся отсеки, а глинобитные жилые хижины египтян тогда имели, как правило, круглую форму. Археолог предположил, что каждый такой отсек являлся хранилищем зерна, заполняемым сверху.

По итогам раскопок Э.-А. Навиль идентифицировал обнаруженное им древнее городище с городом-хранилищем (или городом-крепостью) Питомом, который возводили рабы-евреи. Согласно его версии, город назывался Пер-Атум в честь «бога-демиурга» Атума, который считался воплощением заходящего солнца. Но в еврейском произношении слово «Пер» перешло в «Пи», а

¹⁵ «Мишна Брура», 218:1, «Беур Алаха».

¹⁶ См. например, John Van Seters, "The Geography of the Exodus," in Silberman, Neil Ash (editor), *The Land That I Will Show You: Essays in History and Archaeology of the Ancient Near East* (Sheffield Academic Press, 1997), с. 273.17 См. *Иехезкель* 30:17.

«Атум» — в «Том». Получилось: «Пи-Том». Подобно этому египетский город Пер-Бастет («Обитель [богини] Бастет») назван у еврейского пророка Йехезкеля Пи-Весет¹⁷.

Кроме того, еще за двадцать лет до раскопок Навиля в этом месте была обнаружена стела из красного гранита с изображением фараона Рамсеса Второго в окружении двух солнечных божеств — Хора и Тума (Атума). Кстати, именно эта стела и породила арабское название местности Тель-эль-Маскута — «Курган истукана». Эта находка придавала египтологам дополнительную уверенность — ведь земля Гошен называется в Пятикнижии также «землей Рамсес», как написано: «И поселил Иосеф своего отца и своих братьев, и дал им надел в стране Египта, в лучшей части страны, в земле Рамсес, как повелел фараон» («Берешит», 47:11).

Еще одно открытие было связано с технологией изготовления кирпичей. Обычно при изготовлении кирпичей в Египте использовали нильский ил, который перемешивали с песком и рубленой соломой. Но в раскопанном в долине Тумилат городе археологи обнаружили странную закономерность. Для нижних рядов кирпичей была использована хорошо обрубленная солома. В средних рядах вместо нее был тростник с берега канала. А кирпичи верхних рядов оказались совершенно без растительных наполнителей. Исследователи связали это явление с рассказом Пятикнижия о том, что в ответ на просьбу Моше отпустить евреев из Египта фараон повелел «прорабам» в городах Питом и Рамсес: «Не давайте больше этому народу соломы для изготовления кирпичей, как давали прежде. Пусть они сами идут и собирают себе солому! Но количество кирпичей, которое они делали вчера и третьего дня, требуй-

те от них, не уменьшая его. ...Пусть тяжестью ляжет на этих людей работа, пусть занимают-ся ею, а не прислушиваются к пустым словам» («Шмот», 5:6-9). А далее написано: «И рассеялся народ по всей земле Египта собирать солому и сено» (там же, 5:12). Но поскольку рабы не справлялись с непосильной нормой, египтяне «избивали бригадиров сынов Израиля» (там же, 5:14). Возможно, фараон сам спровоцировал массовую халтуру, обнаруженную археологами лишь спустя три тысячи лет.

5

Книгу, повествующую о раскопках у кургана Тель-эль-Маскута, Э.-А. Навиль назвал «Город-хранилище Питом и маршрут исхода». Она вышла в свет в Лондоне, в 1885 году¹⁸.

Как мы помним, перед переходом через Тростниковое море сыны Израиля остановились «перед Пи-Ахиротом» («Шмот», 14:2). А в мидрашах указывается, что «Пи-Ахирот прежде назывался Питомом»¹⁹. При раскопках в Тель-эль-Маскуте была найдена глиняная табличка более позднего периода, согласно которой рядом с этим местом находился город Пи-Керехет (или Пи-Кехерет), что весьма созвучно с Пи-Ахиротом²⁰.

Некоторые исследователи объясняют еврейское название Пи-Ахирот как «устье [канала, названного в честь солнечного божества] Хора»,

THE STORE-CITY OF PITHOM
AND
THE ROUTE OF THE EXODUS

TELL EL MASHUTAH
On the north side of the canal which runs from Cairo to the sea through the Wadi Tinnis, about twelve miles from Memphis, are the ruins of Egyptian houses now abandoned, but when a few years ago was a flourishing village. This was one of the chief workshops of the carpenters and woodmen who built the furniture of the king. The visible name of the place is Tell el Mashutah, "the mound of the sheeps". The French have called it Pithom.
None of these names are correct. The Arabic Tell el Mashutah is derived from a nomadic group in and granite, representing a long village between the Nile. This material has been described by the French explorers who surveyed Egypt at the end of the last century. The place was then called el-Achir or el-Achir el-Khadi. We have, from the visible remains of the ruins of Pithom, that "these ruins have all the characteristics of an Egyptian city, among them being a very remarkable construction, of which the ruins are still to be seen. It consists of a number of streets, one in the form of an avenue, on which are seated three Egyptian figures, apparently belonging to the private order, as one may judge from their costume and the way they wear. The monument is well finished, upright, and the figures are seated towards the east. They were hewn up to the waist, but having the arms in the East, we have been able to see the whole of them, and to measure them. The heads of the avachair is suitably covered with hieroglyphs, which have the appearance of a regular and unusual pattern. Among the ruins are many blocks of sandstone and granite, marked with hieroglyphs, and all such remains are such the site of a destroyed city in Lower Egypt."
Since the above description was written, the report of the place has changed, the numerous blocks of which the Pithomian people have been removed, or nearly by the sea, and all that remains now, the site of the old city was indicated only by a hardly discernible mound, or rather an indication of the ground on the top of which stood the masonry, the size and structure of which showed that it must have belonged to a temple of some importance.
The inscription here was written and deciphered. They show that the three figures represent Amenhotep II, between the other gods, Osiris and Isis. The circumstances that the king has

¹⁷ См. Йехезкель 30:17.

¹⁸ Naville, *The Store-City of Pithom and the Route of Exodus*, London 1885.

¹⁹ «Мехильта», Бе-шалех 1; «Ялкут Шимони», Шмот 14, 230; см. также Раши, Шмот 14:2. См. выше — гл. «Переход через море», раздел 3.

²⁰ См. *The Store-City of Pithom and the Route of Exodus*, p. 13.

ведь пи означает на иврите «уста», а также «устье». Есть лингвисты, сравнивающие это название с выражением «пи-акирот» («место, где растет тростник») на языке потомков древних египтян — коптов.

По сведениям из древних источников, недалеко от места, где канал впадал в озеро Тимсах, была расположена египетская крепость, отождествляемая исследователями с Мигдолем²¹, о котором в Пятикнижии написано: «Скажи сынам Израиля: пусть вернуться и останутся перед Пи-Ахиротом, между Мигдолем и морем, перед Бааль-Цефоном — напротив него у моря разобьют стан» (Шмот 14:2). На старинных картах, выполненных в 1821, 1844 и 1853 годах, это место называли по-арабски Бир-Магдаль (или Бир-Магдаль)²².

Если исходить от идентификации Навиля, подержанной множеством авторитетных египтологов, то можно предположить, что на третий день после исхода из Египта евреи возвратились из синайской пустыни в долину Тумилат к городу Питому. Затем они перешли, спасаясь от египтян, через озеро Тимсах (вероятно, его северо-западную оконечность) и снова вышли в пустыню.

Вода в озере Тимсах слабосоленоватая. Но в древности оно вполне могло получить имя Тростникового — Ям Суф, так как заросли папируса и других тростников густо покрывали берега канала с пресной нильской водой, впадавшего в озеро как раз со стороны предполагаемого Питома. Сегодня на Крокодиловом озере есть места (в основном, как раз со стороны долины Тумилат), которые славятся густыми зарослями тростника и другой прибрежной растительности.

Южнее Тимсаха в наше время расположена череда соленых, сильно заболоченных озер, ко-

торые принято называть Большое Горькое озеро (площадь около 250 км²) и Малое Горькое озеро (около 30 км²). Через эту кавалькаду озер прорыт Суэцкий канал, соединяющий Красное и Средиземное море.

Строительство канала завершилось в 1869 году. В ходе геологических и топографических исследований, сопровождавших работы по прокладке канала, подтвердилось, что он проходит по месту геологического разлома, который в глубокой древности соединял Средиземное море с Красным. Со временем от этого древнего пролива осталась лишь череда озер. Самые крупные из них — Манзала на севере, а южнее — Тимсах и Горькие озера.

Но что самое интересное, по мнению исследователей, во времена древнего Египта все эти озера были больше сегодняшних. Суэцкий залив вдавался в сушу гораздо дальше на север, поглощая Горькие озера. Возможно, он доходил и до сегодняшнего озера Тимсах²³.

В таком случае это «озеро» было тихой морской лагуной, завершающий Суэцкий залив. В то же время в него впадали пресные воды Нила по каналу, проложенному через долину Тумилат. Чем не «озеро, берега которого поросли тростником»?! А поскольку оно являлось северной оконечностью Красного моря, то название «Тростниковое море» — Ям Суф, данное евреями этой северной лагуны, могло быть распространено и на всё море, простирающееся далеко на юг и восток.

На старинных картах, выполненных в начале и середине XIX века, до создания Суэцкого канала, видно, что тогда озеро Тимсах наполнялось

²¹ См., в частности, James K. Hoffmeier, *Ancient Israel in Sinai, The Evidence for the Authenticity of the Wilderness Tradition*. Oxford & New York. Oxford University Press. 2005, p. 214.

²² См. *Map of the Crossing of the Red Sea (Yam Suph) by Israel in the Exodus (Lake Timsah)*, 2010 (веб).

²³ См. в частности, в кн. В. Келлер, «Библия как история». — М.: Крон-Пресс, 1998, с. 139.

до краев только в конце лета, в период разлива Нила. В период засухи, в том числе и в месяце нисан, когда состоялся исход, оно частично пересыхало, превращаясь в заболоченные заросли тростника, и тогда обнажался перешеек, разделяющий озеро на две заводи²⁴.

В эпоху исхода, когда озеро еще было соединено с Суэцким заливом, этот перешеек мог обнажаться при отливе, а при приливе снова покрываться водой. К тому же сильный восточный ветер, о котором говорится в Пятикнижии, был способен полностью высушить перешеек, особенно в час отлива. Тот факт, что разница между приливом и отливом достигает в Суэцком заливе двух метров, мог стать дополнительным фактором, приведшим к гибели египтян. Причем наиболее сильные приливы и отливы бывают в дни весеннего и осеннего равноденствия. Весеннее равноденствие приходится как раз на середину месяца Нисан — время Исхода.

6

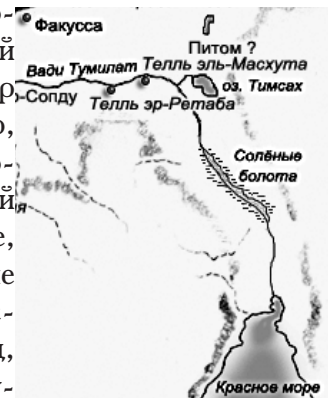
Но даже если в ту эпоху Суэцкий залив уже не доходил до Тимсах, то эти два водоема все равно были соединены искусственным образом.

При археологических раскопках, сопровождавших строительство Суэцкого канала, было доказано, что в прошлом в этих местах уже был прорыт канал, соединявший Суэцкий залив Красного моря с озером Тимсах. (Очевидно, он был прорыт после того, как естественный залив частично пересох и отодвинулся к югу.)

Поскольку через долину Тумилат был проложен другой канал, соединяющий Тимсах с восточным притоком Нила (и на этом канале стоял раскопан-

ный Навилем город Пер-Атум — Питом), в пору разлива можно было доплыть на корабле от Красного моря до Средиземного — через Нил²⁵.

Возможно, существовал и канал, уходящий от Тимсах прямо на север к Средиземному морю, приблизительно как проходит сегодня Суэцкий канал. Во всяком случае, так считают израильские геологи, проводившие исследования в тот период, когда Синайский полуостров принадлежал Израилю. В ряде мест им удалось обнаружить остатки русла и искусственных набережных. Исследователи считают, что канал являлся также восточным оборонительным рубежом Египта, и через него было сделано несколько охраняемых переправ²⁶.

Существование судоходного канала, соединяющего Красное море с Нилом (по крайней мере, южнее и восточнее озера Тимсах), подтверждают и древние письменные источники. Так, «отец истории» Геродот, который сам видел этот канал, свидетельствует: «Канал так длинен, что поездка по нему занимает четыре дня, и так широк, что по нему рядом могут плыть две триеры (суда с тремя ярусами весел)»²⁷. По сведениям археологов, канал достигал сорока пяти метров в ширину и пяти — в глубину.

Геродот поясняет, что канал выходил из восточного рукава Нила несколько севернее города Бубастиса (египетский Пер-Бастет, на иврите — Пи-Весет), а затем, на пути к Красному морю, проходит мимо города Патумос (Patumos)²⁸ —

²⁴ См. *Map of the Crossing of the Red Sea (Yam Suph) by Israel in the Exodus (Lake Timsah), 2010 (веб)*.

²⁵ См., например, в кн. П. Монтэ, «Египет Рамсесов», с. 183-184.

²⁶ См. «The First Suez Canal?» *A Time Magazine, Monday, October 20th, 1975*.

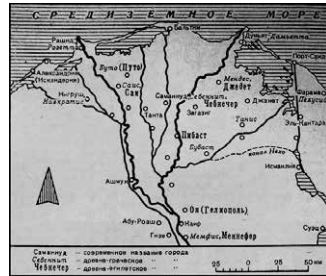
²⁷ Геродот, «История», II, 158; см. также Диодор Сицилийский (I. 33. 8-14) и Страбон (XVII. 1. 25).

²⁸ Геродот, «История», II, 158.

возможно, того самого Питома, о котором сказано в Пятикнижии.

По сведениям Геродота, канал был прорыт по приказу фараона Нехо Второго, а завершён персидским императором Дарием — т.е. намного позже времен Исхода. Действительно, при раскопках у кургана Тель-эль-Маскута (Питом Навиля) были обнаружены четыре стеллы, установленные Дарием в честь окончания этих работ. Но археологи убеждены, что Нехо и Дарий лишь восстановили более древний канал, созданный по крайней мере не позднее чем в эпоху фараона Рамсеса Второго²⁹.

Во всяком случае — было ли озеро Тимсах соединено с Красным морем естественным заливом или широким

судоходным каналом — оно осознавалось в Египте как крайняя северная точка Красного моря. Ведь дальше на запад, к центру страны, корабли могли проплыть по каналу через долину Тумилат только в сравнительно короткий период разлива Нила.

Евреи, жившие в долине Тумилат — земле Гошен, в том числе и по берегам озера Тимсах, которое, по нашему предположению, они называли Ям Суф — «Тростниковое море», вполне могли распространить это название на простирающийся к югу Суэцкий залив Красного моря и на всё это море.

Такая версия не только согласуется с комментарием Раши и мидрашами, в которых указывается, что переход через море был осуществлен возле города Питома, но и замечательно подтверждается словами одного из классических комментаторов Пятикнижия рава Хизкии из Прованса, называемого кратко

Хизкуни. Обращая внимание на то, что евреи перешли море не из конца в конец, а лишь сделали дугу, возвратившись на тот же берег, с которого вошли в воду, Хизкуни подчеркивает, что «это был северный берег моря»³⁰.

Такое могло быть при переходе Красного моря в районе озера Тимсах. Но при переходе озера Манзалы со стороны Таниса они могли войти в него только с юга и выйти с юга или с юго-востока.

7

Но если местом перехода было Крокодилово озеро — Тимсах, то как можно объяснить слова великого комментатора и переводчика Торы раби Йонатана бен Узиэля о том, что город Питом примыкал к северной столице фараонов Цоану, а затем на месте этих двух древних городов был построен мегаполис, называемый греками Танис?

Это, действительно, очень сложный вопрос.

В те же годы, когда Э.-А. Навиль открыл свой «Питом», другой выдающийся археолог, англичанин Уильям Ф. Питри проводил систематические раскопки на берегу озера Манзала, у деревни Сан-эль-Хагар, где, как он считал, находился Танис. В те дни Питри был в самом начале своей карьеры, и именно эти раскопки сделали ему имя.

Свой отчет о раскопках он опубликовал в двухтомном труде, который так и назвал «Танис» (1885-86 гг.)³¹. В то же время Питри утверждал, что в более древнюю эпоху на этом месте находился Цоан, о котором сказано в Пятикнижии. Вероятно, он пришел к этому выводу без всякой подсказки со стороны раби Йонатана бен Узиэля, комментарий которого на Пятикнижие он вряд ли мог знать.

Дело происходило на заре научной археоло-

²⁹ См. П. Монтэ, «Египет Рамсесов», с. 183.

³⁰ Хизкуни, Бемидбар 33:8.

³¹ См. W. M. F. Petrie. *Tanis*, I—II. London, 1885—87.

гии, и с легкой руки Питри идентификация этого места была принята большинством египтологов. Затем другой знаменитый археолог француз П. Монтэ, в течение двух десятилетий проводивший раскопки на этом месте, окончательно убедил научное сообщество, что раскопан именно Танис.

Книгу о гробницах фараонов, найденных им при этих раскопках, Монтэ назвал «Царский некрополь Таниса»³² с той же уверенностью, с какой сегодняшней краевед мог бы озаглавить свою брошюру: «Достопримечательности старой Москвы» или «Самые высокие небоскребы Нью-Йорка». Питри и Монтэ говорят о Танисе с таким апломбом, будто им удалось раскопать древний железнодорожный вокзал, на котором уцелела табличка «Город Танис», а чуть ниже «Добро пожаловать!». Или как будто на каждом найденном ими кирпиче сохранилась маркировка «Строительное управление г. Таниса».

Но всего этого нет. Единственным веским аргументом в пользу предложенной ими идентификации является созвучие современного арабского названия деревни Сан эль-Хагар с древним «Цоан». Но понятно, что в различных языках существует много созвучий — похоже или даже одинаково звучащих слов, и построить идентификацию только на таком соответствии невозможно. Всё же остальное — лишь предположения, догадки и гипотезы.

Не вдаваясь в избыточные для нашей темы подробности, напомним, что на протяжении всей своей научной карьеры крупнейший специалист по Танису П. Монтэ полагал, что на месте этого города прежде располагался древний Пер-Рамсес (тот самый Рамсес, о котором сказано в Пятикнижии). Но после его смерти под влиянием серии новых археологических открытий большинство наиболее авторитетных египтологов

заключило, что подлинный Пер-Рамсес находился значительно восточнее, на границе Синайского полуострова³³.

Почти век египтологи были убеждены, что Пер-Рамсес находился на месте Таниса, а потом в одночасье отказались от своей точки зрения. И небо не содрогнулось! А значит, под напором новых открытий следующее поколение египтологов вполне может отказаться и от точки зрения, согласно которой Танис находился на месте современной деревни Сан эль-Хагар. Тогда окажется, что У. Ф. Питри и П. Монтэ раскопали какую-то другую, может быть, не менее важную, северную резиденцию фараонов — подобно тому, как Колумб открыл Америку, полагая, что обнаружил западный путь в Индию.

Поскольку идентификация Таниса на месте деревни Сан эль-Хагар является, в сущности, лишь научной гипотезой, то и нам не возбраняется предложить встречную гипотезу. Даже рискуя «схлопотать по шапке» от какого-нибудь чересчур возбудимого египтолога-ортодокса!

В предыдущей главе, предполагая, что Цоан, Танис, а также Питом находились у озера Манзала, мы исходили из того, что верна идентификация Питри и Монтэ, а Э.-А. Навиль, обнаруживший Питом в долине Тумилат, ошибался. Теперь допустим, что Навиль нашел тот самый Питом, о котором написано в Пятикнижии, а два маститых археолога Питри и Монтэ промахнулись: подлинный Цоан, а соответственно и Танис, находились не на берегу озера Манзала, а значительно южнее, в долине Тумилат — рядом с обнаруженным Навилем Питомом.

Такое древнее городище, относимое археологами именно к той эпохе, давно раскопано. В четырнадцати километрах к западу от навилевского Питома, в месте, называемом арабами Тель-эр-Рабата (или Тель-эль-Ретабе), были

³² См. P. Montet. *La nécropole royale de Tanis, I—III. Paris, 1947—60.*

³³ См. в гл. «Переход через море», раздел б.

найжены остатки древних крепостных сооружений и жилых помещений. Так же, как и при раскопках Навиля в Тель-эль-Маскута, там были найдены развалины большого храма солнечного бога Тума (Атума). В связи с этим один из основоположников египтологии англичанин Ален Гардинер даже предположил, что Питом (Пер-Атум) находился не там, где полагал Навиль, а как раз в Тель-эр-Рабате.

Оставляя в стороне нескончаемые дискуссии египтологов, лишь отметим, что вполне возможен и такой вариант: Питом, действительно,

располагался рядом с озером Тимсах, как и полагал Навиль, а северная столица фараонов Цоан (позднее Танис) — несколько западнее в Тель-эр-Рабате.

Существует косвенное подтверждение такой возможности. По мнению ряда исследователей, греческое название Танис происходит от финикийского Таниф или Танит, ведь этот город (где бы он ни находился — у озера Манзала, или на берегу канала в долине Тумилат), был важным портом, через который финикийские мореходы и купцы, попадали из Средиземного моря в Красное. А Танит — это имя финикийской «богини» Луны, которая считалась покровительницей мореходов. В самой Финикии, а также в ее североафриканских колониях, таких, как Карфаген, ее часто изображали в сопровождении рыб и дельфинов. Интересно, что эту «богиню» финикийцы называли так же Рабат — «Владычица», «Госпожа». Можно предположить, что именно это имя сохранилось в арабском названии местности Тель-эр-Рабата («Холм Рэбаты»).

Возможно, между Питомом, который раскопал Навиль, и древним городом, находившемся на

месте нынешней Тель-эр-Рэбаты, были разбросаны многочисленные глинобитные и папирусные хижины бедноты и рабов, которые, естественно, не сохранились. Эти хижины объединяли два древних городища в единый мегаполис, названный позднее Танис.

Тогда свидетельство раби Йонатана бен Узиэля о том, что Питом и Цоан находились на месте более позднего Таниса, могло относиться не к городу, раскопанному на берегу озера Манзала, а к древним городищам в долине Тумилат, у озера Тимсах.

Тогда знаменитые события, связанные с опусканием в заросли тростника корзинки, в которой находился младенец Моше, или с утренним окунанием фараона в воды реки, происходили не на Ниле, а на судоходном канале, соединяющем Нил с Тростниковым морем — нынешним озером Тимсах.

Интересно, что в Пятикнижии нигде не говорится о Ниле, но используется слово «а-йеор» — река), например: «Фараону приснился сон, что он стоит у реки («аль а-йеор») (Берешит 41:1) или «...и положила в нее (в корзинку) младенца, и поставила ее в тростнике у берега реки («а-йеор»)» (Шмот 2:3) Причем, это слово может обозначать не только Нил, но и другие реки — например, Тигр (Хидекель)³⁴.

И не только реки, но и каналы! Так, в Пятикнижии сказано: «Прости свою руку на воды Египта — на их реки («нааротам»), на их каналы («йеорим») и на их озера («агмэйэм»)» (Шмот 7:19). Ункелус переводит на арамейский язык как «аритейон» (каналы) именно слово «йеорим»³⁵. А, следовательно, на святом языке словом «йеор» называются и каналы, и реки. Но большие реки называются и («наар»), и («йеор»), а искусственные каналы, вырытые людьми — только «йеор». Раши объясняет, что Нил назы-

³⁴ См. Даниэль 12:4-6.

³⁵ Таргум Ункелус, Шмот 7:19; см. также Рамбан, Шмот 41:1.

вается словом «йеор» именно потому, что во всей земле Египта прорыты каналы «йеорим», а Нил, разливаясь, их наполняет³⁶.

Именно так — по каналу — Нил наполнял в период разлива плодородную долину Тумилат.

Название «Тростниковое море» (Ям Суф), данное озеру Тимсах, могло быть, как уже упоминалось, распространено евреями на все Красное море. В таком случае было не два моря Суф, а одно.

8

Рассмотрим еще одну — третью — гипотезу (первая: море Суф — это озеро Манзала, вторая: это озеро Тимсах).

До сих пор мы исходили из того, что Питом и Цоан располагались на месте более позднего города Таниса, как утверждал раби Йонатан бен Узиэль. При этом мы умышленно оставляли в тени древнюю традицию евреев Египта, которая переносит все события исхода значительно южнее — в самый центр страны. Эта традиция была сохранена для нас в комментариях на Пятикнижие рава Саадья Гаона.

Рав Саадья бар Йосеф, прозванный Саадья Гаон, поочередно возглавлял две прославленные вавилонские академии Торы в Пумбедите и Суре. Но родился он в Египте, в городе Фаюме, и лишь затем переселился в Землю Израиля, а оттуда — в Вавилон, где и написал свой комментарий на Пятикнижие.

Объясняя стих о том, как евреи строили «города-хранилища (или города-крепости) для фараона — Питом и Рамсес» («Шмот», 1:11), рав Саадья указывает, что «Питом — это Эль-Фаюм»³⁷ — т.е. город, где родился сам рав Саадья. По-арабски этого выдающегося мудреца называли Саадья аль-Фаюми (т.е. из Фаюма), а на

иврите — Саадья а-Питоми (из Питома).

Фаюмский оазис расположен приблизительно в ста километрах к юго-западу от Каира. Именно здесь в конце девятнадцатого века британские археологи обнаружили первые «фаюмские портреты», позже ставшие знаменитыми. Эти портреты, выполненные в абсолютно реалистической манере, писались еще при жизни людей, а при погребении накладывались на мумию вместо маски. Считается, что они относятся к гораздо более позднему периоду, чем исход.

Эта окруженная пустыней долина была соединена с Нилом широким каналом общей протяженностью в 334 (!) километра. Египтяне называют этот канал Бахр-Юсуф — «Канал (или река) Юсуфа». Как утверждают арабские источники, он был вырыт по приказу «великого визиря» Юсуфа — т.е. Иосефа, сына праотца Якова (по-арабски — Якуба)³⁸.

Канал пересох еще в античные времена, но затем был частично восстановлен арабами.

Достигая оазиса, канал расходился на двенадцать рукавов. Благодаря обильному орошению, долина Фаюма издревле славилась своим плодородием. В обширных садах, которые нередко сравнивали с тысячами садами Семирамиды, выращивали персики и гранаты, маслины и виноград.

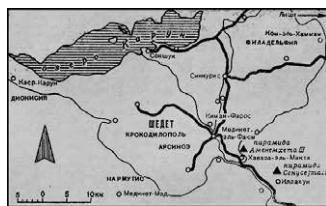
В конце своего пути воды канала вливались в слабосоленое озеро — Биркет-эль-Карун (или просто Карун), расположенное на северном рубеже оазиса, на 45 метров ниже уровня моря. Протяженность озера составляет около пятидесяти километров, а ширина — около десяти. Глубина в среднем от 4 до 6 метров, с «ямами» в 10 метров.

³⁶ См. Раши, Берешит 41:1.

³⁷ Перушей Саадья Гаон аль а-Тора2, Шмот 1:11.

³⁸ См. В. Келер, «А-Танах ке-история», 2, 1, с. 94-95.

В переводе с языка коптов — прямых наследников древних египтян — слово Карун как раз и означает «озеро» или «море».

В наши дни озеро постепенно пересыхает. По мере приближения к нему буйная растительность оазиса редет, а северный берег и вовсе представляет собой пустыню. В середине двадцатого века египетские власти предприняли попытку восстановить озеро, но отвоевать у пустыни когда-то плодородную землю не удалось.

Южнее озера, ближе к центру долины, расположен город, называемый арабами Мединет-эль-Фаюм. Очевидно, это и был Питом, о котором говорил рав Саадья Гаон.

Вместе с тем, изучение средневековых карт Египта, составленных на основе древних карт Птолемея из египетского города Александрия, показало, что в эпоху фараонов в оазисе Эль-Фаюм существовало не одно, а два озера.

Недалеко от озера Карун, размеры которого существенно превышали современные, располагался еще более крупный водоем, называемый греками Меридово озеро.

Два озера были соединены каналом, а в пору разлива Нила, вероятно, сливались.

В древнем Египте этот огромный водоем именовали Ше-Ур («Великое Озеро») или Мер-Ур («Великое море») — в древне-греческой интерпретации Моэрис. Лежащую вокруг плодородную долину называли Та-Ше («Земля Озера»).

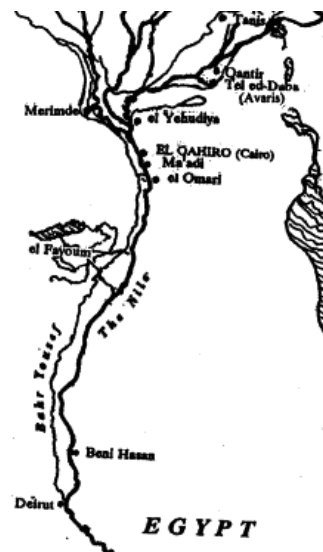
«Отец истории» Геродот утверждал, что Ме-

ридово озеро было «произведением рук человеческих и вырыто искусственно».

«Почти посередине озера, — свидетельствовал этот древний историк, — стоят две пирамиды, возвышающиеся над водой на 50 оргий (ок. 90 м.). Такой же глубины и их подводная часть. Рядом с каждой пирамидой поставлена колоссальная каменная статуя, восседающая на троне».

По сведениям Геродота, это озеро было выполнено для некоего фараона Мериды. Причем историк подчеркивает, что это пресноводное озеро являлось гигантским водохранилищем, обеспечивающим водой весь Египет, так как «в течение шести месяцев (т.е. в период разлива Нила) вода текла в озеро, а шесть месяцев (в период засухи) обратно в Нил»³⁹.

Другой древний автор Страбон отмечал, что у обоих устьев канала, впадающего в Меридово озеро, «расположены шлюзы, при помощи которых механики регулируют прибыль и убыль воды». Благодаря этому «само озеро и канал способны удерживать остаток воды, полезный для орошения»⁴⁰.

Средневековые арабские историки утверждают, что создателем этих ирригационных сооружений также был «великий визирь фараона» Юсуф. По их свидетельствам, весь грандиозный проект был осуществлен в течение менее чем трех лет — за тысячу дней (по-арабски «альф юм»). Отсюда и название возникшей плодородной долины — Альф-Юм или Эль-Фаюм («Место тысячи дней»).

³⁹ Геродот, «История», II, 149.

⁴⁰ Страбон, «География», XVII:1:37, [819], с. 747.

На берегах современного озера Карун исследователи обнаружили остатки древних дамб, молов и других грандиозных гидротехнических сооружений. Согласно гипотезе американского инженера и археолога Френсиса К. Уайтхауза, который открыл эти древние сооружения, оросительная система Фаюма была создана «библейским» Йосефом (Юсуфом) в преддверии семи лет голода, чтобы спасти Египет от предсказанной им засухи. Эту гипотезу поддержал и современный исследователь Э. Ситчин.

Косвенным подтверждением такой точки зрения может служить знаменитая «Стелла голода», найденная на нильском острове Сехель, на южной границе Египта, примерно в трех километрах южнее Асуанской плотины. В надписи на гранитной скале сообщается о семилетней засухе, поразившей страну в годы правления фараона Джосера. Фараон обратился к своему великому визирю Имхотепу, с помощью которого в страну вернулось изобилие. Особенно интересно, что для решения этой проблемы Имхотеп заручился помощью «бога» Нила — Хнума.

В тексте на «Стеле голода» утверждается, что она является копией документа, составленного самим Джосером.

А в самом начале этой книги упоминалось, что некоторые исследователи отождествляют верховного визиря фараона Джосера — Имхотепа — с Йосефом⁴¹.

Очевидно, с помощью системы дамб, плотин, каналов и шлюзов огромная естественная котловина Фаюма была превращена в резервуар, позволявший накапливать избыток воды в период богатых разливов Нила, а затем орошать обширные земли в годы засухи. После осуществле-

ния этого проекта долина Фаюма стала основной житницей древнего Египта, а также главным поставщиком свежих овощей, фруктов и рыбы.

Более того, исследования Ф. К. Уайтхауза показали, что в древности канал Бахр-Юсуф (Bahr Youseff) орошал не только долину Фаюма, но и тянулся на несколько сотен километров почти параллельно Нилу — от южных границ страны и до дельты⁴².

Очевидно, Йосеф занимался совершенствованием этой оросительной системы на протяжении всей своей долгой жизни.

9

А где располагались те огромные, поднимающиеся из воды, пирамиды, о которых рассказывал Геродот?

Считалось, что они были разрушены еще в античные времена. И лишь на старинной гравюре одна из этих пирамид была запечатлена так, как ее мог увидеть в

древности Геродот.

Впрочем, на юго-восточном краю оазиса, у деревни Хавара, сохранились останки древней пирамиды, в наши дни похожей просто на большой холм.

В конце XIX века эту пирамиду исследовал уже не раз упомянутый в этой книге выдающийся английский археолог У. Ф. Питри. Среди прочего он отметил, что вход в пирамиду заполнен водой и грязью, об-

⁴¹ См. в главе 1, «Первый еврей или Новые египтяне», 1-3.

⁴² См. Samuel Kurinsky, "Egypt and the Semites", part II (веб-сайт); см. также Whitehouse, F. Cope, 'Lake Moeris: From Recent Explorations in the Moeris Basin and the Wadi Fadhi'. Journal of the American Geographical Society of New York (1882).

разованной от растворения глиняных кирпичей. При этом Питри не задался вопросом, откуда могла взяться вода в каменистой пустоши, расположенной на расстоянии десятков километров от озера Карун.

Но и Э. Ситчин, посетивший пирамиду во время своей экспедиции 1994 года, также обнаружил, что вход залит водой. По мнению местных арабов, эта вода поступает по подземному туннелю из «канала Юсуфа», и ее уровень остается неизменным на протяжении всего года.

Как предполагают исследователи, именно здесь и располагалось водохранилище, о котором свидетельствуют древние историки и старинные карты⁴³.

А рядом с водохранилищем, по свидетельствам античных авторов, находилось одно из величайших сооружений древности: поминальный храм, вошедший в историю под именем «Лабиринт».

По мнению ряда исследователей, греческое название «лабиринт» и происходит от искаженного египетского выражения Лаперо-хунт («Святынище при шлюзах канала»).

По свидетельству древнегреческого историка Страбона, этот храм объединял все культы Египта, и каждый из крупных городов страны имел в нем свой зал.

«Лабиринт», возведенный в форме исполинской подковы, состоял из нескольких тысяч помещений, связанных между собой коридорами, причем половина из этих залов была построена под землей.

— Я видел этот лабиринт, — рассказывал Геродот, — и он выше всякого описания. Ведь если бы собрать все стены и великие сооружения, воздвигнутые эллинами, то, в общем, оказалось бы,

что на них затрачено меньше труда и денежных средств, чем на один этот лабиринт. — Далее он добавляет: — Конечно, пирамиды — это огромные сооружения, и каждая из них по величине стоит многих творений [эллинского строительного искусства] вместе взятых, ...однако лабиринт превосходит [размерами] и эти пирамиды. ...По надземным покоем мне самому пришлось проходить и осматривать их, — сообщает Геродот, — и я говорю о них как очевидец. ... Переходы через покои и извилистые проходы через дворы, будучи весьма запутанными, вызывают чувство бесконечного изумления⁴⁴.

— Без проводника, — добавляет Страбон, — ни одному чужеземцу не найти здесь ни входа, ни выхода⁴⁵.

Но в подземные помещения элины допущены не были.

— Про подземные покои я знаю лишь по рассказам, — признается Геродот. — Смотрители-египтяне ни за что не желали показать их, говоря, что там находятся гробницы царей, воздвигших этот лабиринт, а также гробницы священных крокодилов⁴⁶.

По сведениям египтологов, этот район был центром культа бога-крокодила Себека — «ладыки заводей». В эпоху фараонов эти священные животные в изобилии водились среди тростниковых зарослей оазиса⁴⁷.

Кроме того, согласно жреческому преданию, в недоступных для посторонних подземных камерах «Лабиринта» хранились также многочисленные свитки папируса, в которых были аккумулированы тайные познания жрецов Египта.

Сохранилось древнее предание, согласно которому подземные помещения Лабиринта были

⁴³ См. в частности, Э. Ситчин, «Колыбели цивилизаций» (веб).

⁴⁴ Геродот, «История», II, 148.

⁴⁵ Страбон, «География», XVII:1:37, [819], с.747-48.

⁴⁶ Геродот, «История», II, 148.

⁴⁷ См. В. Солкин, «Фаюм» // Древний Египет. Энциклопедия. М., 2005.

соединены системой туннелей со ступенчатой пирамидой в Саккаре.

Эта пирамида, расположенная рядом с древней столицей фараонов Мемфисом (Нофом) — в нескольких километрах к северу от фаюмской долины — считается самой древней в Египте. (Многие полагают, что она была самым древним каменным сооружением в мире.) В начале этой книги уже указывалось, что ее строителем был все тот же великий визирь фараона Джосера — Имхотеп, спасший страну от семилетнего голода.

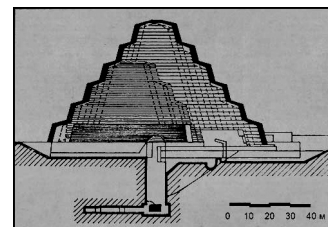
По сведениям египтологов, при фараоне Джосере было завершено объединение Верхнего (т.е. южного) и Нижнего (т.е. северного) Египта в могучую империю со столицей в Мемфисе. Возможно, это объединение было совершено не военной силой, а именно в годы семилетнего голода, когда выживание всей страны зависело от верховного правителя Имхотепа-Йосефа.

Как сообщает Геродот, Мемфис был возведен на осушенной излучине Нила, огражденной плотиной, от прочности которой зависело само существование столицы. Город, в котором, по оценке археологов, насчитывалось около миллиона жителей, тянулся на 14 километров вдоль Нила. Но когда много веков спустя в город вошли арабы, они обнаружили лишь огромное количество строительного материала, который они использовали для возведения Каира. А потом разливы Нила стерли все следы существования древней столицы.

Уцелела лишь ступенчатая пирамида в Саккаре, которая когда-то располагалась на южной окраине города.

Особенно интересно, что под центральной частью пирамиды археологи обнаружили вертикальную шахту, уходящую на глубину тридцать метров. А от камеры, расположенной в конце шахты, отходит некий туннель.

Более того, по свидетельству археологов, вся подземная часть этой пирамиды «пробуравлена ходами, словно гигантская заячья нора»⁴⁸.

Но куда вели эти подземные ходы — неизвестно.

К тому же, как уже упоминалось в начале книги, рядом со ступенчатой пирамидой были обнаружены одиннадцать чрезвычайно глубоких бункеров, которые, по мнению некоторых исследователей, использовались для хранения зерна⁴⁹.

Возможно, два величественных комплекса — в Саккаре и в Фаюмском оазисе — были частью одного грандиозного проекта, осуществленного Йосефом для спасения страны от голода. В Фаюмской долине были созданы огромные запасы пресной нильской воды. А севернее, в мемфисской излучине, огражденной плотиной от ежегодных разливов Нила, создавались огромные запасы зерна.

Некоторые современные исследователи, опирающиеся на традицию египетских евреев, сохранныую в книге рава Саадьи Гаона, даже считают, что долина Фаюма и была той «землей Гошен», на которой Йосеф поселил своих братьев⁵⁰.

По этой версии, Фаюмский оазис, только что возникший благодаря прорытому Йосефом ка-

⁴⁸ См. В. Замаровский, «Их величества пирамиды», гл. 7.

⁴⁹ См. в главе 1, «Первый еврей или Новые египтяне», 1-2.

⁵⁰ См. Эмек Фаюм ке-эрец Гошен (вб); см. также в кн. р. Д.-М. Леви (Гольдман), «Микрэ ве-археология», 2008 г.

налу, тогда еще не был заселен. Но позднее там была создана резиденция фараона, для которого еврейские рабы возводили город Питом (т.е. Фаюм).

Сам Саадья Гаон не указывает, где располагалось Тростниковое море — Ям Суф.

Но если принять указания Раши и мидрашей, по утверждению которых сыны Израиля перешли море возле Питома (ведь «Пи-Ахирот — это Питом»), то следует предположить, что Ям Суф — это либо озеро Карун, либо Меридово озеро, либо соединяющий их пролив. Как уже упоминалось, берега всех этих обширных водоемов были густо покрыты тростником и папирусом. Можно предположить, что для опустошения водоема и его быстрого наполнения были также применены хитроумные шлюзы Йосефа, хорошо знакомые мастерам-евреям, но представляющие загадку для египтян.

10

Впрочем, внимательное рассмотрение фактов показывает, что отождествление «Тростникового моря» с одним из двух больших водоемов фаюмского оазиса наталкивается на серьезные противоречия — даже в рамках той самой традиции египетских евреев, которую передает рав Саадья Гаон.

В Пятикнижии рассказывается, что сыны Израиля вышли в путь из Рамсеса⁵¹. Рамсес — это, по указанию рава Саадья Гаона, Эйн-Шамс (по-арабски «Глаз Солнца»)⁵², расположенный на восточном (!) берегу Нила. Сегодня Эйн-Шамс (египтяне называют его также Гелиополис) — оживленный северо-восточный пригород Каира, соседствующий с каирским международным аэропортом.

Столица фараонов Цоан, где жил Йосеф, располагалась, по раву Саадья Гаону, на месте первой арабской столицы Египта города Миср аль-Фустат⁵³, также поглощенной впоследствии Каиром, на западном берегу Нила, напротив Эйн-Шамса. Арабы называли старый Каир словом Миср — т.е. Мицраим, ведь именно так называется в Торе столица фараона, а по ней — и весь Египет.

Выдающийся специалист по географии древнего Ближнего Востока р. Й. Шварц, живший в первой половине 19-го века, свидетельствует, что еще в его время египетские евреи обозначали старый Каир в своих официальных документах как Фустат-Мицраим или просто «Старый Мицраим». В определенные дни евреи Каира ходили молиться на известные им места, связанные с пребыванием здесь праотца Яакова и его сына Йосефа — правителя Египта⁵⁴.

Да и земля Гошен находилась, согласно преданию египетских евреев, не в фаюмской долине, а как раз в районе Каира. Переводя на арабский язык стих Торы: «И поселил Йосеф своего отца и своих братьев ... в лучшей части страны, в земле Рамсес, как повелел фараон» (Берешит 47:11), рав Саадья Гаон переводит слова «в земле Рамсес» как «в земле Эйн-Шамс». А ведь фараон повелел: «Посели отца и братьев в лучшей области, пусть поселятся в земле Гошен» (там же, 47:6). Значит, земля Гошен — это и есть «Земля Рамсес», т.е. Эйн-Шамс.

Если город Рамсес находился в районе Каира, на восточном берегу Нила, то очень трудно себе представить, будто сыны Израиля, вышедшие в сторону Синая и страны Кнаан, затем, резко повернув назад, снова форсировали Нил и параллельный ему канал Юсуфа, чтобы, пройдя еще

⁵¹ См. «Шмот», 12:37.

⁵² См. Перушей Саадья Гаон аль а-Тора, Шмот 1:11 и Бемидбар 33:3.

⁵³ См. там же, Бемидбар 13:22.

⁵⁴ См. р. Й Шварц, «Твуот а-арец», гл. 5. «Толдот бней Ноах».

сотню километров на юг, расположиться станом у Питома-Фаюма.

Как мы помним, по подсчетам современных исследователей, дневной переход кочевников со стадами не превышает 20 километров. Следовательно, для подобного маршрута (не считая форсирования двух серьезных водных преград) потребовалось бы не менее пяти дней пути. Согласно хронологии Пятикнижия, беглецы повернули к Пи-Ахирот лишь на третий день после исхода и в тот же вечер (или, максимум, на следующее утро) достигли берега Тростникового моря⁵⁵.

Не стыкуется!

Даже если допустить, будто передовые отряды сынов Израиля все же успели добежать до Фаюма, тогда после перехода через Тростниковое море им бы пришлось вновь форсировать канал Юсуфа и Нил, но теперь уже с запада на восток. Об этом не написано ни в Пятикнижии, ни в мидрашах, хотя маршрут евреев после перехода через Тростниковое море прослежен там довольно подробно.

11

Единственным крупным водоемом, до которого могли бы дойти за три или три с половиной дня евреи, вышедшие из района Эйн-Шамса, является Суэцкий залив Красного моря — в его северной оконечности. Ведь пеший путь от Каира до Суэцкого залива занимает, по свидетельству р. Й. Шварца, приблизительно три дня⁵⁶.

С этими местами связано несколько старинных легенд.

По свидетельству греческих источников, Александру Македонскому рассказали, что евреи переправились через Красное море в самом

начале Суэцкого залива, и царь сам попытался повторить их «переход». Вероятно, это попытка была совершена в том самом месте, о котором известно из истории наполеоновского похода в Египет в 1799 году. Инженеры Наполеона обнаружили, что в северной оконечности Суэцкого залива — там, где он вдается в сушу, — пролегает подводный хребет шириной около 600 футов (ок. 200 м.), протянувшийся от одного берега до другого. Отважные местные жители проходили по этому перешейку во время отлива, когда вода доходила до плеч. При сильном восточном ветре морское дно почти полностью освобождалось от воды.

Заинтересовавшись этим открытием, Наполеон сам попытался «повторить путь сынов Израиля». Инженеры подсказали ему подходящие для исторического эксперимента часы. Но неожиданная смена ветра привела к тому, что в течение нескольких минут подводный хребет скрылся под слоем воды толщиной более двух метров, и великий император едва избежал гибели. Этот опыт Наполеона породил убежденность европейских исследователей XIX-го века в том, что чудесный переход был совершен, действительно, в северной части Суэцкого залива. Ветер мог открыть переход, а внезапное изменение ветра стало причиной гибели армии фараона.

Эта гипотеза казалась еще более убедительной потому, что на противоположном берегу залива, на Синайском полуострове, располагались деревни Джебел Марр («Горькая Гора») и Вир Марр («Горький Источник»)⁵⁷. В Пятикнижии рассказывается, что после перехода через Тростниковое море евреи «пришли в Мару и не могли пить воду в Маре, потому что она горькая, — поэтому-то и называли это место Мара (т.е. «Горькая»)» (Шмот 15:23).

⁵⁵ См. Раши, Шмот 14:2 и 14:5, «Сифтей хахамим».

⁵⁶ См. р. Й. Шварц, «Твуот а-арец», «При твуа», гл. «Ям Суф».

⁵⁷ См. З. Ситчин, «Лестница в небо», гл. 11 (веб).

Южнее этого места находился оазис, именуемый арабами Аюн-Мусса («Родник Моше»). В Пятикнижии указано, что из Мары евреи «пришли в Эйлим», где было «двенадцать родников воды и семьдесят финиковых пальм, и расположились там, у воды, станом» (там же, 15:27).

Интересное сообщение, связанное с этой гипотезой, приведено в книге древнегреческого историка и географа Агатархида (II в. до н.э.), которого цитирует более поздний античный хронист Диодор Сицилийский. В своей книге «О Красном (Эритрейском) море» Агатархид описывает дикие племена, живущие на западном берегу Суэцкого залива — как раз в тех местах, где, согласно этой гипотезе, был совершен переход.

Греки называли этих дикарей «троглодитами» («пещерными жителями»), а обширную прибрежную полосу, где они обитали, — Траглодитикой.

Так вот, у этих племен существовало предание, что однажды в глубокой древности, воды отступили, и посередине моря образовался сухопутный мост от одного берега до другого. Этот мост продержался в течение многих часов, а затем воды возвратились в исходное состояние⁵⁸.

Не исключено, что троглодиты, затаившись в своих прибрежных пещерах, наблюдали за переходом.

12

Еще одно интересное свидетельство сохранилось в путевых записках знатной паломницы Сильвии Этерии (по другой версии — Эгерии), посетившей эти места в период римского владычества над Египтом (IV в. н. э.). Эта рукопись была обнаружена в 1884 году и считалась анонимной. Позже, в 1903 году, путем сличения этих записок с другими источниками удалось установить имя автора.

Эта знатная матрона сообщает, что целью ее путешествия было «увидеть все те места, куда заходили сыны Израиля на своем пути из Рамессы (Рамсеса), пока они не достигли Красного моря у места, называемого теперь Клисма, по названию расположенной там крепости».

По ее словам, переход был совершен недалеко от этого места⁵⁹.

Крепость и порт Клисма (Clysma) находились у северо-западной оконечности Суэцкого залива, несколько южнее современного города Суэц. Значит, по бытующим тогда представлениям переход был совершен именно в этом месте.

Некоторые исследователи предполагают, что само свое название порт получил в память о катастрофе, постигшей египтян в море Суф. Слово «клисма» означает по-гречески «бурный поток воды». Отсюда и вошедшее во многие языки мира слово «катаклизм» — от древне-греческого «катаклизмос» («наводнение», «гибель от воды» или «разрушительный переворот») ⁶⁰.

Затем это название перешло к римской крепости Каструм Клесма (Castrum Clesma), а также к расположенной рядом горе.

В раннехристианский период в пещерах этой горы «спасались» коптские монахи-пустынники, среди которых был знаменитый «святой Антоний». Предположительно, они поселились там именно потому, что связывали это место с переходом израильтян.

Во всяком случае, на протяжении веков с этим местом была связана устойчивая тради-

⁵⁸ См. «The Route of the Israelites» (вэб).

⁵⁹ См. «Письма паломницы IV века». М., 1994.

⁶⁰ См. Walter Reinhold W. M. y de la Torre, «Exodus Red Sea Crossing Map (Suez) and The Red Sea Canal Stelae of Darius I of Persia», 2009 (вэб).

ция. Ранний христианский историк Филосторгий (Philostorgius) — очевидно, младший современник упомянутой паломницы Этерии — также указывает, что в районе Клисмы «в древние времена израильтяне, убежавшие от египтян, перешли залив, не замочив ног»⁶¹.

Дополнительные подробности сохранились в более позднем сочинении ученого монаха Петра Диакона (XI в.), который был библиотекарем монастыря в Монте-Кассино (к югу от Рима). Свою книгу «О святых местах» он написал на основе более ранних источников, в том числе путевых заметок уже упомянутой паломницы Сильвии Этерии (некоторые фрагменты этих заметок сохранились лишь благодаря цитированию в его книге).

Вслед за своими предшественниками ученый библиотекарь указывает, что место перехода было «недалеко от крепости Клисма», которая расположена «на берегу, над морем». По его словам, там «есть закрытая гавань, из которой корабли отправляются в Индию, и прибывают сюда из Индии». Сама местность вокруг «представляет собой пустыню, ...за исключением одной горы, нависшей над морем». Эта гора «очень крутая и высокая, подобно стене», и «можно подумать, что ее вытесала рука человека». Гора «совершенно бесплодна, на ней нет даже кустарника». Примерно в пятистах шагах от крепости Клисма «гора упирается в море». Там, «между крепостью и горою, близ горного мыса, и расположено место, где сыны Израиля вступили в море, а затем, за ними, и фараон». «В ширину же перешеек, по которому они перешли Красное море посуху, — уточняет далее ученый библиотекарь, — имеет восемь тысяч шагов». По его утверждению, в

этом месте на века запечатлелись в окаменевшей почве следы могучей колесницы фараона, которые «доходят до моря». В месте, где следы колес уходят под воду, были установлены две небольшие памятные колонны — «одна справа, а другая слева»⁶².

Наконец, еще один средневековый пилигрим Антонин из Пьяченцы (или, как писали прежде, Плаценции; VI в.) сообщает, что в заливе у Клисмы происходят сильные приливы и отливы. Причем, во время отлива на дне обнажается старинное египетское оружие и следы колесниц. По его словам, это «оружие превратилось в мрамор (или «стало инкрустированным»)»⁶³ — вероятно, подразумевается, что оно покрылось кораллами, став частью прибрежных рифов. Кстати, считается, что этот Антонин был последним европейским путешественником, побывавшим в этих местах до завоевания Египта арабами.

В арабский период пустынную область вокруг горы стали называть «Кулзум» (или «Колзум»). А Суэцкий залив, отделяющий Египет от Синайского полуострова, арабы называли Бахр эль-Колзум — «залив Кулзума». Возможно, «Кулзум» — это искаженный отзвук греческого названия. Может быть, и в арабском названии запечатлелось воспоминание о гибели египтян: по-арабски слово «кулзум» связано с глаголом «поглотил»⁶⁴.

13

В период мусульманского владычества поток пилигримов из Европы прервался, и эти места забылись. Да и рельеф берега наверняка существенно изменился.

⁶¹ Philostorgius, «History» 3:6.

⁶² См. Петр Диакон, «О святых местах», см. в кн. «Паломничество по Святым местам конца IV в.» // Православный палестинский сборник, вып. 20. СПб. 1889 г.

⁶³ «Путник Антонина из Плаценции конца VI-го века».

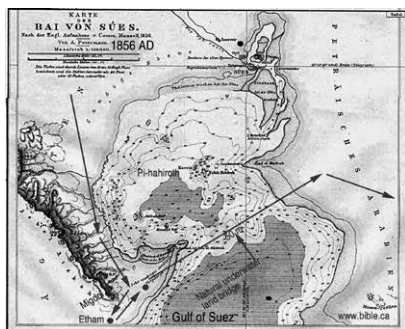
⁶⁴ См. «The Route of the Israelites» (веб).

Сегодня точное месторасположение древней крепости Клисма является предметом дискуссии. Одни исследователи утверждают, что она находилась, как уже указывалось, почти у самой северной оконечности Суэцкого залива, недалеко от современного города Суэц. Но другие считают, что она была намного южнее⁶⁵.

Во всяком случае, сторонники этой гипотезы полагают, что в еще более глубокой древности на месте римской крепости Клисма стояло египетское береговое укрепление, а это и был тот самый Мигдоль («Башня»), о котором сказано в Пятикнижии: «...пусть вернутся и остановятся перед Пи-Ахиротом, между Мигдолом и морем» (Шмот 14:2). Словами Пи-Ахирот евреи могли называть устье канала, берущего начало от Нила и впадающего в залив у его северной оконечности, ведь, как уже упоминалось, слово «пи» означает на иврите «уста» и «устье»⁶⁶.

Уже в наше время специалисты исследовали широкий коралловый риф, пересекающий северную оконечность Суэцкого залива на глубине 6-7 метров. По оценке ученых, в древности этот риф мог быть существенно выше, но затем он был частично разрушен серией землетрясений, свойственных этому региону.

Такой риф изображен на карте рельефа дна Суэцкого залива, выполненной немецкими специалистами в 1856 году. Подводный рифовый мост начинается от выпуклого мыса на западном берегу

и завершается на восточном — немного севернее упомянутого выше оазиса Аюн-Мусса («Родник Моше»; на карте он обозначен как «Moses Quellen»). Возможно, это был тот самый рифовый мост, по которому попытались перейти великие завоеватели — Александр Македонский и почти через два тысячелетия после него Наполеон Бонапарт.

Современные исследователи предложили несколько компьютерных моделей рассеивания моря над рифом под воздействием ветра. Океанограф из флоридского университета даже изготовил демонстрационную модель с вентилятором и продолговатым резервуаром с водой, повторяющим геометрическую форму Суэцкого залива⁶⁷. А гидрологи из российского академического института Океанологии подсчитали, что при сильном ураганном ветре — порядка 33 метров в секунду (ок. 120 км/час), непрерывно дующем с северо-востока в период отлива, за девять часов произойдет полное осушение оконечности залива севернее рифа. Даже после ослабления или прекращения ветра рифовая отмель шириной в два-три километра останется обнаженной еще в течение около четырех часов.

По подсчетам ученых, вероятность такого события составляет один раз в пятьдесят тысяч лет⁶⁸.

Возможно, евреи уловили этот уникальный климатический феномен и успели перейти по обнажившемуся дну моря, а преследовавшие их египтяне немного опоздали. Колеса их колесниц увязли в грунте, и на них обрушилась крутая возвратная волна прилива.

Понятно, что, согласно этой гипотезе, связывающей место перехода с Суэцким заливом, было не два моря Суф, а всего одно.

⁶⁵ См. там же.

⁶⁶ См. Walter Reinhold W. M. y de la Torre, «Exodus Red Sea Crossing Map (Suez) and The Red Sea Canal Stelae of Darius I of Persia», 2009 (веб).

⁶⁷ См. «Exodus by numbers», Discover magazine, January 1993; см. также: Doron Nof & Nathan Paldor «Are There Oceanographic Explanations for the Israelites' Crossing of the Red Sea?» // Bulletin of the American Meteorological Society, 1992, vol. 73 (3), pp.305-314.

⁶⁸ Н. Вольцингер, А. Андросов «Моделирование гидродинамической ситуации Исхода» // «Известия РАН», «Физика атмосферы и океана», 2003, т. 39 (4), с. 532-546.

14

Конечно, хотелось бы, чтобы по каждому вопросу существовало лишь одно мнение. Единственно верное и, желательно, одобренное соответствующими компетентными органами. Но, как правило, путь к истине лежит через сопоставление и анализ различных точек зрения, порой несовместимых друг с другом. В рамках такого сопоставления гипотеза, основанная на многолетней устной традиции евреев Египта, — исход из фаюмской долины и северного Каира — кажется особенно достоверной. Кому как не евреям самой этой страны быть хранителями памятных мест, связанных с историей их народа?! Этот аргумент обладал бы еще большим весом, если бы евреи жили в Египте непрерывно на протяжении всех этих тысячелетий. Но в реальности после Исхода из Египта первые евреи начали снова селиться в этой стране лишь в период правления царя Шломо (Соломона), взявшего в жены дочь фараона, т.е. почти через пять веков.

В Танахе написано, что «коней для царя Шломо приводили из Египта», а «колесница из Египта вывозима и доставляема была за шестьсот шекелей серебра» (Мелахим I 10:28-29). Раши поясняет, что для этой цели в Египте постоянно находились еврейские торговые представители⁶⁹. Большие еврейские поселения появились там только после разрушения Первого Храма, т.е. еще через четыре века. Тогда евреи, бежавшие от вавилонского царя Невухаднецара, «поселились в Мигдоле и в Тахпанхейсе, в Нофе и в земле Патрос» (Ирмияу 44:1). Ноф — это древняя столица Мемфис⁷⁰, где по сей день возвышается ступенчатая пирамида Джосера, возведенная Имхотепом. Мигдоль — это место возле моря Суф, как написано: «...пусть вернуться и остано-

вятся перед Пи-Ахиротом, между Мигдолом и морем» (Шмот 14:2). Но и эти еврейские поселения оказались недолговечными — всего через семь лет(!) Египет был захвачен войском Невухаднецара, и большинство евреев угнали в плен в Вавилон⁷¹. Постоянные еврейские анклавные ут-вердились в Египте только в период греческого и римского владычества, и особенно после разрушения Второго Храма.

Возвратившись в Египет через тысячелетие после исхода, евреи попали, в сущности, в совсем другую страну с иными городами и иными географическими названиями. Сам рав Саадья Гаон, относящий события исхода к району Фаюма и Каира, жил еще через тысячу лет после разрушения Второго Храма, когда Египет уже стал частью арабского халифата. Не исключено, что евреи Фаюма могли воспринять не совсем достоверную традицию наследников древних египтян коптов, а возможно и легенды арабских завоевателей. Ведь в Коране тоже повествуется и об исходе, и о том, как море «разверзлось, и была каждая его часть, как гора»⁷². Арабы Египта, не знакомые с подлинной историей страны, вполне могли перенести эти знаменательные события поближе к месту, где они основали свою столицу Каир.

Раби Йонатан бен Узиэль, относящий события исхода к району Таниса, жил на тысячу лет(!) раньше Саадья Гаона и, соответственно, был на тысячелетие ближе к рассматриваемым событиям. Передаваемая им традиция считается особенно аутентичной и достоверной. Ведь раби Йонатан бен Узиэль был величайшим из восьмидесяти ближайших учеников старца Илеля, возглавлявшего Санэдрин в эпоху Второго Храма и происходившего из рода царя Давида. О «самом слабом из

⁶⁹ См. Раши, Мелахим I, 10:28-29

⁷⁰ См. Таргум, Ирмияу 44:1.

⁷¹ См. «Седер а-Дорот», 334б.

⁷² Коран, сура 26 (63).

учеников Илеля» раби Йоханане бен Закае в Талмуде рассказывается, что он не только «знал всё Писание и все методы его изучения», но и умел «вычислять орбиты небесных тел, обладал знанием гиматрий (числовых кодов Торы), понимал язык ангелов-служителей и язык демонов, речь растений и речь зверей». Наконец, он «обладал сокровенным знанием о подлинном устройстве Вселенной»⁷³. Если так, то каким же был уровень постижения величайшего из восьмидесяти?

Талмуд свидетельствует, что во время изучения Торы раби Йонатаном бен Узиэлем «пролетавшие над ним птицы сгорали»⁷⁴. Раши поясняет: «Ангелы-служители собирались вокруг него, чтобы внимать Торе из его уст», а «тела» ангелов обладают природой сжигающего огня⁷⁵. Комментаторы-тосафисты добавляют, что Тора на горе Синай была дана «из среды огня», и в устах раби Йонатана бен Узиэля была та же, огненная, Тора⁷⁶.

Раби Йонатан осуществил комментированное переложение Пятикнижия и книг пророков на арамейский язык. По свидетельству Талмуда, его объяснения «приоткрывают тайны» Всевышнего и «передают традицию, идущую от последних пророков: Хагая, Зехарии и Малахи». Талмуд повествует, что, когда раби Йонатан бен Узиэль «собирался перевести заключительные книги Писания, к нему воззвал голос с Небес и повелел: «Довольно!» — поскольку в этих, заключительных, книгах скрыта тайна Последних дней и прихода Машиаха»⁷⁷.

Поскольку раби Йонатан опирался на пророческую традицию, идущую от Моше, сердце подсказывает, что надо положиться на его ориентир: город Танис, достигший в его время

своего расцвета, был возведен на месте Цоана, Питома и Пи-Ахирота, а значит, рядом с Тростниковым морем Ям Суф. Тем более, что и большинство мидрашей, и Раши подтверждают: Питом — это и есть Пи-Ахирот, расположенный на берегу Тростникового моря. Соответственно, Тростниковое море находилось на севере Египта, на восточной стороне дельты Нила. Если Танис стоял на берегу озера Манзала, как сегодня считают практически все авторитетные археологи, то было два моря Суф. Но если Танис располагался в долине Тумилат, у озера Тимсах, то, как объяснено выше, — одно⁷⁸.

15

Для полноты картины нам осталось рассмотреть две современные версии, которые, безусловно, являются самыми экзотическими.

Первая из них связана с уникальными особенностями древнего озера Сирбонис (ныне Бардавиль), расположенного на севере Синайского полуострова.

Это озеро отделено от Средиземного моря узкой полоской суши, которая в часы прилива порой уходит под воду. На востоке от озера — развалины крепости Пелусий, на месте которой, согласно раби Йонатану бен Узиэлю, стоял город Рамсес (напомним, что исход был совершен как раз из этого города). На западе от озера — городок Эль-Ариш, ныне провинциальная «столица» северного Синая.

⁷³ ВТ, «Сукка», 28а.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Раши, «Сукка», 28а; см. ИТ, «Рош а-шана», 2:4.

⁷⁶ Тосафот, «Сукка», 28а.

⁷⁷ ВТ, «Мегила», 3а, Маарша.

⁷⁸ См. в этой главе — разделы 4-7.

Озеро, занимавшее около семидесяти километров в длину и двадцати в ширину, протянулось как раз вдоль древнего караванного пути, соединяющего Египет и страну Кнаан. В Пятикнижии этот путь по берегу озера назван, как уже упоминалось, «короткой дорогой через землю филистимлян» (Шмот 13:17)⁷⁹. Этой дорогой пользовались, в частности, и римляне, называвшие ее *Via Maris* («Приморский путь»). Именно по ней римский император Тит вел свои легионы из Александрии против взбунтовавшихся евреев Иерусалима.

Заболоченные берега озера чрезвычайно коварны. Геродот называет эти места «сирбонскими топями». Другой античный историк Диодор Сицилийский свидетельствует: «Целые отряды войск погибали от незнания этих глубоких болот, на которые ветер наносит песок и закрывает таким образом пропасти. Тинистый песок сначала мало-помалу оседает под ногами, как бы обманывая путешественников, которые продолжают идти вперед, до тех пор, как вдруг не заметят своей ошибки, и увидят, что уже не в состоянии помочь друг другу. Все усилия их только притягивают из соседних частей болота песок, который, наконец, поглощает несчастных»⁸⁰.

Средняя глубина Сирбониса около трех метров. Берега в ряде мест густо поросли тростником, так что оно вполне могло быть названо «Тростниковым морем».

В период засухи озеро Сирбонис часто пересыхает до такой степени, что по его дну можно пройти и даже проехать, не подвергая себя опасности.

Вместе с тем, история сохранила описание нескольких катастроф, происшедших на этом месте. Бури на Средиземном море внезапно захлестывали узкий отрезок суши и топили путешественников, которые шли по дну озера,

рассчитывая сократить дорогу.

Исходя из этого, французский египтолог Пьер Монтэ, имя которого уже не раз было упомянуто в этой книге в связи с раскопками города Танис, предположил, будто евреи успели пройти через узкую береговую полосу суши до восточной оконечности озера, а египтяне, стремившиеся окружить беглецов, пустились в погоню по сухому дну озера. Когда они находились на дне огромного котлована, на Средиземном море неожиданно поднялась буря, и гигантские волны погребли под собой армию фараона.

16

Картина, представленная Пьером Монтэ, совершенно оторвана от текста Пятикнижия.

Но события могли развиваться несколько по-иному. Ведь, хотя и сказано, что Всевышний «не повел» евреев «по короткой дороге через землю филистимлян» (Шмот 13:17), эти слова могут означать следующее: евреи не пошли через саму «землю филистимлян» — т.е. **через северо-восточную** часть Синайского полуострова, которая и является «короткой дорогой» к центру Кнаана. В течение двух первых дней исхода они быстро двигались по прибрежной дороге в сторону страны своих предков и лишь на третий день, уже миновав озеро Сирбонис, повернули обратно и вновь возвратились к озеру. И именно об этом в Пятикнижии написано: «Скажи сынам Израиля: пусть вернутся и остановятся перед Пи-Ахиротом, между Мигдолом и морем, перед Бааль-Цефоном — напротив него у моря разобьют стан» (там же, 14:2). Поэтому фараон, узнавший от соглядатаев о том, что евреи возвратились к Тростниковому морю, радостно воскликнул: «Заблудились они в этой земле, заперла их пустыня!» (14:3).

⁷⁹ См. в предыдущей главе «Переход через море» — раздел 1.

⁸⁰ Цит. по кн. А. Б. Клот-Бей, «Египет в прежнем и нынешнем своем состоянии», ч. 1 (гл. 1, 5/52/), СПб. 1843 г.

На роль Бааль-Цефона («Владыки Севера») П. Монтэ и его сторонники выдвигают древнее капище, руины которого сохранились на узкой полосе материка между Средиземным морем и Сирбонис, на невысоком холме Монс-Кассиус. Это в одном дне пути от Пелусия (т.е. Рамсеса). В античные времена на этом месте было возведено святилище Зевса Кассиуса, отождествляемого греками с кнаанским «богом» Бааль-Цефоном, которому поклонялись также и египтяне.

А на роль Пи-Ахирота некоторые исследователи выдвигают нынешний Эль-Ариш⁸¹.

Этот городок расположен на берегу пересыхающего в жаркие месяцы потока. Но во время зимних дождей вода с гор пустыни Паран устремляется по этому руслу и впадает в Средиземное море около этого город-

ка. Протяженность русла — приблизительно двести пятьдесят километров.

По мнению выдающихся мудрецов Торы, именно здесь проходит юго-западная граница святой земли, обещанной Творцом народу Израиля. В отрывке Пятикнижия, в котором обозначены границы обетованной земли, говорится: «И повернет граница ...к потоку египетскому, и выйдет к морю» (Бемидбар 34:5). Рав Саадья Гаон переводит слова Пятикнижия «поток египетский» («нахаль Мицраим») как «вади

Эль-Ариш» («вади» — узкая долина с пересыхающей в жаркий сезон рекой).

Сохранилось древнее предание о завоевавшем Египет нубийском царе Харемхаде, по приказу которого нарушителям закона обычно отрезали носы и высылали их на крайний северо-восток страны. Место, где обитали безносые изгнанники, называлось античными авторами Ринокорурой («рино» — «нос», «корура» — «отсеченный»). В переводе Торы на греческий язык, выполненном семьюдесятью еврейскими мудрецами для египетского царя Птолемея, упомянутое выше выражение «поток египетский»⁸² переведено как Ринокорура. А, следовательно, Эль-Ариш — это и есть та крайняя точка на северо-восточной границе Египта, куда высылались безносые ссыльнопоселенцы. Возможно, там располагался последний египетский гарнизон. Он находился в крепости, называемой в Пятикнижии Мигдоль (на святом языке это слово обозначает «башню» или «крепость»).

Если бы Моше перевел евреев через вади Эль-Ариш, на его восточную сторону, то они оказались бы уже на обещанной праотцам земле. Но, согласно рассматриваемой гипотезе, едва они приблизились к «потоку египетскому», Всевышний повелел им повернуть вспять и разбить лагерь «перед Пи-Ахиротом, между Мигдолом и морем» (Шмот 14:2) — т.е. между нынешним Эль-Аришем и озером Сирбонис. А уже затем, спасаясь от настигших их египтян, евреи сделали дугу по пересохшему дну озера и снова вышли в пустыню между Эль-Аришем и озером.

Эта гипотеза может быть косвенно подтверждена словами такого авторитетного комментатора Пятикнижия как рабейну Бхайе, который указывает, что море Суф — это Средиземное море, называемое в древности не только «Морем

⁸¹ См. Авитар Коэн, *Пи-Ахирот — Ринокорура* (веб).

⁸² См. «Йешая», 27:12.

филистимлян» (Ям Плиштим)⁸³, но и «Великим морем» (Ям а-Гадоль),⁸⁴ а также «Крайним» (Ям а-Ахарон).⁸⁵ А ведь озеро Сирбонис, соединенное, по крайней мере, в часы прилива, со Средиземным морем, является его заливом или лагуной (что, впрочем, так же верно и для озера Манзала). Название «море Суф» происходит, по мнению рабейну Бхайе, не от слова «суф» (тростник), а от слова «соф» («конец»)⁸⁶. Возможно, Ям Суф («Конечное море») именовалось не всё Средиземное море, а именно лагуна Сирбонис, являвшаяся «концом» как для земли Египта, так и для Кнаана, ведь это озеро было наиболее заметным естественным рубежом на пути между двумя соседними странами.

17

Возможно, не случайно именно в Эль-Арише была найдена испещренная иероглифами крышка саркофага из черного гранита, на которой, согласно уже упомянутой расшифровке И. Великовского, рассказывалось о гибели египетской армии в месте Пи-Хароти, где фараон «прыгнул в так называемое Место Водоворота»⁸⁷. Правда, некоторые маститые ученые высокомерно оспаривают расшифровку Великовского, утверждая, будто в этой надписи рассказывается не о фараоне Томе (или Тоуме), а о солнечном боге Атуме, в честь которого, по версии Э.-А. Навиля, назван город Питом, т.е. Пер-Атум («Обитель

Атума»)⁸⁸. А преследовал этот «бог» не беглых рабов, а некую царицу (или «богиню») по имени Тефнут, которой пытался овладеть силой⁸⁹. Что ж, при нынешнем уровне расшифровки иероглифов всё возможно.

С нашей стороны было бы, по меньшей мере, нескромно вступать в «спор гигантов». Отметим лишь несколько очевидных фактов.

Во-первых, в классическом переводе этого текста, выполненном англичанином Ф. Грифитом в 1890 году, действительно, сказано, что «его величество прыгнул в так называемое Место Водоворота»⁹⁰. В альтернативной версии перевода, сделанной французским египтологом Ж. Гойоном в 1936 году, место событий действительно называется Pi-Kharoti (Пи-Хароти)⁹¹, тогда как Ф. Грифит называет это место Pekharti. Разница небольшая!

Во-вторых, имя Тома, Тоума или Тума, которого оппоненты Великовского, считают «богом» Атумом, помечено в тексте на гробнице картушем — т.е. знаком, посредством которого в иероглифических надписях Древнего Египта выделяют имена фараонов (это продолговатый контур с горизонтальной линией внизу). Из пяти титульных имён фараона в картуш обычно заключали его тронное имя и имя, данное ему при рождении. Так что Великовский ничего особенно не придумывал, хотя и вырвал нужные ему строки из общего загадочного контекста. А интерпретировать эти далеко несовершенные переводы можно, безусловно, по-разному.

⁸³ См. Шмот 23:31; см. в гл. «Переход через море», раздел 1.

⁸⁴ См. например, Бемидбар, 34:6-7.

⁸⁵ См. Дварим, 34:2.

⁸⁶ См. р. Бхайе, Шмот» 14:21, «Ве-да».

⁸⁷ См. выше — в гл. «Казни египетские», раздел 2.

⁸⁸ См. выше, в этой главе, — раздел 4.

⁸⁹ См., например, H. Margolis, «Velikovskiy Rides Again,» *Bulletin of the Atomic Scientists*, (April, 1964), p. 39; см. также S. Mewhinney, *El-Arish Revised*, *Kronos* 11.2 (1986).

⁹⁰ См. Francis L. Griffith, *The Antiquities of Tell el Yahûdiyeh and Miscellaneous Work in Lower Egypt during the Years 1887-1888*, (London, Egypt Exploration Fund, 1890), pp. 70-74.

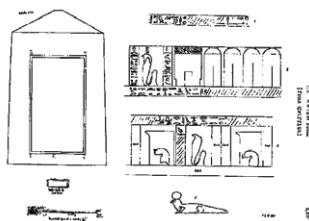
⁹¹ См. Kemi, VI (1936), G. Goyon, pp. 1-42.

Если уж быть точным, то первым указал на связь между текстом Эль-Ариша и событиями исхода не Великовский, а востоковед А.-Ш. Ягуда. Еще в тридцатые годы он сопоставил высеченные на этом камне слова «Никто не выходил из дворца в течение восьми дней, ибо была такая буря, что ни люди, ни боги не могли видеть друг друга» с рассказом Пятикнижия о казни тьмой⁹². А Великовский, создававший свои книги в сороковых-пятидесятых годах двадцатого века, только расширил это сопоставление.

Еще один интересный факт. В израильских академических кругах, где надпись, найденная у самых границ страны, должна была бы вызывать особый интерес, вокруг нее, напротив, сложился настоящий заговор молчания.

Замечательный израильский художник Гади Поллак рассказывает, как, иллюстрируя Пасхальную Агаду, он решил поместить в ней изображение саркофага из Эль-Ариша. В ходе поисков он обратился к нескольким ведущим израильским египтологам. Выяснилось, что трое из них вообще не знали об этой ценной находке. Четвертый «что-то такое слышал». И лишь пятый специалист оказался действительно в курсе дела. «Этот камень и вся шумиха вокруг него — спекуляция религиозных, — пояснил он. — Если Вы, молодой человек, претендуете на серьезное исследование, забудьте об этом камне».

Позднее Г. Поллак все-таки нашел изображение злополучного саркофага на сайте одного из американских университетов (этот тот самый рисунок, который помещен в этой книге). Подводя итог своим поискам, Г. Поллак пишет: «Меня, если честно, мало волнует вопрос «А не подтвердили ли егип-

тяне свою гибель в Красном море?»), и так же мало беспокоит — прав ли Великовский. Меня интересует, почему ведущие египтологи и библеисты отмахиваются от археологической находки, не объяснив мне, человеку малограмотному, причины такого «игнора»? Я далек от мысли, что это «заговор». Это всего лишь настроения в научных кругах. В этих кругах (как и в любых других) дуют ветры строго определенного направления. То, что широкий разброс мнений среди ученых — явление редкое, подтверждает хотя бы факт очень однородной политической ориентации, присущий академической среде. Ну, не может быть среди такого количества людей такого однообразия мнений! Если в будущем упоминание о Катастрофе, например, будет считаться неполиткорректным (а к этому все идет), то, не сомневайтесь, для «теории Катастрофы» найдутся тонны опровержений (тем более, что они и сейчас уже имеются). А спустя какое-то время утверждение о том, что Катастрофа имела место будет объявлено «верой», не подтвержденной никакими доводами. Тогда никто ничего не сможет доказать»⁹³.

18

Нам осталось рассмотреть последний, самый экзотический вариант. Это версия связана с подводными исследованиями американца Рона Уайта. Его находки, действительно, впечатляют. Но сначала следует объяснить, почему он избрал для своих исследований такое, на первый взгляд, странное место — мелководный шельф у мыса Нувейба, на восточном побережье Синайского полуострова.

Эйлатский (или Акабский) залив, отделяющий Синай от Саудовской Аравии, имеет очень большую глубину — местами почти до двух ки-

⁹² A.S. Yahuda, «The Accuracy of the Bible» (London, 1935), p. 84.

⁹³ Г. Поллак, «О белых пятнах, черных дырах и объективных библеистах», 2011 г. (веб).

лометров — и окружён высокими горами — до двух с половиной километров в высоту. Подножия прибрежных скал уходят прямо под воду.

Однако у Нувейбы берег резко отличается от других мест. Это очень плоский мыс, выступающий в море на три с половиной километра. Он настолько велик, что его можно различить на большинстве карт и спутниковых фотографий.

По данным Национального Геофизического Центра Информации США, от Нувейбы до противоположного берега залива тянется подводный «мост», опускающийся до максимальной глубины в сто метров.

Расстояние до противоположного берега — около пятнадцати километров. Там, на Саудовской стороне, даже в четырех километрах от берега глубина воды все еще меньше метра.

К северу от «моста» глубина залива достигает девятисот метров, к югу — тысячи двухсот.

Дальнейшие исследования, проведенные с помощью эхолота, показали, что подводный «мост» достаточно широк (по меньшей мере, два километра), а его уклон невелик⁹⁴. Более того, специалисты отмечают, что подводный перешеек имеет «необычно ровную поверхность».

«Если с этого участка внезапно убрать всю воду, — пишет один из ярых сторонников «нувейбской» гипотезы Л. Мёллер, — подводный

мост станет пригодным для перехода большого количества людей»⁹⁵.

Дело за малым — «убрать всю воду».

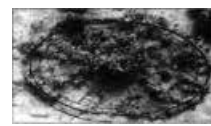
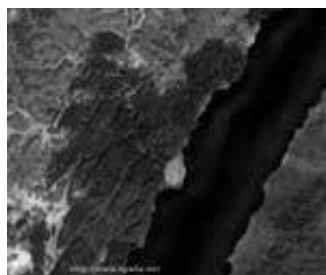
Сторонники обсуждаемой гипотезы полагают, что в то время уровень воды в заливе был ниже. Не исключено, что и «мост» был тогда еще более ровным. А затем, за прошедшие с тех пор три тысячелетия, он был частично разрушен бурями и сильными подводными течениями.

К этим гипотетическим предпосылкам добавляют два определяющих природных фактора — отлив и ветер.

Как и в Суэцком заливе, разница уровня воды между приливом и ночным отливом может достигать в районе Нувейбы двух метров.

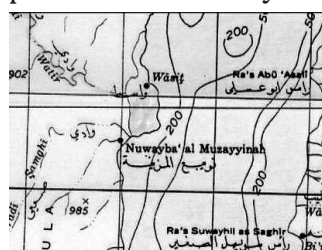
Вместе с тем, Эйлатский залив славится вне-

запными ураганными ветрами. По одной из версий, название Ям

Суф, которое принято переводить как «Тростниковое море», было связано именно с этим. Оно образовано от слова «суфа» («шторм», «буря») — т.е. Море Бурь⁹⁶.

Интересно, что полное название мыса Нувейба произносится по-арабски как Nuwayba'

al Muzayyinah, что означает «Воды, расступившиеся перед Мусой (т.е. перед Моше). Именно так это место обозначено

на арабских картах.

⁹⁴ См. Hall, J. and Ben-Avraham, Z., 1978. *New bathymetric map of the Gulf of Elat (Aqaba), Red Sea. Tenth Int. Congr. On Sedimentology, Abstr., 1:285.*

⁹⁵ Леннарт Мёллер, «Дело об исходе», 42.1 (веб).

⁹⁶ См. атлас «Даат Микра», с. 102.

19

Первая экспедиция Рона Уайта побывала в этих местах в 1978 году.

Особенность Красного моря заключается в том, что в него не впадает ни одной реки, так что вода в заливе кристально чистая, ведь именно реки приносят с собой ил, песок и другие наносы, существенно снижающие прозрачность морской воды.

Чистота воды делает подводные исследования в Эйлатском заливе особенно эффективными. При погружении на дно в области подводного перешейка были обнаружены многочисленные колеса и другие обломки древних египетских колесниц. Трудность, с которой столкнулись подводные исследователи, заключалась в том, что за прошедшие тысячелетия обломки колесниц покрылись коралловыми наростами, уничтожающими органические исходные материалы (в том числе и дерево) и скрывающими подлинную форму объекта. В этом смысле наиболее легко распознаваемыми деталями оказались именно колеса.

Многие из них имели по восемь спиц. В середине симметричного кораллового нароста видна ступица колеса, от которой к ободу расходятся спицы. Небольшая часть обода (на фотографии ближе к нам) не сохранилась. Рядом показана фотография, на которую наложено изображение с восстановленными очертаниями этого колеса.

Там же, на дне залива, было найдено необычное коралловое образование, скрывавшее, по мнению исследователей, пару колёс и ось, стоящую вертикально. Ось и колеса расположены под прямым углом друг к другу. Рядом на рисунке показано, как могла выглядеть такая пара колес до того, как прожорливые кораллы выели деревянную колесницу.

В 1987-1988 годах Рон Уайт обнаружил три позолоченных колеса. Кораллы на золоте не растут, и колеса были хорошо различимы на дне залива. Их диаметр близок к метру. Каждое из них — с четырьмя спицами.

До сих пор подобные находки совершались только в гробницах фараонов. Такие же колеса можно увидеть на древних фресках, где египетские художники изображали не только готовые колесницы, но и процесс их изготовления.

Группа Рона Уайта связывает свои находки со словами Пятикнижия о том, что, когда «вошли все кони фараона, колесницы его и всадники его в середину моря», то «слетели колеса с колесниц их» (Шмот 14:23-25).

Позднее подобные коралловые колеса были обнаружены не только у Нувейбы, но и у саудовского берега залива. Исследователи предположили, что одни колесницы двигались в авангарде войска, а другие — вероятно, колесницы жрецов и знати — замыкали его.

В декабре 1998 года аквалангисты из группы Р. Уайта подняли со дна одну из костей, во множестве обнаруженных на подводном «мосту». Анализ, проведенный в стокгольмском университете, показал, что эта бедренная кость принадлежала человеку ростом в 165-170 сантиметров.

Покрытые кораллами останки людей и коней собраны на дне в большие груды — как будто все они погибли в результате одной внезапной катастрофы.

20

Группа Рона Уайта совершила еще одно впечатляющее открытие.

В первую экспедицию 1978 года, когда Синайский полуостров еще был под властью Израиля, Уайт обнаружил на южной оконечности мыса Нувейба поваленную колонну, значительная часть которой лежала в воде. Одна из сторон ко-

лонны подверглась сильной эрозии из-за воздействия морского прибоя.

Колонна была изготовлена из красного гранита. Этот материал отсутствует в данной местности, и поэтому исследователи заключили, что она была привезена издалека: из центрального Египта или Земли Израиля.

По стилю колона больше напоминала древне-израильское, нежели египетское изделие. Так, в Ашкелоне, на средиземноморском побережье современного Израиля, сохранилось большое количество гранитных колонн, похожих на найденную в Нувейбе.

Позднее колонну водрузили на постамент, с которого, она, вероятно, когда-то скатилась к воде. Предположительно это произошло в результате землетрясения. Высота колонны — четыре метра семьдесят сантиметров. Диаметр — около девяноста сантиметров. Вес — одиннадцать с половиной тонн.

Тогда Р. Уайт не сумел оценить важность своей находки. Но в 1984 году на саудовском берегу залива, напротив Нувейбы, им была найдена вторая подобная же колонна — обе сделаны из одного материала и имеют одинаковые размеры. Вторая колонна была найдена в вертикальном положении. Она сохранилась гораздо лучше. На колонне уцелело несколько надписей. Буквы оказались древнееврейскими. Удалось различить слова Мицраим (т.е. Египет), Шломо (Соломон), Эдом, «мет» (умер), фараон, Моше, а также Четырехбуквенное Имя Творца⁹⁷. Возможно, на колонне была высечена, в частности, строка Торы: «И спас Б-г (Четырехбуквенное Имя) в тот день народ Израиля от рук египтян, и увидели израильтяне египтян мертвыми («мет») на берегу моря» (Шмот 14:30).

Исследователи предположили, что подобные же надписи были и на первой колонне, но они были полностью стерты морской водой. А воз-

можно, надписи были уничтожены людьми, намеренно повалившими колонну в воду.

Согласно предположению Рона Уайта, эти две колонны были установлены по приказу царя Соломона (Шломо) на обеих сторонах подводного «моста» в память о чуде, совершенном для народа Израиля. А доставлены эти колонны были, вероятно, на кораблях. Известно, что в эпоху Шломо район Эйлатского залива был зоной оживленного судоходства, ведь, как уже упоминалось в начале данной главы, в Танахе рассказывается: «И сделал царь Шломо флот в Эцбён-Гевере, что при Эйлоте (Эйлате), на берегу моря Суф, в стране Эдом» (Мелахим I 9:26). Не случайно, слово Эдом также встречается в надписи на колонне.

В настоящее время вторая колонна недоступна для дальнейшего изучения. В том же году саудовские власти арестовали Рона Уайта как «израильского шпиона». Доказывая, что находится в стране для научных исследований, он был вынужден привести представителей саудовских спецслужб к найденной им колонне. Уайт считал, что именно это спасло ему жизнь. Но с тех пор саудовские власти удалили колонну, а на ее месте установили металлический шест и опознавательную табличку, объявив всю эту местность закрытой зоной.

21

Сторонники гипотезы Рона Уайта подкрепляют её рядом интересных косвенных доказательств.

Вот эти факты.

Римский историк Иосиф Флавий (по происхождению еврей и коэн — служитель Иерусалимского Храма, хорошо знакомый с еврейской

⁹⁷ Л. Мёллер, «Дело об исходе», 47 (всб).

традицией) рассказывает, что египтяне, преследовавшие своих сбежавших рабов «отрезали все пути, по которым, по их расчётам, могли бы бежать евреи, и заключили их между неприступными скалами и морем». «Дело в том, — поясняет Иосиф Флавий, — что в том месте к самому морю подходит совершенно неприступная, почти отвесная гора, мешающая бегству. Таким образом, египтяне замкнули евреев в пространстве между горой и морем и заняли своим лагерем выход отсюда на открытую равнину»⁹⁸.

Никаких гор, и тем более «неприступных», на севере Египта просто нет — ни в районе озера Манзала, ни у озера Тимсах, ни у озера Сирбонис (Бардавил). Да и у северной оконечности Суэцкого залива местность сравнительно более ровная. А вот мыс Нувейба отделен от остального Синайского полуострова чередой неприступных скал. В этой горной цепи есть один, довольно узкий, проход в долину Ватир (на фотографии указан стрелкой), который может быть с легкостью перекрыт войском неприятеля. Иосиф Флавий как будто описывает топографию берега Нувейбы!

Похожее описание содержится и в старинном сборнике мидрашей «Ме-ам лозэ»: «Повернуть к югу они не могли, так как там было капище Балаль-Цефона. На севере была крепость, полная египетских воинов, и невозможно было пройти мимо них. К востоку — море. А сзади — фараон с его войском»⁹⁹.

Действительно, на северной окраине Нувейбы до сих пор находятся руины турецкого форта, который, как полагают, был возведен на фундаменте древнеегипетской сторожевой крепости. Во внутреннем дворе форта сохранился старинный колодезь, который до сих пор используют местные бедуины.

Беглецы могли добраться до Нувейбы через долину Ватир (вади Ватир) и разбить стан в

центральной части мыса прямо у моря, а затем войско фараона обрушилось на них «сзади», перекрыв проход через горы.

Но каким же образом миллионный караван беглецов, а за ним и армия фараона добрались до долины Ватир, находящейся на восточном — противоположном от Египта — берегу Синайского полуострова?

И на этот вопрос существует вполне удовлетворительный ответ.

Наряду с караванной дорогой, проложенной по северному берегу Синайского полуострова — «через землю филистимлян» (Шмот 13:17), существовал еще один южный путь, называемый «царской дорогой». Он проходил через центральную часть Синайского полуострова и выходил к морю в районе современных Эйлата и Акабы. Затем караванный путь сворачивал круто к северу через Негев, проходил по восточному берегу Мертвого моря и реки Иордан, а далее шел до Дамаска и Тадмора.

Таким образом, «царский путь» связывал два торговых центра древнего мира — Египет и Междуречье (Месопотамию — т.е. Шумер, Ассирию и Вавилон).

Вдоль дороги — в оазисах и у берегов рек — были расположены небольшие поселения и места для привалов.

В Пятикнижии рассказывается, что, покинув Египет, беглецы вышли «на дорогу пустыни к морю Суф» (Шмот 13:18), а затем «расположились станом в Эйтаме, на краю пустыни» (там

⁹⁸ Иосиф Флавий, «Иудейские древности» кн.2, гл. 15:3.

⁹⁹ «Ялкуп Меам лозэ», «Бе-шалах», 3.

же, 13:20). Авторы обсуждаемой гипотезы полагают, что Эйтам располагался несколько западнее современного Эйлата.

Прямо к северу от них начиналась обещанная им земля — страна Кнаан. Но именно там, в Эйтаме, у ворот обетованной земли, Творец повелел Моше:

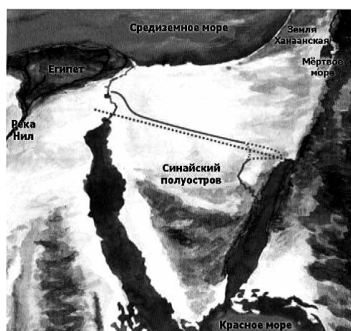
«Скажи сынам Израиля, пусть вернутся (или повернутся) и остановятся перед Пи-Ахиротом, между Мигдолом и морем, перед Бааль-Цефоном — напротив него у моря разобьют стан» (там же, 14:2).

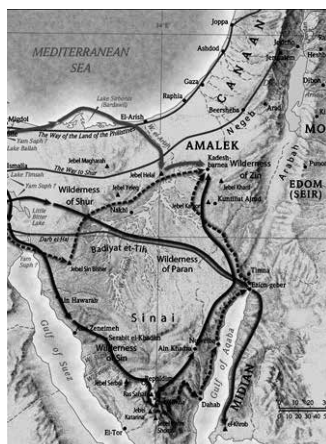
Действительно, вместо севера они повернули круто на юг и направились по единственной дороге, пролегающей через систему широких горных ущелий — каньонов, чтобы выйти к морю. Этот путь между горных хребтов пустыни растянулся в общей сложности на три десятка километров.

Наконец, они проникли в вадии Ватир и через него вышли к морю, на мыс Нувейба (этот проход через вадии к морю запечатлен на современной фотографии). Вслед за ними этот путь проделали египтяне.

Понятно, что, согласно этой гипотезе, сыны Израиля вышли из моря не в «синайской пустыне», а на другом берегу залива — на территории современной Саудовской

«Творец повелел Моше: «Скажи сынам Израиля, пусть вернутся (или повернутся) и остановятся перед Пи-Ахиротом, между Мигдолом и морем, перед Бааль-Цефоном — напротив него у моря разобьют стан» (там же, 14:2).

Аравии, где в древности располагалось государство Мидьян (как мы помним, тесть и жена пророка Моше происходили именно из Мидьяна).

22

Обсуждаемая гипотеза подтверждается и словами составителей Тосафот, утверждавших, что евреи перешли море Суф «к югу от Египта». При этом они «подшли к берегу моря с северной стороны», а после перехода по дну оказались «к югу от земли Эдом и к востоку от Египта»¹⁰⁰.

Оказаться «к югу от земли Эдом и к востоку от Египта» можно только при пересечении Эйлатского (Акабского) залива, ведь земля Эдом» начиналась прямо к северу от Эйлата и моря Суф.

На старинной, очень схематичной карте, приведенной в комментарии Тосафот к Талмуду (юг на этой «карте» изображен справа, а запад — снизу), ясно видно, что земля Эдом находится прямо к северу от моря Суф, которое перешли евреи, а земля Израиля — еще севернее. Земля филистимлян — на северо-западе.

Такое возможно только в случае, если море Суф — это Эйлатский (Акабский) залив Красного моря.

23

Понятно, что, согласно этой гипотезе, было не два моря Суф, а всего одно. То самое, которое и сегодня называется на иврите Ям Суф, а по-русски Красное море.

Название «море Суф» в таком случае происходило не от слова «суф» (тростник), а, как уже упоминалось, от «суфа» («шторм», «буря») — Море Бурь. Также возможно, что название было связано со словом «соф» (конец) — т.е. Крайнее или Конечное море. Ведь оно находилось в самом «конце» — как по отношению к древнему

¹⁰⁰ Тосафот, «Арахин» 15а: «Ке шем».

Египту (Суэцкий залив), так и по отношению к Земле Израиля (Эйлатский залив).

Кроме того, слово «суф» в значении «конец» может обозначать не только некую пространственную границу, но подразумевать уничтожение и истребление. Ям Суф — «Море Гибели», т.е. море, в котором были уничтожены египтяне. В Пророках, например, говорится: «Вместе погибнут («ясуфу»)» (Иешаяу 66:17), а также: «И будут уничтожены («ве-ясафу»)» (Амос 3:15)¹⁰¹.

Да и само слово «суф» обозначает не только прибрежный тростник или речной камыш, но и имеет значение «водоросли». Пророк Йона, брошенный в пучину, говорит в молитве: «Объяли меня воды до души, бездна окружила меня, водоросли («суф») обвинили мне голову» (Йона 2:6). Так что название Ям Суф могло обозначать просто «Море Водорослей».

Тем более что, согласно одной из версий, это море называется на европейских языках «Красным» именно из-за водорослей, которые в период сезонного роста окрашивают обычно ярко синие воды моря в красно-коричневый цвет. Особенно характерна для флоры Красного моря такая красная съедобная водоросль как «багрянка», называемая также «порфира». Эти водоросли, достигающие метра в длину, прикрепляются к камням, раковинам и другим предметам на дне. На мелководье они могут быть желтовато-бурыми, а на глубине — даже ярко-малиновыми.

Кстати, многие просвещенные современники убеждены, будто привычное название «Красное море» возникло в результате ошибки. В XIII веке первый переводчик Пятикнижия на английский язык, богослов и профессор Оксфорда Джон Виклиф (John Wyclif) записал название моря Суф как Reed Sea (буквально «Тростниковое море»). А затем, как говорят, три века спустя, по ошибке стали писать Red Sea, что означает

«Красное моря». Позднее это искаженное название появилось на первых картах.

Признаюсь, я и сам долго верил этой прелестной байке. Но закавыка в том, что уже в переводе Пятикнижия на древнегреческий язык название Ям Суф передано как Erythrea Thalassa, буквально «Красное море». Это древнегреческое название бытовало, как минимум, за полтора тысячелетия до английского перевода!

Наряду с уже изложенной версией о цвете водорослей существует и еще одно объяснение. По мнению некоторых исследователей, название «Красное море» дали в древности моряки, пораженные красноватым цветом прибрежных скал. Возможно, это название изначально связано с еврейским словом «адам» (красный), от которого было образовано и название страны Эдом¹⁰², расположенной на берегу этого моря. Соответственно, в древности Эйлатский залив могли называть Эдомским морем (Ям Эдом), ведь именно Эдом отделял землю праотцов от этого моря. В более поздние времена название Ям Эдом преобразовалось в Ям Адом — Красное море.

24

Подведем некоторые итоги.

Мы рассмотрели пять основных гипотез.

Согласно первой из них, Ям Суф — это озеро Манзала на севере Египта.

Согласно второй, это озеро Тимсах на рубеже между древним Египтом и Синайским полуостровом.

Третья — почему-то самая популярная — сыны Израиля прошли через северную оконечность Суэцкого залива.

Четвертая: Ям Суф — это озеро Сирбонис на самом севере Синайского полуострова.

И наконец, пятая — самая экзотическая —

¹⁰¹ См. также Иرمияу 8:13 и Теилим, 73:19.

¹⁰² См. Берешит 25:30 и 36:43.

евреи пересекли по «подводному мосту» Эйлатский залив, пройдя от мыса Нувейба до берега Саудовской Аравии, где тогда располагалась страна Мидьян.

Несмотря на интересные находки в Нувейбе, пятая версия выглядит наименее вероятной. Её самое слабое звено — огромные расстояния. Только путь по «царской дороге» — от Суэца, расположенного на северной оконечности Суэцкого залива, до Эйлата — составляет более 250 километров. А ведь надо было еще добраться от Рамсеса (Пелусия) до района Суэца (еще добрых 120 километров — минимум!), а затем от Эйлата — до мыса Нувейба (не менее ста километров).

Спустя три тысячи лет, во время Шестидневной войны 1967 года, израильские десантники Моше Даяна проделали путь от Нувейбы (места их высадки) до Суэца за шесть дней.

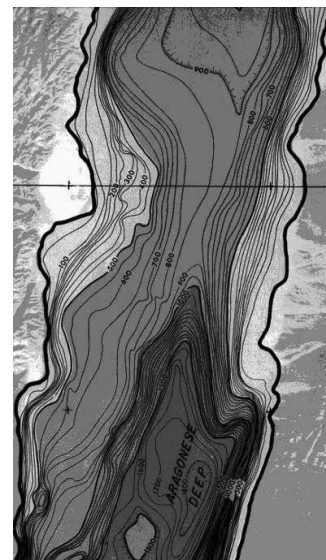
У сынов Израиля, обремененных малолетними детьми и многочисленными стадами, подобный переход занял бы как минимум в два раза больше времени! А весь путь от Рамсеса и до мыса Нувейбы потребовал бы, по оценке специалистов, около трех недель. Но, согласно рассказу Торы, сыны Израиля находились в пути всего два дня, а на третий повернули в сторону Египта¹⁰³. Даже если принять во внимание указание Раши на то, что в первый день евреи, обуреваемые энергией исхода, прошли огромное расстояние — около 120 километров¹⁰⁴, то и после этого им оставался еще чересчур долгий путь. К тому же войско фараона, в основном состоящее из пехоты (!), настигло их за такой же короткий отрезок времени в два-три дня¹⁰⁵.

Вторая проблема: уточненные исследования показали, что «подводный мост» между Нувей-

бой и Саудовской Аравией вовсе не является таким безупречным. Израильские и британские геологи утверждают, что ближе к середине залива подводный перешеек резко опускается вниз на глубину до восьми сотен метров, а затем снова круто поднимается вверх¹⁰⁶. Так что можно говорить только об обломках «моста», который, возможно существовал три тысячи лет назад, а позднее был разрушен бурями и подводными землетрясениями.

Подводные находки группы Рона Уайта можно объяснить гораздо более прозаичным способом. Известно, что дно бурного Красного моря вообще усеяно останками торговых и военных судов. Если в древние времена подводный перешеек между Нувейбой и Саудовской Аравией проходил близко к поверхности воды, это место неминуемо должно было стать кладбищем кораблей. Да и сегодня в том районе установлено несколько буйков, предупреждающих тяжелые грузовые суда о приближении к мелководью.

Древние корабли, разбившиеся о подводные рифы, безусловно, могли быть нагружены боевыми конями и колесницами.

25

Самой достоверной остается, как уже отмечалось, первая гипотеза. Тем более, что она основывается на самом древнем источнике — арамей-

¹⁰³ См. Раши, Шмот, 14:2.

¹⁰⁴ См. там же 12:37.

¹⁰⁵ См. там же 14:5. См. так же в гл. «Переход через море», 1-2.

¹⁰⁶ См. например, Hall, John K. "Bathymetric Map of the Gulf of Elat/Aqaba". Geological Survey of Israel, 2000.

ском комментарии раби Йонатана бен Узиэля. Но и остальные версии имеют право на жизнь. Ведь, по словам древнего предания, «раздвинулись все воды в мире»¹⁰⁷.

Это было явление планетарного масштаба, и в каком бы месте евреи ни оказались, море бы расступилось. Даже если бы они оказались прижаты к берегу самого Средиземного моря, то прошли бы по дну в сторону страны Кнаан, а их преследователи «погрузились бы, как свинец, в могучие воды»¹⁰⁸.

Возможно, все события — для нас прошлые или будущие — существуют в вечности в бесконечном множестве вариантов¹⁰⁹. А мы, руководствуясь, как компасом, нашей свободой выбора, прокладываем себе уникальный и единственный путь через необозримые дебри пространственно-временного континуума.

Но, на самом деле, место, через которое евреи перешли по дну моря Суф, было только одно! Его хорошо знали мудрецы древности, которые установили обязанность произносить там «Благословен Совершивший чудеса для наших отцов в этом месте».

Не исключено, что позднее это место было намеренно скрыто. Ведь христиане, присвоившие

себе еврейскую историю и еврейские священные книги, неизбежно возвели бы там свои «храмы», в которых поклоняются рукотворным «богам», нарисованным на дереве или высеченным из камня. Так святое для евреев место было бы осквернено.

Также возможно, что подобным образом было сбережено подлинное место горы Синай, ведь и оно было в древности известно евреям: через долгих шесть веков после синайского откровения это место посещал пророк Элияу¹¹⁰. Но в период изгнания и пребывания евреев под властью других народов это святое место скрыто покровом тайны.

Подобно тому, как чудо рассечения вод было подготовлено для евреев во многих местах земли, в отношении места горы Синай тоже был открыт широкий спектр возможностей. Если бы евреи, не испугавшись войны, прошли по короткому пути через землю филистимлян, то они бы быстро овладели страной (что-то вроде Шестидневной войны) и получили бы Тору в Иерусалиме, на горе Мория, где затем был бы возведен Храм.

Тогда бы «горой Синай» стала Храмовая гора¹¹¹.

Но евреи пошли по другой тропе. МТ

¹⁰⁷ «Мехильта», «Бе-шалах», 4; «Шмот Раба», 21:6; Раши, Шмот, 14:21.

¹⁰⁸ Ср. «Шмот», 15:10; см. «Харедим аль-аТора», «Бе-шалах».

¹⁰⁹ См. также выше, в гл. «Казни египетские», раздел 12.

¹¹⁰ См. Мелахим I, 19:8-9, Ральбаг.

¹¹¹ См. Хазон Иш, «Орах Хаим» 125 /11/; р. Й. Виноград, «Имрей Йешай, Бе-шалах 13:17.

Рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК

«БЕРЕЖНО ОТНОСИТЬСЯ К НАРОДУ МОЕМУ!»

*Так сказал Вс-вышний народу Израиля:
«Сыны Мои любимые, ничего не прошу у вас, кроме одного:
любите друг друга и почитайте один другого».*
Мидраш «Тана Де-вей Элияу Раба»

Главное событие в жизни еврейского народа, после которого он по-настоящему стал еврейским народом, — это, безусловно, Синайское Откровение, когда произошло дарование Торы. Такое величайшее в истории событие стало возможным только после того, как сыны Израиля перестали враждовать друг с другом (см. Шмот 19:2 и комментарий Раши там). У горы Синай собралось великое множество евреев, вышедших из Египта. Почему же Тора говорит в единственном числе: «Разбил там Израиль стан свой»? Потому что все евреи стали единым народом, «как один человек с единым сердцем».

В трактате «Йевамот» Вавилонского Талмуда приведён невероятно трагический факт нашей истории. «Двенадцать тысяч пар учеников было у раби Акивы, от Гиваата до Антифраса, и все они умерли в один временной промежуток из-за того, что не оказывали достаточного почёта друг другу. Мир оставался опустошённым, пока не пришёл раби Акива к учителям нашим, которые на юге, и начал обучать их Торе. Имена этих учителей: раби Меир, раби Иуда, раби Йоси, раби Шимон, раби Элазар бен Шамуа. Благодаря им была сохранена Тора».

Всякий, кто читает эти строки, потрясён и поражен. Как это понять? Многие тысячи самых лучших, самых достойных, самых святых и чистых воинов армии Творца, отказавшихся от всех материальных благ ради постижения Торы, погибли! Объясняет великий мудрец Торы Явец, что именно к таким великим и цельным предста-

вителям народа предъявляются особые требования. Однако и нам следует выучить из случившегося, что недостаточно бережное отношение к почёту и достоинству ближнего может расцениваться как величайший грех.

В трактате «Бава Меция» Вавилонского Талмуда (586) сказано: «Все те, кто спускаются в Геином (ад), обязательно (после очищения) поднимутся. Исключение составляют трое: совершивший прелюбодеяние с чужой женой, опозоривший ближнего прилюдно и называющий ближнего позорным прозвищем». Из этих слов мудрецов мы можем видеть, насколько строго Тора относится к унижению достоинства человека, ставя этот грех в один ряд с тяжелейшим преступлением против Творца и людей, коим является прелюбодеяние с чужой женой. В продолжение темы гемара приводит слова раби Йоханана, который передаёт от имени великого

мудреца Торы раби Шимона бар Йохая, автора каббалистической книги «Зоар», что лучше человеку броситься в пылающую печь, только бы не опозорить ближнего прилюдно.

В Торе существует множество повелений, запрещающих обижать ближних и причинять им страдания. Упомянем некоторые из них:

«Ло тону иш эт амито» — «Не обижайте один другого» (Ваикра 25:17). «Ло тиса алав хэт» — «Не носи за него греха» (Ваикра 19:17). «Коль альмана вэ-ятом ло тэанун» — «Вдов и сирот не притесняйте» (Шмот 22:21). Особо строго запрещено обижать вдов и сирот, так как они очень ранимы и беззащитны. «Вэ-аавта лэ-рээха камоха» — «Люби ближнего твоего, как самого себя» (Ваикра 19:18). Это заповедь заботиться о благополучии и достоинстве ближнего. «Вэ-алахта би-драхав» — «И будешь ходить путями Его» (Дварим 28:9). Следовать путями Всевышнего — это значит воспитывать в себе положительные качества и, в частности, ни в коем случае не обижать ближнего. Таков небольшой перечень заповедей, обязующих с уважением относиться к другому человеку.

Обучая нас заповеди «Не обижайте один другого», автор книги «Хинух» (338-ая заповедь) пишет, что за ее нарушение не предусмотрено физического наказания, например, ударов плетью, но у Г-спода, заповедовавшего нам это, есть много плетей наказующих. Речь идёт о наказаниях, ниспосылаемых Творцом и в мире этом, и в мире грядущем тому, кто посмеет обидеть Его творение.

В трактате «Шабат» (32б) сказано, что в наказание за беспричинную ненависть по отношению к ближнему у человека возникают постоянные ссоры дома, его жена рождает мёртвых детей, а те дети, которые уже успели родиться, могут умереть в раннем возрасте.

Автор «Сефер Хасидим» (п.109) пишет, что антисемиты только тогда могут сделать зло евреям, когда сами евреи причиняют зло друг другу.

В том, что Вс-вышний педантично взыскивает за причинение страданий своим творениям, можно легко убедиться на многих примерах. Например, в мидраше «Берешит Раба» (гл. 4, п. 19) говорится о том, как десять сыновей Яакова дали понять отцу, что его любимый сын Йосеф погиб. Наш праотец от горя разорвал на себе одежды. За огорчение отца сыновья Яакова получили наказание. Когда они увидели, что «украденный» у правителя Египта кубок, находится в мешке Биньямина, их объял ужас, и от великого горя они разорвали на себе одежды.

После Исхода из Египта надел Менаше, сына Йосефа, будет разделён надвое — часть колена будет находиться на восточном берегу Иордана, а часть унаследует надел на западном берегу. Почему? В наказание за то, что Менаше по поручению отца подложил кубок Биньямину, и по этой причине остальные братья разорвали свои одежды.

Слова мидраша не могут не вызывать удивление. Ведь Менаше исполнял волю своего отца, праведника Йосефа, а кроме того, благодаря его действиям братья смогли раскаяться и искупить свой грех. Всё верно, но его действия привели к страданию людей, и этого достаточно, чтобы получить великое наказание.

Мидраш продолжает раскрывать нам цепь дальнейших событий и вызванных ими наказаний. Кубок «оказался» у Биньямина, то есть именно Биньямин стал косвенной причиной страданий братьев. За это в будущем ему потребуются искупление: много лет спустя, в пуримские события, его потомок Мордехай, узнав об указе Ахашвероша и Амана уничтожить весь еврейский народ и разграбить его имущество, в горе разорвёт на себе одежду.

В трактате «Бава Батра» (91a) рассказывается о великом праведнике Боазе, руководителе еврейского народа, от которого произошёл царь Давид. У него было тридцать сыновей и тридцать дочерей. Каждому из своих детей он праздновал свадьбу дважды: один раз у себя, а другой раз — в доме своих сватов — итого сто двадцать пиров. На все эти торжества он ни разу не пригласил Маноаха. Этот неприятный факт объясняет великий комментатор Талмуда Маарша. Дело в том, говорит мудрец, что в те времена, как и сейчас, было принято вручать подарки в день свадьбы, устраиваемой другом или родственником, а потом, когда сам даритель устраивал пир по поводу хупы, тот, кому он преподнёс подарок, дарил ему в ответ подарок такой же ценности. У Маноаха не было детей, и Боаз, не желая остаться в долгу (Маноах преподнесёт подарок, а у Боаза не будет возможности ему отплатить), не звал Маноаха на свадебные торжества своих детей. Маноах не был родственником Боаза и, будучи представителем колена Дан, жил довольно далеко от Бейт Лехема — места проживания Боаза. Но все-таки Маноаху было обидно, что его не приглашают на свадьбу, и Боаз, не смотря на то, что имел самые благие намерения, получил страшное наказание: при его жизни умерли все его дети. Шестьдесят похорон после шестидесяти свадеб!

«Пнина во имя Небес делала это!» — говорит гемара («Бава Батра» 17б). О чём идёт речь? У Эльканы, будущего отца пророка Шмуэля, было две жены: Пнина, мать десяти сыновей, и бездетная Хана. Пнина сочувствовала Хане всем сердцем и, считая, что та с недостаточным рвением молится о том, чтобы Вс-вышний даровал ей детей, решила спровоцировать её на это. Способ, который избрала Пнина, был оригинален: каждый день она заботливо интересовалась у Ханы, чем та кормила своих (несуществующих) детей, во сколько её (ещё не рождённый) сын вернулся из Дома Учения, какую одежду она сшила на

праздник своей (столь желанной, но не появившейся на свет) дочери. Горю и страданию Ханы не было границ. Она отправилась в Шило, в Храм, где, вложив всю себя в молитву, вымолила себе сына. Святая цель Пнины достигнута. Спровоцированная её «издевательствами» Хана целиком отдаётся молитве, и Творец дарует ей сына, который в будущем станет великим пророком еврейского народа. О «плате», которую получает Пнина, рассказывает мидраш «Псикта Рабати» (гл. 44, п.7-8) следующее. С каждым новым ребёнком, который рождался у Ханы, Пнина хоронила двух своих сыновей. У Пнины было десять сыновей. Она похоронила восьмерых из них. Когда Хана должна была родить пятого ребёнка, Пнина, понимая, что она теряет последних двух детей, падает в ноги к Хане и умоляет простить её за причинённые страдания и помолиться за её детей. Два сына Пнины остаются в живых, но в Писании, поскольку эти сыновья остались в живых благодаря прощению Ханы, они названы сыновьями Ханы. «Пока бесплодная родила семерых, многодетная стала несчастной», — говорится в Писании (Шмуэль I 2:5).

Бесспорно, всякий родитель и преподаватель желает счастья своим детям и ученикам и во Имя Небес стремится им помочь, наставить их на путь истинный. Но из приведённых выше источников можно видеть, насколько следует быть осторожным в любом действии и даже слове, которые могут ранить или задеть, даже если преследуется исключительно святая цель помощи ближнему.

В Свитке Эстер рассказывается о том, что скорбь Мордехая о величайшем горе, постигшем его народ, выразилась внешне не только в том, что он надорвал свои одежды, но и в его великом и горьком вопле (Эстер 4:1). Мидраш «Берешит Раба» (гл. 7, п. 4) говорит, что так потомок Якова был наказан за то, что его праотец, похитив благословения Ицхака, «полагающиеся» Эсаву, причинил тому боль, выразившуюся в великом

и горьком вопле. «Но ведь Яков поступил так по велению своей матери-праведницы, которая пророчески видела, что такова воля Вс-вышнего!?» — удивимся мы. Ривка была права, и Яков был прав. Однако, по словам главы ешивы «Мир» гаона рава Хаима Шмулевича, тот, кто обидел ближнего, даже если он был абсолютно прав, обязательно получит наказание, подобно тому, как тот, кто дотронется до огня, обязательно обожжется, ибо таков закон природы. Даже когда человек прав, он должен будет заплатить полную меру, если он причинил боль и страдания ближнему. Заметим, что скорбь Мордехая была спровоцирована прямым потомком Эсава Амалеком. В книге «Зоар» сказано (Шмот 12:2): «Только тогда, когда просохнут те слёзы, которые пролил Эсав пред своим отцом [лишившись его благословений], еврейский народ получит полное избавление». Наше изгнание затягивается из-за того, что слёзы Эсава ещё не просохли!

У нечестивого пророка Билама была особенная ослица. Её сотворил Всевышний в шесть дней Творения специально для того, чтобы она заговорила человеческим голосом, порицая Билама, который решит проклинать избранный Б-гом народ. Но ослица после этого погибает. Почему? Сказано в мидраше «Бемидбар Раба» (гл. 20, п. 12), что ослица умерла из-за того, что опозорила Билама — великого нечестивца и злодея! Ей положен особенный приз, да, однако, по словам рава Хаима Шмулевича, она попала в полыхающий костёр!

Все, конечно, помнят известный рассказ о Камце и Бар Камце («Гитин» 57а). Один еврей изгоняет своего недруга, который по ошибке оказался на устроенном им торжестве. Все видели, как прилюдно позорят человека, прогоняя его вон, и промолчали. Приговор: разрушение Храма, гибель миллионов людей, жесточайшее, продолжающееся до сих пор, изгнание всего народа!

Корах и его единомышленники восстали против великих руководителей еврейского народа, пророков Моше и Аарона. Восставшие совершили великий грех, за что их поглотила земля, «разверзнув уста свои» (кстати, также созданные во время шести дней Творения). Из-за того, что Моше сказал Кораху и его единомышленникам всего два слова: «Довольно вам!», он был очень сильно наказан. Когда Моше молился о том, чтобы удостоиться войти в Святую Землю, Всевышний отказал ему, говоря те же слова: «Довольно тебе!». Все эти примеры из Писания обращены к нам в стремлении научить контролировать каждый свой поступок и каждое своё слово.

Вор, похитивший овцу и продавший или зарезавший её до того, как его разоблачили, должен заплатить в четыре раза больше её стоимости, а тот, кто похитил быка и продал или зарезал его, платит в пять раз больше. Мудрецы в трактате «Бава Меция» (79б) объясняют различие в размерах штрафа следующим образом: «Овцу вор волок на себе, претерпевая стыд, а когда он вёл быка, то чувства стыда он не испытывал». Получается, что даже когда речь идёт о воре, Тора считается с его позором и взимает с него меньший штраф.

Но если мы видим, что нечестивцев, злодеев и нарушителей запрещено обижать, то о чём тогда говорит Давид в Теилим (139:21): «Не-навидящих Тебя, Творец, возненавижу и с восставшими против Тебя сражаться буду. Полной ненавистью возненавижу их»? Попытаемся ответить на этот вопрос, опираясь на слова рабейну Йоны в книге «Шаарей Тшува» (ч. 3, п. 218): великий мудрец пишет там, что человек обязан обнародовать поступки нечестивца и опозорить его прилюдно для того, чтобы другие увидели насколько омерзительно совершать грехи. Исходя из этого, царь Давид говорит исключительно о таком случае, когда, обличив и

опозорив нечестивца, человек сможет отдалиться от зла сам и отворотить от него других людей.

О том, насколько Творец страдает унижению и обидам своих творений, помимо приведённых выше примеров, в Письменной и Устной Торе есть ещё великое множество фактов. Но пришло время упомянуть и о случаях, когда чуткое отношение к достоинству ближнего было особо отмечено Творцом.

Элиэзер, раб Авраама, отправляется на поиски жены для сына своего господина — Ицхака. Автор книги «Бейт а-Леви» объясняет, что огромную роль сыграло чуткое отношение девушки к достоинству ближнего. Вспомним случай, когда Элиэзер попросил попить из кувшина, которым Ривка черпала воду из колодца. С одной стороны, Ривка не могла отказать путнику, а с другой стороны, она была обязана учесть, что незнакомый путник может оказаться заразным больным. В этом случае она принесёт домой кувшин с водой, которая заразит домочадцев. Но если она станет дезинфицировать кувшин в присутствии Элиэзера, то может его обидеть. Поэтому она решает водой из этого же кувшина наполнить поилки для верблюдов, в результате чего кувшин вымоется, и путник не будет обижен. Можно представить себе, какого труда стоило хрупкой девушке напоить караван верблюдов. Но она готова на всё, только бы не обидеть человека. Такая девушка поистине была достойна стать женой Ицхака и праматерью еврейского народа.

Вспомним теперь о другой нашей праматери — о Рахель. Яков работал семь лет ради того, чтобы получить её в жёны. Зная коварство Лавана, способного на любой подлог, Яков договорился с Рахель об особом «пароле», согласно которому он может быть уверен в том, что получит в жёны именно её. Узнав о том, что Лаван хочет обманым путём женить Якова на Лее, Рахель передаёт своей сестре «пароль», чтобы та не была

опозорена в день свадьбы. Она отказывается от великого мужа, от судьбы праматери избранного народа, лишь бы не был опозорен другой человек («Бава Батра» 123а). Но Вс-вышний, который видит всё и воздаёт каждому по заслугам его, делает так, что Рахель всё же удостоивается стать женой Якова и праматерью избранного народа. Автор книги «Кдушат Леви» раби Леви Ицхак из Бердичева объясняет, что с точки зрения грамматики святого языка стих, обычно понимаемый как «И полюбил [Яков] Рахель больше, чем Лею» (Берешит 29:30) можно понять по-другому: «И полюбил [Яков] Рахель из-за Леи». То есть причина того, что Яков полюбил Рахель, заключается в том, что она была готова пожертвовать собой, чтобы не был обижен другой человек — «из-за Леи».

Выше были приведены слова раби Йоханана от имени раби Шимона бар Йохая, что лучше человеку броситься в огонь, только бы не опозорить ближнего прилюдно. Источником для слов раби Шимона послужила история с Йеудой и Тамар. Чтобы спастись от смертной казни, Тамар было достаточно сообщить, что отцом её детей является Йеуда, но она была готова сгореть в пламени, но не опозорить Йеуду. Она только посылает ему знаки, согласно которым он сможет понять, что Тамар невиновна («Сота» 10б).

Потомок Тамар, царь Давид, вступая в бой с богатырём и великаном Гильятом (Голиафом), отказывается от кольчуги, которая может спасти его от гибели. Ведь кольчуга принадлежит царю Шаулю. Тот факт, что царскую кольчугу наденет кто-нибудь, а не сам царь, может его задеть, хотя Шауль сам одел её на плечи Давида («Ваикра Раба» гл. 26, п. 8). Быть может, благодаря этому качеству Давид побеждает Гильята, становится царём Израиля и праотцом Машиаха.

В трактате «Сота» (40а) мудрецы объясняют причину того, почему коэны, благословляя общи-

ну во время молитвы, снимают обувь. Ведь может случиться, что у одного из коэнов лопнет ремешок на сандалии, и он из-за стеснения не сможет выйти для того, чтобы благословить общину. В таком случае могут решить, что этот коэн не достоин благословлять народ, и он будет пристыжен. Довольно малая вероятность, не правда ли? Мудрецы Торы считают, что даже небольшая вероятность того, что человеку будет стыдно, стоит того, чтобы принять специальное постановление на века, устраняющее такую возможность.

Рав Элияу Деслер в книге «Михтав ми-Илияу» (т. 1, стр.264) цитирует слова великого каббалиста раби Моше Кордоверо (Рамак) и объясняет их для нас. Известно, что нарушения, которые человек допускает по отношению к своему ближнему, Йом Кипур не искупает. Согласно Рамаку речь идёт не только о нарушениях по отношению к ближнему. Оказывается, что пока человек не добьётся прощения от того, кого он обидел, Йом Кипур не искупит ни один из его грехов — ни по отношению к ближнему, ни по отношению ко Вс-вышнему. Почему это так? Отвечает рав Деслер: «Обижая ближнего, человек возводит стену, отделяющую его от Шхины — Б-жественного присутствия. Простить за грех может только Творец, но для этого к Нему необходимо приблизиться. Тот, кто обидел ближнего, отдалён от Шхины, поэтому прощение невозможно. Тот, кто обижает другого, ощущает себя чем-то значимым, а единение с Творцом возможно, только когда человек аннулирует своё «я» по отношению ко Вс-вышнему. Мудрецы в «Пиркей Авот» (гл. 3 мишна 13) говорят, что тот, кто приятен внизу (людям), приятен и Наверху (Вс-вышнему)».

Автор «Сефер а-Хинух» (заповедь 33) пишет, что невозможно привести все частные ситуации, связанные с причинением обиды ближнему. Каждый должен постоянно задумываться о последствиях, к которым могут привести его

поступки и слова, и он всячески обязан остерегаться, как бы не задеть достоинство другого человека. Мы приведём некоторые особенно часто встречающиеся случаи, когда очень легко причинить страдания или просто неудобства окружающим нас людям, из которых можно будет понять, как следует вести себя и в других ситуациях, возникающих в жизни.

Подобно тому, как Тора запрещает посягать на имущество ближнего и портить его, обманывать кого бы то ни было в денежных вопросах, она так же запрещает обижать человека словесно или действием, огорчать его, причинять ему страдания. Причём второй запрет ещё более строг, ведь при этом затрагивается сама сущность человека. Тому, кто взывает к помощи Творца, когда его обидели, обманули, унизили, Творец отвечает сразу и наказание обидчику посылается очень быстро.

Обижать запрещено любого человека, включая детей. С самого раннего возраста следует приучать детей к тому, чтобы они не обижали ближних.

Особенная осторожность и чуткость требуется мужу по отношению к жене, так как ей очень важно, как к ней относится её муж, и он легко может её обидеть. Не следует допускать даже самого малейшего унижения её достоинства ни словом, ни действием.

Существует особый запрет обижать вдов, детей и гергов. Обижая их, человек совершает сразу несколько нарушений.

Любые слова и поступки, которые могут вызвать у ближнего страх, боль, позор, стыд, страдание или гнев запрещены. Нарушение происходит также и в том случае, когда человек обижает ближнего намёком или письменно.

Тот, кто мешает другим людям спать или отдыхать тем, что включает свет или шумит (сигналит, хлопает дверью, громко разговаривает по телефону), совершает нарушение.

Тот, кто не отвечает на письма, на телефонные звонки, не поздравляет с праздниками и другими торжественными датами, когда этого от него очень ждут, а так же тот, кто не отзывается на приглашения, не объяснив причины своего отсутствия, поступает неверно.

Человек обязан соблюдать очередь в магазинах, в организациях, в автомобильных пробках и других местах.

Тому, кто не собирается совершать покупку (нет надобности в данном товаре или нечем за него заплатить), запрещено интересоваться ценой товара, поскольку продавец надеется на то, что будет совершена сделка, и, когда она не заключается, продавец испытывает разочарование. Для того чтобы прицениться к товару с тем, чтобы купить его в наиболее дешёвом месте, разрешено выяснять цены.

Запрещено напоминать человеку о его недостатках, о его дурных поступках, неудачных и неверных действиях, которые он совершал в прошлом. Запрещено ему напоминать о негативных фактах его биографии, а также говорить плохое о его родителях и родственниках. Тому, кто претерпевает неудачу, боль, страдания, запрещено сказать, что это ему дано Свыше за его проступки и нарушения, даже в том случае, когда этим стремятся вернуть человека на путь истины.

Иногда случается видеть, как люди скупиваются возле машины скорой помощи, дорожно-транспортного происшествия, пожара. Если они делают это для не того, чтобы помочь, а просто из любопытства, то это запрещено.

Запрещено направлять человека (даже в шутку) в организацию, которая не занимается его проблемами или к тому, у кого заведомо нет того, что этот человек ищет.

Если кто-либо задал вам вопрос, запрещено переадресовывать его к тому, о ком заведомо известно, что он не знает на него ответ. Это запрещено делать даже если заведомо ничего не известно, но все же есть большая доля вероятности, что тот не сможет ответить на вопрос.

Запрещено заказывать услугу, если не собираются ею воспользоваться: вызвать такси, машину пожарной охраны, врача, сантехника и прочее.

У того, кто возвышается за счёт унижения ближнего, нет доли в Грядущем Мире. Это, в частности, означает, что нельзя соревноваться в сообразительности с тем, кто явно менее сообразителен.

Необходимо всячески остерегаться, чтобы не доставлять страдания ближнему и не огорчать его даже неосознанно.

Порицать ребёнка, ученика, друга следует исключительно в уважительной форме, не вызывая при этом чувства стыда и горечи. Ни в коем случае нельзя наказывать в присутствии посторонних людей.

Запрещено обращаться к ближнему, используя с этой целью позорящее его имя или прозвище, даже если тот уже привык к нему, и это не вызывает у него обиды.

Запрещено просить еврея выполнять унижительные работы, давать ему задания, которые невозможно завершить, а также поручать ему делать ненужную работу. Каждое поручение или просьба должны быть выражены исключительно в уважительной форме.

Запрещено наклеивать объявления или рекламу на объявления или рекламу других людей, на свежесмытую или свежесмытую стену, а так же в таких местах, где это будет портить внешний вид.

Перед тем, как устроить на дому распродажу товаров, открыть детсад, кружок и прочее, следует спросить разрешение у соседей. Человек обязан позаботиться о том, чтобы шум, создаваемый его кондиционером, не мешал соседям. При сдаче квартиры другим людям человек обязан считаться с интересами соседей.

Запрещено занимать места общего пользования без необходимости: задерживать лифт, занимать общественный туалет, дополнительные места в общественном транспорте. Запрещено сорить и пачкать в общественных местах, стоять в таком месте, где это препятствует проникновению свежего воздуха или загораживает свет людям. Запрещено включать обогревающие или охлаждающие приборы, если это мешает присутствующим в помещении. Запрещено курить, парковать автомобиль в местах, где это мешает окружающим. Запрещено сплёвывать, вычищать пальцем нос, расковыривать раны в присутствии других людей, а также заходить в бассейн, предварительно не помывшись.

Человек обязан вовремя платить за полученные услуги и товары. Запрещено присваивать чужие открытия или идеи, компьютерные программы, содержание и форму книг и статей, если это причиняет боль автору. Запрещено опаздывать на встречи.

Говоря о запрете обижать, унижать и доставлять страдания людям, следует упомянуть и о запрете просить Вс-вышнего о том, чтобы он наказал ближнего, а также о запрете говорить о том, что у кого-либо случится что-нибудь нехорошее, так как у слов есть особая сила, и они мо-

гут претвориться в жизнь. Всегда следует желать всего доброго, говорить только хорошие слова и, конечно, творить добро людям. Когда приходится говорить с ближним о запретах, то следует упомянуть конкретные действия, которых нельзя допустить. Что же касается обязанности возвысить ближнего, сделать ему приятное, помочь, уменьшить страдания — тут всего даже не перечислишь. Просто нужно постоянно изыскивать пути добра, насколько это возможно. Ибо Тора начинается с милосердия и заканчивается милосердием по отношению ко всему живому и, в первую очередь, к людям («Сота» 14а).

Эту небольшую статью хотелось бы завершить небольшим рассказом об одном из наших современников. Многие изучающие Тору люди знакомы с замечательным изданием многотомного труда Рамама «Яд а-Хазак» рава Шабтая Френкеля. Рав Френкель, благословенна память о праведнике, был большим мудрецом Торы и выдающимся знатоком наследия Рамама. Он посвятил свою жизнь собиранию, восстановлению и изданию трудов Великого Орла, как уважительно именуют Рамама.

Как-то раву Френкелю сообщили о том, что в каирском музее хранится труд Рамама, с которым до сих пор никто не был знаком и руководство музея не соглашается не только на то, чтобы его продать, но даже на то, чтобы предоставить возможность эту книгу скопировать. На протяжении нескольких лет рав Шабтай безуспешно пытался приобрести эти рукописи. Он нанимал людей, которые могли посодействовать в этом и повлиять на решение руководства музея, но попытки не приносили желаемого результата. Однажды хозяин музея, зная о стремлении рава Френкеля заполучить рукописи любой ценой и желая разбогатеть на этом, предложил их купить, назвав совершенно баснословную цену. Рав Френкель отправился на поиски денег, и ему чудом удалось собрать необходимую сумму. Сделка

была совершена, и древний свиток был доставлен в Израиль — в здание университета, где ведётся работа по восстановлению утерянных сокровищ Торы. Для этих рукописей был приобретён специальный сейф, куда их должны были поместить после снятия копий. Рав Френкель со своим главным ассистентом зашёл в специальную лабораторию, чтобы впервые ознакомиться со столь долгожданным трудом. У ассистента в руке была чашка с кофе и в момент, когда свиток был извлечён из футляра и разложен на столе, прямо на него совершенно непредсказуемым образом раз-

лился горячий чёрный напиток. Древняя рукопись была безвозвратно утеряна. Рав Шабтай вышел из комнаты и через несколько минут вернулся с... полной чашкой кофе, которую он протянул ассистенту. «Не расстраивайся, — сказал он, — если так произошло, значит, нам не суждено было узнать содержание свитка. Всё от Б-га». Когда ты воспитал в себе хорошие качества, когда ты владеешь собой, когда ты знаешь, что всё от Б-га, ты не разгневаешься на ближнего, даже если со стороны может показаться, что он загубил то, ради чего ты жил и работал многие годы! МТ

Рав Элиэзер РАЙХМАН

ЕВРЕИ. В СЕРДЦЕ?

17 июня 1815 года. Королевство Нидерланды. Армия Наполеона расположилась у Ватерлоо, готовая нанести удар по войскам герцога Веллингтона и перекроить карту Европы. Наполеон, уверенный, что сражаться придется только с англичанами, посылает корпус одного из своих маршалов, Эммануэля Груши, преследовать разбитые ранее отряды прусской армии. Однако пруссаки проявляют удивительную организованность, перегруппировавшись и собираясь воссоединиться с англичанами, чтобы раз и навсегда уничтожить Наполеона. Император понимает, что победит тот, кто первым получит подкрепление, и 18 июня в 10:30 утра шлет Груши депешу немедленно возвращаться, чтобы спасти французскую армию от катастрофы. Тем временем битва при Ватерлоо началась. Англичане ждут пруссаков, французы — Груши. Наполеон использует все резервы, гвардию, но Груши все нет. Всего три часа форсированного марша отделяют его отряды от основной армии. Маршал медлит. Сомневается и не слышит своих генералов, умоляющих спасти императора. «Где же Груши?» — шепчет Наполеон. Но Груши не пришел. 33 тысячи его солдат еле плетутся — только чтобы услышать о кровавой драме уже после ее завершения. Момент истины. Испытание. Нерешительность одного человека, имевшего потенциал изменить историю. Результат — поражение самой мощной армии Европы. Крушение империи Наполеона. Ватерлоо.

Почему есть разница между знаниями человека и его действиями? В мире мыслей человек высокоморален, достоин, правилен. Но когда дело доходит до поступка, когда необходимо доказать свой уровень на деле — о, чудо! — человека зачастую невозможно узнать.

Зачем Б-г испытывает нас? Ведь Ему открыто все: каков человек, на какой ступени он находится. Какой смысл в испытании, если с Его точки зрения после испытания ничего не изменится? Зачем что-то Ему доказывать? Казалось бы, если в сердце все хорошо, если человек

добрый, отзывчивый, преданный — зачем доказывать Б-гу эти качества на деле?

Вот что говорит Рамбан¹: «Я считаю, что суть испытания такова: у человека есть свобода выбора, совершать какой-либо поступок или нет. Понятие «испытание» применимо к испытуемому. В момент испытания Б-г желает реализации какого-то потенциала, вывода его в мир действия, и получения человеком награды именно за действие, а не только за достойное сердце». Похожую идею высказывает Сфорно², комментируя необходимость испытания праотца

¹ Берешит 22:1.

² Там же.

Авраама: «Чтобы он (Авраам) любил и боялся [Б-га] [именно] действием так же, как в потенциале».

Слова вышеупомянутых мудрецов нужно понимать. Вот как объясняет эту проблему раби Йерухам из Мира³:

Многие думают, что нет большой разницы между потенциалом и его реализацией. И, на первый взгляд, они правы, ведь реализовать можно только то, что уже есть в потенциале. Тем не менее, это — большая ошибка. Расстояние между потенциалом и его реализацией — огромно. Небо и земля! Замыслы могут полностью измениться на тернистом пути к реализации. Это — великая тайна. Это — ключ к пониманию цели пребывания человека в этом мире.

Мир вокруг нас полон примеров реализации различных потенциалов. Возьмем огонь, добываемый с помощью трения камней друг о друга. Когда потенциал огня реализован, он горит. Но перед реализацией он находится в потенциале — в камне. Ни намек на огонь. Как же из холодных камней получается горячий огонь? Две противоположности! Что же «мирят» их? Кто является посредником?

Следовательно, тот самый посредник, будь это трение камней друг о друга или чирканье спичкой о коробок, и есть та самая сила, реализующая «огненный» потенциал, скрытый в этих предметах.

Так устроен весь окружающий нас мир. Человечеству дан потрясающий подарок — разум и сила быть творцом. Мы тоже участвуем в Творении. Можем менять состояние вещей. Реализовы-

вать потенциал сущего — и, в первую очередь, самих себя.

Все мы созданы «по образу и подобию». Значит, мы — это потенциал. Каждый из нас — малоформатный Мир. Наша задача состоит в том, чтобы реализовать свои силы, реализовать «образ». И тогда человек станет настоящим Человеком и заберет свою награду. Награду за сотворение себя.

Как это делается? Так же, как из камней высекается огонь. Потенциал человека реализуется через третью силу, посредника — Тору и добрые дела. Тора и добрые дела создают нового человека, реализуют его, переводят потенциал в мир действия.

Известно, что существуют несколько миров — Ацилут, Брия, Ецира, Асия. Все они связаны друг с другом. Окружающий нас мир — Асия, мир действия. В каждом из нас тоже присутствуют все эти миры. И очень может быть, что на уровне потенциала, то есть одного из высших миров, человек — очень хороший. Но наше место — не там. Нам нужно реализовать себя в мире действия.

Все зависит от того, с помощью чего происходит эта реализация. Если средства истинные, хорошие, правильные, если пути, которые человек выбирает для самореализации, чисты и достойны — тогда родится новый мир, настоящий Человек. Однако если посредник недостойный, если самореализация происходит с помощью грязных, отвратительных средств, то, в результате, поступки будут такие же. И таким же будет сам человек.

Теперь становится более понятным удивительный мидраш, который Раши приводит на стих

³ «Даат Тора», «Балак / Маамарим, письмо «Путь, проходимый мыслью человека на пути к реализации».

«И Йосеф был спущен в Египет»⁴. Мудрецы говорят, что два отрывка, истории Тамар и жены Потифара, неспроста следуют один за другим, а для того, чтобы «сообщить нам, что они обе действовали во Имя Небес». Как можно сказать подобное о жене Потифара, попытавшейся соблазнить Йосефа? Прибегнув к помощи гороскопа она увидела, что у нее от Йосефа будут потомки, но не знала точно — у нее или же у ее дочери». Удивительно, говорит раби Йерухам, как в одном коротком предложении может быть заключен великий принцип. Намерения жены Потифара были настолько чисты, что мудрецы приравнивали ее к праведнице Тамар!

В чем же тогда заключалась разница между ними? Откуда возникла эта огромная пропасть между двумя женщинами? Настолько огромная, что в другом месте⁵ мудрецы назвали жену Потифара «проклятой»?

Все дело в средствах - в том, каких «посредников» человек использует для реализации своих мыслей и намерений, когда дело доходит до действия.

Жена Потифара имела чистейшие намерения, собираясь возлежать с Йосефом. Но в процессе соблазнения возникло осложнение — и она испугалась. Испугалась чудовищного позора, откройся эта история людям. И жена Потифара не выдержала. Не выстояла в этом испытании — и тогда ее плохие качества проявились в полной мере. Забыты хорошие намерения, нет больше праведных мыслей. Нужно спастись, любой ценой. И действие стало таким же, каким был «посредник» при его совершении — уродливым,

отвратительным, эгоистичным. А не таким, каким хотела видеть его сама жена Потифара. Ложь, клевета, заключение Йосефа в тюрьму на 12 лет без какой-либо причины — вот такая метаморфоза произошла на пути к действию. Воистину, расстояние между потенциалом и его реализацией огромно!

Тамар — полная противоположность. С самого начала она имела чистые, во Имя Небес, намерения. На протяжении всех событий она следила за тем, чтобы их реализация происходила с помощью таких же средств. И когда суд приговорил Тамар к сожжению, она не растерялась, не вошла в ступор, и не стала спасать себя, публично обвинив во всем Йеуду. Из ее поведения мудрецы учат⁶, что лучше броситься в огонь, чем опозорить другого человека. Какая самоотверженность! Какое спокойствие перед лицом надвигающейся смерти! Настолько крепко стоять на своем! Можно ли представить, насколько велики были ее «посредники»? Какие непорочные средства она использовала, и какие невероятные качества при этом она проявила...

Без сомнения, о Тамар сказано⁷: «Мощные ангелы Его». Неудивительно, что от нее произошел дом Давида. Вся надежда еврейского народа — царь Машиах, прихода которого мы ожидаем каждый день.

Известна история «Акеды» (связывания Авраамом Ицхака на жертвеннике) — тяжелейшего из десяти испытаний, посланных праотцу Аврааму. Согласно мидрашу⁸, «Акеда» имела все шансы не состояться. Но несмотря на трудности, она все же была совершена. И

⁴ Берешит, 39:1.

⁵ Раши там же, 40:1.

⁶ «Сота», 10б.

⁷ Теллим, 103:20.

⁸ «Танхума Вайера», 22.

тогда Всесильный сказал Аврааму⁹: «Теперь Я знаю, что боишься Б-га ты». Только благодаря поступку, а не праведному сердцу Авраама, мы удостоились наслаждаться плодами «Акеды» на протяжении поколений.

Когда-то жил человек, который знал, что происходит на Небесах¹⁰, на которого спускался Б-жественный дух. Который знал, что будет происходить в конце дней. Единственный нееврей, ставший пророком. Этого человека звали Билам.

Когда же настал момент истины и Биламу предложили большие деньги — он согласился уничтожить целый народ. Проклясть его. А когда проклясть не получилось — дал совет, непревзойденный в своей циничной подлости: свратить евреев. И тогда произошли события в Шитим, повлекшие за собой страшный мор и смерть одного из глав колен. Один ревнитель тогда спас от уничтожения весь еврейский народ. А Билам... потребовал награды за свои старания¹¹...

На этом примере можно еще раз убедиться в том, насколько велика дистанция между добрым сердцем и добрым поступком. По этой причине знания и качества человека не соотносятся с его поведением.

Поэтому испытания — неотъемлемая часть нашей жизни. Какая разница есть между человеком перед испытанием и после него? Колоссальная. Два разных мира — сначала высокий, духовный мир, после — мир действия, поступка. Начало может быть прекрасным, конец — не совсем. Не из всех камней получается огонь, не

у всех умных, добрых, положительных и интеллектуальных евреев получается идти истинным путем, который обозначила нам Тора. Все решает испытание — как человек проявит себя в мире действия.

В наше время, среди евреев, не живущих по Торе, можно часто услышать фразу «Я - еврей в сердце!». К сожалению, в мире живых сердце ничего не значит. У жены Потифара было замечательное сердце, у Билама — огромный потенциал. Важно не то, что человек думает, не его намерения и убеждения. Роль играют поступки. В Торе есть заповеди. И пока еврей не начнет их соблюдать, жить по Торе, действовать, как этого желает Вс-вышний, все останется на уровне приятных мечтаний. Розовый туман, красивые слова, приятные иллюзии — уютный маленький мирок, не стоящий того, чтобы называться религией. Этот мир — мир поступков, и вера должна быть основана именно на них. Иначе комфортная фальшь под названием «вера только в сердце» рассыплется при первом же испытании.

А испытания порой бывают на самых разных уровнях. Начиная с «плоть слаба» или «а почему не я?» вплоть до сложных философских мучений и поисков себя там, где себя быть не может.

Только действием может еврей пройти по жизни, не пропасть, стать счастливым. Действием, реализованным через Тору и хорошие качества. И тогда мы все удостоимся настоящей цельности и ярчайшего, острейшего наслаждения из всех возможных — наслаждения близости к Творцу. МП

⁹ Берешит 22:12.

¹⁰ Бемидбар, 24:16. См. комм. Рамбана.

¹¹ «Санэдрин», 106а.

Кэрэн ВОЛЬМАН

ТОРА НА ЧЕРДАКЕ

Старый дом упорно сопротивлялся сносу. От удара ковшом по стенам здание вздрогнуло, с чердака посыпались доски, труха, и вывалились какие-то пожелтевшие свитки. Рабочие замерли и стали переглядываться. Потом собрали их в кучу и вытащили на белый свет. Странные непонятные письма. Куда их нести? В музей? На помойку?

В тот вечер глава минской общины опять допоздна засиживался в своём кабинете. Когда телефон подпрыгнул и завибрировал, мужчина с досадой посмотрел на экран. Там высветился незнакомый номер.

— Ты, чтоль, это... глава общины? Мы тут на сайте прочитали...

— Ну, я, — признался глава общины, — а что надо?

— Мы тут, это, бумаги нашли, старые люди говорят — это ваши. Может, вам ещё пригодятся?

— Подождите, какие бумаги?

— Ну, это, книги ваши, как они называются, не Библия, а это...

— Вы можете прислать фотографию?

— Нет, у меня телефон ... это, без камеры. Но я умею пользоваться Скайпом! — в голосе говорящего явно прорезалась гордость.

— Отлично. Значит, пересекаемся завтра на Скайпе.

Для сеанса общения в Скайпе пригласили авреха, который на тот момент находился в коллеле. Запиликал Скайп, и на экране появилось изображение молодого усталого парня, в руках у него были свитки Торы...

— А разверните, пожалуйста, — попросил аврех.

Парень наугад открыл Тору, поднес ее к камере, и у авреха пропал дар речи. Тора была открыта на той главе, которую как раз читали на этой неделе...

Дом, на чердаке которого были найдены свитки Торы, находился в городском поселке Шарковщина, Витебской области. Сегодня... сегодня общины нет. Молодежь оттуда уехала, и лишь немногочисленные евреи спокойно ходят по улицам.

А в 1921 году в Шарковщине проживало 1036 евреев. До сентября 1939 года территория ме-

стечка была частью Польши. Численность еврейского населения в Шарковщине накануне войны не установлена.

Дальнейший рассказ мог бы стать похож на сотни других: вошли немецкие войска, огородили территорию гетто, начались повальные расстрелы. Но я хочу остановиться на том, о чем часто умалчивают официальные хроники.

Часто спрашивают: почему евреи не сопротивлялись?! В Шарковщине они сопротивлялись, да еще как! Председатель юденрата Йехиэль Липшин постоянно был связан с партизанами, а его братья воевали в их рядах.

Сбежавшие узники Шарковщинского гетто создали свой еврейский партизанский отряд, в котором спасались также старики, женщины и дети. Во втором гетто, где были собраны взрослые мужчины, подпольная группа искала брошенное красноармейцами при отступлении оружие. Впоследствии несколько человек сбежали в лес к партизанам.

Когда евреев, собранных как бы на работы, привели на берег Дисны, и те поняли, что ни работ, ни спасения не будет, они бросились в разные стороны. Какой-то беглец из укрытия стрелял по немцам и полицаям. Немцы, видимо, не были готовы к такому, и значительная часть людей смогла спастись. Потом их целенаправленно искали по всем окрестным селам и лесам, и найденных на месте расстреливали.

Впоследствии, выше места расстрела родственники убитых поставили бетонную ограду, чтобы вода не заливала братскую могилу, а в 1992 году установили памятник жертвам Катастрофы.

Минск. Конец пути

Когда бережно завернутые в ткань свитки Торы привезли в Минск, все очень радовались. Сейчас их отдадут на реставрацию, и они обретут вторую жизнь. Не во всех белорусских общинах есть свои свитки Торы. И даже не это, а то, что свитки, которые более полувека пролежали на чердаке, в центре городка Шарковщина, не были уничтожены нацистами, не были обнаружены в советское время, не попали в музей, не оказались разодраны на листы — словно бы те, кто прятал их в лихолетье, прямо из рук в руки передали Тору своим братьям по вере — было в этом нечто очень символичное. Однако оказалось, что «клаф»¹ уже в таком состоянии, что реставрация будет стоить дороже написания новой Торы. И свитки были положены в генизу.

А я представила себе людей, которые, вначале войны, собрав самое дорогое, что было в общине, осторожно, поддерживая друг друга (не дай Б-г, упадет Тора на пол, тогда вся община должна поститься сутки!) прячут свитки. Прячут, с надеждой на то, что когда весь этот ужас закончится, можно будет достать Тору и продолжать жить еврейской жизнью. Не получилось. Ну, хотя бы свитки попали в хорошие руки, к евреям, которые отнеслись к ним со всем возможным уважением.

В книге раби Йеуды а-Хасида «Сефер Хасидим» есть такая фраза: «Если ты видишь синагогу, которая осквернена неевреями, знай, что евреи осквернили ее прежде». Возможно, что здесь мы видим обратное действие того же принципа. Свитки были спасены от осквернения, потому что местные евреи относились к ним бережно. Они прятали свитки, чтобы их не сожгли и не осквернили. Прятали, рискуя жизнями. И не спроста их не нашли раньше... МТ

¹ Пергамент, сделанный из кожи кашерного животного, на котором пишут свитки, мезузы и тексты, вкладываемые в коробочки тфилин.

Браха ГУБЕРМАН

БУДЬ БЛАГОСЛОВЕН!

Я выкатилась с тележкой из супермаркета. Безупречной синевы весеннее небо ласкало взгляд. Лениво поблескивало солнце. В такт слабому ветерку кивали зеленые ветви платанов. У кондитерской привычно дрались за крошки голуби.

В тележке позвякивало чешское пиво — рекламная акция 3+1 бесплатно, сквозь полиэтилен подмигивал швейцарский шоколад — 50% скидка. Немного колбаски, копченый сыр, клубничный йогурт, хлеб да хумус. Хорошо. Гармония человека и его природы.

Я направилась к таксистам. Помахала издалека, чтоб заметили и отозвались. В окне одной из машин показалась рука. Стало быть, там мой извозчик. Я загромыхала телегой направо, но тут слева другой таксист засемафорил сразу двумя руками:

— Сюда, пожалуйста. Сейчас моя очередь.

Первый выскочил из салона будто его ужалили. Лысая голова, треники, кеды — типичный израильский таксист.

— Нет! Моя очередь! Ты вообще не местный и не можешь здесь работать. Это наша территория.

К нему присоединился еще один таксист в

джинсах, и они вдвоем двинулись на чужака — молодого мужчину интеллигентного вида с черной бархатной кепкой на голове. Светло-фиолетовая классическая рубашка, серые брюки, очки, смуглое восточное лицо с тонкими чертами.

Нет. Он не годился в главные герои кровавой сцены мужских разборок — драки за баблы, терру и клиента. Что-то внутри меня протестующе затрепыхалось. Я попыталась вспомнить номер израильской полиции и в отчаянии поняла, что никогда нигде не встречала его.

Джинсы с трениками приблизились к очкарику. Тот выпрямился. Я замерла в предчувствии мордобоя.

— Будьте благословенны вы и с вами весь народ Израиля, — прокричал очкарик, — но сейчас моя очередь. Я терпеливо ее ждал и никому не собираюсь отдавать мой честный заработок.

— И ты будь благословен, и вся твоя семья, — в тон ему ответил джинсовый. — Но сейчас его очередь. Ты не местный и не можешь тут работать. Ты должен уступить ему.

Он указал на треники с футболкой.

— Никто не имеет право устанавливать абсолютную власть и запрещать другому еврею

зарабатывать, — вскричал очкарик, поправляя кипу. — Такие уважаемые люди, как вы, конечно, знают это, да благословит Творец ваши дома.

Он раскраснелся. Черные глаза сверкали гневной уверенностью в правоте.

— Пусть будут до 120 лет здоровы твои дети, я уже двадцать лет таксую тут, моя очередь, — отвечал лысый в трениках.

Но очкарик не желал уступать. Мужики забористо и горячо продолжали благословлять друг друга по десятое колено.

— Моя очередь, будь ты благословен.

— Нет, моя, да будут вечно здоровы твои мама и папа.

Спектакль затягивался. Джинсовый и треники отвечали запальчивому очкарику уже не так горячо. В их лицах засквозило безразличие к этому спору и к яростному запалу неутомимого чужака, брызжущего благословениями.

После очередного: благословит и пошлет — они сдались.

Очкарик выиграл тендер силой благословений. Лысый полез обратно в машину, а джинсовый примирительно сказал:

— Слушай, уже достаточно. Мы всех уважаем. Хочешь тут работать — работай.

Очкарик погрузил мои покупки в багажник, и мы, наконец, поехали.

— Я орал, тебе пришлось все это слушать. Но я должен был их научить! Никто не обязан уступать свой заработок. Свое нужно отстаивать, как лев! Об этом еще царь Давид говорил. Он процитировал отрывок из Псалмов царя Давида на эту тему, потом глянул в зеркало, поймал мои глаза и улыбнулся:

— Ты не виновата! Не думай, что это из-за тебя.

Убил мои девичьи надежды. А еще в кипе, будь он благословен! МТ

ГЛОССАРИЙ

«Талмид хахам» — мудрец Торы (дословно «ученик мудреца»)

Хазаль — акроним значение которого «мудрецы, благословенной памяти». Так называют мудрецов Мишны и Талмуда.

Танах (или «ТаНаХ») — акроним, которым обозначается свод Письменной Торы: Тора (Хумаш (Пятикнижие)), Невиим (Пророки) и Ктувим (Писания).

Алаха — еврейский религиозный закон в целом (имя собственное) или в частности, как отдельная норма (имя нарицательное).

Мишна как имя собственное — корпус устного законодательства, кодифицированный раби Йеудой а-Наси и его учениками. Зачастую используется аббревиатура ШАС — «Шеш Сидрей (Мишна)» (Шесть разделов (порядков) Мишны). Если слово «мишна» написано с маленькой буквы, то речь идет об отдельном пункте (законе) в своде Мишны.

Слова «Талмуд» и «Гемара» (Гмара), а также аббревиатура ВТ — это Вавилонский Талмуд. В этом же значении употребляется аббревиатура ШАС. Если подразумевался Иерусалимский Талмуд — пишется «Иерусалимский Талмуд» или «Йерушалми», иногда ставится аббревиатура ИТ. Слово «гемара» («гмара») как имя нарицательное — отрывок в Талмуде, посвященный определенной теме.

«Барайта» («брайта») — записи формулировок устного закона, которые были отбракованы при создании корпуса Мишны.

«Танаим» или «танаи» (ед. ч.: «тана») — мудрецы эпохи составления Мишны.

«Амораим» или «амораи» (ед. ч.: «амора») — мудрецы эпохи составления Талмуда.

Савораим — еврейские мудрецы Вавилонии, жившие в VI-VII вв. н.э., после завершения Вавилонского Талмуда, между периодами амораим и гаоним. Они осуществили окончательную редакцию Талмуда.

«Гаоним» — мудрецы послеталмудической эпохи, главы ешив в Вавилонии.

«Ришоним» («ранние», «первые») — еврейские законоучителя и комментаторы, жившие примерно в XI-XV вв., после окончания эпохи вавилонских гаонов и вплоть до создания раби Йосефом Каро кодекса «Шулхан Арух».

«Ахароним» («поздние», «последние») — комментаторы и законоучителя после создания «Шулхан Аруха» и вплоть до наших дней.

Эрец Исраэль — Земля Израиля, часто называемая также Эрец а-Кодеш (Святая Земля).

«Хидуш» — досл. «новость», открытие в Торе.

«Ешива» — духовная академия.

«Бейт Мидраш» (досл. «Дом Учения») — место, где люди сидят и изучают Тору.

«Хаврута» — изучение Торы в парах или напарник в учебе. Наиболее распространенный и эффективный метод изучения Торы с древнейших времен и вплоть до наших дней.

«Сугия» — отдельная талмудическая тема.

«Бима» — особое возвышение в синагоге, на котором происходит чтение Свитка Торы.

Габай — староста синагоги. Это же слово может использоваться в отношении сборщика пожертвований.

МИР ТОРЫ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТ С 2004 ГОДА

 @mir_tory

 /MirTory

 /public61798341

mirtory.com
мирторы.рф

ПОМОЩЬ ИЗДАНИЮ:

WebMoney

Платежи в рублях: R298686173631
Платежи в долларах: Z446904802656

Яндекс
ДЕНЬГИ

ЯНДЕКС. ДЕНЬГИ: 410011414212894

Владельцы устройств
под управлением
Android OS
теперь могут
читать журнал
через приложение

 Google play

МИР ТОРЫ

КАРТОЧКА ПОДПИСКИ

Ф.И.О. _____

Предпочитаемый способ получения (нужное отметить)

- Самовывоз по договорённости
 Почта России
 Другое _____

Предпочитаемый способ оплаты (нужное отметить)

- Наличные
 Банковский перевод
 Яндекс.Деньги / WebMoney (нужное подчеркнуть)
 Наложённый платеж

Адрес: _____

Телефон: _____

E-mail: _____

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ,
ЗАПОЛНИТЕ КАРТОЧКУ ПОДПИСКИ,
СФОТОГРАФИРУЙТЕ И ПРИШЛИТЕ ПО АДРЕСУ:
gavriel.feldman@gmail.com

НАШ РАСПРОСТРАНТЕЛЬ С ВАМИ СВЯЖЕТСЯ